

МОЛОДЕЖЬ И НАУКА XXI ВЕКА

**XXVI Международный научно-практический форум
студентов, аспирантов и молодых ученых**

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Материалы Всероссийской
научно-практической
конференции,
посвященной 80-летию
Великой Победы: в 2 частях

Красноярск,
24–25 апреля 2025 г.

Части 1, 2

Электронное издание

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»

МОЛОДЕЖЬ И НАУКА XXI ВЕКА

**XXVI Международный форум студентов,
аспирантов и молодых ученых**

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Материалы Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 80-летию Великой Победы: в 2 частях

Красноярск, 24–25 апреля 2025 г.

Части 1, 2

Электронное издание

КРАСНОЯРСК
2025

ББК 63.3(2)
А 437

Редакционная коллегия:

Часть 1: И.Н. Ценюга (отв. ред.), А.П. Дементьев, С.Н. Ценюга

Часть 2: Е.С. Меер (отв. ред.), Е.Л. Зберовская, А.В. Буденкова

А 437 Актуальные вопросы истории России и зарубежных стран: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию Великой Победы: в 2 частях. Красноярск, 24–25 апреля 2025 г. [Электронный ресурс] / отв. ред. И.Н. Ценюга (ч. 1); отв. ред. Е.С. Меер (ч. 2); ред. кол. – Электрон. дан. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2025. – (Молодежь и наука XXI века). – Систем. требования: РС не ниже класса Pentium I ADM, Intel от 600 MHz, 100 Мб HDD, 128 Мб RAM; Windows, Linux; Adobe Acrobat Reader. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-00102-751-5

В сборник включены материалы научно-практической конференции, в которой принимали участие молодые ученые, аспиранты, магистранты, студенты, посвященной 80-летию Победы в Великой Отечественной войне. Доклады охватывают широкую тематику научных проблем по истории Великой Отечественной войны и могут представлять интерес для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов, а также всех, кто интересуется историей Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-00102-751-5

(XXVI Международный научно-практический форум студентов, аспирантов и молодых ученых «МОЛОДЕЖЬ И НАУКА XXI ВЕКА»)

© Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2025

ЧАСТЬ 1

Секция 1.
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ:
ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (1941–1945 гг.)

PROBLEMS AND WAYS OF PRESERVING THE HISTORICAL MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945)

Е.А. Гагарина

E.A. Gagarina

Научный руководитель В.Н. Тугужекова
Scientific adviser V.N. Tuguzhekova

Историческая память, проблемы и пути сохранения, Великая Отечественная война.

В статье рассмотрены проблемы и пути сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне. Акцентируется внимание на научно-справочном издании «Боевые операции и сражения в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)» как научного продукта, целью которого является сохранение и передача исторической памяти о боевых операциях и роли командующего состава в годы войны.

Historical memory, problems and ways of preservation, the Great Patriotic War.

The article discusses the problems and ways of preserving the historical memory of the Great Patriotic War. The article focuses on the scientific reference book “Combat operations and battles during the Great Patriotic War (1941–1945)”, as a scientific product, the purpose of which is to preserve and transmit the historical memory of combat operations and the role of commanders during the war.

На сегодняшний день Российская Федерация ставит задачу сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне, в связи с этим формируются каналы передачи, которые способствуют сохранению памяти среди поколений. Особую актуальность данное направление приобретает в последние годы, в условиях распространения националистических идей в Восточной Европе, развязывании информационной войны против России, принижения роли СССР в Победе над нацистской Германией и разгрома милитаристской Японии. Противодействие фальсификации истории Великой Отечественной войны является одним из актуальных направлений и задач Российской Федерации и российской исторической науки.

«Историческая память» – это процесс сохранения и передачи знаний о событиях прошлого, в частности о Великой Отечественной войне, которая сталкивается с проблемами, требующими решения. Примерами могут служить случаи фальсификации истории, искажение исторических фактов, демонтаж памятников советским военачальникам и мемориалов участникам Великой Отечественной войны и т.д.

Зарубежная историография пересматривает роль СССР в Победе, перекладывает ответственность за развязывание войны на СССР и т.д. Например, процесс дегероизации советских солдат в Восточной Европе, превращение их

из освободителей в оккупантов. Так, генерал А.А. Власов, находившейся на службе у Третьего рейха в 1943–1945 гг., превратился в борца за свободу [1, с. 75]. Данная ситуация сложилась в условиях широкой пропаганды начиная со школьной скамьи. Во второй половине XX в. в СССР и странах Европы было установлено около 4 тыс. памятников и мемориалов воинам-освободителям, но после распада СССР стали массовыми случаи вандализма и демонтажа памятников и мемориалов в странах Прибалтики, на Украине и т.д. Например, в Польше из 561 памятника воинам Красной Армии их осталось всего менее сотни.

Государство, СМИ и образовательные организации являются основными каналами передачи и сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне [2, с. 6]. В Российской Федерации частью государственной политики является увековечение Победы советского народа в Великой Отечественной войне и решительная борьба с проявлением нацизма и фашизма [3]. Российская Федерация делает все, чтобы цена Победы не была забыта. Ряд средств массовой информации обеспечивают сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне. Образовательные организации формируют установку обучающихся на сохранение памяти о Великой Отечественной войне. В образовательных организациях проводятся тематические мероприятия ко Дню Победы. Большую актуальность приобретают волонтерские проекты.

Пути сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне могут быть массовыми, научными и научно-популярными. Для широкого круга людей доступны такие формы, как кинематограф, памятники, мемориалы и монументы, изобразительное искусство, тематические выставки в музеях, интернет-ресурсы и т.д. Одним из направлений научного и научно-популярного пути сохранения исторической памяти является историческая реконструкция, которая включает в себя воссоздание реальных событий, боевых действий, материальных артефактов, макетов военной техники. Научный путь выражается в публикации научных статей тематических сборников, архивных документов.

Коллектив молодых ученых студенческого научного общества «Наследие» Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова под научным руководством кандидата исторических наук, доцента кафедры истории М.Г. Степанова подготовили к публикации научно-справочное издание «Боевые операции и сражения в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)», приуроченный к 80-летию Победы. В условиях возрождения неонацистских идей в мире, особенно на постсоветском пространстве, данное научно-справочное издание выполняет научно-просветительскую и гражданско-патриотическую функцию.

Хронологически научно-справочное издание включает в себя боевые операции Великой Отечественной войны и боевые операции против милитаристской Японии, поскольку СССР решал те задачи, которые были продиктованы Ялтинской и Потсдамской конференций. Выбор данных хронологических рамок позволит читателям проследить роль СССР в глобальном контексте Второй мировой войны.

Издание разделено на две части. Первая часть посвящена ключевым боевым операциям, их описание представлено по структуре: от целей и соотношения сил до итогов и исторического значения. Это превращает справочник в удобный инструмент для преподавателей, студентов и школьников. Вторая часть включает биографические справки высшего командного состава, что формирует понимание роли личности в истории. Справочник сочетает академическую строгость с популяризаторской ясностью: таблицы, хронометраж событий, портреты делают материал наглядным, что может послужить опорой для систематизированного изучения истории Великой Отечественной войны.

Таким образом, сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне является одной из приоритетных задач государственной политики, с данной целью формируются пути, которые это обеспечивают. Особенно важно, чтобы события Великой Отечественной войны не стали абстрактным явлением, а остались частью живой памяти народа.

Библиографический список

1. Акопьянц А.С. Современные фальсификации истории Великой Отечественной войны // Вестник СГУПС: гуманитарные исследования. 2020. № 2 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-falsifikatsii-istorii-velikoy-otechestvennoy-voyny/viewer> (дата обращения: 17.04.2025).

2. Бобров К.М. Сохранение памяти событий Великой Отечественной войны // Образовательный процесс. 2019. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sohranenie-pamyati-sobytyy-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 17.04.2025).

3. Российская Федерация. Законы. Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» (с изменениями и дополнениями): Федеральный закон № 80-ФЗ: принят Государственной Думой 19 апреля 1995 года: одобрен Советом Федерации 20 декабря 2024 г. // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7872> (дата обращения: 17.04.2025).

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ИНВАЛИДОВ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙН: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

ORGANIZATION OF SOCIAL PROTECTION OF DISABLED PEOPLE IN THE FIRST WORLD AND THE GREAT PATRIOTIC WARS: A COMPARATIVE ANALYSIS

Д.Д. Горчатова

D.D. Gorchatova

Научный руководитель А.В. Толмачева
Scientific adviser A.V. Tolmacheva

Социальная защита инвалидов, социальная политика, социальная помощь, Первая мировая война, Великая Отечественная война.

В данной статье рассмотрены различные аспекты проведения социальной политики в отношении инвалидов Первой мировой и Великой Отечественной войн. На основании изученного материала по итогам социальной защиты инвалидов Первой мировой и Великой Отечественной войн проведен сравнительный анализ.

Social protection of the disabled, social policy, social assistance, World War I, Great Patriotic War.

This article discusses various aspects of the implementation of social policy in relation to the disabled of the First World War and the Great Patriotic War. On the basis of the studied material on the results of social protection of disabled people of the First World War and the Great Patriotic War, a comparative analysis was carried out.

Первая мировая и Великая Отечественная – две самых кровопролитных войны в истории России XX века, миллионы потерь, миллионы искалеченных судеб людей, которые отдали все, что имели, за Родину, включая руки и ноги. Разные итоги войн, разные политические обстоятельства привели к различному решению проблемы организации социальной защиты инвалидов.

Социальная ситуация нашего времени определила необходимость исследовать исторический опыт в отношении организации помощи инвалидам, чтобы не совершить ошибок прошедших лет.

Актуальность данной темы заключается в малоисследованности подхода к решению проблемы организации социальной защиты в годы Первой мировой и Великой Отечественной войн.

Проблема реабилитации инвалидов периода Российской империи рассматривается в многочисленных исследованиях. Зальцман, изучая деятельность общественных и государственных организаций по развитию системы помощи инвалидам, пришел к выводу, что «необходимым условием реализации качественной социальной политики является государственное регулирование помощи инвалидам».

В начале XX в. в рамках реализации социальной политики в Российской империи активно развивалась система социальной помощи инвалидам. В этот период в связи со сложностью внутривластной ситуации в стране и ростом числа инвалидов в обществе растет популярность общественных организаций социальной помощи инвалидам.

Социальная помощь оказывалась в таких сферах, как жилищные условия, социальное обеспечение, образование, социальное обеспечение и других, что способствовало их реабилитации и адаптации в обществе. Совместные усилия государства и общества позволили создать современную по тем временам инфраструктуру помощи инвалидам.

К социальной сфере помощи относилось использование специальных средств, приспособлений, необходимых для реабилитации и адаптации инвалидов. Техническими новшествами стали специальные лари, лифт, канализация с системой самоочистки.

В сфере образования инвалиды имели возможность посещать сапожно-швейные курсы, организованные «Обществом помощи семьям нижних чинов запаса и воинам ополчения Вятской губернии, призванным по мобилизации 1914 г.», и президентом этого общества был губернатором.

В это время в качестве социально-психологической помощи раненым воинам и инвалидам войны был организован кружок «О приказании раненых и больных воинов к разумному и полезному занятию и развлечению».

В сфере социального обеспечения в стране проводились различные мероприятия, направленные на сбор пожертвований для инвалидов войны.

Таким образом, совместные усилия органов власти и общественных организаций позволили оказать помощь инвалидам в различных сферах их жизни.

Неизбежным следствием ведения боевых действий стало появление инвалидов-ветеранов Великой Отечественной войны, новой категории людей, нуждающихся в социальной защите.

Между серединой 1950-х и серединой 1980-х гг. в архивах накапливаются материалы по истории войны, затем начинается публикация некоторых из них. Появление источниковой базы создало условия, чтобы к тому времени появился ряд фундаментальных работ по истории Великой Отечественной войны. В них впервые анализируются важнейшие решения партии и Советского государства в социальной сфере, приводятся обобщенные данные о развитии здравоохранения, торговли, общественного питания и жилищного строительства.

Социальная защита инвалидов происходила в таких сферах, как трудоустройство, образование, также происходило материальное обеспечение посредством пенсий, обеспечение жильем.

В сфере трудоустройства, согласно Постановлению Совета Народных Комиссаров СССР от 6 мая 1942 г. «О трудоустройстве инвалидов Отечественной войны», трудоустройство инвалидов войны становилось обязанностью управления компаниями и учреждениями. Большой поток демобилизованных хлынул

на рынок труда, однако особых условий для осуществления профессиональной деятельности создано не было. В данном случае наглядно показана двойкая система социальной поддержки инвалидов ВОВ.

В соответствии со ст. 56 Закона от 1 сентября 1939 г. инвалиды имели право на получение государственных пенсий. Размер пенсий был мал, инвалиды начинали нищенствовать, собирая милостыню на площадях и вокзалах. Из-за дефицита ресурсов местные власти активизировали население страны на помощь инвалидам войны.

10 июля 1945 г. СНК РСФСР обязал исполкомы местных Советов принять решения о первоочередной службе инвалидов-ветеранов Великой Отечественной войны в лечебных учреждениях, столовых, банях, прачечных, парикмахерских, швейных и ремонтных мастерских, городском транспорте, а также по приоритетной подаче топлива и ремонту квартир.

Также были установлены льготы на строительство и восстановление жилых домов, заключающиеся в выдаче ссуды в сумме от 5 до 10 тыс. руб. со сроком погашения от 5 до 10 лет. При этом 10 % жилого фонда необходимо было заселять нуждающимися демобилизованными, семьями военнослужащих, инвалидами ВОВ и семьями погибших воинов. Исполкомы и Совнаркомы республик обязаны отводить лесосеки на заготовку строительного материала, обеспечивать топливом в первоочередном порядке. Расширению жизненного пространства инвалидов ВОВ способствовало предоставление им мотоколясок (Постановление Совмин СССР от 3 июля 1948 г. № 2442).

Изучив материалы по проведению социальной политики в период Первой мировой и Великой Отечественной войн, можно сделать выводы о том, что интегрирование участников войн и инвалидов в мирный социум происходило дифференцированно и зависело от исторического периода. Считаем, что в сравнении с Первой мировой войной социальная политика в период Великой Отечественной войны была более эффективна и стабильна. После Первой мировой войны гражданское общество всегда относилось к героям уважительно и справедливо, однако действия со стороны государства носили волнообразный характер. После Великой Отечественной войны существовало огромное количество проблем в организации социальной помощи, однако большую роль в поддержке инвалидов играло государство. Несмотря на все трудности, социальная организация защиты инвалидов была показателем эффективной политики государства и развивала чувства патриотизма. Опыт прошедших лет показал нам, что социальная политика не должна быть завуалирована в стандартных обещаниях и программах к очередному мероприятию. Они ждут реальной помощи.

Библиографический список

1. Ведомость о числе населения по городам и уездам Вятской губернии за 1915 г. // Обзор Вятской губернии за 1915 г. Приложение к всеподданнейшему отчету Вятского губернатора. 1916.

2. Льготы ветеранам войны, воинам-интернационалистам и другим категориям граждан СССР: сборник нормативных актов / под ред. В.А. Дзюбы. М., 2021.
3. Перемибеда П.А. Социально-экономический анализ проблемы комплексной реабилитации инвалидов войны и военной службы // Военно-социологические исследования: сборник статей. № 3. М., 2018.
4. Сеницын А.М. Забота о раненых фронтовиках и инвалидах в годы Отечественной войны // История СССР. 2017. № 1.
5. Суркова И.Ю. Система социальной защиты участников ВОВ в СССР // Социология. К 65-летию Великой Победы. 2010. № 2.

ОБРАЗ И.В. СТАЛИНА КАК ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО В СОВЕТСКИХ КИНОФИЛЬМАХ, ПОСВЯЩЕННЫХ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ

THE IMAGINATION OF I.V. STALIN AS A MAIN COMMANDER
IN SOVIET FILMS ABOUT STALINGRAD BATTLE

П.А. Кузнецов

P.A. Kuznetsov

Научный руководитель Е.Л. Зберовская
Scientific adviser E.L. Zberovskaya

Сталин, Сталинградская битва, Верховный главнокомандующий, образ, кино.

Личность И.В. Сталина присутствует во многих фильмах, посвященных Великой Отечественной войне. В разные периоды истории нашей страны его кинематографический образ претерпевал изменения, что отображалось в кинематографе.

Stalin, battle of Stalingrad, main commander, image, a cinema.

I.V. Stalin person's attend in many movies about the Great patriotic war. His cinema's imagination has changed in different historic period our country.

Кино является одним из средств, позволяющих ретранслировать на широкую аудиторию образы исторических деятелей. Иосиф Виссарионович Сталин является, без преувеличения, одной из самых ярких исторических личностей, возглавлявший страну в самый опасный период. При жизни И.В. Сталина в советской массовой культуре [1, с. 42–43] сложился культ вождя [2, с. 99]. В последний период существования СССР кино с участием «вождя народов» приобрело иной характер, нередко принимая комические формы или окрашивая образ И.В. Сталина в темные тона.

Какие изменения образ Сталина претерпел в советском кинематографе разных эпох? С данной целью взяты два известных фильма о битве, изменившей ход истории – Сталинградском сражении. Первый фильм «Сталинградская битва» был снят режиссером Владимиром Петровым 1949 г., еще при жизни И.В. Сталина. Вторым фильмом «Сталинград» режиссера Юрия Озерова появился в 1989 г. в эпоху перестройки в СССР. Несмотря на большой выбор кинокартин о Сталинградском сражении, эти два фильма были взяты не случайно. Во-первых, в них подробно показан образ И.В. Сталина в качестве Верховного Главнокомандующего. Во-вторых, сами фильмы сняты в разные исторические периоды, где мнение о личности И.В. Сталина претерпело некоторые изменения.

Сталинградская битва является знаковым событием в истории Великой Отечественной войны. В фильме «Сталинградская битва» 1949 г. И.В. Сталин

показан мудрым и рассудительным стратегом, дающим правильные советы и подталкивающий к благим решениям, руководя военными операциями из Кремля. В фильме 1949 г. уделено много внимания советскому вождю. В кинокартине ему отведена главная роль. В фильме отводится мало места советским военачальникам, за исключением А.М. Василевского, с которым И.В. Сталин постоянно советуется, отсутствует такая известная личность, как Г.К. Жуков, его лишь упоминают в одном из диалогов. Кино «Сталинградская битва» начинается с демонстрации книги под названием «Летопись Великой Отечественной войны», где И.В. Сталину отведена центральная роль, с его портрета она начинается, и его цитатой завершается.

В годы перестройки режиссер Юрий Озеров снимает очередной фильм, посвященный Великой Отечественной войне – «Сталинград». Здесь образ вождя проецируется уже совсем иначе. В начале фильма И.В. Сталин, вопреки мнениям некоторых членов советского высшего командования, поддерживает маршала С.К. Тимошенко в его намерении наступать в 1942 г. в Украине, что приводит к окружению Красной Армии, и не оставляет никаких других вариантов немецкому командованию в определении главного направления удара летней кампании. Позже, узнав о неудачах на южном направлении, И.В. Сталин, обвинив С.К. Тимошенко, снимает его с командования. Много внимания в кинокартине уделено Н.С. Хрущеву, который был представителем Ставки на Юго-Западном направлении. Приказ № 227 «Ни шагу назад» также фигурирует в картине в качестве одного из негативных решений И.В. Сталина, которое стоило жизни многим красноармейцам.

Таким образом, в фильме Ю. Озерова фокус с одного главного героя распределен на других, что позволяет взглянуть на Сталинградское сражение с разных сторон, не только с точки зрения Верховного Главнокомандующего. И.В. Сталин показан в фильме 1989 г., недостаточно осведомленным о ситуации на поле боя, ошибающимся. Несмотря на то непризнание своих ошибок, И.В. Сталин вынужден советоваться с наиболее грамотными военачальниками. Большого внимания заслуживает речь диктора в конце фильма о XX съезде КПСС и разоблачении культа личности И.В. Сталина. Много внимания уделяется и работе контрразведки в тылу врага, благодаря героическому поведению некоторых членов «Красной капеллы» удалось выявить планы врага. Таким образом, кинофильм 1989 г. дает понять, что не только благодаря полководческому гению И.В. Сталина Советский Союз сумел выстоять в той схватке.

Сопоставление двух фильмов позволят проследить трансформацию образа Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина и его роли в Сталинградском сражении. Фильм «Сталинградская битва» 1949 г. Ю. Петрова отображает И.В. Сталина как гениального полководца, благодаря которому была достигнута победа в Сталинградском сражении. Фильм «Сталинград» 1989 г. подводит зрителя к тому, что И.В. Сталин был одним из тех, кто недооценил [4, с. 167] соперника летом 1942 г.

Библиографический список

1. Русина Ю.А. История советского кино: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 104 с.
2. Туровская М.И. Фильмы «холодной войны» // Искусство кино. 1996. № 9. С. 99–106.
3. Грошев А.Н. Образ советского человека на экране. М.: Госкиноиздат, 1952. 247 с.
4. Просолова Е. В., Попов А.Д. Вдохновенное разоблачение: Образ Сталина в советском кинематографе периода перестройки // НП/НР. 2024. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vdohnovlennoe-razoblachenie-obraz-stalina-v-sovetskom-kinematografe-perioda-perestroyki> (дата обращения: 22.04.2025).
5. «Сталинградская битва» (реж. Владимир Петров. 1949 г.). СССР. URL: https://www.kinopoisk.ru/film/43968/?utm_referrer=www.google.com
6. «Сталинград» (реж. Юрий Озеров. 1989 г.). СССР, ГДР, Чехословакия, США. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/94262/>

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ОБЩИХ РАБОТАХ

THE LATEST HISTORIOGRAPHY OF THE KRASNOYARSK TERRITORY
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR IN GENERAL WORKS

М.Г. Пушкина

M.G. Pushkina

Научный руководитель Л.Э. Мезит
Scientific adviser L.E. Mezit

Историография, Великая Отечественная война, Красноярский край, общие работы, жизнь тыла, фронтовики.

В статье рассматриваются общие работы, описывающие роль Красноярского края в приближении победы. Это работы, изданные в постсоветский период и характеризующие жизнь красноярцев с самых разных сторон. В статье приводятся труды, которые, не претендуя на комплексный характер, смогли углубить проблемы военной истории.

Historiography, the Great Patriotic War, the Krasnoyarsk Territory, general works, the life of the home front, veterans.

The article discusses general works describing the role of the Krasnoyarsk Territory in bringing victory closer. These works published in the 2010s and 2020s characterize the life of Krasnoyarsk residents in the rear and on the war fronts. The article presents works that, without pretending to be comprehensive, were able to deepen the problems of military history.

С расширением доступа к архивным материалам и пересмотром идеологических установок у ученых-историков появилась возможность изменения научных подходов к изучению деятельности жителей Красноярского края в годы Великой Отечественной войны, выявления ранее неизученных аспектов, создания более полной и объективной картины жизни региона в военные годы. Анализ общих работ позволяет определить основные тенденции в освещении военной истории края и оценить степень изученности различных проблем.

Цель работы – анализ общих работ об истории Красноярского края в годы Великой Отечественной войны.

В целом историю участия Красноярского края в Великой Отечественной войне можно разделить на два периода: советский и новейший. Первый период имеет свои недостатки: большое влияние идеологии, отсутствие доступа ко многим материалам и т.д. Второй период начинается с 1990-х гг. и продолжается по сегодняшний день. На данном этапе изучение истории Красноярского края в годы войны стало доступнее, стали рассматриваться новые аспекты темы, появился доступ к ранее засекреченным материалам. Активно изучается региональный компонент, жизнь восточных районов.

Выявленные для анализа работы мы условно делим на общие работы и специальные исследования. В данной статье остановлюсь на первой категории.

Среди общих работ исследуемого периода особое место занимают: альманах «Красноярск – Берлин», «Красноярский край – фронту», Сборник СФУ по годам войны. Авторы данных изданий, не претендуя на комплексный подход к исследованию темы, смогли углубить проблемы военной истории.

К годовщине 65-летия победы коллективом ученых была создана книга «Красноярск – Берлин» [1]. Книга описывает события на фронте и в Красноярском крае в каждый из периодов войны. Она затрагивает большое количество тем, среди которых и военные будни, и ситуация на территории края – промышленность, эвакуация, беженцы, жизнь села и города, культура, образование и т.д. В книге представлены ранее не опубликованные материалы, документальные фотографии и схемы, материалы советских и германских архивов. Также в книге содержатся воспоминания участников событий – фронтовиков и тружеников тыла – и воспоминания наших современников о своих родных, которые видели и чувствовали всю сложность военного времени. Такие детали кратно повышают ценность данного труда.

Еще одной работой, многосторонне рассматривающей роль Красноярского края в Великой Отечественной войне, является коллективная работа «Красноярский край – фронту» [2]. В книге рассказывается о деятельности красноярцев в годы войны. О вкладе края в обеспечение боевых действий: подготовка специалистов для отправки на фронт, работа промышленных и сельскохозяйственных предприятий края, непосредственном участии жителей Красноярского края в военных действиях. В данной работе также выделяется роль женщин на фронте, описывается деятельность по мобилизации красноярцев на фронт, участие красноярцев в военных действиях. Особый интерес вызывает описание боевой работы летчиков-сибиряков по перегону самолетов для фронта по трассе Аляска – Сибирь. Интересно также, что в книге, помимо анализа вклада красноярцев в приближение победы, есть отдельная глава, в которой приведены воспоминания фронтовиков, фронтовые письма, мемуары и т.д., что всегда позволяет более ярко представить себе происходившие события и трудности.

Масштабной работой, позволяющей увидеть тот огромный вклад в победу, который внесли красноярцы, является коллективный труд историков СФУ и регионального отделения Российского военно-исторического общества в пяти томах [3]. Каждый из томов посвящен определенному военному году. Данный труд показывает жизнь и вклад края со всех сторон: и жизнь тыла (трудовой подвиг красноярцев, жизнь обычных граждан в условиях дефицита, помощь в восстановлении народного хозяйства в разрушенных районах и т.д.), и вклад тех, кто ушел трудиться на фронте (участие красноярцев в ключевых битвах и их роль в приближении победы). В пятитомнике рассматривается участие во фронтовых событиях воинских частей и подразделений, сформированных на территории Красноярского края, Республик Тыва и Хакасия.

Одним из достоинств работы является то, что в ней внимание уделяется и достаточно новым и малоизученным направлениям историографии: женщинам-фронтовикам и блокаде Ленинграда в судьбах красноярцев. Красноярцы участвовали в боях на Ленинградском фронте и принимали эвакуированные предприятия и население – об этом и рассказывается в 4 томе работы. Вклад женщин на фронте особо выделяется начиная с 3 тома, в котором рассказывается о том, чем они руководствовались, идя на такой отважный шаг, как проходила их подготовка, чем занимались девушки на фронте. Главная историографическая проблема Великой Отечественной войны, по мнению авторов, «дегероизация» военной истории, окутывание ее мифами, а также недостаточное освещение военной политики советского государства, что представлено на протяжении всех пяти томов.

Таким образом, общие работы в современной историографии рассматривают жизнь Красноярского края военных лет достаточно подробно. Авторы таких трудов проводят огромную работу с самыми разнообразными источниками и описывают и фронтовую жизнь, и жизнь тыла, и большое количество тех аспектов, которые и создают наиболее полную картину жизни края в годы войны. Общие работы углубляют изучение проблем военной истории, рассматривают малоизученные вопросы и вносят большой вклад в развитие современной историографии.

Библиографический список

1. Красноярск – Берлин. 1941–1945. Историко-публицистическое краеведческое издание, посвященное 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. Красноярск: Полицор, 2010. 448 с.

2. Красноярский край – фронту / С.С. Аксельрод, Б.Е. Андюсев, Н.В. Барсукова и др.; под общ. ред. губернатора Красноярского края А.В. Усса. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2020. 586 с.

3. Великая Отечественная война в истории Енисейской Сибири: монография: в 5 томах / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Сибирский федеральный университет. Красноярск: СФУ, 2021.

ПРАЗДНОВАНИЕ 80-ЛЕТИЯ ПОБЕДЫ С РЕСПУБЛИКОЙ КАЗАХСТАН. ПОЭТЫ И ПИСАТЕЛИ КАЗАХСТАНА О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

**CELEBRATING THE 80TH ANNIVERSARY OF VICTORY
WITH THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN.
POETS AND WRITERS OF KAZAKHSTAN
ABOUT THE GREAT PATRIOTIC WAR**

М.В. Резник

M.V. Reznik

*Научный руководитель И.Н. Ценюга
Scientific adviser I.N. Tsenyuga*

Казахстан, Россия, СССР, Великая Отечественная война, писатели, поэты.

В 2025 г. мы отмечаем 80-летие Победы с Республикой Казахстан. Многие сделали для общей победы поэты и писатели Казахстана. С первых дней войны 74 писателя Казахстана ушли на фронт. Многие из казахских писателей получили боевые награды.

Kazakhstan, Russia, USSR, Great Patriotic War, writers, poets.

In 2025, we celebrate the 80th anniversary of the Victory with the Republic of Kazakhstan. Poets and writers of Kazakhstan did a lot for the common victory. From the first days of the war, 74 writers of Kazakhstan went to the front. Many of the Kazakh writers received military awards.

Победа в Великой Отечественной войне – это слава и гордость за победителей, боль и скорбь о погибших. Миллионы наших соотечественников разных национальностей стояли насмерть на полях боевых сражений.

Свой вклад в общую победу внесли известные писатели и поэты Казахстана. Так, писатель Александр Бек во время Великой Отечественной войны воевал под Москвой и Вязьмой, дошел до Берлина. В 1942–1943 гг. Бек пишет повесть «Волоколамское шоссе» – свое самое известное произведение [1]. Книга рассказывает о батальоне панфиловцев, стойко защищавших Москву в суровые дни осени 1941 года. В произведении показан мир глазами офицера, Героя Советского Союза командира дивизии Баурджан Момыш-Улы, казаха по национальности. Осенью 1941 г. батальон панфиловцев под руководством Момыш-Улы сражался на Волоколамском шоссе. Главной задачей было продержаться как можно дольше – ждали подхода дальневосточных армий. Части вермахта перешли в наступление, а 316-я дивизия, которой командовал Иван Васильевич Панфилов, пошла на хитрость. Панфилов понимал, что войска вермахта просто сметут одну дивизию. Тогда он разработал тактику ведения спиральных боевых действий. Решено было

наносить удар только по движущейся вражеской колонне и быстро уходить в сторону. Растягивая «спирали», дивизия меняла направление движения фашистов и задерживала их. Но Иван Панфилов разработал лишь теорию ведения спирального боя, а претворять его идею в жизнь пришлось Момыш-Улы. Теперь оборонительную теорию Панфилова часто называют «спиралью Момышулы». Благодаря действиям Баурджана удалось задержать наступление фашистов на 3 дня. Несмотря на очень тяжелое положение советских войск, немецкая армия не смогла взять Москву – существенную роль в обороне столицы сыграли герои-панфиловцы и лейтенант Баурджан Момыш-Улы. После войны Момыш-Улы написал такие книги о военном искусстве, как «Психология войны: книга-хроника»[2], а также «За нами Москва: записки офицера»[3]. Это произведение является тематическим продолжением «Волоколамского шоссе».

Еще одним известным казахстанским писателем, прошедшем через войну, был Тахави Ахтанов. Со свирепостью и жестокостью войны юноша столкнулся на второй год обучения на филологическом факультете университета, когда его мобилизовали. Встретившись лицом к лицу с яростью поля брани, первые впечатления, мысли и раздумья молодого воина начали трансформироваться в стихи и очерки, которые публиковались в прифронтовых газетах. В 1948 г. Тахави Ахтанов ушел со службы в армии, вернулся на родину и полностью посвятил себя литературе. Последним романом писателя является произведение «Свет очага» [4]. Главный действующий персонаж произведения – супруга офицера советской армии Касымбека Назира. Это произведение рассказывает о беременной женщине, оставшейся в тылу, о ее жизненном пути. Через взаимоотношения людей автор показал, как страшна война, которая может искалечить миллионы судеб, заставить забыть о человечности.

Габит Махмудович Мусрепов – известный писатель и общественный деятель, академик Казахской ССР. Начав свой писательский путь с прозы, Габит Мусрепов внес в казахскую литературу крупный вклад в этом жанре. И хотя писатель не воевал на фронте, но переводил статьи и рассказы писателей-фронтовиков для тыла, а также сам писал на эту тему. «Солдат из Казахстана» [5] – одно из первых произведений казахской прозы о Великой Отечественной войне. Писатель прослеживает жизнь молодого Кайроша от отроческих лет до участия в величайшей битве XX века. В трудный для Родины час Кайрош и его друзья отправляются добровольцами на фронт. Их ждет множество подвигов, но и потери неизбежны. Горстка бойцов ударной группы оказалась в стальных тисках немецких батальонов. Солдаты выбывают из строя, а ведь нужно как-то сдерживать натиск врага. Совсем молодые ребята, они вспоминают мирную жизнь, светлую, добрую. Габит Мусрепов сумел показать, что на войне важен каждый солдат, ведь даже героизм одного человека приближает общую победу. Победу Мусрепов видит как победу разума над бесчеловечной фашистской идеологией.

Известного поэта и исполнителя песен *Сырбая Мауленова* призвали в Красную Армию в 1940 г. На фронте он с 1942 г. Был заместителем командира стрелковой роты, защищал Ленинград. 17 января 1943 г. во время прорыва

блокады Мауленова тяжело ранило. Поэт вспоминал, как в мерзлых окопах у великого города бойцы готовились к прорыву блокады. Награжденный медалями «За отвагу» и «За оборону Ленинграда», поэт всю жизнь оставался верен трагической военной теме, памяти погибших друзей. За долгие годы Сырбай Мауленов создал много стихов и поэм о живых и павших героях, о фронтовой дружбе. Первый сборник стихов Сырбая Мауленова вышел в 1948 г., с тех пор было издано свыше 30 поэтических книг [6]. В 2019 г. имя Сырбая Мауленова посмертно включено в список людей, награжденных медалью в честь 75-летия освобождения Ленинграда.

В годы Великой Отечественной войны 74 писателя Казахстана сражались на разных фронтах, 26 из них пали смертью героя. На казахском языке издавались 16 фронтовых газет, «Блокнот агитатора» и десятки боевых листков, которые рассказывали о подвигах, оперативно информировали о боевых действиях на фронтах. Разной показывают войну поэты и писатели, но главная мысль остается общей: из самой кровавой и жестокой битвы вынесен урок святой любви – к родной земле, к тем, кто живет на ней, к самой жизни.

Библиографический список

1. Бек Александр Альфредович. Волоколамское шоссе: роман в повестях / Александр Бек. М.: Вече, 2022. 574 с.
2. Момыш-Улы Баурджан. Психология войны: книга-хроника: сборник / Баурджан Момыш-Улы. Алма-Ата: Казахстан, 1990. 237 с.
3. Момыш-Улы Баурджан. За нами Москва: записки офицера / Б. Момыш-Улы. Алма-Ата: Казахское государственное изд-во худ. литературы, 1962. 496 с.
4. Ахтанов Тахави. Свет очага: роман / пер. с каз. Г. Саталкина. М.: Известия, 1991. 378 с.
5. Казакевич Эммануил Генрихович. Звезда: сб. / авториз. пер. с каз. С. Злобина; оформление Д. Бисти; ил. Л. Хайлов, А. Таран. М.: Худож. лит., 1966. 518 с. (Содержит: Мусрепов, Габит Махмудович. Солдат из Казахстана / Г.М. Мусрепов. С. 323).
6. Мауленов Сырбай. Избранное: стихотворения: перевод с казахского / Сырбай Мауленов вступ. ст. М. Каратаева. М.: Худож. Лит-ра, 1979. 366 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В РОССИИ И ГЕРМАНИИ

THE FORMATION OF THE POLICY OF HISTORICAL MEMORY IN RUSSIA AND GERMANY

И.В. Фролов

I.V. Frolov

Научный руководитель Е.Л. Зберовская
Scientific adviser E.L. Zberovskaya

Политика памяти, историческая память, Вторая мировая война, Россия, Германия.

Формирование политики памяти в России и Германии рассматривается через призму государственного регулирования, деятельности общественных организаций и коллективной памяти населения. Автор приходит к выводу, что, несмотря на разные позиции России и Германии по итогам войны, в формировании политики памяти о войне в странах есть различия: мотивы и ключевые паттерны, и общие черты: ролевая позиция, влияние утвердившихся в обществе нарративов, значение результатов войны.

Politics of memory, historical memory, World War II, Russia, Germany.

The article examines the key aspects influencing the politics of memory in the major participant countries of World War II—Russia and Germany. The formation of memory politics is analyzed through the lens of state regulation, the activities of public organizations, and national consciousness. The author concludes that despite the differing roles of Russia and Germany in the outcomes of the war, there are both differences: motivations and key patterns, and similarities in the shaping of war memory policies in these countries: their role positioning, the influence of national consciousness, and the impact of the war's conclusions.

Для каждой нации вопрос исторической памяти является ключевым фактором формирования национальной идентичности, потому охраняется представителями нации, государством и законом. Для общества важным является поиск и открытие правды об исторических событиях, что позволяет формировать у граждан национальное самосознание, уважительное отношение к прошлому, прогнозировать будущее.

Историческая память о Второй мировой войне является важным фактором для самоопределения народов в государствах, которые более всего затронули ужасы войны. Потому важной проблемой является поиск общих паттернов ее закрепления и формирование максимально точной исторической картины событий, что поможет избежать повторения ошибок войны и предотвратить возникновение нацистских течений.

Теоретическим базисом для выделения основных факторов и критериев рассмотрения политики памяти в Германии и России выступают работы исследователей коллективной и исторической памяти: М. Хальбвакса, Я. Ассмана, П. Нора, А. Ассман. Они указывают на символизм как важное проявление коллективной памяти, скрепляющее ее, на важность формирования четких исторических знаний с использованием эмоциональной окраски [1, с. 73–75].

Исследуя память о Второй мировой войне в Германии, историки Д.И. Колесов, И.И. Маслова отмечают: «“Политика вины”, или “чувство вины”, за темные страницы немецкой истории формировались в ходе крупных общественных дискуссий и по мере создания сильного гражданского общества, способного противодействовать ренацификационным процессам внутри государства» [2, с. 89–100]. Указанные исследователи называют Германию единственной страной, покаявшейся за преступления III рейха. Таким образом, «чувство вины» является в настоящее время основным паттерном для современных немцев в представлениях о Второй мировой войне, что находит подтверждение и в работах А. Ассман о роли «виноватой» стороны Германии в складывании общей исторической памяти [3, с. 40].

Помимо общественного самосознания, основным императивным методом формирования памяти со стороны государства выступает правовое регулирование поля памяти. Уголовный кодекс ФРГ (130 параграф, пункт 3) запрещает отрицание Холокоста, предотвращая пересмотр истории и попытки ренацификации и оправдания нацизма [4]. Подтверждением наличия активности гражданского общества в сфере сохранения памяти о Второй мировой войне служит деятельность общественных организаций, таких как: Stiftung Topographie des Terrors (Фонд «Топография террора»), Jugendbegegnungsstätte Auschwitz (Молодежный центр встреч в Освенциме) и мемориалы жертвам концлагерей [5].

Таким образом, сформированное в немецком обществе понимание ответственности за развязывание войны и правовое регулирование ответственности создают общий нарратив – предотвратить повторение кошмарных деяний нацизма.

Политика памяти о Второй мировой войне в России – это целостный и исчерпывающий постулат о недопустимости пересмотра итогов войны. Он говорит о закреплении итогов Второй мировой войны, о самосознании российского общества как народа-победителя, разгромившего фашизм.

В РФ память о Великой Отечественной войне в настоящее время является главным историческим нарративом, что закреплено в Федеральном законе «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [6]. На необходимость избегать фальсификаций истории обращает внимание Президент РФ В.В. Путин. В качестве важнейшего итога Второй мировой войны он называет мировое сотрудничество, создание безопасной среды [7, с. 5–48].

Сохранением исторической памяти о войне в современной России занимаются многочисленные патриотические общественные организации: Всероссийское общественное движение «Волонтеры Победы», Международное общественное движение «Бессмертный полк» и др. [8].

Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации политика памяти о Великой Отечественной войне формируется на законодательном уровне, сохранение памяти о войне поддержана российским обществом как главный исторический нарратив.

Обозначив основных акторов исторической памяти о Второй мировой войне в России и в Германии, мы сравниваем основные компоненты и паттерны формирования и закрепления исторической памяти. Выявляются разные мотивы формирования исторической памяти: Германия, выступая в роли «покаявшейся за свои грехи» страны, формирует историческую память, основываясь на факте виновного деяния, для предотвращения повторения подобных событий. Россия, как наследница страны-победителя, формирует историческую память, основываясь на закреплении исторических фактов, сохранения памяти о героях. Второе различие – методы закрепления исторической памяти: в Германии преобладает императивный метод, законодательно обеспечивающий и защищающий историческую память, ее выводы и итоги. В России же действует метод коллективного воздействия, где население и субъекты гражданского общества поддерживают формирование единой исторической памяти о войне.

В формировании политики двух стран можно обнаружить и общие черты: учет итогов войны, повлиявший на складывание исторической памяти; активную роль государства в формулировании четких подходов к оценке событий Второй мировой войны; в российском и немецком обществе сложились общественно признанные нарративы.

Библиографический список

1. Прусакова О.П. Историческая память и «места памяти»: подход социолога Хальбвакса и концепция историка Пьера Нора // Молодой ученый. 2022. № 33 (428). С. 73–75.

2. Колесов Д.И., Маслова И.И., Сухова О.А., Шиманская О.К. Историческая память о Второй мировой войне в Германии: этапы формирования // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. История. 2018. № 1 (45). С. 89–104.

3. Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 325 с.

4. Уголовный кодекс ФРГ. URL: https://www.uni-potsdam.de/fileadmin/projects/lshellmann/Forschungsstelle_Russisches_Recht/Neuaufgabe_der_kommentierten_StGB-%C3%9Cbersetzung_von_Pavel_Golovnenkov.pdf, свободный (дата обращения: 18.04.2025).

5. Stiftung Topographie des Terrors (Фонд «Топография террора»): офиц. сайт. URL: <https://www.topographie.de/>, свободный (дата обращения: 18.04.2025).

6. «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». Федеральный закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ (ред. от 28.12.2024). URL: <https://base.garant.ru/1518946/>, свободный (дата обращения: 18.04.2025).

7. Путин В.В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим. М., 2020. 92 с.

8. Международное общественное гражданско-патриотическое движение «Бессмертный полк»: офиц. сайт движения. URL: <https://www.moypolk.ru/>, свободный (дата обращения: 16.04.2025).

ВЛИЯНИЕ ЖЕНСКОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ ЖЕНЩИН В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ

THE INFLUENCE OF WOMEN'S MUTUAL ASSISTANCE ON THE PSYCHOLOGICAL STABILITY OF WOMEN IN BESIEGED LENINGRAD

Я.С. Якунина

Ya.S. Yakunina

Научный руководитель А.В. Толмачева
Scientific adviser A.V. Tolmacheva

Блокада Ленинграда, женская взаимопомощь, психологическая устойчивость, адаптация, выживание, социальная поддержка, экстремальные условия.

В статье рассматривается влияние женской взаимопомощи на психологическую устойчивость женщин в блокадном Ленинграде. Анализ исторических источников показывает, что взаимоподдержка способствовала снижению стресса, укреплению чувства общности и поддержанию надежды, что сыграло важную роль в выживании.

The siege of Leningrad, women's mutual assistance, psychological stability, adaptation, survival, social support, extreme conditions.

The article examines the influence of women's mutual assistance on the psychological stability of women in besieged Leningrad. An analysis of historical sources shows that mutual support helped to reduce stress, strengthen a sense of community and maintain hope, which played an important role in survival.

Изучение психологической устойчивости населения в экстремальных условиях, таких как блокада Ленинграда, представляет собой важную задачу для понимания механизмов адаптации и выживания. Женщины, составлявшие значительную часть населения осажденного города, столкнулись с уникальными трудностями, обусловленными как общими лишениями, так и специфическими гендерными ролями. Исследование роли женской взаимопомощи в поддержании психологической устойчивости этой группы населения особенно актуально сегодня, когда мир сталкивается с различными кризисами и конфликтами. Кроме того, изучение этого аспекта истории блокадного Ленинграда позволяет расширить наше понимание гендерных аспектов войны и раскрыть скрытые истории женского сопротивления и выживания.

Тема психологической устойчивости жителей блокадного Ленинграда, в том числе женщин, затрагивалась в различных исследованиях, посвященных истории блокады, психологии экстремальных ситуаций и гендерной истории. Однако роль именно женской взаимопомощи как специфического фактора, влияющего на психологическую устойчивость женщин в блокадном Ленинграде, изучена

недостаточно. Цель исследования: выявить и проанализировать влияние женской взаимопомощи на психологическую устойчивость женщин в блокадном Ленинграде.

Исследование опирается на архивные материалы: документы из архивов Санкт-Петербурга (Центральный государственный архив Санкт-Петербурга, Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга), опубликованные воспоминания: мемуары, дневники, письма, опубликованные в сборниках воспоминаний о блокаде Ленинграда. Эти источники предоставляют ценные свидетельства о личном опыте женщин, их переживаниях и взаимоотношениях. В работе использованы следующие методы: исторический метод, качественный анализ, контент-анализ, метод устной истории.

В условиях постоянного стресса и страха психологическая поддержка имела огромное значение. Женщины делились друг с другом новостями, утешали в горе, поддерживали моральный дух и вселяли надежду на будущее. В бомбоубежищах они читали стихи, пели песни, рассказывали истории, чтобы отвлечься от ужасов войны и сохранить душевное равновесие. Совместно отмечали праздники и дни рождения, устраивали небольшие концерты и спектакли [1, с. 243]. Важную роль играла религиозная поддержка. Верующие женщины собирались для совместных молитв и богослужений, которые давали им утешение и укрепляли веру. Несмотря на тяжелые условия, женщины старались поддерживать социальные связи и организовывать соседскую взаимопомощь. Они помогали друг другу в уборке квартир, заготовке дров, доставке воды, уходе за могилами умерших. В домах создавались комитеты, которые занимались распределением продуктов, организацией дежурств и оказанием помощи нуждающимся. Эти комитеты становились центрами социальной жизни и помогали людям не чувствовать себя одинокими и брошенными [2, с. 270].

Женская взаимопомощь в блокадном Ленинграде оказала существенное влияние на психологическую устойчивость женщин, помогая им справляться с экстремальным стрессом и сохранять человеческое достоинство. Взаимопомощь создавала чувство общности и принадлежности к группе, уменьшая чувство одиночества и изоляции, которые могли приводить к депрессии и отчаянию. Женщины понимали, что они не одни в своей беде и всегда могут рассчитывать на поддержку и помощь. Оказание помощи другим повышало чувство собственной значимости и полезности, что укрепляло моральный дух и помогало справляться с трудностями [3, с. 151]. Женщины чувствовали себя нужными и важными, понимали, что их усилия приносят пользу другим людям и помогают им выжить. Совместное решение проблем и обмен опытом позволяли снизить уровень стресса и тревоги, вызванных блокадными лишениями. Женщины могли поделиться своими переживаниями, получить совет и поддержку, что помогало им справляться с негативными эмоциями. Взаимопомощь поддерживала надежду и веру в будущее, что было необходимо для выживания в экстремальных условиях. Женщины понимали, что вместе они могут преодолеть любые трудности и дождаться победы [3, с. 33].

Женская взаимопомощь играла жизненно важную роль в поддержании психологической устойчивости женщин в блокадном Ленинграде. Она не только обеспечивала практическую поддержку, необходимую для выживания, но и способствовала формированию чувства общности, снижению уровня стресса и тревоги, поддержанию надежды и веры в будущее. Опыт женской взаимопомощи в блокадном Ленинграде является ярким примером силы человеческого духа и способности к солидарности в самых экстремальных условиях [4, с. 301]. Изучение и осмысление этого опыта имеет важное значение для понимания механизмов психологической адаптации и разработки эффективных стратегий помощи в кризисных ситуациях. Он напоминает нам о важности человечности, сострадания и взаимопомощи в любых, даже самых сложных, обстоятельствах и призывает к сохранению памяти о подвиге ленинградцев, выстоявших в блокаду благодаря своей стойкости, мужеству и взаимоподдержке.

Библиографический список

1. Великотная Т., Берхман В., Зеленская И., Рупасов А. Записки оставшейся в живых: дневник Веры Константиновны Берхман. СПб.: Лениздат, Команда А, 2014. 510 с.
2. Лисовская Г.И. «Я не геройствовала, а жила»: блокадные дневники и воспоминания ленинградок из фондов ЦГАИПД СПб // Женщина и война: о роли женщин в обороне Ленинграда. 1941–1944: сб. ст. СПб., 2006. С. 241–283.
3. Полторак С. Н. Женщины на защите блокированного Ленинграда. Некоторые аспекты историографии проблемы // Женщина и война: о роли женщин в обороне Ленинграда. 1941–1944: сб. ст. СПб., 2006. С. 10–48.
4. Яров С. Повседневная жизнь блокадного Ленинграда. СПб.: Европейский университет, 2023. 304 с.

Секция 2.

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ
И ПАТРИОТИЗМА МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

ПОКЕТМОД ПО ИНТЕРАКТИВНО-МУЛЬТИМЕДИЙНОЙ ЭКСПОЗИЦИИ «ИСТОРИЯ НАШЕГО ГОРОДА. ТРУДОВАЯ ДОБЛЕСТЬ» КАК СПОСОБ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЮНОШЕСТВА К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ КРАСНОЯРСКА ПЕРИОДА ВОВ

A POKETMOD FOR THE INTERACTIVE MULTIMEDIA EXHIBITION
“THE HISTORY OF OUR CITY. LABOR VALOR”
AS A WAY TO ATTRACT YOUNG PEOPLE TO STUDY THE HISTORY
OF KRASNOYARSK DURING THE SECOND WORLD WAR

В.Р. Бахтигозина, А.А.Данилин

V.R. Bakhtigozina, A.A. Danilin

Научный руководитель Н.В. Ворошилова
Scientific supervisor N.V. Voroshilova

Мотивация, покетмод, мультимедиа, информация, история, Красноярск.

В статье представлена методическая разработка в формате покетмода – небольшой карманной книжки, как способ привлечения юношества к изучению истории Красноярска периода ВОВ.

Motivation, poketmode, multimedia, critical thinking, information, history, Krasnoyarsk.

The article presents a methodological development in the format of a pocket book, a small pocket book, as a way to attract young people to study the history of Krasnoyarsk during the Second World War.

В этом году наша страна отмечает 80-летие со дня Победы в Великой Отечественной войне. События тех времен уходят в прошлое, но память о них останется навсегда. Победу ковали всей страной: солдаты Красной армии сражались на фронте, а гражданское население трудилось на заводах и фабриках. Они проявили массовый трудовой героизм и самоотверженность. 20 мая 2021 г. Красноярску было присвоено почетное звание Российской Федерации «Город трудовой доблести» [1].

Как познакомить молодых людей с историей родного края в увлекательной и яркой форме? Красноярская городская библиотека им. А.М. Горького имеет в своем распоряжении экспозицию «История нашего города. Трудовая доблесть», которая посвящена подвигу красноярцев в годы Великой Отечественной войны. Привлечь молодежь к изучению истории родного края и пробудить интерес к подвигам красноярцев в годы Великой Отечественной войны через интерактивно-мультимедийную экспозицию в этом заключается цель нашей работы [2].

До войны в Красноярске проживало более 190 тысяч человек, на фронт было призвано более 65 тысяч. После начала войны в город было эвакуировано оборудование 29 крупных заводов и фабрик, а также 30 тысяч рабочих.

Общее количество городских предприятий возросло с 44 в 1941 г. до 59 в 1943-м. Количество установленного оборудования на промышленных предприятиях Красноярска за 1941–1943 гг. увеличилось в 8 раз. В годы войны Красноярский край стал одним из новых промышленных арсеналов страны. По выпуску промышленной продукции он занимал шестое место в СССР [3].

Возникает проблема: как сделать процесс обучения увлекательным и эффективным? Как повысить осмысленность оценивания и сохранить познавательную активность у учащихся?

Нами был переосмыслен формат небольшой складной книжки – покетмода, которую обладатель должен сам заполнить. Как правило, макет покетмода печатают в формате А4 – это наиболее удобный и компактный размер такой книжки, которая легко поместится в карман (rocket – в переводе с англ. «карман»). Они бывают тематическими, и в данном случае тематикой выступила одноименная экспозиция.

Алгоритм складывания покетмода: шаг 1. Положите лист бумаги чистой стороной вверх горизонтально и сверните пополам горизонтально. Шаг 2. Положите лист бумаги чистой стороной вверх вертикально и сверните гармошкой, проглаживая сгибы. Шаг 3. Сделайте всего лишь один надрез по центральной линии, до упора в стол, т. е. нарезайте по центральной линии сгиба до следующего сгиба. Шаг 4. Выверните слегка лист так, чтобы надрез смотрел на вас. Шаг 5. Перед вами 4 страницы нашей будущей книжечки, плотной, так как лист сложен с двухсторонней печатью. Отутюжьте швы пальцами, и книжечка готова.

Нами было разработано 5 станций-заданий, расположенных по локациям: 1. *Гагарама*. Здесь ребятам нужно выписать названия эвакуированных предприятий и их адреса. 2. Медиагалерея и работа с интерактивной выставкой «Именами героев». Здесь нужно выписать героев, чьими именами названы улицы Красноярска. 3. *Быт горожан*. Нужно назвать и кратко описать характерные для квартиры/комнаты тех лет предметы интерьера. 4. *Енисейский стол*. На этой локации ребятам необходимо выписать ключевые особенности каждого года с 1941 по 1945. 5. *Интерактивный стеллаж*. Здесь нужно сначала найти книги, изданные в годы ВОВ, а затем выписать названия и очень краткое описание к каждой из них [4, с. 31].

Ключевой особенностью использования покетмода является то, что заполненные книжечки участники оставляют себе. Они не просто берут где-то памятку с краткой информацией – они ищут ее сами, заполняя книжку-малютку самостоятельно. Такие задания способствуют лучшему запоминанию информации и не позволяют успеть устать, потому что общее время заполнения рассчитано на 30–40 минут.

Кроме того, к преимуществам формата покетмода в работе с юношеством и молодежью можно отнести развитие познавательного интереса и познавательных способностей, а также возможность визуализировать важную или сложную информацию. Дополнительно по QR-коду можно изучить проект, созданный

музеем «Мемориал Победы» и ИТ-центром при поддержке администрации города Красноярск – «Красноярск. Во имя Победы», серию видеороликов-экскурсий по предприятиям города Красноярск, работавшим в годы Великой Отечественной войны и функционирующим в наше время [5].

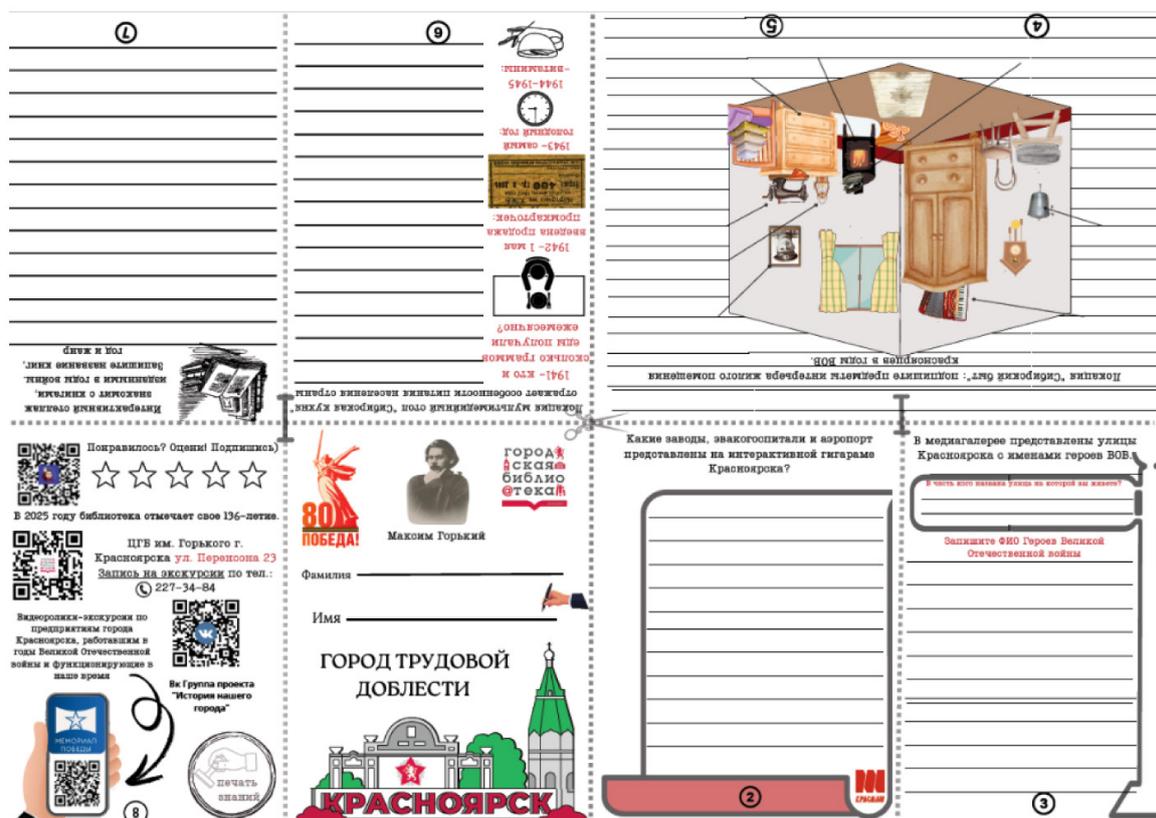

Рис. Покетмод «Красноярск – город трудовой доблести»

Если говорить конкретно о покетмод по экспозиции «История нашего города. Трудовая доблесть», то стоит отметить, что такое взаимодействие с историей позволит каждому, и в первую очередь молодежи, не только узнать основные факты из истории Красноярск периода ВОВ, повысив свою историческую грамотность, но и почувствовать гордость за свою малую родину, личную сопричастность – ведь в каждой семье есть свой герой войны, и важность изучения истории родного края – ощутить ответственность перед памятью прошлого. Покетмод представляет собой инновационный инструмент, сочетающий элементы визуализации, аудиоматериалы и текстовую информацию, позволяющий молодым людям погружаться в историю родного края интерактивно и эмоционально.

Таким образом, покетмод является эффективным инструментом популяризации истории родного города, способствующим формированию позитивного отношения молодежи к прошлому своей страны и укреплению гражданской идентичности. Это прекрасный способ показать школьникам и студентам значимость изучения истории родного края и воспитание уважения к традициям малой родины!

Библиографический список

1. «Присвоение Красноярску почетного звания РФ «Город трудовой доблести» – общая победа всех жителей края», – считают общественники // Общественная палата Красноярского края и Гражданская ассамблея Красноярского края. URL: <https://opkrsk.ru/press-room/news/13895.html> (дата обращения: 25.04.2025).
2. Красноярская городская библиотека им. А.М. Горького // ФКУ «Цифровая культура». URL: <https://www.culture.ru/institutes/25669/krasnoyarskaya-gorodskaya-biblioteka-im-a-m-gorkogo> (дата обращения: 25.04.2025).
3. Историческая справка // Администрация г. Красноярска. URL: <https://www.admkrsk.ru/gorodgeroi/Pages/background.aspx> (дата обращения: 25.04.2025).
4. Кирпиченко Н. Прикоснувшись к прошлому: полное погружение в эпоху благодаря технологиям // Библиотека. 2024. № 10. С. 31–33.
5. Вспоминаем наши проекты о трудовой доблести Красноярска. Красноярск. Во имя Победы // ВКонтакте. URL: https://vk.com/wall-26051136_4940 (дата обращения: 25.04.2025).

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ УЧЕНИКОВ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ ПРИ РАБОТЕ НА УРОКАХ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

QUESTION OF FUNCTIONAL LITERACY: PROBLEMS OF MODERN SECONDARY SCHOOL PUPILS IN HISTORY AND SOCIAL STUDIES LESSONS

Н.А. Гришин

N.A. Grishin

Научный руководитель Л.Э. Мезит
Scientific adviser L.E. Mezit

Функциональная грамотность, коммуникативная грамотность, читательская грамотность, парная работа, групповая работа, трудности обучения.

В статье рассматриваются проблемы и особенности деятельности современных учеников основной школы на уроках истории и обществознания в рамках работы по формированию читательской и коммуникативной грамотности. Автор приходит к выводу о нехватке практики и несформированности специальных учебных навыков учеников.

Functional literacy, communicative literacy, reading literacy, pair work, group work, learning difficulties.

The article reviews the problems and specifics of modern secondary school students' activities at history and social studies lessons as part of the work on the formation of reading and communicative literacy. The author concludes that there is a lack of practice and unformed specialised learning skills of the pupils.

Сегодня обучающиеся основной школы испытывают существенные проблемы при работе на уроках истории и обществознания: при анализе и интерпретировании текстовых источников, при изучении формулировки задания, во время работы в паре или группе [1, с. 282]. Это комплексная проблема, вызванная совокупностью причин. Существование данного условия подталкивает учителей школ к тому, чтобы уделять большее количество времени на отработку важных предметных и метапредметных компетенций, к примеру навыкам работы с текстовым историческим источником.

Для установления конкретных трудностей в образовательном процессе и применении навыков функциональной грамотности нами было проведено анкетирование обучающихся средней школы параллели 8-го класса, в опросе приняли участие 27 человек. Данная возрастная группа учеников выбрана на основе факта их выпуска из школы в следующем учебном году, поэтому представляется возможным изучить имеющиеся проблемы для их корректировки до момента окончания их обучения [2, воп. 1–17].

Анкета поделена на 2 блока вопросов, посвященных читательской и коммуникативной грамотности соответственно. Всего вопросов в анкете 17, включая 2 вопроса про пол и возраст респондентов. Специфика формулирования вопросов заключалась в цели получить от учеников описание их собственного восприятия своей учебной ситуации, а не ее оценку родителем, учителем или другим лицом, способном критически оценить успехи ученика.

На основе анкетирования учеников 8-го класса мы сделали некоторые конкретизирующие выводы касательно общего уровня сформированности навыков читательской и коммуникативной грамотности учащихся.

Более трети (37 %) учащихся среди респондентов испытывают проблемы с пониманием и анализированием текстов в рамках работы на уроке. Это главная стадия при выполнении задания, поэтому учителям стоит более внимательно контролировать понимание учебной группой изучаемого материала [2, воп. 4].

Показательной статистикой об уровне читательской грамотности учащихся является факт того, что абсолютное большинство респондентов (55,6 %) испытывают трудности с сопоставлением учебного задания и материалов к нему – не могут найти ответ на вопросы в тексте. Мы предполагаем, предыдущий вывод прямо указывает, ученики будут испытывать трудности с ответами на вопросы, пока не сформируют навыки успешной работы с текстом [2, воп. 5]. Это крайне важно, ведь 22 ученика (81,5 %) отметили, что лишь иногда работают со сложными текстами – это препятствие для отработки навыков читательской грамотности [2, воп. 6].

Более печальная статистика указывает на то, что лишь 48 % респондентов хорошо справляются с различными текстовыми заданиями. Помимо этого, порядка 22 % респондентов осознают, что испытывают трудности, но не просят помощи – учителям стоит быть более внимательными, ведь осознание учеником проблемы с нежеланием или невозможностью ее решения – препятствует любому образовательному прогрессу [2, воп. 8].

Респонденты также отмечают существование парных и групповых форм работы, однако проводятся они не часто – 33,3 % ответили, что почти не наблюдают разнообразия. При том, что парная работа (51,9 %) явно доминирует над групповой формой деятельности (11,1 %). У респондентов достаточно небольшой опыт групповой работы, что может негативно сказаться на их будущем – у учителей есть оставшийся год, чтобы помочь учащимся избежать возможных проблем [2, воп. 11].

Важно отметить, что дополнительно удалось проследить типичные роли, которые обычно занимают ученики на парной и групповой работе. Следует отметить, что почти четверть респондентов занимают пассивные роли в общей работе, они делают только, что от них требуется и часто просто по указанию лидера или учителя – подобное отсутствие личной заинтересованности учеников в будущем негативно скажется не только на групповой или парной работе, но и на неактивной позиции учащихся по отношению к жизни [2, воп. 15].

На уроках в современной школе учащиеся испытывают проблемы с навыками читательской и коммуникативной грамотности во многом из-за отсутствия достаточного количества практики и несформированности специальных навыков, к примеру смыслового чтения, умения выделять основную идею абзаца текста, умения систематизировать и группировать события, факты в таблицы и пр. Данная проблема может быть решена, однако требует системной работы всех учителей-предметников.

Библиографический список

1. Смирнова П.Н., Юсубова С.Г. Проблемы формирования функциональной грамотности при обучении истории в основной школе // Актуальные вопросы гуманитарных наук: сб. научных статей бакалавров, магистрантов и аспирантов / под научной редакцией А.А. Сорокина, Г.В. Калабуховой. Выпуск 6. М.: Книгодел, 2023. С. 278–283.

2. Анкета «Читательская и коммуникативная грамотность учеников последних классов средней школы» // Google Формы. URL: <https://docs.google.com/forms/d/1taGl4zvYah2NezpINHJaGv0LOyA-Y0T5WylFaHt5uVE/viewanalytics> (дата обращения: 15.02.2025).

ЦЕНА ПОБЕДЫ: ЖИЗНЬ ЛЮДЕЙ ПОСЛЕ...

THE PRICE OF VICTORY: PEOPLE'S LIVES AFTER...

Н.Е. Дементьев

N.E. Dementiev

Научный руководитель Ю.Н. Позднякова
Scientific supervisor Yu.N. Pozdnyakova

Послевоенный период, Красноярск, повседневность, восстановление, память о войне.

В данной статье рассматривается общая картина повседневной жизни людей в послевоенный период на примере города Красноярска. Автор пришел к выводу, что бытовые условия в Красноярске были такими же непростыми, как и на всей территории страны, несмотря на то, что на его территории не велись боевые действия.

The post-war period, Krasnoyarsk, everyday life, restoration, memory of the war.

This article examines the general picture of the daily life of people in the post-war period using the example of the city of Krasnoyarsk. The author came to the conclusion that the living conditions in Krasnoyarsk were as difficult as in the rest of the country, despite the fact that there were no military operations on its territory.

Великая Отечественная война оставила глубокий след в истории СССР, и ее окончание в 1945 г. не означало мгновенного возвращения к мирной жизни. Страна столкнулась с колоссальными разрушениями, людскими потерями и экономическими трудностями. Красноярск, находившийся в глубоком тылу, избежал оккупации и бомбардировок, однако и здесь война радикально изменила жизнь людей.

Описывая повседневный быт советских людей, историк Е.Ю. Зубкова в своей работе «Послевоенное советское общество: политика и повседневность 1945–1953» писала о кризисной ситуации в обществе, и перехода от войны к миру, а В.Ф. Зима в своем исследовании «Послевоенное общество: голод и преступность (1946–1947 гг.)» рассказывает о голоде 1946–1947 гг. и о ситуации в стране в данный период, а о повседневности людей в Красноярске писал в своей диссертации «Повседневная жизнь городского населения Красноярского края в середине 1940-х – середине 1960-х годов» А.Г. Елизов, а также многие другие историки¹. И на основании изученных материалов мы решили воссоздать общую картину повседневной жизни людей в послевоенный период на примере г. Красноярска.

Цель нашей работы – исследовать жизнь горожан в первые послевоенные годы, выделить проблемы, с которыми они сталкивались при восстановлении повседневности. Для этого мы изучили исторические источники, в качестве которых выступали издания периодики и архивные материалы².

¹ Е.С. Нифантьев, Л.П. Бердников, Н.Б. Лебина, А.Н. Чистиков.

² Газеты «Красноярский рабочий» и «Красноярский комсомолец».

По данным газеты «Красноярский комсомолец», из 7710 человек, призванных из Уярского района Красноярского края, 3820 погибли на полях сражений и пропали без вести. Из Сухобузимского района за годы Великой Отечественной войны были призваны на фронт 5000 тыс. человек, погибло 2500 человек [1, с. 34–41]. Однако, несмотря на это, за годы войны население Красноярска значительно увеличилось за счет эвакуированных на предприятия и возвратившихся фронтовиков, из-за чего в первые послевоенные годы городская среда была пестрой. Это не могло не оказать влияния на порядок в городе. Как писала историк Л.П. Бердникова, «борьба с преступностью и бандитизмом после войны превратилась в проблему выживания» [2]. Характерной чертой городского быта 1940–1950-х гг. являлось наличие в пределах территории Красноярска сельскохозяйственных посевов и скота, принадлежавших рабочим и служащим. Жители Слободы в 1946 г. ходили в Сталинский район мыться в общественных банях [3].

В послевоенном Красноярске было много проблем. Билеты на поезд продавали только после санобработки пассажиров. Были проблемы с медицинским обслуживанием, с приобретением книг, в 1953 г. был один книжный магазин на весь город. Добраться на правый берег было не так легко, только паромная переправа и поезд по железнодорожному мосту. Автобусов не хватало. В январе 1946 г. получили 4 автобуса марки «ЗИС-8», в 1947 г. переоборудовано 4 грузовых автомобиля марки «Опель» для перевозки пассажиров.

Многие горожане носили одежду, перешитую из гимнастеров и шинелей. Поступали жалобы о несправедливо заниженной заработной плате и направлению на работы, совершенно не соответствующие специальности. Ситуация с жильем оставалась сложной, и в 1952 г. уровень обеспеченности жильем был низкий. Красноярский цементный завод, вступивший в строй в конце 1944 г. с массой недоделок, не мог обеспечить потребности города в цементе. Подобным же образом обстояло дело и с другим строительными материалами [4; 6]. Но строительство велось очень большими темпами и в скором времени дома стали строить более качественными и благоустроенными.

Основу питания для большинства горожан составлял хлеб, картофель, овощи, однако ситуация в Красноярске с продовольствием после отмены карточной системы была сложной. На момент 1949 г. проходили проверки некоторых магазинов, и в ходе них было выявлено, что на прилавках практически отсутствовали продукты первой необходимости. Овощей не было в продаже, а торговля сахаром и кондитерскими изделиями происходит с перебоями. Хлеб был очень низкого качества [5; 3].

Исходя из анализа исследованного материала, можно сделать вывод, что в послевоенный период жители Красноярска столкнулись с крайне сложными бытовыми условиями, характерными для всей страны. Однако к началу 1950-х гг. продовольственная ситуация заметно улучшилась. Несмотря на сохраняющиеся очереди, население получило доступ к основным продуктам питания. Это свидетельствует о том, что за семь послевоенных лет власти смогли стабилизировать систему обеспечения людей всем необходимым.

Значительные перемены в повседневной жизни красноярцев наметились лишь в 1951 г. К этому времени были достигнуты успехи в обеспечении населения товарами первой необходимости, а также проведено снижение цен. Тем не менее дефицит качественных изделий сохранялся. В стремлении улучшить свои жилищные условия горожане активно участвовали в благоустройстве дворовых территорий. Параллельно с решением продовольственного вопроса постепенно устранялись недостатки в сфере жилищного строительства и медицинского обслуживания. Кроме того, государство принимало жесткие меры по борьбе с преступностью, включая принятие новых законодательных актов.

Красноярск заплатил весомую цену за Победу в Великой Отечественной войне, несмотря на то, что в городе не велись боевые действия, его жители, так же, как и все, переживали тяготы послевоенного времени. И важно помнить главное, что истинная победа заключается не только в достижении военного превосходства, но и в способности строить мирное будущее, основанное на взаимопонимании, сотрудничестве и уважении к человеческой жизни.

Библиографический список

1. Газета «Красноярский комсомолец». 1946. 2 сентября.
2. Бердников Л.П. Вся красноярская власть: очерки истории местного советского управления и самоуправления (1917–1993). Красноярск: Кр. кн-ное изд-во, 1996. 320 с.
3. Газета «Красноярский рабочий». 1945. 30 июня.
4. Елизов А.Г. Повседневная жизнь городского населения Красноярского края в середине 1940-х – середине 1960-х годов. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriografiya-i-istochniki-izucheniya-gorodskoy-povsednevnosti-krasnoyarskogo-kрая/viewer>.
5. Зима В.Ф. Послевоенное общество: голод и преступность (1946–1947 гг.) // Отечественная история. 1995. № 5. С. 3.

РОССИЙСКИЙ ПАТРИОТИЗМ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН: ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ, СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

RUSSIAN PATRIOTISM AS A SOCIOCULTURAL PHENOMENON: HISTORICAL ROOTS, CONTEMPORARY MANIFESTATIONS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

В.С. Захарян

V.S. Zakharyan

Научный руководитель С.П. Штумпф
Scientific advisor S.P. Shtumpf

Патриотизм, историческая предопределенность самосознание, православие, социокультурный феномен.

Российский патриотизм, сложный и многогранный социокультурный феномен, который сыграл ключевую роль в формировании истории, идентичности и политической траектории нации. В статье рассматриваются исторические корни российского патриотизма, его эволюция от царской автократии к советской эпохе и постсоветской России.

Patriotism, historical predetermination, self-awareness, Orthodoxy, socio-cultural phenomenon.

Russian patriotism is a complex and multifaceted sociocultural phenomenon that has played a key role in shaping the history, identity, and political trajectory of the nation. The article examines the historical roots of Russian patriotism, its evolution from the Tsarist autocracy to the Soviet era and post-Soviet Russia.

Исторический контекст последнего тридцатилетия в России сложился таким образом, что отдельные значительные позиции, отражающие суть национальной идентичности, историческую предопределенность россиян, оказались отодвинутыми на задний план. Одной из таких ценностей является патриотизм. И сегодня, возвращая эту позицию на достойное ей место, мы вновь вынуждены уточнять, проследживать и описывать трансформации (большие и малые), произошедшие с данным социокультурным феноменом. Цель, которую мы перед собой ставим в настоящем материале, – сформулировать комплексное актуальное представление о российском патриотизме как о социокультурном явлении.

Патриотизм в широком смысле означает глубокую привязанность, верность и преданность своей родине. Однако конкретные проявления патриотизма во многом обусловлены историческим контекстом, культурными ценностями и политическими идеологиями [1, с. 5]. Определение российского патриотизма в современном контексте требует выхода за рамки упрощенных представлений о слепой

преданности и признания его многогранной природы. Он включает в себя такие слагаемые, как:

– Любовь к Родине: глубокая эмоциональная связь с обширными и разнообразными ландшафтами России, ее богатым культурным наследием и общим историческим опытом.

– Национальная гордость: чувство выполненного долга и удовлетворения, вызванное научными, художественными и военными достижениями России.

– Социальная сплоченность: стремление к единству и солидарности между различными этническими и культурными группами, составляющими Российскую Федерацию.

– Гражданская активность: стремление внести свой вклад в благополучие и развитие страны посредством активного участия в социальной, экономической и политической жизни.

– Защита национальных интересов: готовность защищать суверенитет России, ее территориальную целостность и геополитическое положение на международной арене.

Корни русского патриотизма уходят в период укрепления Московского государства в XV и XVI вв. Возвышение Москвы как «Третьего Рима» после падения Константинополя наполнило Русскую православную церковь мощным ощущением мессианской судьбы и подпитывало представление о России как о защитнице православного христианства [2, с. 12]. Наполеоновские войны в начале XIX в. сыграли решающую роль в укреплении национального самосознания.

В советскую эпоху произошел значительный сдвиг в понимании патриотизма. В то время как традиционные религиозные символы были подавлены, коммунистическая идеология обеспечила новую основу для национальной идентичности. Патриотизм был переосмыслен как верность социалистическому делу и международному пролетариату [3, с. 4]. Распад Советского Союза в 1991 г. ознаменовал период глубокого кризиса российской национальной идентичности.

Однако с 2000-х гг. под руководством В.В. Путина патриотизм пережил возрождение. Современный российский патриотизм проявляется в различных формах, отражающих многообразие социального и политического ландшафта страны. Эти проявления можно условно разделить на следующие категории [4, с. 116]:

– **Патриотизм, поддерживаемый государством:** эта форма патриотизма активно продвигается российским правительством по различным каналам, выражается в вербальной и невербальной формах.

– **Гражданский патриотизм:** эта форма патриотизма подчеркивает важность активной гражданской позиции и участие в социальной, экономической и политической жизни страны.

– **Культурный патриотизм.** Культурные мероприятия, фестивали и выставки используются для демонстрации русских талантов и воспитания чувства национальной гордости за культурные достижения страны [5, с. 1].

– **Религиозный патриотизм:** эта форма патриотизма тесно связана с Русской православной церковью и подчеркивает важность духовного единения россиян и православных ценностей в формировании российской национальной идентичности.

– **Военный патриотизм:** эта форма патриотизма подчеркивает важность сильной армии и готовность с оружием в руках защищать национальные интересы России.

Таким образом, российский патриотизм – это сложное и многогранное социокультурное явление с глубокими историческими корнями. Его современные проявления отражают разнообразный социальный и политический ландшафт страны.

Библиографический список

1. Internet Archive (Wayback machine). Ф. Р – 7132. Оп. 9, Д. 102. Л. 12.
2. ЦГА СПб (ЦГА СПб – Центральный государственный архив Санкт-Петербурга), Ф. Р – 7186, Оп. 123, Д. 456. Л. 4.
3. Решетников В.А., Решетникова Е.В. Деятельностный патриотизм как социокультурный феномен // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2020. Т. 32. С. 50–58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnostnyu-patriotizm-kak-sotsiokulturnyy-fenomen> (дата обращения: 06.04.2025).
4. Лузик Н.П. Патриотизм как социокультурный феномен: дис. ... канд. филол. наук: 09.00.13. М., 2007. 161 с. URL: https://exampledissertationwebsite.ru/luzik_dissertation.pdf (дата обращения: 26.10.2024).
5. Патриотизм: мониторинг. ВЦИОМ: [сайт]. М., 2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-monitoring> (дата обращения: 26.10.2024).

ПАМЯТЬ О НАШИХ ПРАДЕДАХ – ГЕРОЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

THE MEMORY OF OUR GREAT-GRANDFATHERS,
THE HEROES OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

М.Е. Лущикова, Д.Е. Лущикова

M.E. Luschikova, D.E. Luschikova

Научный руководитель А.А. Данилин
Scientific adviser A.A. Danilin

Память, 80 лет Победы, прадеды, Великая Отечественная война.

В статье представлена методическая разработка в формате покетмода – небольшой карманной книжки, как способ привлечения юношества к изучению истории Красноярска периода ВОВ.

Memory, 80 years of Victory, great-grandfathers, the Great Patriotic War.

The article presents a methodological development in the format of a pocket book, a small pocket book, as a way to attract young people to study the history of Krasnoyarsk during the Second World War.

В 2025 г. отмечается 80-летие Победы в Великой Отечественной войне, для каждой семьи эта война оставила глубокий след. Воспоминания о подвигах наших предков помогают формировать патриотические чувства у молодого поколения. Важно, чтобы молодежь знала и помнила о жертвах, принесенных ради свободы и независимости нашей страны. Нам стало интересно узнать про свою семью, наших прадедов – героях Великой Отечественной войны.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи: 1. Сбор информации о представителях рода с прапрадедов до современных поколений. Это включает даты рождения, места проживания, профессии, увлечения и достижения. Изучить семейный архив (фотографии, военный билет, другие документы) времен Великой Отечественной войны. 2. Анализ исторических событий: изучение участия представителей рода в значимых исторических событиях, таких как Великая Отечественная война, восстановление страны после войны и другие важные периоды.

Мы изучили и собрали биографические данные наших прадедушек и создали плакаты – Богачева Федора Михайловича и Лущикова Евгения Николаевича.

Богачев Федор Михайлович родился 9 марта 1907 г. в Красноярском крае, Ужурском районе, село Локшино. До войны Ф.М. Богачев жил и работал в селе Локшино занимался пчеловодством, рыбалкой и охотой [1]. Наш прадед – Ф.М. Богачев прошел две войны. Первый раз призвали в сентябре 1939 г., воевал в Хал-Хинголе рядовым. 14 декабря 1942 г. Ф.М. Богачев был призван по моби-

лизации из военного комиссариата Ужурского района для участия во Второй мировой войне, где получил ранение в ногу [2]. Его задачей было накормить солдат. Еду бойцам доставлял на тачанке, запряженной лошадьми. В 1985 г. награжден орденом Отечественной войны I степени [3]. После войны вернулся домой и продолжил заниматься пчеловодством, рыбалкой и охотой. У него было 9 детей. Это говорит о том, что он был человеком большой семьи и сильного характера. Умер прадед 05 января 1985 г. [1].

Лущикова Евгений Николаевич родился 7 марта 1925 г. в Кировской области, Сунском районе, деревне Лебяжье. До войны Е.Н. Лушков жил и работал в Колхозе Вятской (Кировской) области. Он сеял пшеницу и овес, пахал поля, выращивал скот [1]. В январе 1943 г. был призван на фронт рядовым. Ему была присвоена специальность минометчик – стрелок. Воевал в составе 4-й гвардии воздушно-десантной дивизии на 1-ом Украинском фронте. Во время войны получил тяжелое ранение в ногу и 14 сентября 1943 г. был эвакуирован в военный госпиталь г. Красноярска [4]. Уволен в запас 18 февраля 1944 г. по болезни. Был награжден 9 мая 1945 г. медалью «За победу над Германией». В 1985 г. награжден орденом Отечественной войны II степени. Награды, такие как медаль «За победу над Германией» и орден Отечественной войны II степени, подтверждают значимость его вклада в победу над фашизмом [4]. Такие люди, как наш прадед, являются примером героизма и самоотверженности для будущих поколений. Когда выписали из Красноярского госпиталя, прадед пошел работать в городе Красноярске на завод «Красмаш» слесарем за станком. Женился на Лушиковой Ольге Карповне, 10 июня 1923 г.р. До войны О.К. Лушкова жила в г. Балахте, закончила семилетку, работала воспитателем в детском доме. С 1943 по 1947 г. работала на заводе «Красмаш» токарем. Служба на фронте, получение тяжелого ранения и последующая реабилитация показывают стойкость и мужество прадеда. Работа на заводе «Красмаш» после войны свидетельствует о его трудолюбии и желании продолжать приносить пользу стране даже после боевых действий. Они поженились, и родился наш дед Лушков Юрий Евгеньевич».

История ваших предков, их жизненный путь и вклад в победу над фашизмом, поистине вдохновляют. Оба ваши прадеда прошли через тяжелые испытания военных лет, проявив невероятную смелость и самоотверженность. Их возвращение к мирной жизни, продолжение работы и создание семей свидетельствуют о силе духа и негибаемом характере. Через изучение семейных историй можно узнать о жизни предков, их достижениях, трудностях и успехах. Это позволяет глубже понять, каким образом исторические события и личные обстоятельства повлияли на формирование нашей семьи. Мы вдохновились и создали плакаты для школьного музея.

Такие люди, как наши прадеды, оставили яркий след в истории нашей страны и служат примером для последующих поколений. Мы ими гордимся, так как они внесли свой вклад в победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Библиографический список

1. Семейный архив семьи Лушиковых.
2. Военкомат Ужурского района.
3. Информационная система «Память народа». URL: <https://pamyat-naroda.ru/>
(дата обращения: 10.01.2025)
4. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации ЦАМО РФ.

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «МУЗЕЯ СОЛДАТА ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ АЛЕКСЕЯ СКУРЛАТОВА»

THE HISTORY OF THE FORMATION AND MAIN ACTIVITIES OF THE MUSEUM OF THE GREAT WAR SOLDIER ALEXEI SKURLATOV

М.А. Николаев

М.А. Nikolaev

*Научный руководитель Т.В. Тишкина
Scientific adviser T.V. Tishkina*

Великая Отечественная война, А.И. Скурлатов, Налобиха, Алтайский край, школьный музей.

В статье рассматривается опыт работы «Музея солдата Великой войны Алексея Скурлатова», действующего в составе МБОУ «Налобихинская СОШ им. А.И. Скурлатова». Автор приходит к выводу о том, что коллективу учреждения удалось собрать уникальную коллекцию предметов по истории Великой Отечественной войны (1941–1945), сформировав один из лучших школьных музеев на территории Российской Федерации.

The Great Patriotic War, A.I. Skurlatov, Nalobikha, Altai Territory, school museum.

The article examines the experience of the “Museum of the Great War Soldier Alexei Skurlatov”, operating as part of the MBOU “Nalobikhinskaya Secondary School named after A.I. Skurlatov”. The author comes to the conclusion that the staff of the institution managed to collect a unique collection of objects on the history of the Great Patriotic War (1941–1945) and, thus, form one of the best school museums in the Russian Federation.

Актуальность данной работы заключается в необходимости введения материалов «Музея солдата Великой войны Алексея Скурлатова» в научный оборот. В процессе работы было выявлено крайне мало публикаций, связанных с музеем и с его военно-историческим собранием. Поэтому материалы этого музея необходимо актуализировать.

Цель статьи – систематизировать и представить сведения о формировании и современной деятельности «Музея солдата Великой войны Алексея Скурлатова» для привлечения научного интереса к этому музею в качестве нового источника материалов для разработки различных публикаций и научных трудов по истории Великой Отечественной войны (1941–1945).

В ходе исследования был выявлен следующий ряд публикаций, связанных в основном с персоной А.И. Скурлатова. Это статья Ф. Мюнша «Алеша»: памятник советскому солдату на посткоммунистическом пространстве», опубликованная в № 4 (45) периодического издания «Уральский исторический вестник» за 2014 г.; публикация Н.А. Падалкина «Они олицетворяли победу»; книга Н.В. Тепляковой «Алексей Скурлатов», полностью посвященная описанию жизненного пути Алексея Ивановича Скурлатова.

«Музей солдата Великой войны Алексея Скурлатова» был открыт 29 февраля 2012 г. [1, с. 259]. С момента основания и по сей день учреждение располагается в с. Налобиха, где прошла жизнь Алексея Ивановича Скурлатова, в здании средней общеобразовательной школы [2, с. 61]. Скурлатов – уроженец Косихинского района, человек, прошедший всю Великую Отечественную войну и ставший прототипом памятника русскому солдату-освободителю «Алеша» в Болгарии [3, с. 65]. Ушел на фронт в сентябре 1941 г., принимал участие в Курской битве, служил в 217-й танковой бригаде, 234-ом артиллерийском полку, дошел до Болгарии и вернулся домой в ноябре 1946 г. Награжден двумя орденами Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. После войны работал бригадиром МТС, комбайнером, слесарем-наладчиком, старшим инженером, мастером моторного участка. В 1983 г. вышел на пенсию, но продолжил трудовую деятельность слесарем на Овчинниковском ремзаводе. Алексей Иванович Скурлатов ушел из жизни 3 ноября 2013 г.

Изначально экспозиция музея состояла из двух разделов. Первый раздел – Алтайский край и Косихинский район в годы войны, в котором были представлены фотографии, архивные документы и письма солдат с фронта. Вторая часть была посвящена Алексею Ивановичу Скурлатову. Его дочь, Нелли Алексеевна Куйрукова, в 2015 г. передала музею личные вещи отца: фотографии, письма, награды и др. [1, с. 261]. В последующие годы односельчане передавали предметы, оставшиеся от их родственников-фронтовиков и тружеников тыла, на хранение в музей. Эта тенденция сохраняется и по сей день, что способствует постоянному пополнению музейной коллекции.

На сегодняшний день площадь экспозиции музея составляет 84 кв. м. Количественный состав собрания – около 550 ед. Разнообразие предметов способствовало созданию пяти разделов постоянной экспозиции [4].

Деятельность музея осуществляется по следующим направлениям: фондовая, экспозиционная и культурно-образовательная.

Фондовая работа музея заключается во внесении ранее полученных предметов в книгу поступлений. Также активно продолжается сбор новых материалов.

Экспозиционная работа музея осуществляется на постоянной экспозиции, дополнительные выставочные проекты не проводятся. Основная категория посетителей – учащиеся школ Косихинского района и Алтайского края.

Культурно-образовательная деятельность музея представлена следующими формами: экскурсии, лекции и научные чтения.

Нельзя обойти вниманием тот факт, что «Музей Солдата Великой войны Алексея Скурлатова» признали одним из лучших в стране. Экспозиция заняла второе место среди сельских музеев на всероссийском конкурсе от «Единой России» [5].

Можно сделать вывод о том, что музей ведет разнонаправленную деятельность и обладает уникальными материалами по истории Великой Отечественной войны (1941–1945). Однако для использования этих материалов в научных

и исследовательских работах необходимо их актуализировать и готовить к публикации. Результаты этой работы предоставят исследователям и историкам новые и уникальные источники для их исследований, а широкой общественности откроют возможность глубже понять и оценить значение и наследие Великой Отечественной войны (для России и всего мира).

Библиографический список

1. Теплякова Н.В. Алексей Скурлатов. Барнаул: Алт. дом печати, 2014. 352 с.
2. Падалкин Н.А. Они олицетворяли победу // Историческая память молодежи о Великой Отечественной войне: социально-гуманитарные и психолого-педагогические аспекты исследования и формирования: материалы всероссийской научной конференции с международным участием, Барнаул, 23–24 апреля 2015 года. Барнаул: Алтайская государственная педагогическая академия, 2015. С. 61–68.
3. Мюнш Ф. «Алеша»: памятники советскому солдату на посткоммунистическом пространстве // Уральский исторический вестник. 2014. № 4(45). С. 60–68.
4. МБОУ «Налобихинская СОШ им. А.И. Скурлатова». URL: <http://2215010.mya5.ru/osnovnye-svedeniya-o-shkole/> (дата обращения: 30.03.2025).
5. Официальный сайт Алтайского края. URL: https://www.altaregion22.ru/region_news/muzei-soldata-velikoi-voiny-v-nalobihe-altaiskogo-kрая-prizer-vserossiiskogo-konkursa-istoricheskaya-pamyat_873013.html (дата обращения: 30.03.2025).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКОВ НА УРОКЕ ОСНОВ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ РОССИИ В 6 КЛАССЕ

THE USE OF REGIONAL INTERNET SOURCES IN THE LESSON OF THE BASICS OF SPIRITUAL AND MORAL CULTURE OF THE PEOPLES OF RUSSIA IN THE 6TH GRADE

Е.В. Тенятникова

E.V. Tenyatnikova

Научный руководитель Л.Э. Мезит
Scientific adviser L.E. Mezit

Региональный компонент, информационные технологии, краеведение, Красноярский край, Великая Отечественная война.

В статье рассматриваются возможности использования региональных интернет-источников на уроке основ духовно-нравственной культуры народов России в 6 классе на примере темы «Защита Родины: подвиг или долг?». Описан примерный сценарий урока с использованием электронных региональных ресурсов, которые могут быть использованы для изучения вклада Красноярского края в годы Великой Отечественной войны.

Regional component, information technologies, local history, Krasnoyarsk Territory, the Great Patriotic War.

The article discusses the possibilities of using regional Internet sources in the lesson of the basics of the spiritual and moral culture of the peoples of Russia in the 6th grade on the example of the topic “Defense of the Motherland: feat or duty?” An approximate lesson scenario is described using electronic regional resources that can be used to study the contribution of the Krasnoyarsk Territory during the Great Patriotic War.

В условиях стремительного развития информационных технологий и возрастания роли цифровых ресурсов в образовании использование региональных интернет-источников особенно актуально в контексте преподавания гуманитарных дисциплин. Использование электронных ресурсов на уроках учебного курса Основы духовно-нравственной культуры народов России (ОДНКНР) позволяет сделать учебный процесс более интересным и эффективным для обучающихся, способствует формированию у учеников информационной грамотности, развивает навыки самостоятельной работы и позволяет глубже изучить историю и культуру родного края, формируя патриотические чувства и гражданскую идентичность. Региональный компонент в рамках уроков ОДНКНР дает возможность привить школьникам любовь к малой родине, показать богатство и многообразие культурных традиций своего региона.

О степени изученности работы можно судить по большому количеству статей и исследовательских работ, основу которых составляет изучение использования интернет-ресурсов в образовании. Например, множество работ посвящено

разработке подходов к использованию дидактического потенциала современных интернет-ресурсов в развитии личности обучаемого, раскрытии его творческих способностей, формировании у него способностей к альтернативному мышлению [1; 2]. Исследователями подчеркивается положительное влияние технологий на качество обучения [3]. Тем не менее нет работ, специализированно направленных на исследование применения региональных интернет-источников на уроках ОДНКНР в 6 классе. Отсутствуют комплексные методические рекомендации по подбору, оценке и эффективному использованию таких ресурсов.

Цель работы – анализ практических возможностей использования региональных интернет-источников на уроке ОДНКНР в 6 классе на примере темы «Защита Родины: подвиг или долг?».

Урок разработан с учетом ФРП ООО [4] и актуальности темы, поскольку 2025 год провозглашен Годом защитника Отечества. В ходе урока происходит знакомство с понятиями «военный подвиг», «честь», «доблесть» и формирование патриотического сознания на примере героических поступков жителей Красноярского края в годы Великой Отечественной войны. Для достижения цели урока используются электронные ресурсы: медиапроект «Время и лица: Страницы духовной истории Приенисейской Сибири» Красноярского института развития духовно-нравственной культуры [5] и архивные документы Красноярского края, представленные на официальном сайте «Архивы Красноярского края» [6].

Урок структурирован таким образом, чтобы максимально вовлечь обучающихся в процесс познания. Активное обсуждение поднимаемых вопросов позволяет ученикам выразить свои мысли, поделиться личным опытом и сформировать собственное мнение о понятиях «подвиг» и «долг».

Использование краеведческого электронного контента призвано дополнить знания по истории региона. Одна из форм работы с интернет-ресурсами, разработанными на территории нашего края, – просмотр видеоролика, подготовленного Красноярским институтом развития духовно-нравственной культуры. Данный контент визуализирует исторические события и знакомит обучающихся с конкретными примерами героизма, проявленного жителями края в годы войны.

Еще одной формой работы с использованием электронного контента выступает анализ мемуаров, основанный на оцифрованных архивных документах Красноярского края. Исследование подвигов героя Великой Отечественной войны А.М. Прокопьева по воспоминаниям его дочери придает уроку особую эмоциональную окраску, позволяя ученикам ощутить связь с прошлым и почувствовать личную сопричастность к истории своей малой родины.

Особое внимание уделяется определению понятий «военный подвиг», «честь», «доблесть». Обучающиеся не просто озвучивают определения, а анализируют их, приводят примеры из жизни и литературы, дискутируют о значении этих качеств в современном мире. Рефлексия в конце урока помогает ученикам осмыслить полученные знания, сформулировать личное отношение к теме и оценить свою работу на уроке. Дифференцированное домашнее задание позволяет учесть индивидуальные особенности и интересы каждого ученика. Создание

презентации о герое Красноярского края или написание эссе о подвиге стимулирует самостоятельную исследовательскую деятельность и работу с интернет-ресурсами, а рассказ о родственниках-участниках Великой Отечественной войны укрепляет связь поколений и способствует сохранению памяти о подвиге народа.

Тем самым внедрение в урок электронных ресурсов помогает восполнить недостаток материалов, имеющих в традиционных печатных учебниках. Интернет-ресурсы содействуют обновлению содержания краеведения по истории. Использование контента в сети Интернет открывает для педагогов возможности применения образовательных материалов, независимо от их местонахождения, позволяют извлекать новые данные, доступные на сайтах и порталах вузов, музеев, архивов, библиотек Красноярского края, дистанционно.

Библиографический список

1. Ушакова Д.Д. Актуальность использования интернет-ресурсов в образовании // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2019. № 9. С. 448–455.
2. Куцева Е.А. Цифровые образовательные ресурсы в школьном историческом образовании // Педагогический вестник. 2020. № 3 (28). С. 113–121.
3. Шаходжаев М.А., Бегматов Э.М., Хамдамов Н.Н., Нумонжонов Ш.Д. Методы эффективного использования информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе // Проблемы современной науки и образования. 2019. № 10. С. 64–66.
4. Федеральная рабочая программа основного общего образования ОДНКНР для 5–6 классов образовательных организаций. URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/09/frp_odnknr_5-6-klassy.pdf, свободный (дата обращения: 15.04.2025).
5. Время и лица: Красноярский край во время Великой Отечественной войны // YouTube. 3 декабря. URL: https://youtu.be/yMtITnr_Skw?si=9SvZWIPkEwR8_44r (дата обращения: 15.04.2025).
6. Архивы Красноярского края: дыхание войны 1941–1945. URL: https://красноярские-архивы.рф/articles/dyhanie_voyny_1941-1945, свободный (дата обращения: 15.04.2025).

Секция 3.
ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА,
ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В ПРЕДВОЕННЫЙ,
ВОЕННЫЙ И ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

РОЛЬ И ФУНКЦИИ БЮРО ЖАЛОБ В СТРУКТУРЕ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ИНСПЕКЦИИ КАК КАНАЛА КОММУНИКАЦИИ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В 1920-е гг.

THE ROLE AND FUNCTIONS OF THE BUREAU OF COMPLAINTS
IN THE STRUCTURE OF THE WORKERS' AND PEASANTS'
INSPECTORATE AS A CHANNEL OF COMMUNICATION
BETWEEN GOVERNMENT AND SOCIETY IN THE 1920S.

Д.Д. Байбородов

D.D. Bayborodov

Научный руководитель С.А. Красильников
Scientific adviser S.A. Krasilnikov

Рабоче-Крестьянская инспекция, бюро жалоб, контрольные органы, бюрократия, красноармейцы, газеты.

В статье изучаются функции контрольных органов и их коммуникация с населением с помощью жалоб. Автор приходит к выводу, что бюро жалоб в начальный период своего существования имело ограниченные полномочия в сфере контроля бюрократии, но несмотря на это, являлось одним из ключевых организаторов коммуникации между обществом и государством.

Workers and Peasants Inspectorate, bureau of complaints, control bodies, bureaucracy, Red Army soldiers, newspapers.

The article examines the functions of control bodies and their communication with the public through complaints. The author concludes that in the initial period of its existence, the Bureau of Complaints had limited powers in the field of control of the bureaucracy, but despite this, it was one of the key organizers of communication between society and the state.

В современном мире демократия и подотчетность правительства своим гражданам являются важными и популярными ценностями. Большинство государств основывают свою легитимность на том, что их власть исходит из народа. В этом контексте опыт бюро жалоб и других контрольных органов, целью которых была борьба с бюрократизмом, является особенно актуальным.

В апреле 1919 г. в составе Наркомата государственного контроля было создано Центральное бюро жалоб и заявлений. Его отделения создавались на губернском и местном уровне. Согласно декрету ВЦИК от 9 апреля 1919 г., жалобы и заявления должны были приниматься от всех без исключения граждан Советской республики. Рассмотрению подлежали сообщения, касающиеся незаконности действий отдельных учреждений, волокиты, грубого обращения со стороны должностных лиц и органов власти [1, с. 391–392].

Позже советское правительство взяло курс на реформирование бюро жалоб в сторону борьбы с бюрократизмом, волокитой и привлечением к этому делу трудящихся масс, что и было закреплено на XIV съезде партии в 1925 г. Одним из проявлений данной политики была инструкция НК РКК РСФСР. В ней предлагалось отправлять жалобы и заявления, не сообщавшие о бюрократизме в другие учреждения, связанные с этими проблемами. Дела, содержащие гражданские споры, вообще не рассматривались [2, с. 240].

Чтобы лучше понять работу контрольных органов с жалобами, необходимо изучить организацию и деятельность контрольных органов на низовом уровне. В данном исследовании источниками для этого послужат протоколы заседаний, отчеты и другие документы, связанные с делопроизводством сибирских отделений РКК.

Самым распространенным органом, рассматривающим заявления советских граждан, было бюро жалоб. Оно организовывалось на базе местного окрисполкома. Помимо этого, в него также могли входить представители из прокуратуры, профсоюзов, РКК и контрольных комиссий. Чаще всего рассмотрение жалоб на заседаниях бюро заканчивалось тем, что дело пересылалось в другие окружные органы. В качестве примера можно рассмотреть протоколы заседания Канского бюро жалоб в 1926 г. Первым рассматривали коллективное заявление крестьян. Они жаловались на плохой урожай в течение 13 лет из-за мороза и просили их переселить. Представитель окрземуправления, присутствовавший на заседании, ответил, что земля нужна для переселения крестьян из европейской части страны и «не одни живут на таких участках, есть еще много, но что-нибудь им сделать не можем». На этом обсуждение закончилось. Дело постановили передать окрисполкому. Следующей была гражданка, просящая о пенсии по нетрудоспособности. Дело для дальнейшего рассмотрения передали в окрстрахкассу. Остальные дела также передавались окружным органам [3, л. 4–21].

Существовали в данной сфере и специализированные органы. Таковыми, в частности, являлись Институты уполномоченных по рассмотрению красноармейских жалоб, также функционировавшие при окрисполкомах. В основном заявления касались материальной помощи и льгот их семьям. При этом в отличие от бюро жалоб, здесь составлялись отчеты, из которых следовало, что заявления не только способствовали возбуждению расследований, но и часто удовлетворялись без отправки в другие ведомства. Согласно отчету Бийского окружного отделения РКК из поступивших за 1924–1926 гг. 103 красноармейских писем 80 касалось финансовых вопросов (помощь, налоговые льготы и т.д.). Всего подлежало удовлетворению 27 заявлений, 28 красноармейцев получили отказ, а в остальных случаях было произведено расследование [4, л. 5–34].

Помимо обращения в специальные органы, существовал и другой метод передачи жалоб – через газетные статьи. Чаще всего они были направлены на критику руководства предприятия или учреждения. Так, в 1926 г. в газете «Гудок» была опубликована статья «Жизнь Барабинских рабочих Сл. Тяги», в которой описывалось тяжелое материальное положение железнодорожных работников, по которой проводилось расследование [5, л. 20–31].

Одной из самых важных целей для бюро жалоб и контрольных органов в целом являлась борьба с бюрократизмом. СибРКИ составила публичный доклад, где учитывалась статистика краевого отделения и окружных РКИ. В нем сообщалось, что за 1926–1927 гг. всего было подвергнуто наказанию 333 человека. Самой распространенной санкцией оказался выговор (159 человек) [6, л. 8]. Относительно общего числа жалоб это является небольшим числом. Для сравнения, в 1927–1929 гг. в сибирские окружные бюро жалоб поступило 40733 заявлений [7, с. 354].

В 1920-е гг. было создано и реорганизовано множество контрольных органов, начиная с центральных всесоюзных ведомств и заканчивая структурами на окружном уровне. Это способствовало организации коммуникации между советской властью и обществом. Но при рассмотрении жалоб они имели скорее консультативные функции из-за своей междуведомственной структуры и малых полномочий.

Библиографический список

1. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943.
2. Иконников С.Н. Создание и деятельность объединенных органов ЦКК-РКИ в 1923–1934 гг. М.: Наука, 1971. 480 с.
3. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-288. Оп. 1. Д. 242.
4. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-288. Оп. 1. Д. 336.
5. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-288. Оп. 1. Д. 417.
6. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-288. Оп. 1. Д. 391.
7. Социально-трудовые отношения и конфликты в сибирской провинции (1922–1933 гг.). Выпуск 2 (1929–1931 гг.): Сборник документов и материалов / сост.: О.В. Выдрина, С.А. Красильников и др. Новосибирск, 2019. 634 с.

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ИЗУЧЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ 2010–х гг. НА УРОКАХ ИСТОРИИ В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ

FEATURES OF THE METHODOLOGY OF STUDYING RUSSIAN EVERYDAY LIFE IN THE 2010S IN HIGH SCHOOL HISTORY LESSONS

А.А. Березина

A.A. Berezina

Научный руководитель Л.Н. Славина
Scientific adviser L.N. Slavina

Повседневность, методика преподавания истории, история России, 2010-е годы, историческое образование.

В работе рассматриваются основные методические приемы изучения российской повседневности 2010-х г. в старших классах в школьном курсе истории России. Предлагается использовать метод исследовательских проектов, работы с источниками личного происхождения и организации дебатов. Делается вывод, что они способствуют лучшему усвоению темы и осмысленному восприятию недавнего прошлого.

Everyday life, methods of teaching history, history of Russia, 2010s, historical education.

The article discusses the main methodological techniques for studying Russian everyday life in the 2010s in high school in the history of Russia course. It is proposed to use the method of research projects, working with sources of personal origin and organizing debates. The author concludes that they contribute to a better assimilation of the topic and a meaningful perception of the recent past.

Изучение повседневности стало важной составляющей современного исторического образования, идет интеграция истории повседневности в школьный курс. Это продиктовано требованиями историко-культурного стандарта, который предлагает включать в курс истории, наряду с важными политическими событиями и выдающимися личностями, сюжеты повседневности, представляющие собой описание разных сторон жизни обычных людей [1, с. 9–10]. В этой связи представляется актуальным обращение к повседневной жизни россиян в 2010-х гг. Тот период сегодня уже воспринимается как исторический, но при этом он тесно связан с нашим личным опытом и воспоминаниями.

В педагогической и методической литературе вопросы преподавания темы повседневности в курсе истории представлены еще фрагментарно. Есть работы, посвященные повседневности 1990-х гг., военных лет и других периодов, но способы адаптации в учебный процесс тематики современной повседневности, особенно последнего десятилетия, недостаточно отражены в методических рекомендациях.

Цель данной работы – представить наиболее эффективные методические подходы и приемы изучения российской повседневности 2010-х гг. в старшей школе.

Методика предлагает разнообразные способы и формы обучения истории повседневности. Они позволяют ученикам приблизиться к исторической эпохе, почувствовать ее атмосферу с максимальной точностью, сделать восприятие более наглядным и живым [2, с. 5–15]. Главная особенность и преимущество изучения рассматриваемого нами периода заключается в возможности учащихся пообщаться с представителями трех поколений, выступающими носителями информации о жизни в то время. Поэтому, на наш взгляд, одним из самых эффективных способов изучения повседневной жизни россиян 2010-х гг. является организация исследовательских проектов, в которых ученики могут самостоятельно провести сбор информации. Для этого учитель предлагает им выбрать три поколения информантов – старших братьев или сестер, родителей и бабушек с дедушками. По предварительно составленным учителем вопросам учащиеся должны взять интервью у родственников из разных поколений. Ученики записывают ответы интервьюируемых, после анализируют полученные сведения. Анализ подразумевает выявление сходств и различий в восприятии одной эпохи разными возрастными группами. Такое сравнение позволяет увидеть, как меняется общественное сознание от поколения к поколению и насколько противоположны (или близки) их ценности. Подводя итоги, обучающиеся могут сделать совершенно неожиданные выводы – от удивительных пересечений до резких контрастов между опытом поколений.

Важным методическим подходом, тесно связанным с предыдущим, является анализ исторических источников личного происхождения, в частности воспоминаний и интервью современников 2010-х гг. Воспоминания различных людей позволяют ученикам более конкретно и разнообразно представить картину повседневности того периода. Рассказы людей из разных социальных групп позволяют понять, как они воспринимали происходившие события и какие бытовые или социальные изменения замечали в своей жизни. Помимо сравнения различных интервью и воспоминаний между собой, ученики могут сравнить эту информацию со своими личными воспоминаниями и представлениями об изучаемой эпохе. Это позволит учащимся лучше осознать субъективность восприятия истории и понять важность критического подхода к источникам.

Еще одним эффективным методом изучения повседневности являются ролевые игры и дебаты. В рамках изучаемой темы можно организовать дебаты на основе специально сформулированного проблемного вопроса, например, «2010-е гг. были временем улучшения условий жизни населения России или периодом нарастания бытовых и социальных проблем?». Данный вопрос актуален, поскольку среди исследователей и аналитиков существует мнение, что 2010-е гг. в России – «потерянное десятилетие» [3]. Это утверждение небезосновательно, поскольку 2010-е гг. – период экономической нестабильности, характеризующийся также упрощением форм в разных сферах (бытовых и духовных) повседневности, что проявилось в тенденциях к минимализму.

Кроме того, 2010-е гг. – это начало периода «цифровой революции», открывшей новые возможности для улучшения жизни населения. Учащиеся, разделенные на две группы, должны аргументированно защищать противоположные точки зрения, используя статистические данные, собственные наблюдения и материалы ранее изученных источников. Такая форма работы способствует не только более глубокому усвоению материала, но и помогает ученикам увидеть многообразие взглядов на одну и ту же историческую реальность, а также развивать навыки аргументации и формировать критическое мышление.

Таким образом, повседневная жизнь России 2010-х гг. является актуальной темой для изучения на уроках истории в старшей школе. Подобранные методики – исследовательский проект, работа с источниками личного происхождения и организация дебатов – представляются наиболее эффективными для лучшего усвоения этой темы. Кроме того, они способствуют более осмысленному восприятию недавнего прошлого, повышают мотивацию учеников и развивают их аналитические способности.

Библиографический список

1. Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы (утв. решением Министерства просвещения РФ, протокол от 23 октября 2020 г. № ПК-1вн) // Минпросвещения России. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/b12aa655a39f6016af3974a98620bc34/> (дата обращения: 12.04.2025).

2. Федчиняк А.А. Методические рекомендации по преподаванию истории повседневности в школьном курсе новой истории // История. Все для учителя! 2014. № 10. С. 5–15.

3. Лев Лурьев. Конец бездарной эпохи. Итоги 2010-х годов. URL: https://www.domkino.spb.ru/films/leksiya_lva_lure_konec_bezdarnoy_epokhi_itogi_2010-kh_godov (дата обращения: 12.04.2025).

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКОЙ МОЛОДЕЖИ В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

ETHNIC IDENTITY OF MODERN GERMAN YOUTH IN RUSSIA
(ON THE EXAMPLE OF THE OMSK REGION)

А.А. Братухина

A.A. Bratukhina

Научный руководитель М.К. Чуркин
Scientific adviser M.K. Churkin

Российские немцы, этническая идентичность, социализация, ассимиляция, культурное наследие, традиции.

В статье рассматривается идентичность современной немецкой молодежи, формируемая под воздействием множества социальных, культурных и исторических факторов. Исследование проводилось с помощью анкетного опроса, который показал, что молодежь российских немцев имеет множественную идентичность. Большую роль в формировании и поддержании идентичности играет семья, а также общественные организации.

Russian Germans, ethnic identity, socialization, assimilation, cultural heritage, traditions.

The article examines the identity of modern German youth, formed under the influence of a variety of social, cultural and historical factors. The study was conducted using a questionnaire survey, which showed that the youth of Russian Germans have multiple identities. A large role in the formation and maintenance of identity is played by the family, as well as public organizations.

В современном мире мы наблюдаем глобализацию, расширение коммуникаций, технологический прогресс, миграции в поисках лучшей жизни. Все это оказывает значительное влияние на идентичность российских немцев, их развитие и дальнейшее существование. Современные процессы оказывают как положительное, так и отрицательное влияние. Стоит сказать, что после распада СССР в 1990-е гг. в Германию на историческую родину уехали более 1,6 миллиона жителей стран СНГ, что не могло не повлиять на жизнь данной этнической группы [1, с. 103].

Изучением российских немцев в России занимаются Т.Б. Смирнова, Е.А. Шлегель, И.Р. Плеве, И.В. Черказьянова, С.А. Поддубная, А.Н. Блинова, Е.А. Эйхельберг и др. Они выделяли следующие изменения: языковые, культурные, религиозные, изменения образа жизни и – в некоторых случаях – потеря культурного наследия [2, с. 8]. У молодежи возникают соответствующие вопросы: «Кто я? Кто мои предки, и влияет ли это на мою современную жизнь? Какое мое место в этом мире?» Исследование этого вопроса важно для понимания процессов формирования и трансформации этнической идентичности, а также роли культуры и языка в этих процессах.

В связи с этим было проведено исследование методом анкетного опроса, в котором приняли участие 35 молодых людей в возрасте от 14 до 35 лет, имеющие немецкие корни и проживающие в Омской области. Результаты опроса показали, что большинство респондентов считают себя российскими немцами, имея двойственную идентичность: с одной стороны, они чувствуют свою принадлежность к немецкой культуре, с другой – ощущают себя полноправными гражданами России, позиционируют себя русскими за рубежом. Около 20 % респондентов предпочитают называть себя немцами, проживающими в России, а 60 % считают себя российскими немцами, оставшиеся 20 % считают себя русскими, несмотря на наличие близких родственников российских немцев.

Также значимую роль в идентичности играют язык и религия: около 70 % респондентов отметили, что в их семьях говорили на немецком языке на разном уровне, еще 20 % изучали немецкий в учебных учреждениях, 10 % респондентов не сталкивались с немецким языком ни в семье, ни в образовательных учреждениях; 40 % респондентов относят себя к православной церкви, 10 % – к католической, 10 % – к лютеранской, 1 % считают себя буддистами, 39 % придерживаются атеистических взглядов.

В открытых вопросах, по мнению респондентов, религия и культура играют важную роль в жизни российских немцев. Опрашиваемые отметили, что ранее церковь была центральным местом общения и объединения, сегодня ее роль стала менее заметной, но она все еще остается важным источником духовной поддержки для многих людей. Традиционные праздники, такие как Рождество (Weihnachten) и Пасха (Ostern), остаются ключевыми элементами культурной идентичности, несмотря на влияние русских традиций. В части семей, кроме этих праздников, еще отмечают Адвент (Advent), Иванов день (Johannistag), праздник сбора урожая (Erntedankfest).

Среди основных проблем, связанных с сохранением этнической идентичности, можно выделить ассимиляцию и утрату культурных традиций. Молодежь часто сталкивается с выбором между интеграцией в русскоязычное пространство и сохранением своих корней. Часть респондентов отметила трудности в сохранении традиций из-за миграционных процессов и изменений в образе жизни. Важную роль, по мнению респондентов, в сохранении своей идентичности играет семья как основа воспитания, прививания национальных традиций, социализации, а также общественные организации, в частности русско-немецкий дом в г. Омске и молодежные клубы Омской области, благодаря которым молодежь знакомится с историей своих предков, учится вести быт на мастер-классах, практикует речь на немецком языке, объединяется в локальные комьюнити для совместной деятельности и поддержки друг друга. Кроме того, с 1990-х гг. в Азовском немецком национальном районе Омской области проводится множество конкурсов, фестивалей, конференций, направленных на поддержание и сохранение культуры российских немцев [3, с. 40].

Исследование показало, что этническая идентичность молодежи, имеющей немецкие корни, проживающей в Омской области, представляет собой сложный

феномен, формируемый под воздействием множества факторов, таких как историческое наследие, культурные традиции, современный социально-экономический контекст и глобализационные процессы. На наш взгляд, для российских немцев важно находить баланс между сохранением культурного наследия и адаптацией к современным условиям, что проявляется во множественной идентичности.

Библиографический список

1. Эйхельберг Евгений Александрович Российские немцы в Германии // Социологический журнал. 2002. № 4. С. 103–109.
2. Блинова А.Н., Шлегель Е.А. Идентичность через музей: трансляция культурного наследия немцев Омского региона // Кунсткамера. 2020. № 2 (8). С. 7–17.
3. Поддубная С.А. Опыт организаций российских немцев АННР Омской области в осуществлении социальной работы и сохранении национальной культуры (1985–2004 гг.) // ОНВ. 2010. № 3 (88). С. 38–41.

ОЦЕНКА ПОТЕРЬ ЕНИСЕЙСКО-МАКЛАКОВСКОГО ВОССТАНИЯ 1919 г.

ASSESSMENT OF LOSSES IN THE YENISEYSK-MAKLAKOVSKOE UPRISING OF 1919

В.М. Васюкович

V.M. Vasyukovich

Научный руководитель А.П. Дементьев
Scientific adviser A.P. Dementyev

Енисейско-Маклаковское восстание, Гражданская война, боевые потери, террор, репрессии. Статья посвящена оценке потерь Енисейско-Маклаковского восстания 1919 г. – одного из эпизодов Гражданской войны в Сибири. На основе анализа первичных и вторичных источников был сделан вывод, что общее число жертв составляет 500–800 человек, с наиболее вероятной оценкой в 650 человек, включая боевые потери, жертвы террора повстанцев и репрессии белых.

Yeniseysk-Maklakovskoe uprising, Civil War, combat losses, terror, repressions.

The article focuses on assessing the losses of the Yeniseysk-Maklakovskoe uprising of 1919, an episode of the Civil War in Siberia. Based on the analysis of primary and secondary sources, the author concludes that the total number of victims ranges from 500 to 800, with the most likely estimate being 650, including combat losses, victims of rebel terror, and White repressions.

Енисейско-Маклаковское восстание 1919 г. – малоизученный эпизод Гражданской войны, охвативший Енисейск и село Маклаковское в феврале 1919 г. Конфликт сочетал элементы партизанского движения, анархии и социального протеста, что усложняет его изучение. Цель исследования – установить диапазон численности жертв восстания, включая боевые потери, жертвы террора повстанцев и репрессии белых, а также выявить причины расхождений в оценках.

Источниковая база включает воспоминания командира партизанского отряда Ф.Я. Бабкина, члена РКП(б) М.Н. Метелевой, очевидца событий И.К. Игнатьева, председателя енисейской городской думы И.И. Покровского и общественного деятеля П.М. Миндаровского. Неполнота данных и субъективность источников требуют применения историко-критического и сравнительного методов. Проблема исследования – отсутствие полной информации о масштабах жертв и пристрастность мемуаров.

Изучение восстания прошло несколько этапов. В советский период акцент делался на классовой борьбе, что особенно видно в работах 1920-х-1980-х гг., где анализ жертв остался поверхностным, в основном авторы писали о жертвах белого террора [7, с. 32]. С 1990-х гг. подходы изменились. Работы постсоветских

историков, таких как А.П. Дементьев и Ю.В. Ромашков, добавили новые детали в общую картину восстания, обобщили источники. Однако историография подчеркивает пробелы в изучении потерь, особенно жертв террора повстанцев.

Для оценки потерь события 1919 г. мы разделяем на 3 этапа:

Первый – бой под Маклаковским. Состоялся 17 февраля 1919 г. между повстанцами под командованием Ф.Я. Бабкина и белыми войсками. По данным Ф.Я. Бабкина, белые потеряли 120 человек (18 убитых на поле, 7 пленных, 50 похороненных в Красноярске, остальные увезены), повстанцы – 5–10 человек [1, с. 14; 16; 26]. Общие боевые потери составили 125–130 человек.

Второй этап – период господства восставших в Енисейске. Длился с 17 февраля по 26 февраля 1919 г. (9 дней). В этот период повстанцы контролировали Енисейск, что сопровождалось грабежами и насилием. Член РКП(б) М.Н. Метелева упоминает расстрел трех грабителей повстанцами [5, с. 1–2], а очевидец И.К. Игнатьев – убийство алтарника [2, с. 3–4]. Командир партизанского отряда Ф.Я. Бабкин описывает убийства в ходе восстания: в ночь на 6 февраля рота «дезертиров» захватила казарму добровольцев, при столкновении был убит фельдфебель роты, а по дороге в тюрьму убит начальник гарнизона чех Гулич [1, с. 7–9]. Также в Маклаковском в день начала восстания повстанцы убили двух местных жителей – Ковальского и Власова – при сопротивлении аресту [1, с. 10]. И.П. Покровский описывает атмосферу хаоса, грабежи и угрозы со стороны радикальных лидеров, таких как Кузнецов и Треймонд [7, с. 2; 3; 6]. В ночь перед приходом правительственного отряда, по воспоминаниям П.М. Миндаровского, в тюрьме были убиты 6 человек заключенных [4, с. 79]. Учитывая происходящую неопределенность, общее число жертв террора повстанцев оценивается в 20–40 человек.

Третий этап – разгром восставших, период белого террора. Репрессии начались 26 февраля 1919 г. и продолжались несколько дней [3, с. 1–2]. М.П. Миндаровский указал на 200 погибших, среди которых были и восставшие и «много другого преступного элемента, не попадавшего под кару уголовных законов» [4, с. 79]. И.П. Покровский подтверждает жестокость расправ, упоминая убийства мирных жителей, включая крестьян, не причастных к восстанию [9, с. 4]. Е.Е. Колосов указывает на 700 казненных, что составляло 10 % от населения города, «правительственные войска не щадили никого: ни женщин, ни детей, ни тем более мужчин. При расправах сводились личные счеты, людей губили по личной ненависти или из корысти» [3, с. 138].

Таким образом, Енисейско-Маклаковское восстание отражает трагизм Гражданской войны. Установленный диапазон потерь – 500–800 человек, включая боевые потери, жертв террора и репрессий. Источники субъективны: Ф.Я. Бабкин акцентирует боевые действия, М.Н. Метелева – репрессии, И.К. Игнатьев преувеличивает масштаб. Для дальнейших исследований необходимо привлечение новых источников [6, с. 124].

Библиографический список

1. Бабкин Ф.Я. Воспоминание командира партизанского отряда // ЕКМ. НВФ 2694.
2. Игнатьев И.К. Воспоминание о Маклаковском восстании // ЕКМ. ОФ. 5356-1/Д120-1.
3. Колосов Е.Е. Сибирь при Колчаке: воспоминания, материалы, документы. Петроград, 1923. 190 с.
4. Миндаровский М. Революционные дни в Енисейске // Сибирские записки. 1919. № 6.
5. Метелева М.Н. Письмо // ГАКК. Ф. 258. Оп. 1. Д. 85.
6. Дементьев А.П. Проблемы историографии Енисейско-Маклаковского восстания 1919 г. // Известия Лаборатории древних технологий. 2022. Т. 18, № 2. С. 121–129.
7. Ромашков Ю.В. 100 лет назад началось Енисейско-Маклаковское восстание // Край наш Красноярский: календарь знаменательных и памятных дат на 2019 год. Красноярск: ГУНБ, 2018. С. 32–35.
8. Мармышев А.В., Елисеенко А.Г. Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск: Версо, 2008. 416 с.
9. Дементьев А.П., Ульверт А.В. «Я не останавливался ни пред какой личной опасностью»: штрихи к биографии Иннокентия Ивановича Покровского // Народы Сибири и Дальнего Востока с древних времен до наших дней: материалы IX Сибирского исторического форума. Красноярск, 14–16 сентября 2022 г.

ХРУЩЕВСКИЕ ИЗГОИ: ОСНОВНЫЕ МИШЕНИ КАМПАНИИ ПО БОРЬБЕ С ТУНЕЯДСТВОМ В 1961–1965 гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

KHRUSHCHEV'S OUTCASTS: THE MAIN TARGETS OF THE CAMPAIGN TO FIGHT PARASITES IN 1961–1965 (BASED ON MATERIALS FROM THE KRASNOYARSK KRAI)

А.Н. Воробьев

A.N. Vorobyev

Научный руководитель А.Г. Канаев
Scientific adviser A.G. Kanaev

Тунеядцы, социальный контроль, антиобщественное поведение, теневая экономика, сектанты.

В статье на основании архивных источников рассматриваются категории людей, которые стали основными объектами применения антипаразитических мер в период хрущевской кампании по борьбе с тунеядством в 1961–1965 гг. Описанные категории – нарушители общественного порядка, представители «теневой экономики», религиозные «сектанты» – позволяют увидеть значительное разнообразие социальных практик периода «оттепели».

Parasites, social control, antisocial behavior, shadow economy, sectarians.

The article, based on archival sources, examines the categories of people who became the main targets of anti-parasitic measures during Khrushchev's campaign to combat parasitism in 1961–1965. The described categories: violators of public order, representatives of the “shadow economy”, religious “sectarians” allow us to see a significant diversity of social practices during the thaw period.

Одним из важнейших инструментов социального контроля в период правления Н.С. Хрущева являлся Указ ПВС РСФСР от 4 мая 1961 г. «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни». За последние десятилетия в отечественной и зарубежной историографии получили освещение различные аспекты, связанные с историей разработки указа и его реализации [1], однако недостаточно изучен региональный уровень. В данной работе мы рассмотрим, какие категории людей стали основными объектами применения антипаразитических мер (предупреждения или выселения).

Нарушители общественного порядка (пьяницы, хулиганы, проститутки). Основную роль в выявлении данной категории людей играли участковые уполномоченные, реже дружинники и другие представители общественности. Данная категория «тунеядцев» была самой многочисленной, так как нарушители общественного порядка естественным образом вызывали недовольство окружающих

и оказывались в поле зрения органов правопорядка. Значительную часть в данной категории составляли люди с алкогольной зависимостью, не занятые общественно полезным трудом, живущие на средства родственников или случайные заработки. При этом нередко случаи выселения лиц, работающих на предприятиях, но чье «антиобщественное» поведение вызывало нарекания [2, л. 205].

Представители «теневой экономики». Политическое руководство страны рассматривало получение гражданами нетрудовых доходов как одну из угроз потери контроля над обществом. Для борьбы с данным явлением использовался в первую очередь УК РСФСР 1960 г. Позже к данному репрессивному инструменту добавился Указ о тунеядстве, что часто приводило к неразберихе, когда одни и те же поступки милиция на свое усмотрение могла классифицировать и как уголовное преступление, и как тунеядство. Под действие указа попадали следующие категории людей:

– лица, извлекающие нетрудовые доходы от эксплуатации земельных участков, автомашин или жилой площади. Имеются в виду люди, сдающие в аренду жилплощадь, занимающиеся частными коммерческими перевозками, использующие личные подсобные хозяйства для выращивания овощей и фруктов, разведения скота и птицы для последующей продажи;

– лица, занимающиеся перепродажей товаров (спекуляцией). Так, в Красноярске на 4 г. был выселен человек, который занимался перепродажей лаврового листа, доставляемого из Грузии [3, л. 288]. При этом, согласно отчетам из Хакасской автономной области, спекулянты, выявленные в ходе реализации указа, зачастую привлекались к уголовной ответственности [4, л. 53–54];

– граждане, занимающиеся кустарным производством и продажей вещей. Как и в случае спекуляции, выявленные в ходе реализации указа кустари могли привлекаться к уголовной ответственности. Однако большую часть выявленных кустарей привлекали к ответственности как тунеядцев. В документах можно найти следующие примеры кустарничества, за которые привлекали к ответственности согласно указу: изготовление аквариумов [3, л. 289], катание валенок [4, л. 55] и т.д.

Религиозные «сектанты». Хрущевская антирелигиозная кампания, начавшаяся в 1958 г., привела, помимо прочего, к новой волне репрессий в отношении верующих, и прежде всего в отношении представителей так называемых антигосударственных и изуверских сект. Верующих осуждали в основном по следующим статьям УК 1960 г.: ст. 142 («Нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви»), ст. 227 («Создание группы, причиняющей вред здоровью граждан»), ст. 70 («Анτισоветская агитация и пропаганда»). В 1961 г. к этому добавился Указ о тунеядстве, давший возможность выселять сектантов во внесудебном / квазисудебном порядке. Для этого в не подлежащее опубликованию постановление ПВС РСФСР о порядке применения указа была добавлена следующая формулировка: «Установить, что под действие... Указа попадают лица... возглавляющие нелегальные религиозные секты» [5, с. 583–584]. В отличие от других категорий «тунеядцев», выявлением и инициированием выселения

сектантов занимались органы государственной безопасности. В Красноярском крае, по подсчетам автора, выселению подверглись как минимум 47 верующих, основную долю среди которых составляли свидетели Иеговы и пятидесятники, а также несколько последователей истинно-православных христиан. Большая часть людей из данной категории трудилась в советских учреждениях, поэтому основанием для выселения выступала их «антиобщественная» деятельность.

Источники не дают возможности определить точное количество людей, которые в Красноярском крае испытали на себе воздействие указа. Есть лишь данные на октябрь 1962 г., согласно которым почти за полтора года реализации указа были предупреждены 5660 чел., из которых 546 были выселены в удаленные районы [6, л. 228]. На наш взгляд, отсутствие данных за последующие годы во многом обусловлено прибытием в край большого числа выселенных из других регионов – по состоянию на июнь 1965 г. в край прибыли 9511 выселенных тунеядцев [7, л. 69], и постепенно реализация указа в крае все больше сводилась к надзору за выселенными. Тем не менее несмотря на отсутствие точной статистики, представленные в источниках примеры «антиобщественного» поведения позволяют увидеть значительное разнообразие социальных практик периода «оттепели».

Библиографический список

1. Фицпатрик Ш. Паразиты общества: как бродяги, молодые бездельники и частные предприниматели мешали коммунизму в СССР // Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940–1985. М.: Вариант, 2008. С. 219–254.
2. ГАКК (Государственный архив Красноярского края). Ф. Р-2085. Оп. 1. Д. 74.
3. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 34. Д. 32.
4. НАРХ (Национальный архив Республики Хакасии). Ф. 2. Оп. 1. Д. 2743.
5. Социальные маргиналы как объект государственной политики, 1945–1960-е гг. М.: РОССПЭН, 2010.
6. ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 2119.
7. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 36. Д. 1.

ИЗМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ СССР (1946–1950-е)

CHANGES IN THE EDUCATION SYSTEM IN THE POST-WAR YEARS OF THE USSR (1946–1950s)

В.Г. Гончаров

V.G. Goncharov

Научный руководитель И.Н. Ценюга
Scientific adviser I.N. Tsenyuga

Послевоенный период, стипендия, трудности, студенческая жизнь, система образования, студент, преподаватель, экспедиция, наука, инновации.

В статье рассматриваются кардинальные изменения в системе образования СССР в послевоенный период, акцентируя внимание на росте числа студентов, улучшении материальных условий для преподавателей и студентов, а также на государственной поддержке научного и технического прогресса.

Post-war period, scholarship, difficulties, student life, education system, student, teacher, expedition, science, innovation.

The article examines the fundamental changes in the USSR education system in the post-war period, focusing on the growing number of students, improving the material conditions for teachers and students, as well as government support for scientific and technological progress.

Время, наступившее после окончания Великой Отечественной войны, ознаменовалось не только восстановлением разрушенных городов и сел, но и кардинальными преобразованиями в различных сферах общественной жизни, в том числе и в системе образования. Этот период можно охарактеризовать как время масштабных перемен, когда ресурсы, которые ранее были отданы на нужды фронта и обороны, теперь стали доступны для развития гражданских отраслей.

Первые послевоенные годы ознаменовались заметным увеличением потока студентов, что было связано с несколькими факторами. Во-первых, это было обусловлено государственным стремлением воссоздать кадровый потенциал страны, в первую очередь технических специалистов. Во-вторых, это было частью общей стратегии демонстрации образованности и прогрессивности страны на международной арене. В связи с этим руководство страны предприняло активные действия по созданию новых высших учебных заведений, строительству университетских комплексов и общежитий, что позволило бы удовлетворить растущие образовательные потребности населения. Одним из знаковых событий в этой сфере стало Постановление Совета Министров СССР «О строительстве нового здания для Московского государственного университета» (15 марта 1948 г.) на Ленинских горах. В период с 1941 по 1948 г. было создано пять новых факультетов,

и количество студентов на дневном отделении удвоилось – с 5 500 до почти 11 000 чел. Наряду со вчерашними школьниками на студенческие скамьи сели фронтовики, которые имели ранения, а почти некоторые даже были инвалидами.

Студенческая жизнь в послевоенные годы была полна испытаний и трудностей. По мнению некоторых исследователей, этот период был насыщен не только учебной деятельностью, но и многочисленными трудностями, с которыми приходилось сталкиваться молодым людям на пути к получению образования. Условия для учебы были суровые. В аудиториях в некоторых университетах было холодно. С осени до поздней весны студенты занимались в верхней одежде, не хватало денег, заработанных на подсобных работах, а надо было платить за обучение, постоянно хотелось есть. Столовых и буфетов не было, продукты выдавались по карточкам. Зачастую не хватало аудиторий и экзамены сдавали порой в коридорах, по одному подходили к преподавателю и, стоя друг против друга, отвечали на вопросы.

Однако все трудности воспринимали с пониманием. Студенты и преподаватели старались не заикливаться на обыденных проблемах и устраивали веселые капустники. Так, в Красноярском государственном педагогическом институте на факультетах организовали самодеятельность, где, например, пели фронтовые песни. Во время летних каникул систематически выезжали на сельскохозяйственные работы, например, в районы Красноярского края. Были также соревнования по вязанию снопов, скачки на лошадях. Послевоенная студенческая жизнь отображала не только академическую, но и социальную активность будущих специалистов, что подтверждается участием студентов в трудовых бригадах и экспедициях. Это свидетельствует о комплексном подходе правительства к воспитанию нового поколения, где образование объединяется с трудовой этикой и социальной ответственностью.

В течение многих лет государственная поддержка науки и техники играла ключевую роль в развитии этих критически важных областей, что, в свою очередь, способствовало значительному прогрессу. В этом контексте особое внимание уделялось студентам, которые часто выделялись своими достижениями и вкладом в научную деятельность. В университетских стенах кафедры оживленно работали научные кружки, где студенты могли не только углублять свои знания, но и вносить свой вклад в исследовательскую работу. Кроме того, на факультетах и в вузах регулярно организовывались конференции, ставшие площадкой для обмена опытом и идеями. Не менее значимым было возрождение и активное развитие научных студенческих обществ, которые стали важными центрами притяжения для молодых ученых. Одновременно с этим государство проявляло заботу о материальном благополучии студентов, что, несомненно, влияло на их успеваемость и активность в учебном процессе. Власти предоставляли студентам возможность зарабатывать в свободное от учебы время, что позволяло им не только поддерживать себя, но и приобретать ценный опыт. Особенно заметным это стало в 1950-е гг., когда государство стало активно инициировать создание дополнительных трудовых мест для студентов. В результате были сформированы

студенческие бригады, которые в летние месяцы отправлялись в сельскую местность и в отдаленные уголки страны, где остро ощущалась нехватка рабочей силы и их труд был особенно востребован.

В Постановлении Президиума ЦК КПСС «Об изменении порядка приема в высшие учебные заведения СССР» 4 мая 1957 г., принятом на основе «всенародного обсуждения», были введены новшества в систему поступления в высшие учебные заведения: льготы для абитуриентов, имеющих двухлетний производственный стаж, повсеместное внедрение вечерних и заочных форм обучения без отрыва от производства за счет сокращения дневных форм обучения, что должно было освободить государственный бюджет от части расходов на содержание учебных заведений с традиционными (очными) формами обучения. Это нововведение существенно повлияло на состав студентов, привлекая в университетские аудитории представителей крестьянства и рабочего класса, что обогатило студенческое сообщество новыми идеями и взглядами.

Проведение реформ по модернизации образования, в том числе и высшего, Хрущевская образовательная парадигма «к образованию через работу на производстве», импонировали населению страны, так как рассматривались с позиции социального равенства, однако она не принесла желаемых результатов. Так как вскоре выяснилось, что дневная форма обучения способствует выпуску более квалифицированных специалистов, нежели вечерняя или заочная. Просуществовав практически до конца века, вечерняя форма обучения исчезла из практики многих вузов. А заочная по-прежнему сохраняется и при наличии современных возможностей дополнительного, образования и заинтересованности студентов в обучении даже оправдывает себя.

Библиографический список

1. «Историки! К торжественному маршу...»: Истфак глазами выпускников / отв. за вып. Е.В. Акимова. Красноярск, 2007.
2. Иванова Г.М. Образовательная реформа 1958 года и общественные дискуссии о путях развития Высшей школы в СССР // Историческая и социально-образовательная мысль. Т. 15, № 1. С. 55–75.
3. Иохвидов В.В. Эффективное развитие урока в 1946–1951 гг. XX века. Актуальные вопросы современной педагогики. 2011.
4. Каиров И.А. Педагогика. М.: Просвещение, 1948.
5. Народное образование, 1954.

НА ЧТО ЖИВЕТ СОВРЕМЕННАЯ КРАСНОЯРСКАЯ ДЕРЕВНЯ. (ИСТОЧНИКИ СРЕДСТВ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЕЕ НАСЕЛЕНИЯ)

WHAT DOES A MODERN KRASNOYARSK VILLAGE LIVE ON. (SOURCES OF LIVELIHOOD OF ITS POPULATION)

Е.М. Гуревич

E.M. Gurevich

Научный руководитель Л.Н. Славина
Scientific adviser L.N. Slavina

Сельское население, источники средств существования, Красноярский край, Всероссийская перепись населения 2010 г.

В статье дан анализ источников средств существования сельского населения Красноярского края на основе итогов Всероссийской переписи населения 2010 г. Рассмотрены их иерархия и структура. Сделан вывод о низком уровне жизни в деревнях края и необходимости ее комплексной модернизации.

Rural population, sources of livelihood, Krasnoyarsk Territory, All-Russian population censuses of 2010.

The article provides an analysis of the sources of livelihood of the rural population of Krasnoyarsk Region based on the results of the All-Russian Population Census of 2010. Their hierarchy and structure are considered. A conclusion is made about the low standard of living in the villages of the region and the need for its comprehensive modernization.

История современной деревни России и ее регионов крайне слабо изучена, в том числе в сибирской историографии. Нет ясного представления даже о том, где работает сельское население, чем занимается и на какие средства живет. Исследование этих базовых проблем только начинается [1]. Оно требует продолжения, в том числе в масштабах отдельных территорий.

Цель данной работы – охарактеризовать источники средств к существованию сельского населения Красноярского края на основе итогов Всероссийской переписи населения 2010 г. Они содержат репрезентативную информацию, поскольку представляют всех жителей деревень в половозрастном и территориальном разрезах и позволяют исследовать поставленную проблему по большому числу параметров. Но в данной работе рассмотрены лишь самые общие характеристики сельчан. Все цифровые показатели приводятся по итогам переписи, опубликованным Росстатом [2].

В ходе переписи свои источники средств к существованию указали 99,4 % сельских жителей края (666,3 тыс. чел. из 670,5 тыс.). Около половины – 49,0 % – назвали один источник, 46,7 % – два, 4,1 % – три, 0,2 % – четыре и более. Согласно переписи, каждые 100 человек моложе 16 лет имели по 157 источников, 100 человек в трудоспособном возрасте – по 152, в пенсионном – по 162. Наличие множества источников доходов у половины населения – показатель

не высокого, а низкого уровня жизни в красноярских деревнях. Известно, что уровень благосостояния общества тем выше, чем больше в нем лиц с одним источником средств к существованию. В городах края один источник имели 76,7 % жителей, в деревнях РФ – 58,0 % [2].

Перепись учла у сельчан двенадцать видов источников средств к существованию, но значимую роль играли пять (табл.). На первом месте стоял труд вне своего домашнего хозяйства. Однако им занимались лишь 39,7 % сельчан и только у 37,2 % он был главным источником доходов, притом, что в рабочем возрасте находились 59,4 % сельских жителей. Такой дисбаланс показателей «говорит» о широком распространении в деревнях неформальной занятости, прежде всего, в личных подсобных хозяйствах.

Сельчане, занятые в реальном секторе экономики, в абсолютном большинстве (95,4 %) работали по найму на предприятиях и в организациях и получали зарплату, обычно небольшую. Удельный вес самозанятых, т.е. работавших не по найму, «на себя», не достигал и 5,0 %. Это были в основном мелкие предприниматели, из которых лишь 36,7 % (4101 чел.) применяли наемный труд. Их доход тоже вряд ли был большим. Для многих сельчан (36,5 %) важным источником средств для жизни, в основном дополнительным, были личные подсобные хозяйства, занимавшие второе по распространенности место в структуре всех источников доходов. ЛПХ имели 44,7 % лиц трудоспособного возраста и 35,0 % пенсионеров.

Таблица

Структура основных источников средств к существованию сельских жителей Красноярского края по переписи 2010 г.*

Источники средств к существованию	В % ко всему населению, указавшему	
	все источники	основной источник
Трудовая деятельность (в т.ч. по совместительству)	39,7	37,2
Личное подсобное хозяйство	36,5	5,4
Пенсия, в т.ч. по инвалидности	29,1	25,1
Пособие, в т.ч. по безработице	17,3	4,3
Иждивение, алименты, помощь др. лиц	28,8	26,1
Иные источники	3,8	1,9
Всего	–	100,0

* Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. Т. 5. URL: <http://www.gsk.ru>

Третье и четвертое места в структуре источников средств существования делили между собой пенсии и иждивения. Деревня стремительно старела в рассматриваемый период. Поэтому пенсии от государства, в основном по старости, но еще и по инвалидности, потере кормильца, получали 29,1 % сельских жителей, причем для четверти (25,1 %) они являлись главным источником средств существования. Примерно таким же (28,8 и 26,1 %) был удельный вес иждивенцев – лиц, живших на средства родителей, детей или других кормильцев, на алименты, помощь иных лиц.

Пятерку значимых видов источников средств существования замыкали государственные пособия. Их получателями являлись 17,3 % сельчан. Вместе с реципиентами «других видов гособеспечения» (еще 2,5 % населения, в основном дети и старики в интернатах, спецконтингенты) они составляли пятую часть жителей деревни. Но главными источниками средств для жизни их считали только 5,8 % сельчан. В основном все виды госпособий являлись дополнением к основным доходам граждан. Например, их получали 57,0 % сельских детей до 16 лет, что свидетельствует о большом числе малообеспеченных семей в деревнях края.

Остальные семь видов источников доходов не имели существенного значения в жизни деревни. Стипендии давали средства к существованию лишь 0,8 % ее населения. Только 0,3 % сельчан считали своим источником доходов сбережения и дивиденды, 0,1 % – сдачу в аренду имущества. Практически все эти источники из-за малых размеров рассматривались их получателями как дополнительные к основным поступлениям.

При оценке всей совокупности источников средств к существованию красноярцев, их структуры и иерархии возникает картина неблагополучной жизни в деревнях края. Об этом свидетельствует то, что лишь чуть более трети их населения могла зарабатывать себе на жизнь трудом за пределами своего хозяйства, что широко распространилась неформальная занятость, что половину сельчан «кормило» государство, выплачивая пенсии и пособия и не отличаясь при этом щедростью. При сравнении краевых показателей со средними по сельской местности России красноярцы проигрывали по всем параметрам. Даже по приведенным цифрам видно, что сложившаяся парадигма сельского развития требует радикальной модернизации. Нужна разработка краевой политики, учитывающей специфику сельских территорий Красноярья. А для этого требуется их глубокое и всестороннее изучение.

Библиографический список

1. Славина Л.Н. Чем живет современная сибирская деревня (источники средств к существованию сельчан по итогам Всероссийской переписи населения 2010 г.) // Девятые Байкальские междунар. соц-гуманитарн. чтения. В двух томах. Т. I. Мат-лы. Иркутск: ИГУ, 2016. С. 236–242

2. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. Т. 5. Источники средств к существованию. М., 2013. 745 с. URL: <http://www.gsk.ru>

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ОБРАЗОВАНИЕ»: ПРИЧИНЫ ПРИНЯТИЯ И ИТОГИ РЕАЛИЗАЦИИ

NATIONAL PROJECT «EDUCATION»: REASONS FOR ADOPTION AND RESULTS OF IMPLEMENTATION

С.И. Журавков

S.I. Zhuravkov

Научный руководитель А.Г. Канаев
Scientific adviser A.G. Kanaev

Национальный проект «Образование», российская система образования, государственная программа, российская система образования, Красноярский край.

В статье рассматривается национальный проект «Образование»: причины его принятия, основная цель проекта и итоги национального проекта на конец 2024 г. Анализируется эффективность нацпроекта на территории России и Красноярского края.

National project «Education», Russian education system, state program, Russian education system, Krasnoyarsk Region.

The article discusses the national project «Education»: the reasons for its adoption, the main goal of the project and the results of the national project at the end of 2024. The effectiveness of the national project in Russia and the Krasnoyarsk Territory is analyzed.

Система образования является неотъемлемой частью общества и одним из ключевых направлений развития России. Благодаря образованию достигаются цели разного уровня, например, оно способствует развитию личности и подготавливает молодое поколение к будущим испытаниям. В условиях мировой конкуренции, глобализации и цифровизации нужно уделять особое внимание укреплению технологического суверенитета России, обучению профессиональных кадров, прививанию патриотизма молодому поколению, делать обучение детей и молодежи доступнее и качественнее. Для этого нужно было усовершенствовать систему образования, которая бы не отставала от других стран, а также могла адаптироваться к современным вызовам.

Одним из способов, направленных на улучшение общего, дополнительного и профессионального образования, стал национальный проект «Образование», который был принят в рамках указа Президента РФ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» [1]. Срок реализации проекта составил 5 лет с 01.01.2019 по 30.12.2024.

Основные цели проекта:

1. Обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, до 2025 г. Россия должна войти в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования.

2. Воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций.

Для достижения данных целей был разработан целый комплекс мероприятий, такие как обеспечение детей и молодежи качественным образованием разного уровня, выявление и развитие их талантов, вовлечение в добровольческую деятельность, патриотическое воспитание, создание новых профессиональных конкурсов для молодых специалистов, цифровизация школ и улучшение условий обучения, за счет строительства новых школ, покупки современного оборудования, а также создание программ повышения квалификации и переподготовки для педагогических работников, создание новых методик преподавания и методического сопровождения школ с отстающими показателями [2]. На реализацию данных инициатив было потрачено из федерального бюджета 1065,8 млрд рублей, большая часть которого была передана субъектам РФ для реализации проекта на местах. При этом половина выделенных средств была потрачена на федеральный проект «Современная школа».

Данные программы сработали эффективно и с опережением графика, так как все цели и ключевые параметры национального проекта были достигнуты по окончании 2023 г. [3]. По итогам 5 лет в России на 2025 г. было построено 1634 школы, запущены 19965 центров образования, 464 технопарков, появилось более 1,4 миллиона новых мест дополнительного образования, для педагогических работников функционируют центры непрерывного повышения профессионального мастерства педагогов (ЦНППМ). Особенное внимание стоит уделить быстрым темпам цифровизации образовательных услуг и созданию цифровой образовательной среды, данное направление стало одним из приоритетных в период COVID-19. За период коронавирусной инфекции в каждую школу был проведен интернет, обновилась инфраструктура, так как не все школы были готовы к заочному формату обучения в тот период.

В Красноярском крае на реализацию нацпроекта было потрачено с 2019 по 2024 г. 11,35 млрд рублей, финансовое обеспечение краевого бюджета составило 5,29 млрд рублей [4]. За это время в Красноярском крае построено 30 образовательных школ, возрастает доля детей, которые занимаются дополнительным образованием, популяризируется добровольческая и творческая деятельность среди молодежи, появляются технопарки, центры повышения квалификации для педагогов, а по итогам 2023 г. Сергей Кравцов отметил Красноярский край в числе регионов-лидеров по выполнению показателей национального проекта «Образование» [5].

Таким образом, национальный проект «Образование» стал важным шагом на пути к созданию современной, конкурентоспособной и доступной системы образования в России. Реализованные программы нацпроекта не только создали новую или обновили уже имеющуюся инфраструктуру, но и укрепили позиции страны в мире по качеству образования, а также способствовали развитию молодого поколения, благодаря гармонично развитой и социально ответственной личности.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 18.04.2025).
2. Минпросвещения России // Национальный проект «Образование». URL: <https://edu.gov.ru/national-project/about/> (дата обращения: 17.04.2025).
3. ТАСС // Голикова сообщила о выполнении нацпроекта «Образование» почти на 100 %. 2024. URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/20622919> (дата обращения: 18.04.2025).
4. Реализация национальных проектов в Красноярском крае в 2019–2024 гг. // Национальный проект «Образование». URL: <http://project.krskstate.ru/nacprojects/obrazovanie> (дата обращения: 21.04.2025)
5. Пресс-центр официального портала Красноярского края. URL: <http://www.krskstate.ru/press/news/0/news/111481> (дата обращения: 21.04.2025).

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА АНГЛИИ В СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ НАЧАЛА 1920-х ГОДОВ

FORMING THE IMAGE OF ENGLAND IN THE SOVIET PRESS OF THE EARLY 1920S

М.М. Попова

М.М. Попова

Научный руководитель А.В. Толмачева
Scientific adviser A.V. Tolmacheva

Англия, советская пресса, народное сознание.

В статье рассматривается формирование образа Англии в народном сознании Советской России в начале 1920-х годов посредством анализа публикаций в советской прессе. Было выявлено, что характер межгосударственных отношений был неоднозначным, который в значительной степени зависел от текущей политической обстановки и взаимных действий государств.

England, the Soviet press, and popular consciousness.

The article examines the formation of the image of England in the popular consciousness of Soviet Russia in the early 1920s through the analysis of publications in the Soviet press. It was revealed that the nature of interstate relations was ambiguous, which largely depended on the current political situation and mutual actions of states.

Цель работы – изучение формирования образа Англии в народном сознании через советскую прессу в начале 1920-х гг.

Актуальность исследования обусловлена малоизученностью темы, поскольку проблема отражения образа Великобритании в советской прессе не рассматривалась исследователями. Если проблема «военных тревог «периода 1920–1930 гг. нашла своих исследователей, то период начала 1920-х гг. выпал из исследовательского поля зрения [1].

Методологией исследования была выбрана историческая имагология, помогающая рассмотреть формирование образов «свой–чужой» через призму политических, экономических и культурных взаимодействий.

Источниковую базу работы включает центральный печатный орган Советской России – газета «Известия» за период с 1920 по 1923 г. Изначально планировалось изучить формирование образа Англии вплоть до 1924 г., момента перемирия между Англией и Россией. Однако в связи с ограниченной доступностью исторических источников за 1924 г. анализ был ограничен 1923 г. Дальнейшие исследования предполагают расширение хронологических рамок и углубленное изучение этого периода.

Анализ публикаций позволил выявить основные тенденции в формировании образа Англии, отражавшие колебания советско-британских отношений.

В 1920-е гг. Советская Россия представляла значительный экономический интерес для Англии, прежде всего, как поставщик сырья. Однако Россия была готова переориентировать свою торговлю на другие европейские рынки, что сразу нашло отражение в средствах массовой информации: «Мы теряем интерес к английскому рынку... организовать наши закупки и продажи ... в других европейских пунктах» [2].

Внутри самой Англии наблюдались экономические противоречия – стремление предпринимателей к удешевлению производства вызывало социальное напряжение и протесты. На эти проблемы обратили внимание советские журналисты – «Предприниматели... сокращение зарплаты и удлинение рабочего дня... конфликты... забастовки» – этими словами пестрели заголовки статей [3]. Рабочая партия выступала против протекционизма, отстаивая принципы свободной торговли.

Майский кризис в отношениях между Англией и Советской Россией сыграл свою роль, заставив консервативные круги в Англии осознать, что полный разрыв с Россией вызовет серьезное недовольство в стране. В мае 1923 г. вновь возникла угроза отказа английского правительства от торгового договора с Советской Россией, что выразила опасения по поводу возможной потери имущества в Англии и нарушения правовой основы для торговли. В это же время английские промышленники, посетившие Всесоюзную выставку, отмечали значительный прогресс в советской промышленности: «это лучшее, что я когда-либо видел» [4].

К маю 1921 г. установились британско-советские экономические отношения. Это событие сразу попало на первую полосу «Известий»: «Британские импортеры могут свободно торговать с Москвой» [5], однако это не означает, что риторика советской периодики изменилась, по-прежнему английская политика в отношении России подвергалась критике: «Разрыв отношений и блокада усугубляют ситуацию... угроза для целостности империи» [6]. Вопрос о мировых финансах и необходимости достижения соглашения для предотвращения угрозы войны обсуждался в декабре 1921 г. Предлагалась конференция всех держав для обсуждения общеевропейских проблем, включая возмещение ущерба, разоружение, восточный вопрос, русскую проблему и восстановление экономического положения Европы.

На страницах «Известий» мы находим сообщение о попытках смягчить последствия голода в России со стороны правительства Великобритании: «Временная комиссия помощи голодающим в России... обратиться к британскому народу» [7]. Проводились кампании по сбору пожертвований, а также была организована конференция в Женеве с участием представителей различных организаций, включая Красный Крест.

Рабочие партии критиковали правительство за недостаточную поддержку пролетариата: «Безучастное отношение к интересам пролетариата... о безработице» [8]. В то же время инициативы по введению пенсий были отвергнуты: «Рабочая партия... пенсии всем старше 70 лет... Болдуин: слишком большие расходы... отклонено» [9].

Независимая рабочая партия предупреждала о риске повторения событий 1914 г., призывая к выводу британских войск из Германии, пересмотру условий договора и всеобщему разоружению.

Происходило также идеологическое противостояние – английская пресса обвиняла Советскую Россию в распространении коммунистической пропаганды и вмешательстве в дела других стран, что рассматривалось как угроза британскому влиянию, что Россия отвергала: «Советская Россия не использует насилие и не стремится к колониальному господству» [10]. В самой Англии коммунисты подвергались преследованиям, о чем свидетельствует заголовок статьи «Расправа с коммунистом»: «Южно-уэльскому коммунисту... 2 месяца тюрьмы» [11].

Интересно, что на страницах советских газет нашли место сообщениям о том, что в Англии обращали внимание на социальные достижения Советской России. Отмечалось, что крепкое здоровье советских детей: «здоровье детей в России в гораздо лучшем состоянии, чем в Берлине и Варшаве, благодаря советскому детскому питанию» [11].

В обществе распространялись пацифистские настроения – в Англии прошли демонстрации под лозунгом «Долой войну» с целью предотвращения повторения «великого безумия» [12].

Проведенный анализ выявил динамичный и неоднозначный характер представлений об Англии в советской прессе, который в значительной степени зависел от текущей политической обстановки и взаимных действий государств. В целом, несмотря на идеологические противоречия и сохраняющуюся напряженность, советская пресса демонстрировала готовность к диалогу с Англией, особенно в вопросах экономического сотрудничества.

Библиографический список

1. Голубев А.В. Советское общество и «военные тревоги» 1920-х годов // Отечественная история. 2008. № 1. С. 36.
2. Известия. 1923. 12 мая.
3. Известия. 1923. 18 января.
4. Известия. 1923. 1 июля.
5. Известия. 1921. 17 мая.
6. Известия. 1923. 14 ноября.
7. Известия. 1921. 7 августа.
8. Известия. 1923. 16 февраля.
9. Известия. 1923. 3 ноября.
10. Известия. 1921. 5 августа.
11. Известия. 1921. 2 сентября.
12. Известия. 1923. 4 августа.

МЕЖДУ ПОМОЩЬЮ И КОНТРОЛЕМ: ВЛИЯНИЕ ВОС НА ЖИЗНЬ СЛЕПЫХ В 1934 г.

BETWEEN ASSISTANCE AND CONTROL: THE IMPACT OF THE ALL-RUSSIAN SOCIETY OF THE BLIND ON THE LIVES OF THE VISUALLY IMPAIRED IN 1934

Н.С. Скляренко

N.S. Sklyarenko

Всероссийское общество слепых, государственный контроль, социальная политика, слепые, законодательство.

Статья посвящена анализу влияния Всероссийского общества слепых (ВОС) на жизнь незрячих граждан в 1934 г., в период активного строительства Советского государства. Рассматривается двойственная роль ВОС: с одной стороны, как инструмента социальной интеграции, предоставляющего возможности для трудоустройства, образования и культурного развития слепых, с другой – как части государственной системы, осуществляющей контроль и направляющей их деятельность в русло коммунистического строительства.

All-Russian Society of the Blind, state control, social policy, the blind, legislation.

The article examines the impact of the All-Russian Society of the Blind (VOS) on the lives of visually impaired citizens in 1934, during the active formation of Soviet social policy. It explores the dual role of VOS: on one hand, as a tool for social integration, providing opportunities for employment, education, and cultural development for the blind; on the other hand, as part of the state system, exercising control and channeling their activities into the framework of communist construction.

1934 г. – знаковый период в истории Советского Союза, время активного строительства нового общества, масштабных индустриальных преобразований и укрепления власти государства. В эти годы особое внимание уделялось социальной политике, в том числе вопросам интеграции в общество людей с ограниченными возможностями, в частности, слепых. Всероссийское общество слепых (ВОС) играло ключевую роль в реализации этой политики, выступая как проводник государственных инициатив и защитник интересов незрячих граждан.

Однако его роль не ограничивалась только оказанием помощи и социальной поддержкой. В условиях авторитарного государства, организация не могла существовать вне рамок идеологического контроля и жесткой регламентации. ВОС, с одной стороны, являлось инструментом социальной интеграции, предоставляющим слепым возможности для трудоустройства, образования и культурного развития. С другой стороны, оно было частью государственной системы, осуществляющей контроль над жизнью незрячих, направляя их деятельность в русло коммунистического строительства.

В исследовании использовался сборник законов и постановлений, касающихся слепых, подготовленный сотрудниками Всероссийского общества слепых (ВОС) в апреле 1934 г. В качестве объекта анализа был выбран раздел «Положение ВОС», который освещает основные направления деятельности данной организации. Само положение состоит из 27 статей. Исследование было осуществлено с применением метода контент-анализа, основанного на градации, предложенной Мишелем Фуко: «Труд» (экономическое воспроизводство), «сексуальность, семья» (воспроизводство общества), «говорение, речь» (принятие во внимание голос слепых в ВОС), «игровая деятельность» (игры и празднества) [1, с. 24].

ВОС осуществляло систематическую деятельность по профессиональной подготовке и трудоустройству слепых граждан. Организовывались учебно-производственные мастерские, обеспечивавшие профессиональное обучение и последующее трудоустройство (ст. 8, 28) [2, 44, 51]. Труд слепых использовался в различных секторах экономики, включая государственную промышленность, сельскохозяйственное производство (колхозы и совхозы) и кооперативный сектор (ст. 1, 8) [2, с. 43–44]. Артели слепых были приравнены к государственным предприятиям, получая льготы по налогообложению и материально-техническому снабжению (ст. 16, 17) [2, с. 46]. Деятельность ВОС осуществлялась под строгим государственным контролем, осуществляемым через Народный комиссариат социального обеспечения (НКСО) РСФСР (ст. 3, 24) [2, с. 44, 47]. Финансирование напрямую зависело от выполнения установленных плановых показателей (ст. 12, 25) [2, с. 45, 48]. Слепые члены ВОС получали социальные гарантии, включая освобождение от налогов, медицинское обслуживание и пенсионное обеспечение (ст. 18) [2, с. 46]. На основе этого можно сделать вывод, что трудовая политика ВОС была направлена на интеграцию слепых в экономическую систему, обеспечивая их занятость и социальную поддержку, однако функционировала в рамках плановой экономики и под жестким контролем государства.

Положение ВОС демонстрирует ограниченное внимание к вопросам семьи и сексуальности. Однако в тексте присутствуют упоминания об охране материнства и борьбе с явлениями, квалифицируемыми как «пережитки». В частности, создавались женские секции с целью вовлечения слепых женщин в трудовую и культурную деятельность (ст. 37) [2, с. 61]. Одним из приоритетов являлась борьба с проституцией, многоженством и религиозными традициями (ст. 24) [2, с. 53]. Членам семей слепых предоставлялись льготы по налогообложению и жилищным платежам (ст. 18) [2, с. 46]. Таким образом, документ отражает стремление к стандартизации и коллективизации жизни, игнорируя приватную сферу и акцентируя внимание на контроле над женщинами и «социалистическом переустройстве быта».

Участие слепых в управлении ВОС носило преимущественно формальный характер. Несмотря на возможность избрания в органы управления (ст. 10), реальные решения принимались под контролем НКСО и партийных органов (ст. 24, 43) [2, с. 45, 47, 71–72]. ВОС занималось изданием литературы, организацией лекций и радиопередач (ст. 8, 49), однако содержание строго соответствовало

идеологическим установкам. Любые проявления критики власти или инакомыслия подвергались подавлению (ст. 12, 33) [2, с. 44–45, 57, 79]. Таким образом, «голос» слепых использовался в качестве инструмента пропаганды и идеологического воздействия, а не для обеспечения реального участия в процессе принятия решений.

Досуговая деятельность использовалась в целях идеологического воспитания и мобилизации. Проводились массовые мероприятия, такие как «трехдневники помощи слепым» с концертами и аукционами (ст. 27), экскурсии, коллективное радиослушание и антирелигиозные вечера (ст. 47, 49) [2, с. 49–50, 76–77, 79]. Активно пропагандировались физкультура и санитария (ст. 42, 47) [2, с. 70–71, 76–77]. Организовывались кружки громкого чтения и технические курсы (ст. 48) [2, с. 77–78]. Вывод: игровая деятельность и досуг были политизированы и подчинены задачам идеологической обработки и контроля, подменяя собой свободные формы самовыражения.

Анализ деятельности ВОС в 1934 г. позволяет сделать вывод о том, что организация выступала как инструмент советской государственной политики, осуществляя функции помощи слепым гражданам в сочетании с жестким идеологическим контролем. Трудовая интеграция, ограничение приватной сферы, формальное участие в управлении и идеологизированный досуг отражают двойственную роль ВОС, находящуюся в противоречии между социализацией инвалидов и их подчинением государственным интересам. Документ является отражением эпохи, в которой даже благотворительная деятельность была подчинена задачам «социалистического строительства». Дальнейшие исследования могут быть направлены на сравнительный анализ деятельности ВОС в различные периоды советской истории для выявления динамики изменения его роли и функций.

Библиографический список

1. Мишель Фуко. Осторожно: безумие! О карательной психиатрии и обычных людях. М.: Родина, 2023. 480 с.
2. Попов И.В. Советское законодательство о слепых: Сборник законов и постановлений на 1 апр. 1934 г. М.: Сов. законодательство, 1934. 100 с.

НЭП И БЕЗРАБОТИЦА: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

NEP AND UNEMPLOYMENT: ECONOMIC REFORMS AND THEIR CONSEQUENCES

Ю.А. Фурцева

Yu.A. Furtseva

Научный руководитель Л.А. Кутилова
Scientific supervisor L.A. Kutilova

НЭП, безработица, биржа труда, наркомат труда, экономические реформы.

В статье рассматриваются социально-экономические последствия введения новой экономической политики (НЭП) с акцентом на проблему безработицы. Анализируются причины возникновения безработицы в условиях перехода от военного коммунизма к рыночным механизмам, а также предпринимаемые меры по ее снижению.

NEP, unemployment, labor exchange, People's Commissariat of Labor, economic reforms.

The article examines the socio-economic consequences of the introduction of the New Economic Policy (NEP), with an emphasis on the problem of unemployment. The causes of unemployment during the transition from war communism to market mechanisms are analyzed, as well as the measures taken to reduce it.

Период новой экономической политики (НЭП), введенной в Советской России в 1921 г., остается одной из ключевых тем для изучения в контексте социально-экономической истории XX века. Этот этап, отмеченный переходом от военного коммунизма к частичному восстановлению рыночных механизмов, оказал значительное влияние на развитие советской экономики и социальной структуры. Одним из наиболее острых вопросов данного периода стала проблема безработицы. Наркомат труда отмечал, что рост безработицы начался с 1921 г. [1, с.1-2]. Изучение взаимосвязи между экономическими реформами НЭПа и социальными последствиями, такими как безработица, позволяет глубже понять сложные процессы адаптации общества к новым экономическим реалиям.

Вопросы, связанные с НЭПом, достаточно широко освещены в отечественной и зарубежной историографии. В первую очередь это были сами участники и свидетели событий 1920-х гг., такие как Я.И. Гиндин [2], А. Исаев [3], Л.Е. Минц [4] и другие. В работах К. Самойловой, А. Аникиста, И. Ходорковского содержались сведения о численности и составе лиц, зарегистрированных биржами труда, о помощи Советского государства людям, временно оставшимся без работы [5, с. 10]. В период 1920-х – начало 1930-х гг. НЭП рассматривался как временная мера, необходимая для восстановления экономики после Гражданской войны и военного коммунизма. С.Г. Струмилин [6] один первых советских экономистов, который анализировал экономическую политику и вопросы занятости населения

в период НЭПа. Он уделял внимание структуре занятости и динамике безработицы. Е.А. Преображенский [7] рассматривал безработицу как неизбежное явление при переходе от военного коммунизма к рыночным отношениям.

После распада СССР изучение НЭПа стало более разнообразным благодаря открытию архивов и снятию идеологических ограничений. Историки получили доступ к ранее засекреченным архивным материалам, что позволило глубже изучить механизмы функционирования НЭПа. Были опубликованы исследования, основанные на документах партийных органов, переписке лидеров большевиков и статистических данных. Однако многие аспекты этой темы остаются недостаточно исследованными, особенно в контексте влияния реформ на повседневную жизнь населения и восприятие социальной несправедливости.

Цель данной статьи – анализ взаимосвязи экономических реформ НЭПа и ростом безработицы в Советской России, а также изучение социальных последствий этого явления для различных групп населения. Введение НЭПа означало отказ от политики жесткого контроля над экономикой, что привело к оживлению частного предпринимательства и восстановлению рынка труда. Однако одновременно произошла ликвидация системы принудительного труда, характерной для военного коммунизма, что обострило проблему трудоустройства. Многие предприятия не смогли обеспечить прежний уровень занятости из-за нехватки капитала и сырья.

В 1920-х г. безработица приобрела массовый характер, особенно среди городского населения. В течение 1922 г. безработица по всей стране выросла в 4 раза: в январе 1922 г. 160 тысяч безработных, к июлю этого же года на бирже труда зарегистрировано 407 тысяч человек [8, с. 128–129].

Наиболее уязвимыми оказались бывшие рабочие крупных промышленных предприятий, демобилизованные красноармейцы. Женщины также столкнулись с дискриминацией на рынке труда, что усугубило проблему их социального положения. В интересах восстановления народного хозяйства В.И. Ленин предложил максимально сократить служащих управленческого аппарата предприятий, а также госслужащих [9, с. 261].

Чрезвычайно остро стояла проблема безработицы среди молодежи. Подростки, обреченные на вынужденное бездействие, попали под влияние улицы, в связи с этим росла детская преступность, нищенство и проституция. Беспризорность среди детей и подростков достигала больших размеров [5, с. 80].

Безработица способствовала росту социальной напряженности, увеличению маргинализации населения и усилению классовых противоречий. Многие безработные оказывались вынуждены заниматься мелкой торговлей или нелегальной деятельностью. В то же время советская власть пыталась смягчить последствия через создание бирж труда и программы общественных работ, однако их эффективность оставалась ограниченной. Безработным, даже тем, которые получали пособие, жилось нелегко. Они еле-еле сводили концы с концами. Им приходилось продавать или закладывать вещи, брать в долг, исполнять любую работу, даже по самой низкой оплате и т.д. [5, с. 77].

Безработица вызывала серьезные противоречия с идеологией социализма, которая предполагала ликвидацию эксплуатации и всеобщую занятость. Это вынуждало советскую власть искать компромиссы между рыночными механизмами и социалистическими принципами.

Экономические реформы периода НЭПа привели к восстановлению рыночных отношений в Советской России, однако одновременно обострили проблему безработицы, которая стала одним из ключевых вызовов для новой власти. Несмотря на усилия по созданию системы социальной поддержки, ее возможности были ограничены экономическими реалиями того времени. Безработица не только подрывала доверие к социалистической идеологии, но и способствовала формированию новых форм социальной стратификации. Изучение данного периода позволяет глубже понять сложность взаимодействия между экономическими реформами и социальными процессами в условиях переходной экономики.

Таким образом, анализ проблемы безработицы в период НЭПа подчеркивает важность комплексного подхода к изучению социально-экономической истории России 1920-х г., а также необходимость учитывать не только макроэкономические изменения, но и их влияние на повседневную жизнь населения.

Библиографический список

1. Известия НКТ СССР. 1923. № 3. С. 2–3.
2. Гиндин Я.И. Безработица в СССР. М.: Вопросы труда, 1925.
3. Исаев А. Безработица и борьба с нею (1917–1924). М.: Вопросы труда, 1924.
4. Минц Л.Е. Как живет безработный (бюджеты безработных). М.: Вопросы труда, 1927.
5. Рогачевская Л.С. Ликвидация безработицы в СССР 1917–1930. М.: Наука, 1973. С. 382.
6. Струмилин С.Г. Проблемы экономики труда. М.: Наука, 1982. С. 472.
7. Преображенский Е.А. От НЭПа к социализму. М.: Московский рабочий, 1922 С. 138.
8. Наемный труд в России и на Западе за 1913–1925 гг. С. 128–129.
9. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 261.

Секция 4.
РОЛЬ НАСЛЕДИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

КУПЕЦ, КОЛЛЕКЦИОНЕР, ПОПЕЧИТЕЛЬ: МНОГООБРАЗИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Ф.М. ПЛЮШКИНА В КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ

MERCHANT, COLLECTOR, TRUSTEE:
THE DIVERSITY OF F.M. PLYUSHKIN'S ACTIVITIES
IN THE CONTEXT OF THE EPOCH

В.А. Гилькова

V.A. Gilkova

Научный руководитель В.И. Федорова
Scientific adviser V.I. Fedorova

Попечитель, купец, музей, Псков, Федор Михайлович Плюшкин.

Статья посвящена выявлению и описанию сфер деятельности Федора Михайловича Плюшкина, проживающего в 1859–1911 гг. в городе Пскове. Было установлено, что помимо коллекционерской деятельности, которой прославился Плюшкин, Федор Михайлович был купцом 2-й гильдии и владельцем галантерейной лавки, попечителем детских приютов и благотворителем Дома трудолюбия, соучредителем Общества взаимного кредитования, членом Псковского археологического общества, с 1868 по 1886 г. занимавшим пост гласного члена городской думы и члена сиротского суда и в конце концов за свою активную общественную жизнь был награжден званием потомственного почетного гражданина, а благодаря знаменитому «Плюшкинскому музею» привлечено внимание к городу Пскову не только императорским величием, но и иностранцами.

Trustee, merchant, museum, Pskov, Fyodor Mikhailovich Plyushkin.

This article is devoted to the identification and description of the fields of activity of Fyodor Mikhailovich Plyushkin, who lived in Pskov in 1859–1911. It was established that in addition to collecting activities, for which Plyushkin became famous, Fyodor Mikhailovich was a merchant of the 2nd guild and the owner of a haberdashery shop, a trustee of orphanages and a benefactor of the House of Diligence, a co-founder of the Mutual Lending Society, a member of the Pskov Archaeological Society, from 1868 to 1886. He served as a member of the City Duma and a member of the orphan court and in the end, for his active public life, he was awarded the title of hereditary honorary citizen, and thanks to the famous “Plyushkin Museum”, attention was drawn to the city of Pskov not only by imperial grandeur, but also by foreigners.

Актуальность данной темы заключается в том, что исследование многогранной деятельности Федора Плюшкина преодолевает стереотип о нем лишь как о «коллекционере», раскрывая его в роли купца, городского управленца и мецената, демонстрируя, как местные деятели укрепляли экономику, социальную сферу и гражданские институты провинции. Также актуальным для сохранения наследия является созданный Плюшкиным музей, усиливший культурный статус г. Пскова, а изучение биографии Плюшкина показывает, как индивидуальные усилия формировали дореволюционный социально-общественный ландшафт.

Говоря о степени изученности, стоит отметить, что полезной оказалась литература, имеющая подробную информацию о содержании и отзывах о коллекции Ф.М. Плюшкина, например статья А.П. Банникова «Судьба одной коллекции» [1], многочисленные сайты музеев, хранящих экспонаты «Плюшкинского собрания» и дающих в большинстве своем неподкрепленные историческими источниками биографические данные.

Цель работы – выявить и охарактеризовать многообразие деятельности Ф.М. Плюшкина и оценить его вклад в укрепление экономики, социальной сферы и культурного статуса города Пскова Псковской губернии.

В качестве источников по данной теме выступили исторические справки государственного архива Псковской области [2; 3], памятные книжки Псковской губернии за 1870 [4] и 1886 гг. [5], статья В.А. Алексеева журнала «Исторический вестник» от 1916 г. [6], «Устав дома трудолюбия от 1887 г.» [7], отчетный о 25-летней деятельности Общества взаимного кредитования документ М. Яхонтова [8] и литературный мемуар М.В. Ямщиковой «памятные встречи» [9].

История Федора Михайловича началась с его рождения (7 февраля 1837 г.) в городе Валдай Новгородской губернии в некогда богатой купеческой семье, которой, после удачной торговли деда Плюшкина с Псковом, Ригой, Дерптом и “даже Индией”, суждено было разориться, а причиной тому стали затонувшие дорогие товары деда, Федора Васильевича, в Ладожском озере и потеря всего состояния матерью будущего коллекционера при неудачном поручительстве за крупного поставщика [6, с. 176]. Окончательное разорение семьи вынудило юного Федора ограничиться начальным училищем и по настоянию матери перебраться к дядькам Николаю и Ивану – держателям лавок красного товара [6, с. 177]. Красный товар, согласно энциклопедическому словарю, – это аршинный материал для одежды, т.е. покупаемый на меру длины, это подтверждает и толковый словарь В.И. Даля «аршинный товар красный тканый» [10] [3]. «Убирать снег <...>, ходить в трактир за кипятком и заниматься с покупателями <...> но самое тяжелое для него были далекие поездки по ярмаркам с извозчиками, <...> его оставляли ночевать в холодных балаганах в то время, как его дяди благоденствовали и гуляли по гостиницам», – болезненно вспоминал Плюшкин о годах, проведенных у дядей, однако его занятость в торговле у Ивана и Николая, работа помощником, а далее и приказчиком при фабриканте Бутикове в Москве, не позволили «погаснуть купеческому огоньку», ведь по возвращении в Псков, будучи разоренным и выгнанным Бутиковым из-за любовной истории с дочерью Натальей, получил от дяди Коли 10 рублей и три года скитался по ярмаркам, пока не насобирал «сто рублей серебряными», и открыл в 1859 г. собственную галантерейную лавку [6, с. 177–180].

В «Памятной книжке 1870 г.» мы видим подтверждение тому, что Федор Михайлович был купцом 2-й гильдии, а не 1-й, вопреки заблуждениям на различных сайтах музеев и форумах любителей истории [4, с. 39]. В членах торговой депутации, избиравшейся на 3 года из купцов, отличившихся особым доверием общества и осуществлявшим надзор за исполнением торгового закона, по исторической справке Государственного архива Псковской области за 1869–1914 гг. Федор Михайлович не числился [2]. Однако в 1868–1874, 1879–1886 был гласным

членом городской думы, а значит, и членом сиротского суда, так как в «Памятной книге» сказано, что членами суда назначались гласные гордумы, а председателем – «городской голова» [4, с. 39] [5, с. 43]. С 1873 г. являлся Почетным членом и попечителем детских приютов. В «Учреждении о губерниях» Екатерины II 1775 г. говорилось о создании домов, которые давали бы не только кров и одежду, но и работу, однако, первое учреждение, похожее на «дом трудолюбия», а именно, женская мастерская, была учреждена камер-юнкером Демидовым в 1833 г. в Петербурге. Это явление получило распространение в других городах, и в 31 октября 1887 г. был разработан устав и учрежден Дом трудолюбия, попечителем которого стал Федор Михайлович Плюшкин [7]. Активная общественная жизнь Плюшкина не заканчивалась и в 1873 г. Федор Михайлович, внося 200 рублей, стал соучредителем Общества взаимного кредитования, которые открывались по типу Санкт-Петербургского общества – первого подобного Общества в Российской империи [8, с. 17].

Однако главной страстью всей его жизни было коллекционирование, которым Федор увлекся в 1870-х гг., а в 1879 г. стал членом Псковского археологического общества, где проявил себя как человек «мало говорящий, но много делающий» [3]. В статье «Судьба одной коллекции» искусствовед А.П. Банников приводит описания коллекции Плюшкина Модзалевским, который классифицировал ее по следующим отделам: 1) богослужебные книги; 2) древние грамоты; 3) иконы; 4) древняя церковная утварь; 5) древняя русская одежда; 9) живопись и рисунки; 10) монеты и медали и еще 10 отделов разного характера [1, с. 57]. Вследствие отсутствия книги учета предметов коллекции, нагромождения друг с другом предметов, которые не имели ценности в тот период (лапти, платки, катушки с иглами и т.д.), были подделками (молодым, но честным специалистом Н.Н. Врангелем не были описаны полотна Рембрандта, Ван Дейка, Пуссена и других великих мастеров, что, скорее всего, говорит об их неподлинности) или плохого качества (хранитель-нумизмат А.К. Марков говорил о «грубых подделках, испорченных и потертых монетах») с предметами высокой ценности (грамоты Ивана Грозного, портрет князя Волконского и др.), выездной комиссией императорского указа Александра III было вынесено решение, что коллекция, которую Плюшкин желал в полном собрании передать «правительственному учреждению», не имеет достаточной ценности и не стоит «запрашиваемой за нее суммы (350 000 р.)» [1, с. 57–61]. Однако слава и вместе с тем значимость коллекции росла. Многие посещали «Плюшкинский музей», а писательница М.В. Ямщикова под псевдонимом Ал. Алтаев написала книгу «Памятные встречи», где в «Театральных силуэтах» подивилась псковскому театру и тому, «как благополучно справлялись с костюмами в «постановочных пьесах», (видимо) не без участия знаменитого Плюшкинского музея, так как молодой юрист Плюшкин играл на сцене кружка» [11, с. 89–90] – что говорит о Федоре Михайловиче как человеке открытом, боящимся обидеть и скупавшем потому все ценности и все «барахло», что тащили ему люди. И это категорически идет вразрез с образом Плюшкина в произведении Н.В. Гоголя «Мертвые души». В конце концов страх перед тем, что коллекция уедет за границу (прецедент с «лондонским антикваром

и комиссионером Британского музея Когеном, желавшим купить три раздела собрания за 175 000 рублей» был описан в журнале «Старые годы» 1912 г. «К продаже Плюшкинского музея») решил судьбу коллекции и в 1913 г. она была куплена за 100 000 рублей Николаем II и поделена на части между «Эрмитажем, Русским музеем, Библиотекой Академии наук, Институтом истории, Этнографическим музеем, Пушкинским Домом и Псковским музеем-заповедником» [1, с. 61–62]. За свой многолетний труд Ф.М. Плюшкин был удостоен звания потомственного почетного гражданина.

Подводя итог, стоит сказать, что деятельность Федора Михайловича Плюшкина ввиду своего разнообразия и следования тогдашним тенденциям развития общества внесла значительный вклад в развитие экономики, социальную сферу и культуру города Пскова Псковской губернии через предпринимательство, благотворительность, участие в городском управлении и коллекционерской деятельностью. Данная работа подчеркивает важность переосмысления исторических фигур, а наследие Плюшкина остается ключевым элементом культурной памяти Пскова.

Библиографический список

1. Банников А.П. Судьба одной коллекции // Памятники Отечества. 1989. № 2 (20). С. 56–62.
2. Государственный архив Псковской области (ГКУ ПО «ГАПО»). Фонд 9. Псковская торговая депутация г. Псков Псковской губернии. 1869–1876.
3. Государственный архив Псковской области (ГКУ ПО «ГАПО»). Фонд 239. Псковское археологическое общество г. Псков Псковской губернии. 1872–1917.
4. Памятная книжка Псковской губернии за 1870 год [Электронный ресурс]. Вып. 1: Адрес-календарь / Издание Псковского Губернского статистического комитета. Псков: в типографии губернского правления, 1870. [2], 7, 4, 136 с.
5. Памятная книжка Псковской губернии на 1886 год [Электронный ресурс]: Адрес-календарь и статистическо-справочные сведения / издание Псковского Губернского Статистического комитета. Псков: Типография губернского правления, 1886. [3], XII, 180, 126 с.
6. Алексеев В.А. Ф.М. Плюшкин и его музей // Исторический вестник. 1916. № 3. С. 176–197.
7. Устав Дома трудолюбия и попечительнаго при нем общества в г. Пскове, 1887 г. Псков: Тип. Губернского Правления, 1893. 10 с.
8. Яхонтов М. Двадцатипятилетие Псковского общества взаимного кредита, 1873–1898 [Электронный ресурс] / составил, по поручению Общего Собрания Членов Общества, помощник бухгалтера М. Яхонтов. Остров: Тип. А.С. Степановой, 1898. 18, 37 с.
9. Алтаев Ал. (наст. имя: Ямщикова М.В.) Памятные встречи / А. Алтаев; вступ. ст. Ал. Алтаев. М.: Гос. Изд-во художественной литературы, 1957. 424 с.
10. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Спб.: Брокгауз–Ефрон. 1890–1907.
11. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 томах / Даль В.И. М.: РИПОЛ классик, 2006. Том 1. А–З. 752 с. А. 55–87 с.

РУССКОЕ САМОДЕРЖАВИЕ В КОНЦЕПЦИИ ЛЬВА ТИХОМИРОВА: ПЕРЕЖИТОК ПРОШЛОГО ИЛИ МОДЕЛЬ ДЛЯ БУДУЩЕГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УСТРОЙСТВА РОССИИ?

RUSSIAN AUTOCRACY IN THE CONCEPT OF LEV TIKHOMIROV:
A RELIC OF THE PAST OR A MODEL
FOR THE FUTURE POLITICAL STRUCTURE OF RUSSIA

И.Г. Метлюкова

I.G. Metlyukova

Научный руководитель В.И. Федорова
Scientific adviser V.I. Fedorova

Л.А. Тихомиров, русское самодержавие, российская государственность, монархия, традиционализм.

В статье рассматривается монархическая концепция Л.А. Тихомирова. Обращение к идейному наследию представителей консервативной мысли России XIX–XX вв. является актуальным в свете поисков альтернативных моделей государственной организации, основанных на принципах моральной ответственности власти.

L.A. Tikhomirov, Russian autocracy, Russian statehood, monarchy, traditionalism.

The article examines the monarchical concept of L.A. Tikhomirov. The appeal to the ideological heritage of representatives of conservative thought in Russia in the 19th and 20th centuries is relevant in the light of the search for alternative models of state organization based on the principles of moral responsibility of power.

Очевидной становится тенденция постепенного движения России в сторону традиционализма. Это проявляется в укреплении института президентской власти, идеологическом противопоставлении «традиционного пути» России либеральным и индивидуалистическим моделям Запада, а также в растущем интересе к символике дореволюционного периода, включая монархическое и имперское наследие. Все более заметно в публичном дискурсе, особенно со стороны представителей правящей элиты, звучат призывы к укреплению консервативных основ государственности. В условиях усиления подобных настроений актуализируются и идеи Л.А. Тихомирова, чьи концепции могут быть восприняты как возможный идеологический ориентир в формировании современного образа российской государственности. Данный вопрос в отечественной исторической науке не рассматривается. Книги и научные статьи о творчестве Тихомирова помогают нам понять в целом его монархические представления и каким путем он к ним пришел. Здесь стоит выделить таких отечественных авторов, как М.Б. Смолин, О.А. Милевский, А.В. Репников, Д.Р. Манушакова, Еньшина Е., Сафронов Н. и др. Цель исследования – выявление идейно-теоретического потенциала концепции Л.А. Тихомирова для применения его в формировании

современного политического устройства России. Источниковая база включает в себя труды Л.А. Тихомирова: «Монархическая государственность» [1] и «Единая власть как принцип государственного строения» [2].

Основу монархии, согласно политическому теоретику и религиозному мыслителю Тихомирову, составляли религиозное начало и социальный строй. Верховная власть принадлежит монарху как носителю высшего нравственного идеала [3, с. 116]. Монарх выражает дух нации, ее веру и идеалы, а не волю большинства, как в демократии. Церковь в этой системе служит духовной опорой государства, формируя нравственные основания власти. Право рассматривается как выражение национальной традиции и религиозно-нравственных принципов, а не как копирование западных моделей [4, с. 258]. Таким образом, самодержавие, по Тихомирову, – это не деспотизм, а форма власти, основанная на моральной ответственности монарха перед Богом и народом [5, с. 69].

Конечно же, возвращение той формы монархии, о которой рассуждал Тихомиров, не представляется возможным. Монархическая модель, сформулированная Тихомировым, опиралась на реалии позднеимперской России – общества с выраженной сословной иерархией, господствующей православной религией, крепкой автократической традицией и отсутствием развитых демократических институтов. Это был период, когда монарх воспринимался как «помазанник Божий», обладавший не только политической, но и сакральной легитимностью. Современная Россия, пережившая революции, советский атеистический режим, либеральные реформы 1990-х гг. и трансформацию постсоветской идентичности, утратила эти основания: изменился социальный состав общества, выросла роль правосознания, а идея богоустановленной власти не имеет прежней общественной поддержки.

Тем не менее некоторые идеи Л. Тихомирова стоит взять на заметку как государству, так и обществу. Так, например, он подчеркивал, что одной из ключевых проблем России является низкий уровень политической сознательности общества. Он отмечал, что в стране отсутствует четкая политическая идея, основанная на философии и системе права, что приводит к стихийности в историческом развитии [1, с. 189]. Кроме того, он указывал, что бюрократия, обладая мощными административными ресурсами, подавляет свободное творческое развитие нации, уничтожает автономные общественные инициативы и ликвидирует самостоятельные центры жизни. В результате происходит обесценивание нравственных и социальных авторитетов, что в конечном счете ведет к деградации общественного организма [2, с. 41]. Для преодоления этих проблем Тихомиров предлагал, чтобы именно государство через просвещение, во-первых, укрепляло сам социальный строй, а во-вторых, подготавливало население страны к ее управлению. Современной России, в этом контексте, необходимо инвестировать в развитие политической культуры, опирающейся на историческую преемственность и ценности общенационального блага. Кроме того, следует реформировать бюрократический аппарат, освободив его от излишней централизованности и административного давления. Необходимо стимулировать общественные

инициативы, поддерживать независимые социальные институты и развивать формы горизонтального самоуправления – тем самым создавая условия для формирования ответственного и деятельного гражданского общества, способного стать опорой государственной устойчивости.

Таким образом, обращение к идейному наследию Л.А. Тихомирова в контексте современных политико-идеологических процессов в России представляет не столько стремление к реставрации монархической формы правления, сколько попытку осмысления альтернативных моделей государственной организации, основанных на принципах моральной ответственности власти, духовной преемственности и органического развития общества. Размышления Тихомирова об ответственности правителя, необходимости политической зрелости общества и вреде бюрократического всевластия сохраняют актуальность в условиях поиска устойчивой и самобытной модели развития России. Опора на исторический опыт, переосмысленный с учетом реалий XXI в., может способствовать формированию более сбалансированной, справедливой и культурно укорененной государственной системы.

Библиографический список

1. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность / ред. Буханов А.Н., Алейников Р.Е., прим. Сергеев С.М., Антипенко З.Г. М.: Облиздат, Алир, 1998. 672 с.
2. Тихомиров Л.А. Единоличная власть как принцип государственного строения. Нью-Йорк, 1943. 57 с.
3. Смолин М.Б. Лев Тихомиров: этический монархизм и верховная власть // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2023. № 3. С. 113–133.
4. Карипов Б. Идея монархической государственности в истории консервативной мысли России второй половины XIX – начала XX века // Aralık. 2018. С. 246–270.
5. Ситдигов В.В. Монархические формы власти в историческом процессе и их типология в историософии Л.А. Тихомирова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки», 2021. С. 68–77.

ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ СОПРЯЖЕНИЯ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИСТОРИИ НА ПРИМЕРЕ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГОРОДОВ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЫ И РУСИ (XI–XIV вв.)

REFLECTION OF THE PROBLEM
OF INTERFACING EDUCATIONAL MATERIAL
IN THE SCHOOL HISTORY COURSE
ON THE EXAMPLE OF COMPARATIVE CHARACTERISTICS
OF CITIES OF MEDIEVAL EUROPE AND RUSSIA
(XITH–XIVTH CENTURIES)

Ю.Н. Позднякова

Yu.N. Pozdnyakova

Научный руководитель А.В. Толмачева
Scientific supervisor A.V. Tolmacheva

Школьное историческое образование, сопряжение учебного материала, средневековые города, Западная Европа, Древняя Русь, сравнительный анализ.

В статье рассматривается проблема сопряжения материала в школьном курсе истории на примере сравнения городов Средневековой Европы и Руси. Автор пришел к выводу, что сравнение особенностей развития городов в Средневековой Европе и на Руси позволяет ученикам 6 класса развивать необходимые навыки и компетенции, такие как критическое мышление, умение анализировать и систематизировать информацию, а также способствует лучшему усвоению материала.

School historical education, interfacing of educational materials, medieval cities, Western Europe, Ancient Russia, comparative analysis.

This article examines the problem of combining material in a school history course using the example of comparing cities in Medieval Europe and Russia. The author came to the conclusion that comparing the features of urban development in Medieval Europe and Russia allows 6th grade students to develop the necessary skills and competencies, such as critical thinking, the ability to analyze and systematize information, and contributes to better assimilation of the material.

В школах существует проблема отсутствия учебников и учебных пособий, которые бы помогали учителям выстраивать материал истории Средних веков более логично и взаимосвязанно, так как на данный момент преподавание всеобщей истории и истории России осуществляется самостоятельно и раздельно друг от друга, из-за чего у учеников не складывается полная взаимосвязанная картина происходящего в мире в период Средних веков. Из-за этого возникает сложность с выполнением требований ФГОСа¹, так как в истории,

¹ ФГОС ООО, принятый на основе Приказа Министерства просвещения РФ от 31.05.2021 № 287 (ред. от 08.11.2022) г. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027?index=37&rangeSize=1>

согласно ему, дети должны понимать связность процессов истории зарубежных стран и России.

Многие авторы монографий поднимают проблемы сопряжения учебного материала по предмету истории. Конкретно нами были выделены такие авторы, как Е.А. Крючкова, которая в своей статье «Синхронизация курса отечественной истории и курса всеобщей истории в учебниках по истории России» [1, с. 3] описала приемы синхронизации в условиях отсутствия соответствующей линейки учебников по зарубежной и российской истории, а также Н.Ю. Никулина, которая является автором монографии «Методика преподавания истории в средней школе» [2, с. 24], определила причины повышенного внимания разработчиков стандартов и новых учебно-методических комплексов к проблеме синхронизации курсов российской и зарубежной истории. Также нами были рассмотрены работы в области изучения русских и европейских средневековых городов².

Изучив их, мы пришли к тому, что существует проблема сопряжения данных тем в современном учебном процессе. Поэтому цель нашей работы заключается в том, чтобы проанализировать проблему сопряжения учебного материала на примере сравнительной характеристики городов средневековой Европы и Руси, а также предложить методические рекомендации для более эффективного преподавания темы.

Начнем мы с того, что сопряжение учебного материала предполагает, во-первых, синхронное изучение схожих процессов в разных регионах, а также выявление общих закономерностей и специфических черт. Применительно к средневековым городам это означает анализ их социально-экономического, политического и культурного развития в контексте общеевропейских тенденций.

В связи с этим нами были проанализированы современные новые учебники по истории России³, а также по средневековой истории зарубежных стран⁴. Анализ показал следующее: средневековые города Европы и Руси рассматриваются изолированно, что затрудняет понимание общих тенденций урбанизации. С методической точки зрения в учебнике нет типовых заданий для сравнения городов Европы и Руси в период Средних веков, что способствует низкому уровню понимания связанности и различий двух историй и низкой продуктивности усвоения материала.

Над решением этой проблемы работали многие методисты⁵, поэтому нами предлагаются методические вариации на основе данных трудов. Первое решение – это использование синхронизированной таблицы для наглядного сравнения.

² Н.Ф. Котляр, А.В. Куза, В.В. Мавродин, Я.А. Левицкий, В.В. Стоклицкая-Терешкович, М.Н. Тихомиров, А.Т. Степанищев.

³ Агибалова Е.В. История. Всеобщая история. История Средних веков: 6-й класс: учебник / Е.В. Агибалова, Г.М. Донской; под ред. А.А. Сванидзе. 14-е изд., стер. М.: Просвещение, 2024. 287 с.

⁴ Черникова Т.В., Чиликин К.П. История. История России. С древнейших времен до начала XVI века: 6-й класс: учебник / под общ. ред. В.Р. Мединского. 4-е изд., стер. М.: Просвещение, 2024. 272 с.

⁵ Джон Дьюи, М.И. Махмутов, А.М. Матюшкин, А.В. Брушлинский, Т.В. Кудрявцев, И.Я. Лернер, И.А. Ильницкая, В.В. Давыдов и др.

А.А. Вагин в работе «Методика обучения истории в школе» выделил некоторые обобщенные критерии для заданий на сравнение [3, с. 58]. Преобразовав данные критерии, мы получим следующее. Во-первых, необходимо сравнить происхождение и статус городов, т.е. как они появились и на чем специализируются. Во-вторых, необходимо рассмотреть все сферы общества (экономическую, социальную и политическую). И в завершение культуру и архитектуру. Также одним из решений выступает применение интерактивных методов (ролевые игры, моделирование городского управления) традиционный анализ исторических источников (городские хартии, летописи).

Благодаря данным методам сравнительного анализа и моделирования городов средневековой Европы и Руси позволяет учащимся лучше понять единство и многообразие исторического процесса. Сопряжение учебного материала по данной теме позволяет ученикам 6 класса развивать необходимые навыки и компетенции, такие как критическое мышление, умение анализировать и систематизировать информацию, а также способствует лучшему усвоению материала, формированию системного мышления и преодолению фрагментарности знаний. Внедрение предложенных методических подходов может повысить эффективность изучения средневековой истории в школе.

Библиографический список

1. Крючкова Е.А. Синхронизация курса отечественной истории и курса всеобщей истории в учебниках по истории России. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinhronizatsiya-kursa-otechestvennoy-istorii-i-kursa-vseobschey-istorii-v-uchebnikah-po-istorii-rossii>
2. Никулина Н.Ю. Методика преподавания истории в средней школе: учебное пособие / Калинингр, ун-т. Калининград, 2000. 95 с.
3. Вагин А.А. Методика преподавания истории в средней школе. М.: Просвещение, 2011. 431 с.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯНОК ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В СИСТЕМЕ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

LEGAL STATUS OF PEASANT WOMEN OF YENISEI PROVINCE IN THE SYSTEM OF MARRIAGE AND FAMILY RELATIONS

А.А. Чертовских

A.A. Chertovskikh

Научный руководитель В.И. Федорова
Scientific adviser V.I. Fedorova

Енисейская губерния, крестьянство, брачно-семейные отношения, правовой статус женщины, крестьянская семья.

Статья посвящена изучению проблемы правового положения крестьянских женщин в рамках брачно-семейных отношений в Енисейской губернии. Автор делает вывод о том, что крестьянки в Енисейской губернии имели достаточно высокий правовой статус и играли значительную роль в жизни общества.

Yenisei province, peasantry, marital and family relations, legal status of women, peasant family.

This article is devoted to the study of the problem of the legal status of peasant women in the context of marital and family relations in the Yenisei province. The author concludes that peasant women in the Yenisei province had a fairly high legal status and played a significant role in the life of society.

В последние десятилетия брачно-семейные отношения претерпели значительные изменения, из-за чего некоторые исследователи стали отмечать нарастающий кризис института семьи. Этот кризис проявляется в отходе от традиционных ценностей и изменении гендерных ролей. Тем не менее для того чтобы оценить глубину этих перемен, важно обратиться к историческому опыту и тщательно проанализировать происходящие процессы.

Научная литература содержит ограниченное количество исследований по данной теме, которые в основном сосредоточены на процессе колонизации региона и переселенческом движении. Вместе с тем работ, посвященных повседневности сибирских крестьян и их семейным отношениям, немного, и чаще всего они охватывают обширные территориальные рамки – всю Сибирь в целом или лишь Западную либо Восточную Сибирь. При этом Енисейская губерния остается недостаточно изученной. Среди наиболее крупных работ можно выделить до-революционную статью Н.М. Ядринцева «Женщина в Сибири в XVII и XVIII в. Исторический очерк» [1], где поднимается вопрос правового статуса женщин на начальном этапе колонизации, а также очерк врача М.Ф. Кривошапкина «Енисейский округ и его жизнь» [2]. В советский период данный вопрос практически не исследовался. Среди исследований, где так или иначе характеризовалось место

и роль женщины, можно выделить работы историков Г.Ф. Быкони, Л.М. Горюшкина, М.М. Громыко. В современной историографии данный вопрос вызывает больше внимания. Ряд статей написан такими авторами, как О.М. Долидович, В.И. Федорова [3], А.С. Жулаева и др. В целом интерес к данной теме возрастает, но специальных работ, посвященных изучению статуса крестьянских женщин в территориальных рамках Енисейской губернии, крайне мало. Поэтому цель данной работы – выяснение правового статуса крестьянок Енисейской губернии в системе брачно-семейных отношений.

Исследование опирается на ряд письменных источников: законодательный («Свод законов Российской империи») [4], статистический («Перепись населения Российской империи 1897 г.») [5], публицистический (газета «Сибирь») [6]. При их изучении применялись историко-сравнительный и количественный методы, а также методы анализа и синтеза.

Юридический аспект брачно-семейных отношений в Российской империи в XIX в. определялся Сводом законов Российской империи, вошедшим в силу с 1835 г. Официальным мог считаться только брак, заключенный в церкви. Устанавливался возрастной ценз: для мужчин – 18 лет, для женщин – 16 лет. Для бракосочетания обязательно требовалось согласие родителей. Если какое-либо из условий нарушалось, то брак признавался недействительным.

Положение женщины в браке определялось как подчиненное мужу. В Своде законов закреплялось: «...жена обязана повиноваться мужу своему как главе семейства, пребывать к нему в любви, в почтении и в неограниченном послушании, оказывать ему всякое угождение и привязанность как хозяйка дома...» [4, с. 69]. Однако в Енисейской губернии правовые нормы оказывали ограниченное влияние на жизнь крестьянства. В повседневности применялись нормы обычного права, которые различались в каждой общине и зависели от социально-экономического развития отдельных территорий.

Создание семьи начиналось с выбора супруга. К этому шагу относились серьезно, так как от него зависело дальнейшее ведение домашнего хозяйства. Обычно в Сибири родители учитывали мнение своего ребенка, поэтому «...насильственная женитьба встречалась редко, и общественность не одобряла такие браки...» [1, с. 112].

В первой половине XIX в. среди сибирского крестьянства преобладали многопоколенные семьи патриархального типа, где муж являлся главой семьи, а жена воспитывала детей и вела домашнее хозяйство. Однако во второй половине XIX в. в связи с развитием капиталистических отношений большие семьи стали распадаться на малые – нуклеарные – включающие в себя только два поколения. Так, в девяти волостях Минусинского округа с 1874 г. за 4 года их число возросло со 172 в год до 21783 [5, с. 27]. К концу XIX в. традиционные семьи оставались в основном в удаленных районах губернии. Вследствие этого произошел рост роли крестьянки в ведении общего семейного хозяйства, а женщина чаще выступала как партнер своего мужа.

В супружеских отношениях власть мужа над женой в Сибири была слабее в сравнении с положением женщин в семьях европейской части России [6, с. 9]. Так, решения по распоряжению общим имуществом муж принимал совместно с женой. Кроме того, женщина самостоятельно распоряжалась своим приданым, заработанными средствами и тем, что создала своими руками.

В отдельных случаях, когда муж в связи с какими-либо обстоятельствами не мог выполнять свои обязанности главы, эта роль переходила к жене [3, с. 480]. Она выполняла обязанности главы до тех пор, пока не вырастали сыновья. А в случае смерти мужа, женщина, по местным обычаям, могла выполнять роль главы семьи до совершеннолетия детей. Она становилась их опекуной, вела хозяйство, стараясь приумножить его [2, с. 231].

Таким образом, можно сделать вывод, что крестьянские женщины в Енисейской губернии благодаря своему социально-экономическому и демографическому развитию имели более высокий правовой статус, чем крестьянки из центральной части страны. Большое влияние на это оказало фактическое отсутствие в регионе крепостного права, а также развитие капиталистических отношений, приведшее к явлению массового отходничества и повышению статуса женщины в семье.

Библиографический список

1. Ядринцев Н.М. Женщина в Сибири в XVII и XVIII столетиях: (исторический очерк) // Женский вестник. 1867. № 8. С. 104–123.
2. Кривошапкин М.Ф. Енисейский округ и его жизнь: в 2 т. Спб., 1865. Т. 1. 378 с.
3. Федорова В.И. Сельское население Енисейской губернии на рубеже XIX–XX веков: социально-демографическая динамика // Научный диалог. 2020. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/selskoe-naselenie-eniseyskoj-gubernii-na-rubezhe-xix-hh-vekov-sotsialno-demograficheskaya-dinamika> (дата обращения: 11.03.2025).
4. Свод законов Российской империи. Спб., 1899. Т. X. Ст. 107.
5. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: [кн. 1–89] / под редакцией Н.А. Тройницкого. [Санкт-Петербург]: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1899–1905. Т. 73. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/12632-pervaya-vseobschaya-perepis-naseleniya-rossiyskoj-imperii-1897-goda-spb-1897-1905> (дата обращения: 17.03.2025).
6. Сибирь (Иркутск). 1887. № 7 (15 фев.). URL: <https://www.prlib.ru/item/445100> (дата обращения: 12.03.2025).

Секция 5.
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧЕНЫХ-АРХЕОЛОГОВ
В ГОДЫ ВОЙНЫ И В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО ЭПОХЕ БРОНЗЫ КРАСНОЯРСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО РАЙОНА

NEW DATA ON THE BRONZE AGE OF THE KRASNOYARSK ARCHAEOLOGICAL REGION

А.А. Белова, Е.Н. Бигачева

A.A. Belova, E.N. Bigacheva

Научный руководитель А.Л. Заика
Scientific adviser A.L. Zaika

Археологические раскопки, сосуд, эпоха бронзы, Красноярский край, стоянка.

Статья посвящена исследованию бронзового века на территории Красноярского района. Представлены примеры более ранних раскопок на данной местности, личности, которые занимали ключевое место в раскопках, и результаты этих исследований, также представлены исследования новейшего времени.

Archaeological excavations, vessel, Bronze Age, Krasnoyarsk Territory, parking lot.

The article is devoted to the consideration of such a problem as the study of the Bronze Age in the Krasnoyarsk Territory. Examples of earlier excavations in the area, personalities who occupied a key place in the excavations and the results of these studies are presented, as well as studies of modern times.

Археологическим исследованиям г. Красноярска и его окрестностей насчитывают около 150 лет, но несмотря на длительный период, эпоха бронзы недостаточно хорошо изучена. Впервые археологические раскопки на территории Красноярска провел И.Т. Савенков – российский педагог и археолог, в 1883 г. в урочище Бор у реки Базаиха был открыт неолитический могильник, а уже в 1884 г. Савенковым были обнаружены каменные артефакты в обрывах Афонтовой горы [1, с. 178]. В окрестностях города Красноярска при проведении раскопочных работ в слое был обнаружен сосуд, украшенный в верхней части гребенчатыми оттисками, расположенными горизонтальными рядами и «зигзагом», который характерен для бронзового века [2, с. 11].

В феврале этого года в центре города Красноярска при строительстве вентиляции для туннелей метро группой археологов под руководством Ю.А. Гревцова на объекте археологического наследия «Падалкин переулок» при вскрытии 6 пласта, во втором культурном слое (1 тыс. до н.э.) на площади квадратов X 93-95 Y 74-76 были обнаружены остатки лепной керамики. При расчистке было найдено пять фрагментов керамического сосуда, фрагменты венчиковой зоны и зоны тулова, также в раскопе было найдено скопление жженой кости.

Найденные обломки составляют фрагменты зоны венчика и тулова сосуда. По результатам работ, связанных с реставрацией и реконструкцией сосуда, можно полагать, что сосуд был простой, открытый, со слабо профилированной шейкой, круглодонный, диаметром 36 см. Венчик высокий (до 5 см), прямой,

со сглаженными углами, усилен накладной лентой до толщины 7–8 мм. Тулово было изготовлено, предположительно, ленточным способом. Толщина стенок 4–5 мм. Керамический сосуд был изготовлен из глины с примесью дресвы и органического материала. Поверхность стенок гладкая, характерны четкие черты выбивки рубчатой колотушкой, из-за чего стенки сосуда сильно уплотнены, после чего его стенки были сглажены. Цвет рассматриваемого сосуда – коричневый. С пятнами обжига различных цветов: черным, серым, желтым, излом с более темной внутренней прослойкой. При описании фрагментов сосуда мы руководствовались сравнительно-сопоставительным методом. В зоне венчика линия сломана наклепной лентой, это читается в профиле сосуда, а также на внешней стороне венчика. На фрагментах венчика, шейки и тулова орнамент выполнен горизонтальными рядами наклонных, частых оттисков острозубчатой гребенки. Вдоль среза венчика гребенчатый штамп нанесен с наклоном в правую сторону. Ниже гребенкой нанесен горизонтальный зигзаг. В зоне шейки прочерчено два слабо выраженных желобка. На плечике сосуда нанесены плотные отески гребенчатого штампа с наклоном в правую сторону. Ниже присутствует более разреженный елочный мотив, выполненный той же самой гребенкой. В зоне шейки зафиксировано биконическое отверстие, которое было выполнено уже на подсушенном сосуде. На внутренней стороне сосуда имеются следы частичного нагара [3, с. 116].

Так как исследуемый нами керамический сосуд был найден во 2 культурном слое (1 тыс. до н.э.), мы отнесли его к эпохе конца бронзы – началу железного века. На тулове сосуда хорошо видны черты выбивки рубчатой лопаткой, что характерно для эпохи бронзы. Также геометрические орнаментальные мотивы (зигзаг) в большей степени характерны для сосудов андроновской и карасукской культуры Среднего Енисея. В окрестностях города Красноярска в 2000-х гг. на стоянке «Удачный-14», которая расположена в южной части Красноярской лесостепи, находится она на территории мужского монастыря. В слое был обнаружен сосуд простой, закрытой формы, с гладкой поверхностью стенок, украшенный в верхней части гребенчатыми оттисками, положенными горизонтальными рядами и «зигзагом», он сопоставляется с керамикой бобровского типа, которая характерна для бронзового века [2, с. 11].

В связи с тем, что сосуд довольно неплохо орнаментирован, мы предполагаем, что его могли использовать для обрядов, также на это указывают найденные при раскопках жженые кости, которые могли обжигаться в данном сосуде, об этом говорят следы частичного нагара на внутренней стороне сосуда.

Научная новизна исследования состоит в восполнении историографических пробелов, связанных с изучением бронзового века на территории Красноярска и его окрестностей. Для этого мы использовали анализ разных библиографических материалов, благодаря чему мы примерно определили, насколько изучена эпоха бронзы в Красноярске и его окрестностях. Данное исследование поможет восполнить некоторые аспекты в изучении бронзового века в Красноярском крае.

Библиографический список

1. Вдовин А.С.; Макаров Н.П. Музей, школа, вуз (к истории педагогической археологии в Красноярске) // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». 2023. № 17. С. 177–188). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzey-shkola-vuz-k-istorii-pedagogicheskoy-arheologii-v-krasnoyarske?ysclid=may3y65ng7659607673>
2. Титова Ю.А., Бирюлев К.В., Мандрыка П.В., Титов Е.В. Технологические особенности изготовления керамики неолита и бронзового века стоянки «Удачный-14» в г. Красноярске // Известия лаборатории древних технологий. 2017. Т. 13, № 3. С. 9–18.
3. Генинг В.Ф. Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок // Советская археология. 1973. № 1. С. 114–137.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПЕТРОГЛИФОВ «МУРОЖНЫЕ КАМНИ» В НИЖНЕМ ПРИАНГАРЬЕ

THE HISTORY OF THE STUDY OF PETROGLYPHS “MUROZHNYE STONES” IN THE LOWER ANGARA REGION

И.А. Владимирова, Е.А. Можарова

I.A. Vladimirova, E.A. Mozharova

Научный руководитель А.Л. Заика
Scientific adviser A.L. Zaika

Петроглифы, Ангара, Мессершмидт, наскальные рисунки, «Мурожные камни».

В статье рассматривается история изучения петроглифов «Мурожные камни», находящихся на территории Нижнего Приангарья. Автор приходит к выводу о том, что на данный момент наука располагает достаточным количеством данных о петроглифах.

Petroglyphs, Angara, Messerschmidt, rock art, “Murozh stones”.

The article examines the history of the study of the «Murozhny Stones» petroglyphs located in the Lower Angara region. The author comes to the conclusion that at the moment science has a sufficient amount of data on petroglyphs.

Мурожные камни – ряд археологических объектов на правом берегу р. Ангары. Находятся на территории Мотыгинского района Красноярского края.

Петроглифы «Мурожный камень – 1, 2» расположены на в 16,5 км к СВ от п. Первомайск, в 13,8 км к западу от с. Рыбное Мотыгинского района Красноярского края, в 84,4 м друг от друга, представлены двумя прибрежными горизонтальными плитами с рисунками. На объектах зафиксированы изображения людей, солярные знаки, животные. Петроглифы «Мурожный камень – 3, 4» расположены в 700 м и 450 м соответственно ниже устья р. Малой Мурожной и представляют собой валуны диабазы. На 3-ем камне выявлено изображение оленя с вертикальным древовидным рогом, выполненное путем протирки. На 4-ом камне зафиксированы чашевидные углубления, линейные фигуры животных и выбитая надпись «РХІХ/1889».

История изучения наскальных рисунков Нижнего Приангарья насчитывает около 300 лет. Первые упоминания исследователей об этой территории относятся к 1725 г. и связаны с путешествием по Сибири Д.Г. Мессершмидта. Судя по путевому журналу, 12 июля он отчалил из Рыбного острога и отправился вниз по Тунгуске (Ангаре), а утром 13 июля достиг реки Тасеевой. Однако Мурожные камни в журнале не зафиксированы [1, с. 384].

В 1891 г. по данной территории с целью «обозрения инородческих приходов и непосредственного ознакомления с состоянием просветительского дела в отдаленной окраине епархии» проходила экспедиция Епископа Красноярского Тихона. В своих путевых заметках Тихон оставил запись от 30 июля 1891 г.: «С божией помощью преодолели трудности, обогнули косу при устье речки Мурожной и лодку потянули на лямке сами проводники. На пути встречались зеленые утесы, каменные столбы и огромный камень в форме египетского сфинкса, на котором вырезана кем-то надпись «РХІХ/1889» [2, с. 11]. Таким образом экспедицией был обнаружен «Мурожный камень – 4», однако петроглифы на нем зафиксированы не были.

Упоминания о петроглифах «Мурожные камни» как археологических памятниках появляются в 1974 г. Именно тогда они – «**Мурожный камень – 1, 2**» – впервые были обнаружены сотрудниками Института леса и древесины Красноярского научного центра СО АН СССР. Чуть позже, в том же году камни были обследованы совместной экспедицией КГПИ и Красноярского краевого краеведческого музея под руководством Н.И. Дроздова. Исходя из записей в полевом дневнике Николая Ивановича, 24 июня камни были осмотрены им, совместно с иркутскими археологами Г.И. Медведевым и Ю.С. Пархоменко. Тогда же рисунки были описаны и зарисованы [3, лл. 3–7, 48].

В 1975 г. экспедицией были проведены повторные работы: рисунки были скопированы на кальку способом сухого протира графитным пигментом, выполнена фотосъемка объектов [4, лл. 8–10, 41 рис. 6].

На первом камне зафиксированы 30 фигур (около 10 фигур – символы, 20 фигур – люди и животные): «фигуры людей мужского / обозначена половая принадлежность/ и женского полов. Трактовка фигур статичная, однотипная: голова изображена кружком, руки и ноги расставлены в стороны, кисти рук и стопы ног зачастую отсутствуют». Сюжет трактован как перекочевка племени, либо повествование об удачном военном походе с угоном пленных [4, л. 5].

На втором камне зафиксированы «две пары людей, взявшихся за руки, – все они мужчины: всадник на лошади, под головой еще одна фигура человека – женщины», «люди изображены с ногами и трехпальными руками». Отмечена и техника нанесения рисунков – «точечная ретушь» [4, лл. 6–7].

В 1985 г. Е.В. Акимовой были составлены паспорта данных объектов. Таким образом они были поставлены на государственную охрану [5; 6].

В 1990 г. Н.И. Дроздовым были опубликованы прорисовки «Мурожный камень – 1, 2» [7, с. 213]. В 1995 г. участниками археологического отряда Красноярского краевого дворца пионеров и школьников было уточнено расположение объектов: «...р. Малая Мурожная находится в 9 км от камней, а руч. Колпаковский в 500–600 м от камней... Камни друг от друга расположены в 84 м» [8, л. 3], рисунки описаны и зарисованы. Дальнейшие попытки найти петроглифы оказались неудачными.

В 2000 г. на Ангару отправилась новая экспедиция – отряд по паспортизации памятников археологии КГПУ под рук. А.Л. Заики. Тогда были обнаружены

новые петроглифы, впоследствии получившие название «Мурожный камень – 3, 4». Участники экспедиции провели внешнее обследование петроглифов: выполнили описание, топо-, фотосъемку, копирование. Стоит отметить, что членами экспедиции была предпринята попытка найти известные «Мурожные камни 1, 2». Однако вследствие высокого уровня воды данные обнаружить их не удалось [9, с. 287–291].

В 2023–2024 гг. на территорию Нижнего Приангарья была совершена экспедиция сотрудниками АНО «Археологическое исследование Сибири» и КГПУ им. В.П. Астафьева. Участниками экспедиции были обнаружены «Мурожные камни 1–4»: были сделаны микалентные копии петроглифов, выполнена фото- и топосъемка объектов.

Таким образом, можно сказать, что на сегодняшний день мы имеем достаточно много данных о петроглифах Мурожные камни, однако вопрос семантики петроглифов остается открытым.

Библиографический список

1. Путевой журнал Даниэля Готлиба Мессершмидта. Научная экспедиция по Енисейской Сибири. 1721–1725 годы / Перевод, составление, комментарии: Г.Ф. Быконя, И.Г. Федоров, Я.И. Федоров. Красноярск: РАСТР, 2021. С. 384.
2. Ангарский рабочий. 2009. 9 октября.
3. Дроздов Н.И. Дневник Северо-Ангарской археологической экспедиции. 1974, 1975 гг. // Архив КККМ. Оп. 5. Д. 105. 93 л.
4. Дроздов Н.И. Отчет о полевых исследованиях Северо-Ангарской археологической экспедиции в северном Приангарье в 1975 г. // Архив КККМ. Оп. 5. Д. 106 (1). 25 с. + 51 илл. (всего 78 л.)
5. Акимова Е.В. Паспорт объекта «Пос. Рыбное, петроглиф Мурожный камень I» / сост. Е.В. Акимова, от 30.11.1985.
6. Акимова Е.В. Паспорт объекта «Пос. Рыбное, петроглиф Мурожный камень II» / сост. Е.В. Акимова, от 30.11.1985.
7. Дроздов Н.И. Наскальные рисунки и каменное изваяние Северного Приангарья // Проблемы изучения наскальных изображений в СССР. М.: Изд-во ИА АН СССР, 1990. С. 211.
8. Фокин С.М. Полевой дневник 1995 г. (личный архив).
9. Заика А.Л., Дроздов Н.И., Макулов В.И., Березовский А.П., Емельянов И.Н., Ключников Т.А. Археологические исследования памятников наскального искусства на территории Мотыгинского района Красноярского края // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий (Материалы Годовой юбилейной сессии ИАЭТ СО РАН. Декабрь 2000 г.). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2000. Т. VI. С. 287–291.

ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ КГПУ В 1980–1990 ГОДЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДОВ МУЗЕЯ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ КГПУ им. В.П. АСТАФЬЕВА)

THE HISTORY OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCH OF THE KSPU
IN 1980–1990 (BASED ON THE COLLECTIONS OF THE MUSEUM
OF ARCHEOLOGY AND ETHNOGRAPHY KSPU V.P. ASTAFIEV)

Д.М. Дмитриев

D.M. Dmitriev

Научный руководитель А.Л. Заика
Scientific advisor A.L. Zaika

История, фонд, музей, археология, архивные материалы.

В статье представлена история археологических исследований через характеристику архивного материала фондов музея археологии и этнографии КГПУ им В.П. Астафьева. Автор приходит к выводу, что дальнейшее изучение фондов с целью расширения базы знаний об истории исследований является перспективным.

History, foundation, museum, archeology, archival materials.

The article presents the history of archaeological research presented through a description of the archival material of the funds of the Museum of Archeology and Ethnography of the KSPU named after V.P. Astafiev. The author concludes that further study of the funds in order to expand the knowledge base on the history of research is promising.

В рамках локальных проектов в фондах музея проводились работы по воссозданию истории и хронологии археологических экспедиций КГПУ, в том числе проводились работы с фондами музея КГПУ. Цель данного доклада – характеристика архивных источников фондов музея археологии и этнографии КГПУ. На данном этапе было изучено и задокументировано 20 экземпляров архивного материала, в их число входит: полевой дневник и полевая опись. Из литературы взято 5 источников для уточнения информации, разделены на категории: доклад, автореферат, программы конференций.

География исследований – в данном докладе представлены следующие места стоянок и исследований: Красноярск и его водохранилище, а также Усть-Кова [1, с. 30–33, 2, с. 37–41, 3, с. 35–39]. Основные авторы дневников – это сотрудники КГПИ и в отдельных случаях студенты или школьники, из часто встречаемых составителей дневников можно выделить: Е.В. Акимова, Ю.А. Гревцов, Е. Артемьев, Н.В. Перов, Л.Ю. Блейнис, С.Г. Степанов. Коллектив авторов (школьники) – С. Бабушкин, В. Блохамов, А. Бочкарева, С. Бороздохин, И. Горбунова, А. Язев. Коллектив авторов – Н.Х. Сефулин, соавтор А. Савкин. Основные авторы описей: А.А. Бокарев, Е.В. Акимова.

Говоря о физических характеристиках материала, можно сказать, что дневники и полевые описи представляют собой тетради в твердом переплете (иногда с мягкой обложкой) из листов бумаги с указанием на переплете автора, района или места раскопок-разведок и год, в который это все происходит, внутреннее содержание характеризуется наличием от 60 до 140 листов, где среди обычной записной бумаги встречается млм бумага в объеме 20–40 страниц в сумме. В дневниках встречаются дополнительные материалы, представляющие собой вкладыши, рисунки, чертежи и прочие материалы, все они подходят по годам, но эти дополнительные материалы не всегда соответствуют содержанию, скорее несли в себе другую информацию, от которой могла зависеть успешность исследования. Если говорить о тематике дневников, то цель была фиксация различных аспектов работы, а именно: запись хода работ, описание вскрываемых слоев и описание, зарисовка находок, сооружений, погребений и т.д.

Несмотря на относительно удовлетворительную сохранность, в происхождении и атрибуции полевых дневников и описей хочется отметить следующие минусы изучаемого материала.

Во-первых, авторы дневников в большинстве случаев опускают подробности описания текущих событий экспедиции, из-за чего появляются случаи нарушения хронологических рамок проведения работ, а также хронология текущих событий в течение экспедиции. Во-вторых, некоторая часть находок, описываемых в дневниках, не зарисовывается авторами дневников, также не встречаются в дневниках выводы, обобщения, перспективы изучения той или иной экспедиции. И в-третьих, коррозия страниц, выцветание чернил, стирания грифеля карандаша – все это затрудняет интерпретацию первичной информации для современного читателя, из-за чего создаются заведомо ложные результаты исследования. Несмотря на все недостатки, хочется выделить и плюсы: многие зарисованные находки очень хорошо прорисованы в деталях, видны множественные случаи повсеместного использования млм бумаги. Также стоит отметить, что из-за стиля написания дневники часто представляют собой хронологию разведки без лишних подробностей. В конце хотели бы отметить, что многие дневники написаны ярко выраженным почерком.

Переходя к содержанию, обращаясь к конкретным дневникам, можно сказать, что в большей степени отмечены артефакты каменные (нуклеусы, скребки, резцы, ножи, наконечники стрел и прочие орудия), керамические (чаще всего встречаются фрагменты неорнаментированной керамики, реже с разными штампами, также не редкость встретить керамику с орнаментом сетки-плетенки) и костяные (кости мамонта и изделия из них) [1, с. 30–33, 2, 3, с. 56–65, 4]. Вместе с тем выделяется ряд уникальных находок: свод из конусовидного кирпича, разные погребения с погребальным инвентарем, скопление обкатанных речных булыжников в слое речного песка, подвеска из песчаника, кварцитовый наконечник разного цвета, 5 экземпляров вкладышевого орудия. Из каменных можно выделить складку камней валунов и плит вместе с «молотком с перехватом», каменная кладка круглой формы. Из керамических можно выделить венчик черного цвета,

орнаментированный жемчужинами и ногтевыми колечками, гофрированный с внутренней стороны, а также неорнаментированную толстостенную посуду. Из костяных находок можно выделить браслет из бивней мамонта. Из бронзовых выделяется россыпь бронзовых украшений. Из металлических выделяется железный крюк, железный, металлическая скоба, железные подвески, железное тесло.

Подводя итог, можно сказать, что архивные материалы имеют перспективы в работе, направленной на сопоставление с докладами, публикациями и литературой для проверки соответствия первичной информации с опубликованными материалами, корреляции их с вещественными источниками в фонде музея, уточнение и более достоверная атрибуция материалов и источников. Также дальнейшее изучение фондов в виде реализации проектов и изучения смежных тем является перспективным, исследования в этом направлении могут дополнить известные и открыть неизвестные страницы как результатов археологических исследований, так и истории нашего края.

Библиографический список

1. Проблемы археологии и этнографии Сибири и Дальнего Востока: (100 лет Ауэрбаха, 1991 г.): сборник статей. Т. 1 / редкол.: А.П. Деревянко и др. Новосибирск: [б. и.], 1991. 120 с.

2. Проблемы археологии и этнографии Сибири и Дальнего Востока: (100 лет Ауэрбаха, 1991 г.): сборник статей. Т. 2 / редкол. А.П. Деревянко и др. Новосибирск: [б. и.], 1991. 120 с.

3. Проблемы археологии и этнографии Сибири и Дальнего Востока: (100 лет Ауэрбаха, 1991 г.): сборник статей. Т. 3 / редкол. А.П. Деревянко и др. Новосибирск: [б. и.], 1991. 120 с.

4. Дроздов Н.И. Каменный век Северного Приангарья: автореф. дис. ... канд. ист. наук: специальность 07.00.06 – археология / науч. рук. А.П. Окладников; АН СССР, Ин-т истории, филологии и философии. Новосибирск, 1984. 24 с.

МНОГОФИГУРНАЯ КОМПОЗИЦИЯ НА ШАЛАБОЛИНСКОЙ ПИСАНИЦЕ

A MULTI-FIGURE COMPOSITION BASED ON THE CHALABOLIN SCRIPT

П.Е. Лаптев

P.E. Laptev

Научный руководитель А.Л. Заика
Scientific adviser A.L. Zaika

Шалаболинская писаница, археология, наскальные изображения, копии петроглифов, искусство.

В статье дана характеристика многофигурной композиции Шалаболинской писаницы, в историческом контексте проведен сравнительный анализ копий различных авторов, рассмотрены вопросы культурно-хронологической принадлежности петроглифов. Сделан вывод о необходимости продолжения работы для установления точной культурной принадлежности.

Chalabolin script, archeology, rock carvings, copies of petroglyphs, art.

The article describes the multfigured composition of the Shalabolinsky script, in a historical context, a comparative analysis of copies by various authors is carried out, and the issues of cultural and chronological affiliation of petroglyphs are considered. It is concluded that it is necessary to continue work to establish the exact cultural affiliation.

Шалаболинская писаница известна с 1857 г. по материалам Н.А. Кострова, опубликованных Г.И. Спасским. В конце XIX – начале XX вв. наскальные рисунки изучались финской экспедицией под руководством И.Р. Аспелина, красноярскими исследователями А.В. Адриановым, Л.Ф. Титовым, И.Т. Савенковым, позже Э.Р. Рыгдылоном, Р.В. Николаевым, столичными археологами А.А. Формозовым, Я.А. Шером и др. Именно во время экспедиции Адрианова 1904–1910 гг. была выявлена многофигурная композиция на плоскости № 63, позднее опубликованная Вяткиной [1, с. 417–484]. В 1970-х гг. писаница изучалась экспедицией КемГУ под руководством Б.Н. Пяткина [2, с. 192]. Плоскость № 63 была повторно исследована, и с нее сняли копию на микалентную бумагу методом эстампажа, разработанного красноярским художником В.Ф. Капелько. С 2001 г. Шалаболинские петроглифы исследуются археологическим отрядом КГПУ им. В.П. Астафьева под руководством А.Л. Заики [3, с. 109–120]. Плоскость № 63 и соседние композиции вновь были выявлены в 2005 г. при расчистке скальных обнажений [4, с. 415-418], а в 2024 г. было проведено повторное исследование наскальных изображений.

При сверке последних копий с предыдущими эстампами были выявлены отличия: отсутствуют фрагменты выбитых изображений и все гравировки, не учтены технические характеристики петроглифов, степень их патинизации и др.

Цель данной работы предполагает характеристику петроглифов на основе результатов последних исследований, новый взгляд на вопросы датировки и трактовки рисунков.

Плоскость № 63 находится в центральной части писаницы на 3 уровне нижнего яруса скальных обнажений. Размеры плоскости 0,60 на 0,87 м. Она вертикальная (-7°), на высоте 0,58 м от подножия обращена на СВ (аз. 340°). Поверхность плоскости ровная. Изображения выполнены в технике выбивки и гравировки. Выбивка наносилась инструментами с круглыми и треугольными рабочими краями. На плоскости представлена сцена охоты. Изображены три всадника, два – с луками и несколько промысловых животных, пораженных стрелами. Рисунки выполнены в линейном стиле, ездové и дикие животные показаны в позе «внезапной остановки».

Степень патинизации у рисунков разная. Но это связано не с разным временем исполнения рисунков, а разной степенью их освещенности. Изображения, подверженные большему воздействию солнечных лучей, – темнее, а другие – светлее. Большинство рисунков выполнены в одном стиле. Так как все изображения формируют сюжет конно-загонной охоты, то все они нанесены примерно в одно и то же время. Но, сначала изображались всадники, а уже потом – животные – объекты охоты. Чаще всего плоскости наполнялись рисунками в центральной части или наносились слева направо. Следует полагать, что первыми были изображены персонажи, в левой верхней части плоскости, а следом в правой ее половине. Данную версию последовательности подтверждают случаи палимпсеста. Стиль изображения животных, являющихся предметом промысла, в обеих частях идентичен. Фигуры в нижнем левом углу, видимо, были нанесены позже остальных, так как они не вписываются в общий сюжет и стиль петроглифов. Последними элементами, которые были нанесены на плоскость, были гравированные линии, так как они проходят поверх выбитых рисунков.

Чтобы датировать изображения, нужно определить их культурную принадлежность. С этой целью обратим внимание на сюжет петроглифов – конно-загонную охоту. В композиции присутствуют всадники на лошадях, а это значит, что эти изображения не старше эпохи раннего железного века (VII до н. э. – IV н. э.), так как именно в этот период лошадь начинают использовать как ездóвое животное. Сюжеты конной охоты были популярны в I тыс. н. э. Изображения всадников встречаются в тагарской, таштыкской, тюркской культурах, в эпоху Средневековья, а также в наскальном искусстве хакасов [5, с. 47–74]. Но однозначно отнести эти петроглифы к одной из них мы не можем. В тагарской культуре популярна поза «внезапной остановки», но всадники обычно держат свое оружие у себя за спиной [6, с. 140]. В таштыкской культуре конечности животных изображались совершенно в иной манере. В тюркской культуре всадников обычно располагали посередине спины лошади [6, с. 140]. Также нельзя отнести эти изображения к Средневековью, потому что для него не характерен линейный стиль изображения лошади [7, с. 38–44]. Аналогично нельзя относить данные рисунки к наскальному творчеству хакасов, потому что в композиции нет изображений тамги [8, с. 176].

Ввиду наличия на плоскости элементов разных культур, определить принадлежность изображений к определенной культуре и этносу на данный момент вызывает затруднения. Предварительно мы предполагаем, что хронологически данная композиция была создана в одно время на широком хронологическом интервале со II в. до н. э. и до XVII в. н. э. Дальнейшие работы по выяснению более конкретной датировки петроглифов будут продолжены.

Библиографический список

1. Вяткина К.В. Шалаболинские (тесинские) наскальные изображения // Сборник музея антропологии и этнографии Т. XII. 1949. С. 417–484.
2. Пяткин Б.Н., Мартынов А.И. Шалаболинские петроглифы. Красноярск: Изд-во КГУ, 1985. 192 с.
3. Заика А.Л. Шалаболинская писаница (Вопросы музеефикации) // Сборник материалов Международного семинара-тренинга по историко-культурному наследию стран СНГ. Алматы: Изд-во Аруна, 2011. С. 109–120.
4. Коломагин В.К. Петроглифы эпохи поздней бронзы на Шалаболинской писанице // Евразийское культурное пространство. Археология, этнология, антропология. Иркутск: Оттиск, 2010. С. 415–418.
5. Советова О.С., Миклашевич Е.А. Хронологические и стилистические особенности среднеенисейских петроглифов // Археология, этнография и музейное дело. Кемерово: Никалс, 1999. С. 47–74.
6. Советова О.С. Петроглифы тагарской эпохи на Енисее (сюжеты и образы). Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2005. 140 с.
7. Мухарева А.Н. Новые изображения эпохи раннего средневековья в наскальном искусстве комплекса Улазы // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». Кемерово, 2017. С. 38–44.
8. Кызласов Л.Р. Леонтьев Н.В. Народные рисунки Хакасов. М.: Наука, 1980. 176 с.

Э.Р. РЫГДЫЛОН: СУДЬБА АРХЕОЛОГА ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

E.R. RYGDILON: THE FATE OF AN ARCHAEOLOGIST
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Е.А. Можарова, И.А. Владимирова

E.A. Mozharova, I.A. Vladimirova

Научный руководитель А.Л. Заика
Scientific adviser A.L. Zaika

Э.Р. Рыгдылон, Великая Отечественная война, археолог, КГПИ, археологические исследования.

В статье рассматривается жизненный путь археолога Э.Р. Рыгдылона и влияние Великой Отечественной войны на него. Авторы приходят к выводу о том, что пережитые на войне события не смогли сломать, а только закалили его как ученого-археолога.

E.R. Rygdilon, the Great Patriotic War, archaeologist, KGPI, archaeological research.

The article examines the life of archaeologist E.R. Rygdilon and the impact of the Great Patriotic War on him. The authors conclude that the events of the war could not break him, but only hardened him as an archaeologist.

Великая Отечественная война оставила свой след на судьбах многих граждан нашей страны. В данной статье мы хотим рассказать о том, как война повлияла на судьбу Эрдэмто Ринчиновича Рыгдылона – советского археолога, учителя, исследователя.

Э.Р. Рыгдылон родился 10 ноября 1906 г. в семье учителя в улусе Кусота современного Хилокского района Читинской области. Он рано осиротел, и лишь в 14-летнем возрасте смог пойти в школу. После окончания школы Эрдэмто Ринчинович поступил в Бурятско-Монгольский педагогический техникум в Верхнеудинске. В 1929 г., после его окончания, стал преподавать в начальной школе при нем, а затем был направлен на Монгольское отделение Ленинградского восточного института [1, с. 165].

В 1931–1932 гг. Эрдэмто Ринчинович проходил учебно-производственную практику в Монголии. Получив лингвистическое образование, поступил в аспирантуру к археологу Г.П. Сосновскому, принимал участие в археологических экспедициях. В Ленинграде под руководством академика С.А. Козина он закончил в 1936 г. работу над кандидатской диссертацией «Монгольские летописные источники по истории монголов конца XII века». Однако в 1937 г. монголовед был исключен из партии, в апреле 1938 г. арестован и после долгих месяцев следствия осужден по антисоветской статье [2].

С началом Великой Отечественной войны жизнь Эрдэмто Ринчиновича, как и многих других, изменилась. К сожалению, сохранился всего 1 документ, дающий сведения о его военном пути – «Список форма № 4 роты тылового обслуживания

№ 4232 пулеметного батальона 383 запасного стрелкового полка» [3, с. 7]. На 11 странице данного документа в таблице с данными о бойцах под номером 35 указано имя – Рыгдилон Эрдэмто Ренгинов – и год рождения – 1906. Нет сомнений, что это и есть Эрдэмто Ринчинович. Согласно записи в таблице, 10 октября 1942 г. рядовой Рыгдилон был призван на фронт Кировским РВК [3, с. 11]. В составе 199 армейского запасного стрелкового полка Эрдэмто Ринчинович воевал до июня 1944 г. За время войны он был дважды ранен: одно ранение было нанесено в левую ногу, другое – осколочное ранение – было получено в грудную клетку в боях под Ржевом. После второго ранения был отправлен в госпиталь № 4038, а после комиссован из рядов Красной Армии. Никаких других данных о боевом пути Эрдэмто Ринчиновича не найдено.

Надо сказать, что участие в войне и тяжелое ранение несколько не повлияли на любовь и возможности Эрдэмто Ринчиновича исследовать прошлое. Уже в октябре 1944 г. распоряжением Наркомпроса он был направлен в Красноярск и стал заведующим открывшейся кафедрой всеобщей истории в красноярском педагогическом институте. Здесь он читал курс лекций по Новой истории стран Востока, а также археологии и музееведению. Кроме того, исследователь сотрудничал с красноярским краеведческим музеем и организовал археологический кружок для студентов и школьников.

В 1946 г. Эрдэмто Ринчинович уехал в Ленинград к семье. Там же 31 мая 1946 г. на Ученом совете Института Востоковедения АН СССР под председательством академика В.В. Струве он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Монгольские национальные источники по истории монголов конца XII века» [1, с. 168].

Вернуться в Красноярск ему не удалось – он был отправлен в административную ссылку в г. Минусинск. Он надеялся продолжить свою работу по изучению истории Сибири и Центральной Азии в Красноярском крае, поэтому устроился работать археологом в Минусинский краеведческий музей им. Н.М. Мартыанова.

Исследователь не сдавался и продолжал работать. Так, в 1947–1949 гг. Эрдэмто Ринчинович проделал огромную работу по обследованию территории Хакасско-Минусинской котловины. В 1947 г. он исследовал берега озер Иткуль, Биле, Шира и отроги горы Изых, где ранее были найдены орудия эпохи палеолита и неолита. Весной 1948 г. он исследовал район д. Жеблахты на р. Ое, где на гриве «Каменная Гора» во время раскопок татарского кургана в насыпи были обнаружены неолитические каменные орудия. Позже исследовал берега р. Тубы и осмотрел некоторые изображения Шалаболинской писаницы, которые отнес к эпохе неолита.

Кроме того, Эрдэмто Ринчиновичем были обследован район с. Тесь, Потрошиловские дюны в устье р. Тубы, а также окрестности деревень Бузуновой, Ильинки и Красный Маяк, где были зафиксированы находки неолитических изделий из камня. В 1948 г. во время обследования пригородов Минусинска открыл еще одно поселение эпохи неолита, расположенное в 5 км от города на берегу Минусинки. Результаты исследований были освещены в его статье «Новые следы поселений каменного века в бассейне среднего Енисея».

В марте 1949 г. археолог вернулся в Ленинград, а в 1954 г. переехал работать в Иркутский государственный университет, где продолжал заниматься научно-исследовательской деятельностью. 24 апреля 1957 г. Эрдэмто Ринчинович умер. В 1959 г. он был посмертно реабилитирован.

Подводя итог, нельзя не сказать о том, что Эрдэмто Ринчинович – неутомимый исследователь. Он много пережил, однако ни гонения, ни ссылки, ни ограничения, ни участие в Великой Отечественной войне не смогли сломать его, а только закалили. Им было сделано множество открытий в археологии и филологии (в Монгольском фонде Института восточных рукописей РАН хранятся собранные им бурятские и монгольские рукописи), а его вклад в науку неоценим. Эрдэмто Ринчинович определенно является человеком, о котором сегодня мы должны помнить.

Библиографический список

1. Дацышен В.Г. Эрдэмто Ринчинович Рыгдылон – исследователь Хакасско-минусинского района // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2012. № 1 (3). С. 165–178.
2. Рыгдылон Эрдэмто Ринчинович – Интернет-энциклопедии Красноярского края. URL: <https://my.krskstate.ru/docs/explorers/rygdylon-erdemto-rinchinovich/> (дата обращения: 29.04.2025).
3. Рыгдилон Эрдемто Рингинов: Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_vpp1989184361/ (дата обращения: 29.04.2025).

ШИШКИНСКАЯ ПИСАНИЦА: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПЕТРОГЛИФЫ

SHISHKINSKAYA PISANITSA: A NEW LOOK AT PETROGLYPHS

В.П. Оттева, Е.Д. Морозова

V.P. Otteva, E.D. Morozova

Научный руководитель А.Л. Заика

Scientific adviser A.L. Zaika

Шишкинская писаница, петроглифы, наскальные рисунки, зооморф, композиция.

В статье представлены копии петроглифов, созданные Капелько в 1980-х гг. на Шишкинской писанице. Обсуждаются характеристики изображений, вопросы хронологии и интерпретации малоизученных образов, что способствует углублению понимания этого археологического памятника.

Shishkinskaya pisanitsa, petroglyphs, rock paintings, zoomorph, composition.

The article presents copies of petroglyphs created by Kapelko in the 1980s on the Shishkinskaya pisanitsa. The characteristics of the images, issues of chronology and interpretation of little-studied images are discussed, which contributes to a deeper understanding of this archaeological site.

В 2025 г. была проведена каталогизация материалов из архива В.Ф. Капелько, поступивших в 2021 г. в музей Археологии и этнографии КГПУ им. В.П. Астафьева. Особый интерес представляют копии петроглифов, полученные им в 1980-х гг. на Шишкинской писанице, расположенной на севере Иркутской области, в верховьях реки Лены. С 1987 по 2011 г. на писанице работали иркутские археологи и геологи с участием Капелько [1, с. 6]. Изучено 125 копий, выполненных на микалентной и папиросной бумаге, реже – на прозрачных материалах. При сравнительном анализе выяснилось, что 34 петроглифа не были введены в научный оборот, а 7 опубликованы только у А.П. Окладникова. Среди ранее неизвестных сюжетов зафиксированы сцены охоты и перекочевки, а также изображения различных животных: лоси, олени и кони. Кроме того, встречались антропоморфные фигуры и всадники на лошадях. Интерес представляют необычные изображения мифических животных, а также конфигурации гравированных линий антропоморфного вида.

Композиция с зооморфом выполнена на микалентной бумаге и изображает всадника с животными, частично опубликованными [1, с. 401, табл. 166]. Интересен левый фрагмент, где «имеются еще изображения, выполненные в технике протира» [Там же, с. 194]. На копии В.Ф. Капелько прослеживается силуэт зооморфной фигуры с отростками. Все изображения связаны общим сюжетом и, вероятно, относятся к одному периоду. Исследователи датируют композицию эпохой раннего Средневековья [1, с. 193–194, рис. 1–3], но палимпсест показывает, что зооморф был нанесен раньше остальных. Подобное изображение «многоликого

зооморфного существа» с отростками нанесено охрой на писанице Ньюкжа в верховьях реки Олекмы [2, с. 130, табл. 8, рис. 3]. Наскальные рисунки датируются 4 тыс. до н.э. [Там же, с. 85]. На Шишкинской писанице изображения с ответвлениями относятся к эпохе бронзы (3–1 тыс. до н. э.) [3, рис. 51–54, рис. 63А]. Мы полагаем, что нереалистичный образ является результатом наложения фигур, что повлияло на его иконографию. Фигуру зооморфа следует датировать кон. 1 тыс. до н.э. – нач. 1 тыс. н.э. (ранний железный век – раннее Средневековье).

Композиция с лосями выполнена на микалентной бумаге. На копии изображены четыре зооморфа: два самые крупные из них выполнены в скелетном стиле, третья, меньших размеров, – лось с рогами и подшейной кистью. Внутри центральной фигуры лося видна голова оленя с четко прорисованными ветвистыми рогами. Исходя из планиграфии и стратиграфии следует полагать, что изначально были изображены два крупных лося. Со временем рисунок утратил часть деталей из-за отслоения скалы, и были добавлены вертикальные полосы, моделирующие охотничью изгородь с головой оленя внутри. Фигура правого оленя продолжает охотничью тематику. Эта композиция опубликована в книге А.П. Окладникова и В.Д. Запорожской «Ленские писаницы» [4, табл. 45, рис. 909]. Авторы отметили, что петроглифы пострадали от времени, и их понимание затруднено из-за техники выполнения – сплошной шлифовки, создающей впечатление леса вертикальных стержней от туловища мифического существа, нижняя часть которого утрачена [Там же, с. 78]. Сюжеты охоты с изгородью зафиксированы на многих писаницах Восточной Сибири [5, с. 189, табл. 45–49; 8: с. 143, табл. 56]. Датировка охоты на лосей с изгородью относится к 4–3 тыс. до н. э. (поздний неолит) [8, с. 53]. Изображения крупных лосей имеют аналогии в неолитических петроглифах Шишкинской писаницы [1, с. 253, табл. 18, рис. 18?]. Предположительно, эти петроглифы появились на различных этапах эпохи неолита.

Гравированные контуры «объемных» фигур выполнены на полиэтилене и имеют пометы В.Ф. Капелько: «Никольская №4». Изображены антропоморфного вида конфигурация линий, напоминающие длиннополые одеяния с бахромой. Контур правой фигуры, напоминающий нерпу, встречается в Шишкинских петроглифах эпохи бронзы [3, с. 92–93, рис. 48, 50]. Внутреннее заполнение и оформление контуров имеют декоративный характер, возможно, это подражание более ранним образам с новым смыслом. Вторая слева фигура имеет аналогии в петроглифах верхней Лены [6, с. 281, табл. 160, рис. 2] и описывается как «антропоморфная линейная фигура в виде опрокинутой «елочки», ограниченная горизонтальной линией» [Там же, с. 83]. Подобные изображения встречаются на примере всадников в латах и датируются 6–9 вв. н. э. [Там же, с. 118]. Куполообразные линии также зафиксированы в народных рисунках хакасов [7, с. 117, табл. 11, рис. 21], где описываются как «шаман в длиннополой одежде с жгутами или лентами со стороны спины» [Там же, с. 95]. Рисунки, вероятно, относятся к эпохе Средневековья и иллюстрируют праздничные или культовые одеяния.

Таким образом, проведенные исследования вносят новые данные об известных памятниках археологии, расширяют информацию о развитии наскального творчества на территории Сибири. Дальнейшие исследования по данной тематике будут продолжены.

Библиографический список

1. Мельникова Л.В., Николаев В.С., Демьянович Н.И. Шишкинская писаница. Том 1. История и методика изучения, проблемы музеефикации, описания петроглифов. Иркутск: Институт земной коры СО РАН, 2011. 426 с.

2. Окладников А.П., Мазин А.И. Писаницы реки Олекмы и Верхнего Приамурья. Новосибирск: Наука, 1976. 193 с.

3. Мельникова Л.В., Николаев В.С., Демьянович Н.И. Шишкинская писаница. Том 2. Природные условия формирования плоскостей, основные сюжеты и датировка, семантика древних образов и объекта в целом. Иркутск: Институт земной коры СО РАН, 2012. 288 с.

4. Окладников А.П., Запорожская В.Д. Ленские писаницы. Наскальные рисунки в деревне Шишкино. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 200 с.

5. Окладников А.П. Петроглифы Ангары. М.: Наука, 1966. 323 с.

6. Окладников А.П. Петроглифы верхней Лены. Л.: Институт истории, филологии и философии СО АН СССР, 1977. 324 с.

7. Кызласов Л.Р., Леонтьев Н.В. Народные рисунки хакасов. М.: Наука, 1980. 176 с.

8. Окладников А.П., Мазин А.И. Писаницы бассейна реки Алдан. Новосибирск: Наука, 1979. 152 с.

АНАЛИЗ НУМИЗМАТИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ ОБЪЕКТА АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ «КРАСНОЯРСК. АНСАМБЛЬ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ КРАСНОЯРСКИЙ ОСТРОГ»

ANALYSIS OF THE NUMISMATIC COLLECTION OF THE ARCHAEOLOGICAL HERITAGE SITE “KRASNOYARSK. THE ENSEMBLE OF ARCHAEOLOGICAL SITES KRASNOYARSK OSTROG”

А.П. Потылицин

A.P. Potylitsin

Научный руководитель А.Л. Заика
Scientific adviser A.L. Zaika

Нумизматическая коллекция, монеты, Старобазарная площадь, сибирские монеты, Красноярский острог.

В статье публикуются результаты анализа нумизматической коллекции из раскопок выявленного объекта археологического наследия «Красноярск. Ансамбль археологических объектов Красноярский острог». Автор приходит к выводу, что нумизматические находки представляют собой обыкновенные монеты, которые становились частым средством платежа. Специфика объектов, в которых найдены артефакты, объясняет скопление монет в одном месте, а также их массовость. Торговля на Старобазарной площади не потеряла своей актуальности вплоть до конца XIX века.

Numismatic collection, coins, Starobazarnaya Square, siberian coins, Krasnoyarsk prison.

The article publishes the results of the analysis of the numismatic collection from the excavations of the identified archaeological heritage site “Krasnoyarsk. The ensemble of archaeological sites of the Krasnoyarsk ostrog”. The author comes to the conclusion that numismatic finds are ordinary coins that have become a frequent means of payment. The specifics of the objects in which the artifacts were found explains the accumulation of coins in one place, as well as their massive size. Trade on Starobazarnaya Square did not lose its relevance until the end of the 19th century.

В 2021 г. на территории Старобазарной площади Красноярска были проведены археологические работы, изучено 2 культурных слоя. Первый слой относится к Новому времени. В рамках него были найдены 4 объекта, относящиеся к дорегулярной и регулярной застройке города, а также уникальная нумизматическая коллекция, насчитывающая 1224 монеты.

Среди номиналов монет встречаются следующие: полушка, денга, 1 копейка, 2 копейки, 5 копеек, 10 копеек, 1/4 копейки серебром, 1/2 копейки серебром, 1 копейка серебром, 3 копейки серебром. Все найденные монеты относятся к типу монет из обращения. Их основное предназначение – средство платежа. Находки отличаются дешевым материалом изготовления, а также широким тиражом

и распространением. Такой вывод можно сделать на основании того, что большое количество схожих по номиналу и году чеканки монет было найдено поблизости друг от друга. Подавляющее большинство найденных нумизматических материалов можно отнести к категории плохой степени сохранности: About Good. Менее трети обнаруженных монет можно причислить к категориям: Very good и Very fine. Классифицируются монеты как погодовки, т.е. монеты, чеканившиеся для широкого использования. Отличаются они только по годам и номиналам. Самая ранняя монета датируется 1733 г., самая поздняя – 1883 г. чеканки. Более трехсот монет покрыты коррозией, их невозможно атрибутировать.

Ансамбль объектов расположен на территории бывшего Красноярского острога, где после пожара 1773 г. неподалеку от Воскресенского собора появилась Старобазарная площадь. На площади были выделены места для купцов под «временные шалаши и балаганы». [1, Л. 13.] Позднее здесь обустроен Гостиный двор с торговыми рядами, которые вплоть до 1866 г. оставались деревянными. К 1865 г. на площади был возведен каменный Гостиный двор. Существует мнение, что в конце первой половины XIX века деревянные торговые лавки Старобазарной площади были перенесены на территорию Новобазарной площади, куда позже окончательно сместился центр торговли. Таким образом, на обследованном участке, помимо строения XVIII в., относящегося к «дорегулярной» застройке Красноярска, зафиксированы остатки торговых построек деревянного Гостиного двора последней четверти XVIII – середины XIX в. Помимо конструктивных особенностей построек, на их нежилое предназначение указывают и другие находки [2, с. 377.] Принадлежность раскопанных объектов к торговым лавкам доказывается их насыщенное заполнение разнообразными мелкими артефактами такими как: фрагменты украшений, пуговицы, бусины, фрагменты бытовой утвари, свинцовые пломбы, гирьки и т.д. Подобная особенность встречается при раскопках торговых площадей и в других городах [3, с. 90–97; 4, с. 209–213.]

Различия в номиналах монет незначительные. Чаще всего среди монет встречаются копейки номинала от 1 до 5, следовательно, можно говорить о более широком распространении на территории памятника именно этого номинала. Связать это можно с особенностями ценообразования, а именно: фиксированной ценой на определенные товары и услуги, а также неизменностью запросов горожан в течение многих лет в данной местности.

Объекты, в которых обнаружены артефакты, непосредственно связаны между собой. Согласно результатам дендрохронологического анализа, постройка объект 4 возведена в середине XVIII в. – ее венцы срублены не ранее 1754 г., [5, с. 77–86]. Судя по всему, здание пострадало в пожаре 1773 г., было разобрано и засыпано. После пожара проводились мероприятия по перестройке города. К этому периоду относятся объекты 1 и 3. Объект 1 располагался над котлованом объекта 4, ... Юго-восточный угол объекта перебит котлованом объекта 2 [2, с. 370]. Все перечисленные объекты формировали если не единую конструкцию, то как минимум общий архитектурный ансамбль. А учитывая одно место размещения объектов и схожие артефакты в заполнении, не остается сомнений в принадлежности найденных объектов друг к другу и их тесной взаимосвязи.

Нумизматическая коллекция необычна своим большим объемом. Сами находки представляют собой обыкновенные монеты, которые становились частым средством платежа на территории города. Объекты, в которых найдены археологические артефакты, являлись торговыми лавками или питейными заведениями. Это подтверждают сопутствующие археологические находки. Специфика места расположения и функционала объектов объясняет скопление монет в одном месте, а также массовость монет одного и того же номинала. Также можно отметить, что, судя по датам выпуска монет, торговля на Старобазарной площади не потеряла своей актуальности вплоть до конца XIX века, несмотря на появление нового центра торговли – Новобазарной площади.

Библиографический список

1. Дело о строительстве в городе Красноярске гостиного двора, 1773–1781 // ГАКК. Ф. 122. Оп. 1. Д. 15. Л. 13.

2. Культура русских в археологических исследованиях: сборник научных статей: в 2 томах // под ред. Л.В. Татауровой. Братск; Омск: Наука, 2024; Археология общественных пространств: раскопки на территории Старобазарной площади Красноярска в 2021 г. Никифорова А.Д., Ишутина П.В., Клементьев А.М., Аболина Л.А., 2024. С. 370–377.

3. Курбатов А.В. Раскопки 2003–2004 гг. у Торговых рядов в г. Владимире // Археология Владимиро-Суздальской земли: материалы науч. семинара. М.: Изд-во Ин-та археологии РАН, 2007. Вып. 1. С. 90–97.

4. Салмина Е.В., Салмин С.А. Вещевые комплексы как индикаторы функционального назначения территорий в эпоху позднего Средневековья – Нового времени // Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. ст. Омск: Наука, 2017. С. 209–213.

5. Жарников З.Ю., Ишутина П.В., Барышникова А.Д. Особенности дендрохронологического анализа археологической древесины плохой сохранности (в условиях песчаных грунтов г. Красноярска) // Археологическое дерево: сб. ст. науч. конф. Свияжск: Гос. ист.-архитект. и худож. музей-заповедник «Островград Свияжск», 2021. С. 77–86.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

БАЙБОРОДОВ Даниил Дмитриевич – студент 3 курса, историческое отделение Гуманитарного института Новосибирского государственного университета.

БАХТИГОЗИНА Виктория Романовна – ведущий библиотекарь ЦБС им. Горького.

БЕЛОВА Анастасия Александровна – студентка 1 курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

БЕРЕЗИНА Алена Александровна – студентка 5 курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

БИГАЧЕВА Елена Николаевна – студентка 1 курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

БРАТУХИНА Анна Андреевна – магистрант 2 курса, Омский государственный педагогический университет.

ВАСЮКОВИЧ Валерий Максимович – студент 1 курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

ВЛАДИМИРОВА Ирина Андреевна – студентка 4 курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

ВОРОБЬЕВ Алексей Николаевич – магистрант 2 курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

ГИЛЬКОВА Виолетта Александровна – студентка 3 курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

ГОНЧАРОВ Владислав Глебович – магистрант 2 курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

ГРИШИН Никита Александрович – студент 4 курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

ГУРЕВИЧ Ефим Максимович – аспирант 1 курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

ДАНИЛИН Андрей Анатольевич – советник директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями, учитель истории, МБОУ СОШ № 155, г. Красноярск.

ДЕМЕНТЬЕВ Александр Петрович – кандидат исторических наук, доцент, КГПУ им. В.П. Астафьева.

ЖУРАВКОВ Сергей Иванович – магистрант 1 курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

ЗАЙКА Александр Леонидович – кандидат исторических наук, доцент, КГПУ им. В.П. Астафьева.

ЗАХАРЯН Вадим Самвелович – магистрант 1 курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

ЗБЕРОВСКАЯ Елена Леонидовна – кандидат исторических наук, доцент, КГПУ им. В.П. Астафьева.

КАНАЕВ Александр Геннадьевич – кандидат исторических наук, доцент, КГПУ им. В.П. Астафьева.

КРАСИЛЬНИКОВ Сергей Александрович – доктор исторических наук, профессор, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет.

КУЗНЕЦОВ Петр Андреевич – магистрант 1 курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

КУТИЛОВА Лариса Александровна – кандидат исторических наук, доцент, Сибирский федеральный университет, Красноярск.

ЛАПТЕВ Павел Евгеньевич – студент 2 курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

ЛУЩИКОВА Дарья Евгеньевна – учащаяся 6 класса, МБОУ СШ № 155, г. Красноярск.

ЛУЩИКОВА Марина Евгеньевна – учащаяся 6 класса, МБОУ СШ № 155, г. Красноярск.

МЕЗИТ Людмила Эдгаровна – кандидат исторических наук, доцент, КГПУ им. В.П. Астафьева.

МЕТЛЮКОВА Ирина Геннадьевна – студентка 3 курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

МОЖАРОВА Евгения Александровна – студентка 4 курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

МОРОЗОВА Евгения Денисовна – студентка 1 курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

ОВСЯННИКОВА Татьяна Николаевна – студентка 4 курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

ОТТЕВА Варвара Павловна – студентка 1 курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

ПОЗДНЯКОВА Юлия Николаевна – магистрант 1 курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева, преподаватель истории и обществознания.

ПОПЕЛЫШКО Дарья Владимировна – студентка 5 курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

ПОПОВА Мария Максимовна – студентка 3 курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

ПОТЫЛИЦИН Антон Павлович – студент 2 курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

РЕЗНИК Марина Васильевна – магистр педагогических наук, главный библиотекарь отдела городского абонемена Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края.

СКЛЯРЕНКО Никита Сергеевич – магистрант 2 курса, Национальный исследовательский Томский государственный университет.

СЛАВИНА Людмила Николаевна – доктор исторических наук, профессор, КГПУ им. В.П. Астафьева.

ТЕНЯТНИКОВА Евгения Владимировна – студентка 4 курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

ТИШКИНА Татьяна Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии, этнографии и музеологии, Алтайский государственный университет.

ТОЛМАЧЁВА Анна Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент, КГПУ им. В.П. Астафьева.

ФЁДОРОВА Вера Ивановна – доктор исторических наук, профессор, КГПУ им. В.П. Астафьева.

ФРОЛОВ Иван Викторович – студент 3 курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

ФУРЦЕВА Юлия Александровна – магистрант 2 курса, Сибирский федеральный университет.

ЦЕНЮГА Ирина Николаевна – кандидат исторических наук, доцент, КГПУ им. В.П. Астафьева.

ЦЕНЮГА Сергей Николаевич – доктор педагогических наук, профессор, КГПУ им. В.П. Астафьева.

ЧЕРТОВСКИХ Анна Андреевна – студентка 5 курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

ЧУРКИН Михаил Константинович – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории, Омский государственный педагогический университет.

ШТУМПФ Светлана Петровна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, экономики и права КГПУ им. В.П. Астафьева.

ЯКУНИНА Яна Сергеевна – студентка 4 курса исторического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ

Гагарина Е.А. ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (1941–1945 гг.)	5
Горчатова Д.Д. ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ИНВАЛИДОВ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙН: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ.....	8
Кузнецов П.А. ОБРАЗ И.В. СТАЛИНА КАК ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО В СОВЕТСКИХ КИНОФИЛЬМАХ, ПОСВЯЩЕННЫХ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ	12
Пушкина М.Г. НОВЕЙШАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ОБЩИХ РАБОТАХ	15
Резник М.В. ПРАЗДНОВАНИЕ 80-ЛЕТИЯ ПОБЕДЫ С РЕСПУБЛИКОЙ КАЗАХСТАН. ПОЭТЫ И ПИСАТЕЛИ КАЗАХСТАНА О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ	18
Фролов И.В. ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В РОССИИ И ГЕРМАНИИ	21
Якунина Я.С. ВЛИЯНИЕ ЖЕНСКОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ ЖЕНЩИН В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ.....	24

Секция 2. ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И ПАТРИОТИЗМА МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Бахтигозина В.Р., Данилин А.А. ПОКЕТМОД ПО ИНТЕРАКТИВНО-МУЛЬТИМЕДИЙНОЙ ЭКСПОЗИЦИИ «ИСТОРИЯ НАШЕГО ГОРОДА. ТРУДОВАЯ ДОБЛЕСТЬ» КАК СПОСОБ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЮНОШЕСТВА К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ КРАСНОЯРСКА ПЕРИОДА ВОВ	28
Гришин Н.А. К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ УЧЕНИКОВ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ ПРИ РАБОТЕ НА УРОКАХ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ	32
Дементьев Н.Е. ЦЕНА ПОБЕДЫ: ЖИЗНЬ ЛЮДЕЙ ПОСЛЕ	35
Захарян В.С. РОССИЙСКИЙ ПАТРИОТИЗМ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН: ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ, СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	38

Лущикова М.Е., Лущикова Д.Е. ПАМЯТЬ О НАШИХ ПРАДЕДАХ – ГЕРОЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	41
Николаев М.А. ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «МУЗЕЯ СОЛДАТА ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ АЛЕКСЕЯ СКУРЛАТОВА»	44
Тенятникова Е.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКОВ НА УРОКЕ ОСНОВ ДУХОВНО-НАРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ РОССИИ В 6 КЛАССЕ	47

Секция 3.
ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
ГОСУДАРСТВА, ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА
В ПРЕДВОЕННЫЙ, ВОЕННЫЙ И ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Байбородов Д.Д. РОЛЬ И ФУНКЦИИ БЮРО ЖАЛОБ В СТРУКТУРЕ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ИНСПЕКЦИИ КАК КАНАЛА КОММУНИКАЦИИ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В 1920-е гг.	51
Березина А.А. ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ИЗУЧЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ 2010-х гг. НА УРОКАХ ИСТОРИИ В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ	54
Братухина А.А. ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКОЙ МОЛОДЕЖИ В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)	57
Васюкович В.М. ВОССТАНИЕ 1919 г. В ЕНИСЕЙСКЕ: К ВОПРОСУ О ЧИСЛЕННОСТИ ЖЕРТВ	60
Воробьев А.Н. ХРУЩЕВСКИЕ ИЗГОИ: ОСНОВНЫЕ МИШЕНИ КАМПАНИИ ПО БОРЬБЕ С «ТУНЕЯДСТВОМ» В 1961–1965 гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)	63
Гончаров В.Г. ИЗМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ СССР (1946–1950-е)	66
Гуревич Е.М. НА ЧТО ЖИВЕТ СОВРЕМЕННАЯ КРАСНОЯРСКАЯ ДЕРЕВНЯ (ИСТОЧНИКИ СРЕДСТВ СУЩЕСТВОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)	69
Журавков С.И. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ОБРАЗОВАНИЕ»: ПРИЧИНЫ ПРИНЯТИЯ И ИТОГИ РЕАЛИЗАЦИИ	72
Попова М.М. ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА АНГЛИИ В СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ НАЧАЛА 1920-х ГОДОВ	75
Склярченко Н.С. МЕЖДУ ПОМОЩЬЮ И КОНТРОЛЕМ: ВЛИЯНИЕ ВОС НА ЖИЗНЬ СЛЕПЫХ В 1934 г.	78
Фурцева Ю.А. НЭП И БЕЗРАБОТИЦА: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ И ИХ СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	81

**Секция 4.
РОЛЬ НАСЛЕДИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ**

Гилькова В.А.

КУПЕЦ, КОЛЛЕКЦИОНЕР, ПОПЕЧИТЕЛЬ: МНОГООБРАЗИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Ф.М. ПЛЮШКИНА
В КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ 85

Метлюкова И.Г.

РУССКОЕ САМОДЕРЖАВИЕ В КОНЦЕПЦИИ ЛЬВА ТИХОМИРОВА: ПЕРЕЖИТОК ПРОШЛОГО
ИЛИ МОДЕЛЬ ДЛЯ БУДУЩЕГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УСТРОЙСТВА РОССИИ? 89

Позднякова Ю.Н.

ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ СОПРЯЖЕНИЯ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА
В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИСТОРИИ НА ПРИМЕРЕ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ГОРОДОВ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЫ И РУСИ (XI–XIV вв.) 92

Чертовских А.А.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯНОК ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ
В СИСТЕМЕ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ 95

**Секция 5.
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧЕНЫХ-АРХЕОЛОГОВ В ГОДЫ ВОЙНЫ
И В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД**

Белова А.А., Бигачева Е.Н.

НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО ЭПОХЕ БРОНЗЫ КРАСНОЯРСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО РАЙОНА 99

Владимирова И.А., Можарова Е.А.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПЕТРОГЛИФОВ «МУРОЖНЫЕ КАМНИ» В НИЖНЕМ ПРИАНГАРЬЕ 102

Дмитриев Д.М.

ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ КГПУ В 1980–1990 ГОДЫ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДОВ МУЗЕЯ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
КГПУ им. В.П. АСТАФЬЕВА) 105

Лаптев П.Е.

МНОГОФИГУРНАЯ КОМПОЗИЦИЯ НА ШАЛАБОЛИНСКОЙ ПИСАНИЦЕ 108

Можарова Е.А., Владимирова И.А.

Э.Р. РЫГДЫЛОН: СУДЬБА АРХЕОЛОГА ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 111

Оттева В.П., Морозова Е.Д.

ШИШКИНСКАЯ ПИСАНИЦА. НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПЕТРОГЛИФЫ 114

Потылицин А.П.

АНАЛИЗ НУМИЗМАТИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ ОБЪЕКТА АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ
«КРАСНОЯРСК. АНСАМБЛЬ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ КРАСНОЯРСКИЙ ОСТРОГ» 117

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 120

ЧАСТЬ 2.

История и политика в искусстве

ОТ РЕДАКЦИИ

В рамках XXVI Международного научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века» 24–25 апреля 2025 г. на историческом факультете КГПУ им. В. П. Астафьева состоялась Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 80-летию Великой Победы «Актуальные вопросы истории России и зарубежных стран», чья работа проходила в рамках двух треков.

Трек «История и политика в искусстве» 25 апреля принял участников от вузов и школ из Красноярского края, Томска, Омска и Челябинской области. Очная и дистанционная работа проходила в рамках 4 секций: «Репрезентация истории в кинематографе», «История и политика в культурных текстах. Методика использования культурной памяти на уроках истории», «Изобразительное искусство как исторический источник. Праздники и ритуалы», «Научный дебют». Было заслушано 59 докладов студентов и школьников (общее количество выступивших составило 62 человека). Победители и призеры секций получили дипломы и памятные призы. Заочный формат мероприятия (публикацию статьи) выбрал 1 человек.

Итогом работы трека стала подготовка сборника научных статей. Были отобраны материалы в соответствии с требованиями конференции. Их количество составило 36 работ.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИСТОРИИ В КИНЕМАТОГРАФЕ

ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В КОМЕДИЙНОМ ФИЛЬМЕ «СВОБОДА, РАВЕНСТВО И КИСЛАЯ КАПУСТА»

THE FRENCH REVOLUTION IN THE COMEDY FILM “FREEDOM, EQUALITY AND SAUERKRAUT”

Д.Е. Арискина, Е.И. Орлов

D.E. Ariskina, E.I. Orlov

Научный руководитель Е.С. Меер
Scientific adviser E.S. Meer

Французская революция, французский кинематограф, «Свобода, равенство и кислая капуста», Жан Янн, комедия, мэшап.

В статье рассматривается кинематографическое осмысление событий Французской революции на примере комедийного фильма Жана Янна «Свобода, равенство и кислая капуста» (1985 г.). Авторы приходят к выводу о разнообразии дискурсов, представленных в киноленте, о мэшапе на всех уровнях повествования.

French Revolution, French cinema, “Freedom, Equality and Sauerkraut”, Jean Yann, comedy, mashup.

The article examines the cinematic interpretation of the events of the French Revolution using the example of Jean Yann’s film “Freedom, Equality and Sauerkraut”. The authors come to the conclusion about the diversity of discourses presented in the film, about the mashup at all levels of the narrative.

Французская революция – знаковое событие всеобщей истории, предмет для споров историков в течение уже более двух веков, а также сюжет для кинолент различных жанров, в том числе комедий. Наиболее интересным примером среди последних является сатирическая лента «Свобода, равенство и кислая капуста» (1985 г.) [1].

Она мало изучена в научной литературе. В отечественной историографии можно отметить работу М. А. Резниковой, в которой дается оценка экранному воплощению образа Шарлотты Корде в данном фильме [2, с. 35]. Среди зарубежных исследований приведем статью Дороте Поланз, в которой проводится деконструкция визуальных образов Марии-Антуанетты в кино, но интересующая нас кинолента только упоминается как фарс, и образ королевы, представленный в ней, так и не разбирается [3, р. 28].

Целью данной статьи является выявление особенностей дискурса комедийного фильма «Свобода, равенство и кислая капуста» как исторического источника по формированию культурной памяти о Французской революции. Вслед за немецким историком А. Ассман мы понимаем культурную память как форму коллективной памяти, обеспечивающую сохранение, передачу и возобновление культурно значимых смыслов через обряды, тексты, памятники и другие символические формы [4, с. 30–31].

Фильм совместного производства Франции, Италии и ФРГ снял сценарист, режиссер, актер и журналист Жан Янн. В списке лидеров французского кинопроката 1985 г. картина занимает 26 место [5, с. 392], при этом она стала самой неуспешной в карьере Ж. Янна. При интерпретации фильма нами использовался дискурс-анализ, который подразумевает анализ текстов, высказываний, песенного сопровождения и других коммуникативных практик с целью выявления скрытых смыслов, идеологий и структур влияния, определяющих общественные взаимодействия.

Название фильма иронично переосмысляет девиз Французской революции, заменяя «братство» на «кислую капусту». «Кислая капуста» становится символом утраченной свежести и идеалов, а также контрастирует с высокопарными словами о свободе и равенстве, намекая на то, что они «прокисли» в реальной жизни. Фильм начинается с цитаты французского историка Ж. Мишле: «Революция в нас, в наших душах. Вне нас ей памятника нет», на что Ж. Янн заявляет: «Будет. Этот фильм».

Событийный дискурс фильма включает перечень ключевых эпизодов Французской революции (Клятву в зале для игры в мяч, Взятие Бастилии, бегство королевской семьи в Варенн, покушение на Марата Шарлотты Корде и т.д.), интерпретация которых сочетает историю и вымысел-перевертыш. Например, в кинокартине Шарлотта Корде работает сотрудницей в газете Марата. В результате стихийного конфликта на почве политических взглядов она ранит эксплуататора (!) резаком для мыла в его издательстве. Историческая версия событий разнится с происходящим в фильме. Шарлотта тщательно готовилась к покушению на лидера санкюлотов и не была с ним даже знакома. Она под предлогом сообщения важных сведений о заговоре пришла в дом Марата и убила его кухонным ножом в собственной ванне [6, с. 143–144]. В попытке скрыть содеянное киношная Шарлотта с Робеспьером и другими лидерами социалистов (!) бежит из Парижа, встречая по пути короля со свитой. Они присоединяются к нему и покидают страну, хотя в реальности короля задержали в Варенне. Марат в фильме остается жив и становится диктатором. Темпоральный дискурс фильма выражается через явное смещение временных рамок, что нарушает историческую хронологию. Все события картины не выходят за 1789 г. Последовательность событий фильма отличается от фактической: на самом деле Клятва в зале для игры в мяч состоялась раньше взятия Бастилии, а покушение на Марата произошло после бегства в Варенн и т.д.

В картине последовательно воспроизводятся знаковые образы и символы Французской революции, из которых складывается целостный символический дискурс, отражающий ее историческое и культурное наследие. Внешними атрибутами восставших являются красный фригийский колпак с расположенной на нем трехцветной кокардой. В музыкальном сопровождении используются революционные песни «Дело пойдет» и «Марсельеза». Лирика Марсельезы встречает зрителя в зале для игры в мяч, исполненная на мелодию бразильянки,

что подчеркивает музыкальную страсть Ж. Янна к нестандартным решениям и служит своеобразным мостом между эпохами и культурами. Мэшап (смешение двух композиций) песни «Дело пойдет» и саундтрека «Охотников на приведенный» превращает символы борьбы в фон для массового шоу, демонстрируя, как история упрощается и пародируется. Под гильотиной понимается универсальный символ террора, правосудия и общественного страха. Весь фильм пронизан знаками политической приверженности Марата санкюлотам, даже его ванна представлена в виде деревянного башмака.

В киноленте нашли отражение актуальные для 1980-х гг. дискурсы современности. Так, грозная Бастилия становится ночным клубом «для своих», зал для игры в мяч напоминает спортзал. Ярмарка орудий пыток, где представлена гильотина, выступает в качестве пародии на привычные форматы выставок и торгово-развлекательных центров. Перед нами дискурс потребительского общества. В фильме также заметен феминистский дискурс (Шарлотта Корде протестует против эксплуатации женщин, а Робеспьер обещает учесть их права (!), после побега она переодевается в мужское платье и раздает советы королю) и дискурс о мигрантах (обсуждается эксплуатация прибывших с Востока гастарбайтеров). В фильме также отчетливо звучит антисоциалистическая критика (что любопытно, все известные революционеры приравнены к социалистам), вероятно, связанная с реакцией на неудачи социально-экономической политики социалистов во главе с президентом Франсуа Миттераном [7, с. 125–126].

Комедийный фильм «Свобода, равенство и кислая капуста» (1985 г.) Ж. Янна, таким образом, действительно становится памятником Французской революции от лица своего времени, не претендуя на подлинность в историческом смысле. Он высоко многозначен, предлагает авторское воплощение событийного, темпорального, символического дискурсов о Французской революции, перемежающихся с современными для 1980-х гг. актуальными рефлексиями о потребительском обществе, месте женщин и мигрантов в европейском обществе, антисоциалистической критикой. В конечном итоге, он предлагает мэшап (смешение двух композиций) на всех уровнях.

Список источников и литературы

1. «Свобода, равенство, кислая капуста» («Liberté, Égalité, Choucroute»), реж. Жан Янн, 1985).

2. Резникова М.А. Женщины во времена Французской революции: антиреволюционерки и контрреволюционерки в художественном кинематографе // История и политика в искусстве: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции для школьников, студентов и аспирантов. Красноярск, 28 апреля 2022 г. / отв. ред. Е.С. Меер; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2022. С. 34–36. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49399929> (дата обращения: 10.04.2025).

3. *Polanz D.* Portrait of the Queen as a Celebrity: Marie Antoinette on Screen, a Disappearing Act (1934–2012) // *The Cinematic Eighteenth Century: History, Culture, and Adaptation* / Ed. by *S. Swaminathan* and *S. W. Thomas*. New York–London: Routledge, 2018. P. 28–43.

4. *Ассман А.* Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.

5. *Федоров А.В.* Лидеры и аутсайдеры кинопроката Франции (среди французских фильмов): 1945–2023. М.: Информация для всех, 2024. 858 с.

6. *Морозова Е.В.* Шарлотта Корде. М.: Молодая гвардия, 2009. 245 с.

7. *Арзаканян М.Ц.* Политическая история Франции XX века: учеб. пособие. М.: Высш. шк., 2003. 157 с.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА САМУРАЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ КУРСЕ «ПУТЬ САМУРАЯ: ВСЕ ПРО ВОИНСКУЮ ЯПОНСКУЮ КУЛЬТУРУ» ПРОЕКТА «ПРАВОЕ ПОЛУШАРИЕ ИНТРОВЕРТА»

REPRESENTATION OF THE IMAGE OF SAMURAI IN THE EDUCATIONAL COURSE “WAY OF SAMURAI: ALL ABOUT JAPANESE MILITARY CULTURE” OF THE PROJECT “RIGHT HEMISPHERE OF INTROVERT”

М.И. Зацепина

M.I. Zatsepina

«Правое полушарие интроверта», образ самурая, репрезентация, воинская культура, Анастасия Мирэй.

В статье рассматривается содержание образовательного курса «Путь самурая: все про воинскую культуру» проекта «Правое полушарие интроверта». В ходе исследования выявлено, что автор курса достиг своей заявленной цели о развенчании мифов о самураях, представил значение влияния моральных принципов и установок самурая на японцев, сформировал образ самурая как доблестного, преданного воина.

“Introvert’s Right Hemisphere”, image of the samurai, representation, warrior culture, Anastasiya Mirey.

The article examines the content of the educational course “The Way of the Samurai: All About Warrior Culture” of the “Introvert’s Right Hemisphere” project. The study revealed that the author of the course has achieved his stated goal of debunking myths about samurai, presented the significance of the influence of the moral principles and attitudes of the samurai on the Japanese, and formed the image of the samurai as a valiant, devoted warrior.

Увеличение количества ресурсов в научно-популярном формате ставит для авторов задачи, которые связаны с поиском емкого названия для ресурса, способов удержания внимания зрителя. Основная сложность состоит в том, чтобы при создании образовательного ресурса избежать излишнего упрощения материала. В результате решения данных задач проект «Правое полушарие интроверта» предполагает наличие оффлайн- и онлайн-курсов, лекций, программ профессиональной переподготовки, которые способствуют приобретению soft skills. Курсы содержат красочный визуальный ряд, элементы геймификации. Данная платформа дополнительного образования создана в 2018 г. А. Волокитиным, А. Майрансаевым, Н. Добряковым, является резидентом «Сколково», имеет образовательную лицензию. Данный проект охватывает такие направления, как психология, история, экономика и право, искусство и т.д.

«Путь самурая: все про японскую культуру» – курс Анастасии Мирэй, выпускницы МГППУ по специальности «Этнопсихология», участницы обучения по обмену в университете Кобе. Цель данного курса, по мнению автора, – развеять

мифы о самураях. Курс состоит из 5 блоков, включает в себя 15 видео от 5 до 20 минут, в которых зритель может найти информацию о зарождении самурайства, жизни данного сословия, а также влиянии принципов самураев на менталитет жителей Японии [1].

В первом блоке курса представлена история появления сословия самураев в результате реформ Тайка, противостояние кланов Минамото и Тайра, установление первого сегуната. Автор устанавливает, что образ самураев, которые придерживаются принципов верности своему господину, мужества и доблести, существовал не всегда. До XVII в. самураи придерживались принципов, которые изложены в неписанном кодексе «Путь лука и скакуна», по которому воин имел право перейти на сторону врага, если он оказался сильнее и умнее предыдущего господина. Основным оружием самурая первоначально был лук. Особое внимание уделялось ритуалу *нонори* – рассказу о своей родословной, победах. Ритуал начинал поединок, после данного рассказа предстояло сражение на лошадях с использованием лука, затем переходили на мечи. Во время монгольского нашествия враги не знали данного ритуала, окружали самурая и бесцеремонно убивали. Самураи помимо военных сражений занимались искусством, проповедовали дзен-буддизм. Только смерть помогала самураям избавиться от позора или искупить вину [2, с. 118]. В поэзии самураи развивали жанр *рэнга* – сложение стихотворения по строке разными людьми.

Во втором блоке образ самурая ярко транслируется через образ Оды Нобунаги, который стремится к непрерывному обучению. Считается, что нет ничего стыдного в копировании лучшего опыта у окружающих, нарушении установленных правил, если это приносит пользу. Поэтому Ода Нобунага выкупает и применяет огнестрельное оружие в борьбе с остальными *дайме*, один из первых военачальников, кто оценивает своих вассалов по их заслугам, а не по родственным связям. Данную традицию продолжает Токугава Иэясу – создатель третьего сегуната в Японии. После прихода к власти он распределял земли среди вассалов по степени их преданности. Автор курса считает, что это послужило бомбой замедленного действия, которая привела к ликвидации сегуната, но которая одновременно с этим способствовала модернизации экономики и власти в Японии. Для укрепления централизации власти использовалась система *санкин-котай* – поочередное прибытие на службу в столицу сегуната. Самурай со своим семейством должен приехать к сегуну для подтверждения своей верности. Данная система является формой заложничества, которая широко использовалась ранее во время боевых действий или для обеспечения соблюдения договоров между *дайме* [3, с. 13]. Образ самурая включает в себя установки, которые закреплены в *бусидо*. Кодекс гласит, что самурай должен всегда быть готов к атаке, проявлять упорство в достижении цели, проявлять лояльность к господину, быть честным, милосердным, храбрым. Обучение мальчиков начиналось с 6 лет, необходимо освоить фехтование, боевые искусства, науки (иероглифику, конфуцианство, поэзию, географию и т.д.). Самураи придерживались принципа бессеребряничества, по которому самурай не должен придавать деньгам огромной ценности. Особая преданность

господину представлена в ситуации с 47 ронинами, по которой ронины выслеживали врага, спустя два года отомстили за смерть господина, убив обидчика и часть его окружения. Правительство не казнило ронинов как убийц, позволило совершить коллективное сэппуку [4, с. 42].

Третий блок посвящен падению сегуната, реформам Мэйдзи, взаимодействию японцев с европейцами. Особое внимание заслуживает последний самурай Японии – Сайго Такамори, организатор восстания самураев в Сацуми. Он был не согласен с открытием Японии для иностранцев, стремился сохранить самобытность японцев. Закончил свою жизнь, совершив сэппуку, является ярким примером самурайского мужества и преданности императору. В четвертом блоке курса исторические события представлены фрагментарно. Автор приходит к выводу о том, что Япония успешно переняла необходимые технологии у европейских стран, использовала их колониальные тактики для расширения своей экспансии.

В пятом блоке «Наследие самураев в Японии» представлен краткий экскурс в события Второй мировой войны и послевоенное восстановление Японии. Влияние самурайских принципов на мировоззрение японцев сохраняется и в XX веке. Например, в результате битвы за Окинаву после уведомления о поражении японских сил отряд совершил коллективное самоубийство, демонстрируя исполнение долга по отношению к Родине и императору. Хиро Онода, японский партизан, который проживал на Филиппинах, вел свою деятельность вплоть до 1974 г., так как не верил капитуляции Японии. Он не реагировал на новости в СМИ, сдался только своему командующему, который отдал этот приказ, когда увидел его лично. Это иллюстрирует беспрекословное подчинение своему сюзерену. В видео «Смена сюзерена: корпорация – это новый дайме» автор приходит к выводу о том, что японское экономическое чудо в том числе связано с принципом служения японцев своему сюзерену.

Таким образом, автор курса формирует образ самурая – доблестного воина, который живет в соответствии с принципами бусидо, где принцип служения своему господину сохраняется вне зависимости от существования сословия, что помогает Японии занять свое положение в мире.

Список источников и литературы

1. *Анастасия Мирэй*. Путь самурая: все про японскую воинскую культуру // Art for introvert (<https://new.artforintrovert.ru/course/put-samuraya-vse-pro-yaponskuuyu-voinskuyu-kulturu?module=0&block=4&video=2>). Просмотрено: 01.04.2025.

2. *Тернбулл С.* Самурай. История японской военной аристократии. М.: АСТ, Астрель, 2005. 256 с.

3. *Жуков А.Е.* История Японии. В 2 т. Т. II. М.: Институт востоковедения РАН, 1998. 703 с.

4. *Нитобэ И.* Бусидо. Кодекс чести самурая. М.: АСТ, 2019. 191 с.

**ОТ СТРАНИЦ К ЭКРАНУ:
ОТОБРАЖЕНИЕ СОБЫТИЙ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
В ЭКРАНИЗАЦИИ РОМАНА Э.М. РЕМАРКА
«НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ БЕЗ ПЕРЕМЕН» 1930 г.**

FROM PAGES TO SCREEN:
THE EVENTS OF THE FIRST WORLD WAR ARE REFLECTED
IN THE FILM ADAPTATION OF THE NOVEL BY E.M. REMARQUE
“ALL QUIET ON THE WESTERN FRONT” IN 1930

Д.А. Зубков

D.A. Zubkov

Научный руководитель А.В. Вячистая
Scientific adviser A.V. Vyachistaya

Э.М. Ремарк, «На Западном фронте без перемен», «Юниверсал», К. Леммле, Л. Майлстоун. В статье рассматриваются особенности экранизации романа Э.М. Ремарка «На Западном фронте без перемен» в 1930 г., судьба кинокартины и ее влияние на общество. На основании методологии «синема стадис» сформулирован вывод о том, что фильм заложил основу для репрезентации событий Первой мировой войны в массовом кинематографе и стал актом коммеморации в процессе формирования исторической памяти о них.

E.M. Remarque, «All Quiet on the Western Front», Universal Pictures, C. Laemmle, L. Milestone. The article examines the features of the film adaptation of E.M. Remarque’s novel “All Quiet on the Western Front” in 1930, the fate of the film and its influence on society. Based on the Cinema Studies methodology, the conclusion is made that the film laid the foundation for the representation of the events of the First World War in mass cinema and became an act of commemoration in the process of forming historical memory about them.

Кинолента «На Западном фронте без перемен», снятая в 1930 г., остается одной из самых значимых киноработ о Первой мировой войне. Фильм сохраняет актуальность, поскольку новые региональные военные конфликты первых десятилетий XXI в. вновь показывают, что общество не учится на ошибках прошлого и не умеет решать споры мирным путем. Необходимость соблюдения гуманистических ценностей и идеалов как способа избежать новой глобальной войны способствует обращению к экранизации одного из самых известных антивоенных произведений – ленте «На Западном фронте без перемен» 1930 г. Цель работы заключается в выявлении особенностей репрезентации романа Ремарка в одноименном американском фильме 1930 г.

Картина 1930 г. была снята на основе одноименного романа писателя «потерянного поколения» Э.М. Ремарка (1898–1970). Автор в восемнадцать лет был призван в армию и в июне 1917 г. оказался на Западном фронте. Воевать ему пришлось во Фландрии, спустя примерно полтора месяца нахождения на фронте

будущий писатель получил ранения, которые были серьезными. Его направили в госпиталь, а по выздоровлению 31 октября 1918 г. перевели в запасной батальон, на этом его война была закончена [1]. Демобилизовавшись 5 января 1919 г., Ремарк пытался реализоваться в разных профессиях, однако достиг успеха в литературном творчестве. После создания романа «На Западном фронте без перемен» в 1929 г. писатель приобрел популярность и финансовый достаток, что позволило серьезно заняться написанием новых произведений.

Успех романа побудил студию «Юниверсал» под руководством К. Леммле выкупить права на его экранизацию. В 1929–1930 гг. она имела финансовые трудности из-за перехода на звуковое кино, растущей конкуренции и начавшейся великой депрессии. Ранее «Юниверсал» выпускала низкобюджетные «конвейерные» картины, направленные на широкую публику. Фильм, опирающийся на известность романа Э.М. Ремарка, должен был привлечь внимание американского и зарубежного зрителя, тем самым принести прибыль студии. На роль режиссера картины пригласили Л. Майлстоуна, ветерана войны, известного лентами с антимилитаристским настроением. Он «бережно отнесся к тексту романа» и активно участвовал в адаптации книги к фильму. Это показывает, что последствия войны для людей схожи, вне зависимости от того, за какие идеалы они воевали [2].

Чтобы привлечь зрителя и передать масштаб Первой мировой, в фильме показаны эпичные сцены сражений. Для этого создатели использовали подвижную камеру – новаторство в звуковом кино, делали акцент на высокий уровень реализма, применяли динамит для кадров с взрывами. В съемках принимал участие один из лучших операторов того времени А. Эддисон.

Фильм вышел в прокат 21 апреля 1930 г., имел большой успех и принес первый «Оскар» студии. Однако из-за антивоенного посыла он оказался «опасен» государствам, проводившим политику милитаризации и готовящимся к новым войнам. В Польше, Китае, Югославии и Турции лента была сразу же запрещена на уровне правительств, в СССР был только закрытый показ. Особый «всплеск» негатива картина вызвала в Германии, где сторонники НСДАП восприняли ее как угрозу героическому образу немецкого солдата и препятствовали показу [3; 4].

Отметим, что взятый за основу роман Ремарка был переосмыслен и адаптирован к фильму, который должен был принести прибыль студии. В результате чего экранизация имеет ряд отличий. В картине показано меньше бытовых сцен из солдатской жизни на фронте и сделан акцент на внутренних переживаниях главного героя, трагических судьбах второстепенных персонажей. При этом эпизоды военных действий представлены динамично и зрелищно [5, с. 106–112; 6].

Фильм развивает идею книги о невозможности солдатам вернуться в мирную жизнь после войны. Зрителю показывают, как Пауль, приехав из-за ранения домой в отпуск, видит, как люди, не знавшие фронтовой жизни, рассуждают о войне. Заглянув в свою школу, Пауль наблюдает, как учитель, который призывал его класс идти добровольцами, вновь агитирует учеников идти на фронт. Такая мирная жизнь заставляет солдата, не дожидаясь окончания отпуска, вернуться в свою роту, где остались его верные товарищи, которые за время службы стали новой семьей [6].

Различны концовки фильма и книги. Э.М. Ремарк представлял смерть главного героя как обыденность в глобальном контексте войны. Фильм же показывает смерть Пауля как трагическое событие, делая акцент на хрупкости человеческой жизни и на том, что солдат все еще сохранил человечность. Такая концовка подчеркивала важность каждого человека, отображала переосмысление идей Ремарка и новый взгляд на его роман [5, с. 284–285; 6].

Поскольку фильм создавался как прибыльный проект, то упор был сделан на качестве картины. В результате лента затронула вопросы исторической травмы, связанные с судьбой «потерянного поколения», заставила общество вновь обратиться к событиям Первой мировой войны и переосмыслить прошлое. Фильм стал определенной визуальной коммеморацией, направленной на переосмысление и преодоление исторической травмы войны. На фоне «ревущих» 1920-х гг. выход подобной ленты, затрагивающей проблемы ценности человеческой жизни и акцентирующей внимание на рефлексии о событиях относительно недавнего прошлого, получил широкий общественный резонанс, способствовал дальнейшему формированию нарративов исторической памяти. Лента стала новшеством для того времени, когда образ войны, как правило, рассматривался в контексте патриотизма. Воспоминания общества о Первой мировой, качество проделанной работы и новаторский посыл позволили привлечь зрителя и окупить фильм, заставить задуматься о проблеме войны и «потерянного поколения» и оставить след в истории киноиндустрии.

Список источников и литературы

1. Где служил Ремарк? URL: <https://bobbie-hamilton.livejournal.com/7973.html> (дата обращения: 15.03.2025).
2. На Западном фронте без перемен (1930) – User reviews. URL: <https://www.imdb.com/title/tt0020629/reviews/> (дата обращения: 23.03.2025).
3. Человек, который осмелился спорить с войной. URL: <https://libozersk.ru/chelovek-kotoryj-osmelilsya-sporit-s-vojnoj/> (дата обращения: 26.02.2025).
4. The Guardian (1930) о фильме «На Западном фронте без перемен». URL: <https://telegra.ph/The-guardian-1930-god-o-filme-Na-zapadnom-fronte-bez-peremen-03-19> (дата обращения: 10.04.2025).
5. Ремарк Э.М. На Западном фронте без перемен / пер. с нем. Н. Федоровой. М.: АСТ, 2024. 285 с.
6. «На Западном фронте без перемен» («All Quiet on the Western Front»), реж. Л. Майлстоун, 1930).

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ НА ПРИМЕРЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ 1946-1950 гг.

FEATURES OF THE REPRESENTATION OF HISTORICAL EVENTS
IN MODERN CHINESE CINEMA,
USING THE EXAMPLE OF THE CIVIL WAR OF 1946-1950

С.Д. Легчинин

S.D. Legchinin

Научный руководитель А.В. Буденкова
Scientific adviser A.V. Budenkova

Гражданская война в Китае 1946–1950 гг., кинематограф, КНР, репрезентация, историческая память.

В статье анализируются характерные особенности репрезентации событий второго периода Гражданской войны в Китае 1946–1950-х гг., отображаемые в современном кинематографе КНР. Автор приходит к выводу, что кинематограф Китая изображает события Гражданской войны с позиции «справедливой войны» и симпатий на стороне коммунистических сил, сопровождая сюжет высоким уровнем детализации реквизита, знаков различия и декораций.

The Chinese Civil War of 1946–1950, cinematography, China, representation, historical memory.

The article analyzes the key features of the representation of the events of the second period of the Chinese Civil War, 1946–1950s, depicted in modern Chinese feature films. The author concludes that Chinese cinema reflects the events of the Chinese Civil War from the perspective of a “just war” and sympathies the communist forces, accompanying the plot with a high level of detailed props, insignia and decorations simultaneously.

Китайская Народная Республика и китайский народ перенесли множество испытаний на пути своего исторического становления, и одно из наиболее серьезных – Гражданская война, проходившая в два периода, разделенных японским вторжением: 1927–1936 гг. и 1946–1950 гг. Коммерческая ниша производства фильмов о Гражданской войне в Китае на данный момент полностью занята КНР и почти не освещается в голливудском или европейском кинематографе, в отличие, например, от Второй мировой или Вьетнамской войны.

Современный китайский кинематограф начала XXI в. играет ключевую роль в формировании исторической памяти, особенно когда речь идет о трактовке Гражданской войны 1946–1950-х гг. Официальные фильмы, созданные при поддержке КПК, представляют события в идеологизированном ключе, подчеркивая героизм коммунистов и неизбежность их победы. Цель данного исследования – выявить особенности репрезентации Гражданской войны в Китае 1946–1950-х гг. в современном китайском кинематографе.

Первой особенностью китайских фильмов о Гражданской войне 1946–1950-х гг. является эмоциональная драматизация сюжета и персонажей. В качестве примера можно привести фильм Фэна Сяогана «Во имя чести» [1]. В фильме солдаты Народно-Освободительной армии изображены живыми людьми с личными историями. У некоторых есть семья и дети, у кого-то пожилые родители остались одни дома, а кто-то пошел в армию ради того, чтобы научиться читать и писать за счет государства. У всех этих людей за плечами есть своя история, свои переживания и свои причины сражаться. Помимо этого, в драме Джона Ву «Переправа» [2] показаны солдаты обеих сторон конфликта – и коммунисты, и националисты Чан Кайши. Здесь наиболее примечательна сцена столкновения двоих солдат Гоминьдана с бойцом НОАК во время охоты, вылившаяся в совместный прием пищи у костра.

Кроме того, данная особенность раскрывается через гибель ключевых персонажей по сюжету. Каждая подобная сцена наполнена драматизмом, душераздирающим музыкальным сопровождением, и длится, как правило, не менее одной-двух минут. В фильме «Во имя чести» таких моментов сразу несколько: по сценарию умирают все бойцы взвода главного героя [1]. Также происходит с членами взвода главного героя в фильме Чана Сяояна «Освобождение» [3].

Вторая особенность репрезентации событий Гражданской войны в китайском кинематографе – внимание к деталям и проработка декораций и спецэффектов. Авторы фильмов о Гражданской войне подходят к вопросу внешнего вида персонажей, вооружения, амуниции, окружения со всей серьезностью. В фильме «Захват горы Тигра» [4] присутствует в общей сложности 25 видов оружия. В дополнение к этому уделяется внимание внешнему виду персонажей – ремни, под сумки, форма, каски, кобуры – все эти элементы довершают исторически достоверное разнообразие реквизита, призванное воссоздать условия тех событий.

Размах и качество спецэффектов и батальных сцен заслуживает отдельного внимания. По уровню исполнения эпизоды, например, обороны заброшенной шахты из к/ф «Во имя чести» [1] или битвы на улицах Пекина из к/ф «Освобождение» [3] сравнимы с голливудскими основоположниками батальных сцен, такими как «Спасти рядового Райана» или «Дюнкерк».

Следующая характерная черта – идеологизация победы коммунистических сил. В «Освобождении» [3] бойцы НОАК демонстрируют свою мотивацию сражаться не только громкими фразами, но и храбрыми и решительными действиями, а моменты гибели персонажей преподносятся как жертва, положенная на алтарь победы.

Помимо всего перечисленного выше, современное китайское кино о Гражданской войне характерно еще и реалистичным изображением противника – солдат Национально-Революционной армии Гоминьдана. Китайские режиссеры XXI в. отказались от карикатурных образов антагонистов в угоду более объективной оценке сил и мотивов «темной стороны». Например, в сценах боев между коммунистами и националистами в начале фильма «Во имя чести» [1] и операции по зачистке улиц Пекина в «Освобождении» [3].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что репрезентация событий Гражданской войны в Китае 1946–1950-х гг. в современном китайском кино – героическая драма, но не трагедия. Зритель может рассмотреть значительную трансформацию в подходах к изображению исторических событий, сохраняющую при этом ключевые идеологические установки. Если ранний кинематограф КНР (1950–1980-е гг.) опирался на прямолинейную пропаганду с четким разделением на «героев-коммунистов» и «злодеев-гоминьдановцев», то в XXI в. произошел переход к сложным медийным стратегиям, сочетающим государственный нарратив с эмоциональным воздействием и зрелищностью.

Список источников

1. «Во имя чести» («Ji jie hao», реж. Фэн Сяоган, 2007).
2. «Переправа» («The Crossing», реж. Джон Ву, 2014).
3. «Освобождение» («Jie fang le», реж. Чан Сяоян, 2019).
4. «Захват горы Тигра» («Zhi qu weihu shan», реж. Цуй Харк, 2014).

«ДЕЛО ОБ ОЖЕРЕЛЬЕ КОРОЛЕВЫ»: РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ КИНО

«THE CASE OF THE QUEEN'S NECKLACE»: REPRESENTATIONS IN FEATURE FILMS

И.Г. Метлюкова

I.G. Metlyukova

Научный руководитель Е.С. Меер
Scientific adviser E.S. Meer

Художественное кино, ожерелье королевы, Мария-Антуанетта, историческая репрезентация, историко-культурная память.

В статье рассматриваются репрезентации «Дела об ожерелье королевы» во французском и американском художественном кино. Автор приходит к выводу, что киноленты конструируют варианты историко-культурной памяти, соответствующие времени и месту создания.

Art cinema, the queen's necklace, Marie Antoinette, historical representation, historical and cultural memory.

This article examines the representations of The Affair of the Queen's Necklace in French and American feature films. The author comes to the conclusion that films construct versions of historical and cultural memory that correspond to the time and place of their creation.

«Дело об ожерелье королевы» (1785–1786) – один из ключевых эпизодов, предвосхитивших крах монархии во Франции и ставший одной из важных предпосылок Французской революции. Афера заключалась в том, что мошенница Жанна де Ла Мотт убедила кардинала Луи де Рогана, будто он может вернуть благосклонность королевы Марии-Антуанетты, если поможет приобрести для нее дорогостоящее бриллиантовое ожерелье. На самом деле королева о сделке ничего не знала, а украшение оказалось в руках мошенников. Скандал, связанный с подделкой писем и манипуляциями вокруг покупки драгоценного ожерелья, окончательно обвалил сакральность королевской власти и дискредитировал королеву в глазах народа, несмотря на ее фактическую непричастность [1, с. 162]. Этот сюжет является благодатной почвой для воплощения кинематографистами, поскольку сочетает в себе элементы драмы, интриги и высокой исторической значимости. На русском языке доступны два фильма. Они демонстрируют историко-культурную память разных стран и эпох.

В исторической научной литературе нашей страны репрезентации «Дела об ожерелье королевы» в художественном кино не рассматривались, в отличие от образа в нем Марии-Антуанетты [2]. Но имеющиеся на русском языке книги о Французской революции и биографии королевы позволяют нам понять их специфику. Выделим таких отечественных и зарубежных авторов, как А.З. Манфред,

В.Г. Ревуненков, Е.В. Морозова, Э. Левер [3, с. 58–59; 4, с. 57–58; 5, с. 146–164; 6, с. 230–273]. Особо отметим специально посвященную «Делу об ожерелье королевы» книгу Дж. Бекмана, не переведенную в России [7]. Цель исследования заключается в выявлении особенностей репрезентаций «Дела об ожерелье королевы» в художественных фильмах, посвященных ему. Источниковая база включает в себя две кинокартины: «Дело об ожерелье королевы» (1946 г.) [8] и «История с ожерельем» (2001 г.) [9]. В работе используется историко-сравнительный анализ.

Кинематограф является одним из элементов культурной памяти, которая, согласно немецкому историку и культурологу А. Ассман, подразделяется на функциональную и накопительную [10, с. 55–59]. Применяя эти категории к анализу «Дела об ожерелье королевы», можно утверждать, что каждая из рассматриваемых экранизаций выполняет функцию актуализации различных пластов исторической памяти. Так, фильм Марселя Л'Эрбье (1946 г.) был снят во Франции вскоре после окончания Второй мировой войны – в период переосмысления национальной идентичности и исторического наследия. Автор по большей части правдиво воплотил образы реальных исторических деятелей и события на экране. Л'Эрбье сохраняет хронологию и мотивы персонажей, принятые в историографии: Жанна де Ла Мотт – талантливая манипуляторша и ловкая авантюристка, образ Марии-Антуанетты – мифологизированный, укрытый вуалью невинности и мученичества.

В свою очередь, американский фильм Чарльза Шайера (2001 г.) использует «Дело об ожерелье королевы» совсем по-другому. Картина переосмысляет событие с феминистской перспективы, представляя героиню жертвой обстоятельств и патриархального общества, а не просто мошенницу. Жанна представлена как сильная и независимая женщина с тяжелым детством (на ее глазах убили ее отца, отобрали родовое гнездо и фамилию). Она хотела, как женщина к женщине, обратиться за помощью к Марии-Антуанетте, чтобы та посодействовала в возвращении ее семейного поместья и фамилии. Однако королева и слушать ее не стала и проигнорировала ее. И посыл создателя фильма в том, что если Мария-Антуанетта даже Жанну де Ла Мотт оставляет без внимания, то какое ей дело до проблем простого народа? Из этого следует, что причина революции – в игнорировании людей властью.

Несмотря на эффектную подачу, американский фильм существенно отступает от исторических реалий. Так, в фильме Жак, отец Жанны, представлен жертвой политических репрессий: якобы он был парламентарием-реформистом, за что был убит, а семья лишилась поместья. Вследствие этого мать Жанны умирает от горя, а сама героиня остается сиротой. Однако, как отмечает британский историк Джонатан Бекман, в действительности Жак не имел отношения к политике, а был обедневшим дворянином, прогулявшим и проигравшим свое имущество. Жак планировал вернуть свои земли, но, поскольку его разум был затуманен выпивкой, ничего не добился. Из-за алкоголизма и нестабильного состояния он скончался в приюте для бедных [7]. Второе значительное искажение,

представленное в фильме, касается образа главной героини. Жанна де Ла Мотт предстает в нем как благородная и бескорыстная женщина. Однако на самом деле Жанна стремилась к легкому социальному и материальному возвышению через лицемерие, обман и мошенничество [7]. Следующее расхождение связано с обстоятельствами знакомства Жанны с кардиналом Роганом. В фильме утверждается, что она получила сведения о конфликте кардинала с королевой Марией-Антуанеттой от Виллета и до этого лично с Роганом знакома не была. В действительности же, согласно исследованию Джонатана Бекмана, Жанна вступила в контакт с кардиналом задолго до событий, представленных в фильме. Более того, их отношения носили личный и интимный характер. Историк указывает, что Роган доверял Жанне и делился с ней своими политическими амбициями и попытками сблизиться с королевским двором, в том числе посредством преодоления враждебного отношения Марии-Антуанетты [7].

Обе картины формируют разное представление и осмысление данного события и его героев. Если во французском фильме показано более, так скажем, классическое понимание и ход дела (а именно без уточнения детства Жанны, без включения дополнительных моментов, например, как Виллет посвящал Жанну в хитрости поведения в высшем свете, в тонкости обмана и т.д.), то в американской киноленте исторические фигуры превращаются в носителей личной драмы, что создает у зрителя чувство эмпатии к такому «маленькому человеку», как Жанна де Ла Мотт.

Таким образом, экранизации «Дела об ожерелье королевы» Марселя Л'Эрбье (1946 г.) и «Истории с ожерельем» Чарльза Шайера (2001 г.) представляют разные «окна» в прошлое, формируя историко-культурную память через призму собственных эстетических и идеологических установок, а также запросов общества и государства. Л'Эрбье ориентируется на историческую правдоподобность и национальную традицию, Шайер – на эмоционализацию и современную интерпретацию. В совокупности экранизации демонстрируют, что кино выступает не только зеркалом истории, но и ее активным творцом, способным задавать тон общественному восприятию прошлого.

Список источников и литературы

1. *Дмитриев А.В., Сычев А.А.* Скандал. Социофилософские очерки: монография. М.: ЦСП и М, 2014. 323 с.
2. *Резникова М.А.* Образ королевы Марии-Антуанетты в кинематографе // История и политика в искусстве: материалы V Всероссийской научно-практической конференции для школьников, студентов и аспирантов. Красноярск, 27 апреля 2021 г. / отв. ред. *Е.С. Меер*; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2021. С. 73–75. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46229422&prf=1> (дата обращения: 10.04.2025).
3. *Манфред А.З.* Великая Французская революция. М.: Наука, 1983. 432 с.

4. *Ревуненков В.Г.* История Французской революции. СПб.: СЗАГС; Образование–Культура, 2003. 776 с.
5. *Морозова Е.В.* Мария-Антуанетта. М.: Молодая гвардия, 2014. 303 с.
6. *Леввер Э.* Мария-Антуанетта. След в истории. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. 416 с.
7. *Beckman J.* How to Ruin a Queen: Marie Antoinette and the Diamond Necklace [Electronic resource]. URL: <https://read-online-books.com/book/read-online-how-to-ruin-a-queen-marie-antoinette-and-the-diamond-necklace-affair-free> (access date: 10.04.2025).
8. «Дело об ожерелье королевы» («L’Affaire du Collier de la Reine»), реж. Марсель Л’Эрбье, 1946).
9. «История с ожерельем» («The Affair of the Necklase»), реж. Чарльз Шайер, 2001).
10. *Ассман А.* Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОВРЕМЕННОГО КИНОИСКУССТВА И ТРАНСФОРМАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ. КАК «УБИЙЦЫ ЦВЕТОЧНОЙ ЛУНЫ» ИЗМЕНИЛИ ВОСПРИЯТИЕ ТРАГЕДИИ ПЛЕМЕНИ ОСЕЙДЖ

THE INTERRELATIONSHIP OF CONTEMPORARY CINEMA
AND THE TRANSFORMATION OF HISTORICAL MEMORY:
HOW “KILLERS OF THE FLOWER MOON”
CHANGED THE PERCEPTION OF THE OSAGE TRAGEDY

К.А. Мотылева

К.А. Motyleva

Научный руководитель А.В. Буденкова
Scientific adviser A.V. Budenkova

Осейдж, коренное население, Голливудское кино, историческая память, геноцид.

Автор, анализируя голливудский проект М. Скорсезе и эффект, оказанный им на общественное мнение, делает выводы о возможностях влияния современного кинематографа на формирование исторической памяти о забытых или намеренно замалчиваемых преступлениях, что особенно актуально в контексте обсуждения возможности официального признания данных событий как геноцида.

Osage, indigenous people, Hollywood cinema, historical memory, genocide.

The author, analyzing Martin Scorsese's Hollywood project and its impact on public opinion, draws conclusions about the potential of contemporary cinema to influence the shaping of historical memory around forgotten or deliberately suppressed crimes. This is particularly relevant in the context of discussions about the possibility of officially recognizing these events as genocide.

Сила кинематографа состоит не только в передаче прекрасного с помощью визуальных и аудиовизуальных эффектов и оказании на человека серьезного эмоционального эффекта, но и в трансляции определенных идей массам, формировании общественного мнения, а при интерпретации исторических событий еще и в формировании исторической памяти. Авторам важно отобразить в своем фильме не только историческую достоверность изображаемой эпохи, но и вложить значимость социальной проблемы. Последний критерий особенно ценен, учитывая последние тенденции «Голливудского кино», направленные на освещение современных проблем общества. Академики, выбирающие номинантов на почетные кинематографические награды, обращают внимание только на произведения со смелыми высказываниями и идеями, одной из которых является проблема дискриминации. С 2010 по 2020 г. победителями престижной кинопремии «Оскар» в главной номинации «Лучший фильм» стали три киноленты, рассказывающие о проблемах рабства в США. «12 лет рабства» (2013 г.) [1], «Лунный свет» (2016 г.) [2] и «Зеленая книга» (2019 г.) [3].

За 10 лет от общего числа фильмов это 3 %. Но стоит учесть, что с 2010-х гг. ежегодно в списке номинантов на премию в разных номинациях присутствует минимум один фильм о расизме и дискриминации [4].

Особое внимание у кинокритиков заслуживают ленты, ориентированные на проблему расизма по отношению к афроамериканцам. Для сравнения, с 2010 по 2025 г. только один фильм, посвященный угнетению коренного населения Америки, получил внимание от кинокритиков [4]. Популярностью индейская тематика пользовалась в XX в. Жанр «Вестерн» и тематика дикого запада были особо любимы у зрителя в 1990-х. Рекордсменом по количеству наград является фильм Кевина Костнера «Танцующий с волками» [5]. Однако в XXI в. данная тематика утратила былую популярность.

Исключением стала кинокартина Мартина Скорсезе, которая на Оскаре 2024 г. удостоилась внимания кинокритиков, участвуя в 10 номинациях, в том числе в главных – лучший фильм, лучший режиссер, лучшая женская и мужская роль. Несмотря на проигрыш картины в номинациях «Оскар», фильм «Убийцы цветочной луны», снятый по одноименному роману Дэвида Гранна [6] и вышедший в прокат в ноябре 2023 г. [7], привлек внимание к трагедии в округе Осейдж 1920-х гг. во всем мире. Кроме того, «Убийцы цветочной луны» оставили яркий след в истории фильмов о национальных нарративах индейцев. Режиссером выступил Мартин Скорсезе, в фильмографии которого присутствуют произведения о важных страницах истории США. Этот факт сыграл немаловажную роль, так как имея богатый опыт, Скорсезе и его команда, состоящая из продюсеров и сценаристов, проделали большую работу в поисках нужных актеров. Так, режиссер отметил: «Мы работали над подбором актеров долгое время, включая коренное население» [8]. Активно участвуя в работе над фильмом, народ осейдж выразил поддержку фильму на своем официальном сайте: «Это официальное признание и чествование данных достижений еще раз подтверждает важные шаги, предпринятые народом осейдж в сотрудничестве с Мартином Скорсезе для создания фильма «Убийцы цветочной луны», установив новый стандарт повествования коренных народов в Голливуде» [9]. Более того, 2 февраля 2024 г. Конгресс Осейдж принял законопроект о поддержке актеров-осейджи, сыгравших в фильме. «Этот официальный акт законодательной ветви власти Осейджа является беспрецедентным подтверждением общественной поддержки актерского состава и съемочной группы “Убийц цветочной луны”» [9].

Ожидание фильма, его громкая премьера, положительные оценки от кинокритиков и зрителей, а также номинации на главные кинонаграды, привлекли общественность к трагедии осейджи 1920-х. С выходом киноленты людей стала интересовать реальная история осейджи. С премьерой фильма крупнейший американский портал «The New York Times» выпустил более 5 статей, которые посвящены трагедии 1920-х. Статьи «What to Know About “Killers of the Flower Moon”: A Guide to the Osage Murders» [10] и «The True Story Behind “Killers of the Flower Moon” Is Being Erased From Oklahoma Classrooms» [11] обратили внимание на реальную историю трагедии, а также важность фильма для истории осейджи.

Фильм, в отличие от одноименной книги, сфокусировал свое внимание не на истории расследования дела ФБР, а на семейной драме Молли и Эрнеста, которая была реальна, но до выхода фильма была не так важна. Скорсезе отметил, что он сместил акцент фильма на эти персонажи для того, чтобы в фильме «появилась душа» [8]. Действительно, эмоциональный контекст жизненной истории как одна из особенностей жанра художественного кино создает ощущение, что зритель смотрит фильм не только о семейном предательстве, а видит жизнь Молли и Эрнеста на фоне национальной трагедии всего народа. Именно акцентом на осейджи авторы смогли отобразить страдания народа, коррупцию и расизм. В фильме ясно демонстрируется, что убийства осейджей были частью системы: врачи, юристы, политики и соплеменники участвовали в уничтожении народа ради нефтяных денег. Фактически это регулировалось законодательно, в 1921 г. Конгрессом США был принят закон об опекунстве [12], предоставляющий каждому осейджи опекуна, как правило, белого бизнесмена или юриста, который контролировал траты индейца. Из-за Закона об опекунстве развернулась череда убийств осейджи, так как после их смерти дивиденды отходили опекунам. Режиссер в своем фильме также передал роль закона в причинах убийств коренного населения.

Фильм не просто рассказал о преступлениях, но и переформатировал нарратив, сделав жертв центральными фигурами, а не фоном для детектива. Он заставил общество задуматься о последствиях колониализма и системной несправедливости.

Список источников и литературы

1. «Двенадцать лет рабства» («12 Years a Slave», реж. Стив Макуин, 2013).
2. «Лунный свет» («The moon light», реж Барри Джекинс, 2016).
3. «Зеленая книга» («Green Book», реж. Питер Фаррелли, 2018).
4. Experience over nine decades of the Oscars from 1927 to 2025 // 97th Oscars' winners, Academy of Motion Picture Arts and Sciences (AMPAS). The Academy Awards [Electronic resource]. URL: <https://www.oscars.org/oscars> (access date: 11.04.2025).
5. «Танцующий с волками» («Dances with Wolves», реж. Кевин Костнер, 1990).
6. Гранн Д. Убийцы цветочной луны: Нефть. Деньги. Кровь: роман. М.: Эксмо, 2017. 850 с.
7. «Убийцы цветочной луны» («Killers of the Flower Moon», реж. Мартин Скорсезе, 2023).
8. GQ (2023). Martin Scorsese Breaks Down His Most Iconic Films // YouTube. 25 сентября. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=8szAkDLWp-M>. Просмотрено: 08.04.2025.
9. Osage Nation. Osage Nation Congress Voices Unanimous Support for “Killers of the Flower Moon”. URL: <https://www.osagenation-nsn.gov/news-events/news/osage-nation-congress-voices-unanimous-support-killers-flower-moon> (access date: 11.04.2025).

10. *Bahr S.* What to Know About “Killers of the Flower Moon”: A Guide to the Osage Murders. URL: <https://www.nytimes.com/2023/10/20/movies/killers-of-the-flower-moon-osage-murders-explained.html?searchResultPosition=1> (access date: 20.04.2025).

11. *Grann J.G.D.* The True Story Behind “Killers of the Flower Moon” Is Being Erased From Oklahoma Classrooms. URL: <https://www.nytimes.com/2023/10/20/opinion/killers-flower-moon-oklahoma-history.html?searchResultPosition=3> (access date: 20.04.2025).

12. Modifying Osage fund restrictions. Hearing before the Committee on Indian Affairs, Sixty-Seventh Congress, second session on H.R. 10328. February 15–Mar. 31, 1922. United States. Congress. House. Committee on Indian Affairs. URL: https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=nnc1.03150592_60&seq=7 (access date: 10.04.2025).

«НЕУДАЧНИК ДОЛЖЕН ПРИЗНАТЬ ПОРАЖЕНИЕ»: ОБРАЗ Д. ТРАМПА В ФИЛЬМЕ «ЧУДО-ЖЕНЩИНА: 1984»

“A LOSER MUST ADMIT DEFEAT”:

THE IMAGE OF D. TRUMP IN THE FILM “WONDER WOMAN: 1984”

В.С. Рихтер

V.S. Rikhter

Научный руководитель А.В. Вячистая
Scientific adviser A.V. Vyachistaya

М. Лорд, Д. Трамп, «Чудо-женщина: 1984», синема стадис, киноискусство, Демократическая партия.

В статье на основании анализа кинокартины «Чудо-женщина: 1984» сравниваются образы антигероя ленты М. Лорда и американского политика Д. Трампа. Формулируется вывод, что демократическая партия США стремится использовать кинематограф в качестве инструмента политической пропаганды для достижения собственных целей.

M. Lord, D. Trump, «Wonder Woman: 1984», cinema studies, cinema art, Democratic Party.

The article compares the images of the antihero of the film M. Lord and the American politician D. Trump based on the analysis of the film “Wonder Woman: 1984”. The conclusion is formulated that the US Democratic Party seeks to use cinema as a tool of political propaganda to achieve its own goals.

В 2024 г. состоялись выборы президента США. Кандидаты имели примерно равные шансы [1]. По итогам выборов победу одержал республиканец Д. Трамп. Отмечая небольшой процент кандидата-победителя, И.А. Истомин акцентировал внимание на аффективном расколе американского общества, который выражается в негативном восприятии сторонников оппозиционной партии [2]. К одной из сторон раскола относились бывший президент Д. Трамп и его сторонники, к другой – Дж. Байден и последователи демократической партии [3]. Первые проводили митинги, вторые предпочли выразить свою позицию посредством обращения к кинематографу. Соответственно, цель работы заключается в выявлении механизмов использования кинематографа в качестве инструмента политического воздействия со стороны демократической партии на примере картины «Чудо-женщина: 1984».

Фильм вышел в прокат 15 декабря 2020 г. По сюжету главный антигерой ленты М. Лорд планирует расширить бизнес-компанию за счет исполняющего одно желание артефакта. Чтобы осуществить задуманное, он превращает себя в исполнителя желаний. Тем самым он использует популистский метод и предлагает всем жителям планеты также загадать желание. Вследствие этого мир накрывает глобальная катастрофа [4].

Картина получила финансирование от трех организаций «ДС-студии», которые базируются в демократическом штате Калифорния. Представители соответствующей партии, как утверждает Н. М. Травкина, еще до начала первого президентского срока Д. Трампа разрабатывали механизм импичмента, что свидетельствует о неприязни к республиканцу [5].

Съемочные мероприятия ленты проводились в сжатые сроки 2018 г. Бюджет картины составил 200 млн долларов, кассовые сборы – около 170 млн долларов [6]. Как и большинство лент, вышедших в COVID-19, картина не окупилась [7]. В таких условиях более показательными являются рейтинги, которые невысоки, IMDb – 5,4 [6]. По данным зарубежных интернет-ресурсов, после выхода ленты пользователи обсуждали сходство П. Паскаля и Д. Трампа [8; 9].

При сравнении образа М. Лорда в комиксах и в фильме выявляются различия: в первом случае волосы темно-коричневые, гардероб состоит из футболок и джинсов, суперспособность – управлять разумом людей, во втором – светло-русые волосы, не по размеру подобранные классические костюмы, а приобретенная суперспособность – исполнять по одному желанию каждого человека [10].

Сходство с Д. Трампом наблюдается с первых кадров появления персонажа. Внешность, манеры, знаменитость, владение бизнесом. Он демонстрирует популизм и стремление нравиться всем, подтверждающиеся концовкой фильма, когда антигерой вещает на весь мир и исполняет желания. Одна из первых «сделок» М. Лорда состоялась на Ближнем Востоке. Данный сюжет является отсылкой на неудавшуюся «сделку века» Д. Трампа. В фильме показано стремление к мировому господству, а также делается акцент на «готовности идти по головам» М. Лорда ради достижения своей цели, что является аллюзией на «разрушительную», по мнению демократов, внешнюю политику Д. Трампа.

Таким образом, демократическая партия использовала кинематограф как инструмент политической пропаганды. В частности, картина «Чудо-женщина: 1984» направлена на гиперболизацию негативных черт Д. Трампа вследствие существующего негативного отношения к нему у представителей части расколотого американского общества. В ленте отражены популизм республиканца, мания величия, неудавшиеся внешнеполитические решения. На некоторое время использование аллюзий помогло привлечь внимание населения к картине, о чем свидетельствуют высокие сборы для того времени. Однако вследствие посредственного, по мнению зрителей, сюжета, плохой графики и игры актеров, фильм получил невысокие оценки и не стал культовым.

Список источников и литературы

1. 2024 President Results: Trump wins. URL: <https://www.nbcnews.com/politics/2024-elections/president-results> (access date: 22.04.2025).

2. *Истомин И.А.* Производство раскола: истоки, формы и пределы поляризации в Америке. URL: <https://russian.council.ru/analytcs-and-comments/analytcs/proizvodstvo-raskola-istoki-formy-i-predely-polyarizatsii-v-amerike/> (дата обращения: 22.04.2025).

3. *Пашенцев Е.Н.* США: на пути к государственному перевороту и гражданской войне? URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/ssha-na-puti-k-gosudarstvennomu-perevorotu-i-grazhdanskoj-vojne/> (дата обращения: 22.04.2025).
4. Чудо-женщина: 1984 (2020). URL: https://www.kinopoisk.ru/film/1046969/?ysclid=m9sprylj9y4602089337&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 22.04.2025).
5. *Травкина Н.М.* Импичмент Д. Трампа: от суда Сената США к общенародному осуждению. URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/impichment-d-trampa-ot-suda-senata-ssha-k-obshchenarodnomu-osuzhdeniyu/?ysclid=m9fbrot8wp442996722> (дата обращения: 22.04.2025).
6. Чудо-женщина: 1984 (2020). URL: https://www.imdb.com/video/vi3240214809/?playlistId=tt7126948&ref_=ttovprovvi (дата обращения: 22.04.2025).
7. Лучшие фильмы 2020 года США. URL: <https://www.kinopoisk.ru/lists/movies/country--1/year--2020/?b=film&b=top> (дата обращения: 22.04.2025).
8. Is Maxwell Lord from «Wonder Woman: 1984» Based on Trump? Here's What Gal Gadot Had to Say. URL: <https://stylecaster.com/entertainment/tv-movies/1183825/maxwell-lord-wonder-woman-1984-trump/> (access date: 22.04.2025).
9. *Barrie T.* Wonder Woman 1984's villain is based on Donald Trump. Who cares? URL: <https://www.gq-magazine.co.uk/culture/article/wonder-woman-1984-trump> (access date: 22.04.2025).
10. Максвелл Лорд. URL: <https://www.livelib.ru/character/12859-maksvelllord?ysclid=m95m9snrgu385504562> (дата обращения: 22.04.2025).

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ВОЙН В БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ В АМЕРИКАНСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

THE INTERPRETATION OF THE WARS IN THE FORMER YUGOSLAVIA IN AMERICAN CINEMA

С.С. Самсонов

S.S. Samsonov

Научный руководитель Е.Л. Зберовская
Scientific adviser E.L. Zberovskaya

Югославия, война, американский кинематограф, интерпретация, конфликты, Балканы, кино.

В статье рассматривается интерпретация войн в бывшей Югославии в американском кинематографе. Анализируются основные темы и подходы к изображению конфликтов. Особое внимание уделяется вопросам репрезентации сторон конфликта, их мотивации и действий.

Yugoslavia, war, American cinema, interpretation, conflicts, Balkans, cinema.

The article examines the interpretation of the wars in the former Yugoslavia in American cinema. The main themes and approaches to conflict depiction are analyzed. Special attention is paid to the issues of representation of the parties to the conflict, their motivation and actions.

Войны в Югославии в 1990-х стали одним из самых драматичных эпизодов в истории Европы трех последних десятилетий, вызвав массовые жертвы, потоки беженцев, разрушение городов и гуманитарные кризисы. В американском кино этот период нашел отражение в 32 фильмах, по-своему интерпретирующих события. В статье рассматриваются фильмы последних тридцати лет.

Таблица

Войны на территории бывшей Югославии в американских художественных фильмах (1990–2020-е гг.) [1; 2; 3]

Тематика	Фильмы/оценки			
	1990-е гг.	2000-е гг.	2010-е гг.	2020-е гг.
1	2	3	4	5
Война в Хорватии				1 фильм выйдет в 2025 г.
Боснийская война	3 фильма: «Тактическое нападение» (1998, реж. Марк Гриффитс)/3,9 и «Спаситель» (1998, реж. Предраг Антониевич)/7,2; «Выстрел в сердце» (1998, реж. Дэвид Эттвуд)/8,3	3 фильма: «В тылу врага» (2001, реж. Джон Мур)/6,4; «Девять жизней» (2004, реж. Дэвид Карсон)/4,9; «Снайпер 2» (2001, реж. Крейг Р. Баксли)/5,2	2 фильма: «Сезон убийц» (2013, реж. Марк Стивен Джонсон)/5,4; «Безбашенные» (2017, реж. Стивен Кьюэл)/5,5	

1	2	3	4	5
Нонкомбатанты	1 фильм: «Добро пожаловать в Сараево» (1997, реж. Майкл Уинтерботтом)/6,7	3 фильма: «Туда, где живут эскимосы» (2001, реж. Томаш Вишневский)/6,7; «Охотничий отряд» (2007, реж. Ричард Шепард)/6,8; «Связанный Груз» (2003, реж. Ллойд А. Симандл)/3,4	3 фильма: «Стучачка» (2010, реж. Лариса Кондрацкая)/7,1; «В краю крови и меда» (2011, реж. Анджелина Джоли)/4,7; «По млечному пути» (2016, реж. Эмир Кустурица)/6,3	
Мигранты		5 фильмов: «Гореть» (2001, реж. Владан Николич)/7,8; «Дождь Ланы» (2002, реж. Майкл С. Охеда)/6,3; «Любовь» (2005, реж. Владан Николич)/5,8; «Бьюик Ривьера» (2008, реж. Горан Русинович)/6,3; «Шрам Сербии» (2009, реж. Брент Хаф)/3,1	2 фильма: «Назумица» (2018, реж. Калев Бурдо)/7,4 и «Невидимка» (2018, реж. Энтони Бирн)/5,8	

Большинство фильмов о войнах на территории бывшей Югославии, созданных американским кинематографом, демонстрируют однобокое восприятие конфликта. В таких фильмах боснийцы-мусульмане часто представлены в качестве жертв, а сербы-православные – в качестве агрессоров («В тылу врага» (2001, реж. Джон Мур), «Снайпер 2» (2001, реж. Крейг Р. Баксли), «В краю крови и меда» (2011, реж. Анджелина Джоли), «Бьюик Ривьера» (2008, реж. Горан Русинович). Положительно показаны и военные контингенты НАТО, как хорошие исполнители приказов и как военные, действующие правильно: «В тылу врага» (2001, реж. Джон Мур), «Тактическое нападение» (1998, реж. Марк Гриффитс), «Безбашенные» (2017, реж. Стивен Кьюэл).

Приведенные в таблице данные показывают динамику производства и восприятия фильмов о войнах в бывшей Югославии за последние три десятилетия. В 1990–2000-е гг. вышло шесть картин о конфликте в Боснии, среди которых «Спаситель» (1998) получил рейтинг 7,2, а «Выстрел в сердце» (1998) – 8,3. С 2010-х гг. количество таких фильмов уменьшилось, их кассовые сборы снизились, количество зрительских отзывов сократилось.

Фильмы 1990-х – начала 2000-х гг. часто фокусировались на героизации действий военных сил, но с начала 2000-х гг. внимание переключилось на небоевых участников конфликта. Примеры таких фильмов – «По млечному пути» (2016) и «Стукачка» (2010), которые исследуют социальные и моральные последствия войны для гражданских лиц. В американском кинематографе тема беженцев из бывшей Югославии стала актуальной в 2000-х гг., когда вышло пять независимых фильмов, освещающих их интеграцию, культурную изоляцию, одиночество, жажду мести и утрату близких.

Проблематика югославского кризиса стала одной из популярных тем в американском кинематографе последнего десятилетия XX в. Войны на территории бывшей Югославии имели достаточно высокий рейтинг, но в них режиссеры акцентировали внимание на действиях НАТО и боснийских группировок, представляя конфликт однобоко. С начала 2000-х гг. в фокусе внимания оказались социальные проблемы войн – положение нонкомбатантов и беженцев, их интеграция в обществе, последствия конфликтов для мирного населения. Однако количество таких фильмов постепенно уменьшается из-за появления новых актуальных тем.

Список источников и литературы

1. IMDb – веб-сайт с крупнейшей в мире базой данных о кинематографе. URL: https://www.imdb.com/?ref_=nv_home/ (access date: 20.04.2025).
2. Rotten Tomatoes – сайт-агрегатор рецензий. URL: <https://www.rottentomatoes.com/> (access date: 20.04.2025).
3. Кинопоиск – русскоязычный интернет-сервис с условно свободно редактируемой базой данных и интернет-издание о кинематографе. URL: https://www.kinopoisk.ru/?ysclid=ma5b7jc6so15667885&utm_referrer=yandex.ru/ (дата обращения: 21.04.2025).

АНИМЕ КАК ЯВЛЕНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

ANIME AS A PHENOMENON OF GLOBALIZATION

А.В. Сизых

A.V. Sizykh

Научный руководитель А.В. Буденкова
Scientific adviser A.V. Budenkova

Аниме, глобализация, культура, молодое поколение, Япония.

В статье анализируется аниме как проявление глобализации. Автор предпринимает попытку систематизации отечественных и зарубежных подходов, интерпретирующих роль, функции и особенности аниме в контексте глобализационных процессов.

Anime, globalization, culture, young generation, Japan.

The article analyzes anime as a manifestation of globalization. The author attempts to systematize domestic and foreign approaches interpreting the role, functions and features of anime in the context of globalization processes.

Глобализация – это процесс усиления международных связей и взаимозависимости стран и народов в разных сферах, становления единого человечества, когда люди во всем мире становятся ближе друг к другу. Культурная глобализация – часть этого явления, а аниме ее яркий пример [1]. В данной статье мы попытаемся дать определение аниме как явления глобализации, выявить и систематизировать направления исследований, определяющих его взаимосвязь с глобализационными процессами, и их основные положения.

Аниме-культура стала популярна по всему миру, в особенности у подростков. Молодые люди увлекаются просмотром аниме-сериалов, чтением манги и при этом невольно увлекаются изучением японской культуры. Ведь во многих аниме показаны культурные аспекты жизни японцев, повседневные дела, одновременно рассказывается об их верованиях. Все это подается в красивом и красочном виде, используются запоминающиеся персонажи, все приправляется захватывающим сюжетом. В этом и кроется популярность данного вида анимации. Аниме давно вышли за пределы своей родины – Японии, и это говорит о том, что аниме пользуется спросом. С 1990-х гг. японская анимационная продукция начала активно экспортироваться за границу, и при этом приобретает фанатов в США и Европе. Молодежь по всему миру испытывает интерес к просмотру аниме, который постепенно перерастает в заинтересованность и культурой Японии. Чтобы оставаться популярными и приобретать еще больше поклонников, создатели аниме стараются учитывать вкусы и предпочтения мировой аудитории, что, конечно, влияет на сюжеты и персонажи. Помимо этого, аниме начинает интегрировать элементы западных культур в свои сюжеты. Также японские студии сотрудничают с западными художниками, режиссерами и сценаристами, что помогает создавать уникальные проекты, которые объединяют самые лучшие характеристики

этих культур. Аниме как явление глобализации – это процесс, при котором японская анимация становится частью мировой культуры, приобретает популярность не только в Японии, но и за ее пределами, оказывает влияние на мировоззрение, эстетические вкусы и даже образ жизни миллионов зрителей.

По данной теме написано большое количество работ, как отечественных, так и зарубежных. Российские исследователи преимущественно уделяют внимание аниме как субкультуре, рассматривая ее вне глобализационных процессов. Обратим внимание на некоторых из них. К.И. Олешкевич, Г.Р. Шубина [2, с. 284–287] исследуют причины мировой популярности аниме и манги, приводя примеры влияния аниме на современную массовую культуру. Авторы отмечают вклад японского художественного стиля в новые западные визуальные продукты, прослеживают тенденцию становления и перспективы развития этих жанров в мировой культуре, что, несомненно, свидетельствует о связи с глобализацией. Ю.В. Понаморева [3, с. 1298–1300] анализирует содержание культурной самобытности Японии через призму японской субкультурной традиции – аниме. Также в работе раскрываются основные элементы данной поп-культуры и факторы, влияющие на ее становление и распространение в молодежной среде современного японского социума.

Однако есть и работы, рассматривающие аниме в рамках глобализационных процессов. Например, А.Х. Габдулина констатирует, что в настоящее время центр глобализации стремительно переходит на Восток [4, с. 34]. Автор раскрывает особенности субкультуры аниме, анализирует причины и факторы данного явления, рассматриваются японские заимствования, а также дается интерпретация культурного влияния в контексте глобализации.

Зарубежные исследования в большей мере выявляют взаимосвязи аниме и глобализации. Так, исследователь Дилан Чинен полагает, что аниме поднимает важные вопросы о репрезентации, культурном империализме и роли цифровых медиа в формировании культурных повествований. Аниме удалось занять высокие позиции, а также распространить японскую культуру по всему миру, что является доказательством глобализации [5]. Эндрю Маккевитт использует американскую рецепцию японской анимации для изучения влияния культурной глобализации на США в 1970–1980-е гг. Он пишет о возникающих там фан-клубах, о влиянии данного направления на культуру страны [6].

Исследователи приходят к выводам, что аниме действительно имеет огромное влияние на мировую культуру. Помимо этого, аниме оказало большое влияние на формирование западной анимации. Молодежь под влиянием модных тенденций создает фан-клубы, посвященные аниме, где происходит общение, также возникает субкультура аниме, которая развивается с каждым годом все больше и больше, подростки активно участвуют в аниме-фестивалях, которые стали проводиться в разных странах и городах, помимо этого, производится одежда с логотипами известных аниме и их героями, которая активно раскупается фанатами. Можно утверждать, что аниме перерастает в нечто большее, чем просмотр сериалов.

Подводя итог, можно сказать, что на сегодняшний день аниме является проявлением глобализации, имеющим свои плюсы и минусы. Несомненный плюс – аниме помогает преодолевать культурные барьеры, знакомя подростков с азиатской культурой. После просмотра аниме-сериалов молодые люди находят мотивацию изучать что-то новое, например, японский язык, музыку, живопись. Также молодые люди могут создавать разные сообщества, посвященные тому или иному аниме-сериалу, общаться между собой, при этом находясь в разных городах и странах. Негативной стороной данного явления является повышенный интерес к зарубежной культуре, а именно японской, при этом о своей культуре подростки начинают забывать или не интересоваться вовсе, что может привести к утрате культурной самобытности.

Список источников и литературы

1. Глобализация и искусство: конец культурной уникальности или новый этап развития? [Электронный ресурс]. URL: <https://pakhotin.org/culture/globalizatsiya-i-iskusstvo/> (дата обращения: 01.03.2025).

2. *Олешкевич К.И., Шубина Г.Р.* Феномен аниме и манга в современной массовой культуре // Молодой ученый. 2021. № 18 (360). С. 284–287. URL: <https://moluch.ru/archive/360/80423/> (дата обращения: 23.03.2025).

3. *Понаморева Ю.В.* Аниме как отражение японской культурной идентичности // Молодой ученый. 2015. № 9 (89). С. 1298–1300. URL: <https://moluch.ru/archive/89/18048/> (дата обращения: 15.03.2025).

4. *Габдуллина А.Х.* Язык и субкультура аниме в контексте глобализации // Челябинский гуманитарий. 2012. № 1. С. 34–37.

5. The Influence of Anime: From Japanese Roots to Global Phenom. How anime has become mainstream media in the 21st century. URL: <https://storymaps.arcgis.com/stories/5dbb1a1dd86d405b9cbd59bcb64e9db8>(access date: 05.04.2025).

6. *Mckevitt A.C.* “You Are Not Alone!”: Anime and the Globalizing of America // Diplomatic History. 2010. № 5. P. 893–921.

РОЛЬ СОВЕТСКОГО КИНО В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945)

THE ROLE OF SOVIET CINEMA IN SHAPING PUBLIC CONSCIOUSNESS DURING THE GREAT DOMESTIC WAR (1941–1945)

Ю.А. Фоменко

Yu.A. Fomenko

Научный руководитель С.Т. Гайдин
Scientific adviser S.T. Gaidin

Великая Отечественная война, советский кинематограф, общественное сознание, патриотизм, героизм.

Статья посвящена влиянию советского кино на формирование общественного сознания в период Великой Отечественной войны (1941–1945). Анализируются ключевые фильмы того времени, выявляя их роль в пропаганде патриотизма, героизма и единства народа, подчеркивается значимость кинематографа как инструмента социализации и формирования коллективной памяти о войне, а также его влияние на послевоенные ценности общества.

The Great Patriotic War, Soviet cinema, public consciousness, patriotism, heroism.

The article is devoted to the influence of Soviet cinema on the formation of public consciousness during the Great Patriotic War (1941–1945). The key films of that time are analyzed, revealing their role in promoting patriotism, heroism and unity of the people, the significance of cinema as an instrument of socialization and formation of collective memory of the war, as well as its influence on the post-war values of society is emphasized.

80-летие Победы в Великой Отечественной войне, которое мы отметим 9 мая 2025 г., – это важнейшее событие в истории нашей страны, оставившее неизгладимый след в коллективной памяти и национальном самосознании. Наши знания о Великой Отечественной войне во многом базируются на воспоминаниях участников, на литературных произведениях, пронизанных болью и гордостью, на художественных фильмах о войне. Но документальные и художественные фильмы, созданные во время войны, были мощным средством мобилизации многонационального народа нашей страны на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками.

Но как оказалось, еще в предвоенный период руководство страны стало готовить население к надвигающейся новой войне. В большом потоке драматических, комедийных фильмов стали появляться кинокартины о боевых подвигах защитников нашего Отечества. Так, в 1934 г. на экраны вышел фильм «Чапаев», а в 1938 г. «Александр Невский» [1; 2]. Несколько фильмов, снятых

в предвоенный период, были посвящены героическим действиям Красной армии по разгрому немецко-фашистских агрессоров. В фильмах «Глубокий рейд» (1937 г.), «Если завтра война» (1938 г.), «Танкисты» (1939 г.) советские летчики, танкисты, пехотинцы успешно громили немецко-фашистские войска [3; 4; 5]. Критики со временем назовут эти фильмы пропагандистскими. Но они адресно называли противников, показывали современную для того времени боевую технику, вселяли уверенность в победу [6]. В этом ряду особое место занимает музыкальный фильм «Трактористы», снятый Иваном Пырьевым в 1939 г. Он рассказывает о работе одной из машинно-тракторных станций (МТС) на Украине, о труде, любви, осенних свадьбах, о том, что советским людям есть что защищать и нужно быть готовым к защите [7]. Но, к сожалению, война пошла не по сценарию, написанному для нее сценаристами и режиссерами. Красной армии пришлось с боями отступить до самой войны.

Вкладом кинематографистов в мобилизацию общества стал выпуск «Боевых киносборников» о положении на фронте и тылу, о действиях партизан. В состав каждого сборника входило от двух до пяти короткометражных художественных фильмов. Их демонстрировали в качестве самостоятельных документальных фильмов во фронтовых частях, в клубах и кинотеатрах или же показывали перед началом показа художественного кино. Всего в 1941–1942 гг. на экраны было выпущено 12 «Боевых киносборников». Но в 1942 г. съемки киносборников были прекращены. Скорее всего, на Центральной объединенной киностудии в Алма-Ате, где они снимались, было сложно оперативно реагировать на положение на фронтах в условиях отступления советских войск. Тем более, что в стране сложился запрос на создание полнометражных художественных фильмов о войне [6].

Как нам удалось выяснить, во время войны было снято около 200 фильмов. В частности, в 1943 г. были сняты фильмы «Она защищает Родину» о женщине, которая организовала партизанский отряд после гибели сына и мужа [8; 9].

Советское кино во время Великой Отечественной войны сыграло ключевую роль в формировании общественного сознания. Оно не только отражало реалии того времени, но и активно влияло на формирование общественного сознания, поддерживая моральный дух народа и вдохновляя его на борьбу за свободу и независимость, оно служило инструментом пропаганды и способствовало мобилизации населения. Каждая картина – это кусочек истории, каждая деталь – это часть великого народного подвига. Наследие этого периода продолжает влиять на восприятие войны в культуре России сегодня, сохраняя память о героизме и жертвах нашего народа.

Общение со своими сверстниками показало, что в большинстве своем они почти ничего не знают о советском военном кино о подвиге народа в Великой Отечественной войне. И показ таких фильмов не только по телевидению, но и на занятиях по истории, на мероприятиях, посвященных 80-летию Победы, мог бы стать серьезным вкладом в формирование патриотизма.

Список источников и литературы

1. «Чапаев» (реж. Георгий Васильев, Сергей Васильев, 1934).
2. «Александр Невский» (реж. Сергей Эйзенштейн, Дмитрий Васильев, Борис Иванов, 1938).
3. «Глубокий рейд» (реж. Петр Малахов, 1937).
4. «Если завтра война» (реж. Ефим Дзиган, Георгий Березко, Николай Кармазинский, Лазарь Анци-Половский, 1938).
5. «Танкисты» (реж. Зиновий Драпкин, Роберт Майман, 1939).
6. *Бирюков А.* «Трактористы», 1939. Разбор фильма. URL: <https://alexandernikolaevichbiryukov.ru/articles/mnf/431-traktoristy-1939-razbor-filma> (дата обращения: 14.04.2025).
7. «Трактористы» (реж. Иван Пырьев, 1939).
8. «Она защищает Родину» (реж. Фридрих Эрмлер, 1943).
9. Фильмы о бессмертном подвиге. «Она защищает Родину». URL: liveinternet.ru/users/sonyagoda/post414682941/ (дата обращения: 14.02.2025).

ЖЕНЩИНА НА ЛИНИИ ЖИЗНИ: ОБРАЗ БЛОКАДНИЦЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ КИНО

A WOMAN ON THE LINE OF LIFE:
THE IMAGE OF A BLOCKADE RUNNER
IN MODERN RUSSIAN CINEMA

Я.С. Якунина

Ya.S. Yakunina

Научный руководитель А.В. Толмачева
Scientific adviser A.V. Tolmacheva

Образ женщины-блокадницы, блокада Ленинграда, современное российское кино, историческая память, репрезентация.

Настоящее исследование посвящено анализу репрезентации образа женщины-блокадницы в современном российском кинематографе, рассматривая его основные характеристики и роль в формировании исторической памяти. Анализ выявил, что современные фильмы, изображая блокадниц как символы стойкости и милосердия, укрепляют патриотические чувства, но при этом часто игнорируют сложные аспекты женского опыта и травмы, требуя дальнейшего критического осмысления.

The image of a blockade woman, the siege of Leningrad, modern Russian cinema, historical memory, representation.

The present study is devoted to the analysis of the representation of the image of a blockade woman in modern Russian cinema, considering its main characteristics and role in the formation of historical memory. The analysis revealed that modern films, depicting women in the siege as symbols of perseverance and mercy, strengthen patriotic feelings, but at the same time often ignore complex aspects of women's experience and trauma, requiring further critical reflection.

В условиях современных дискуссий об исторической памяти, патриотизме и национальной идентичности анализ отражения трагических событий прошлого в современном культурном пространстве приобретает особую значимость. Изучение образа женщины-блокадницы в современном российском кино позволяет понять, как трансформируется представление о женской роли в истории и как современное общество воспринимает этот символ стойкости и милосердия. Важно также исследовать способы репрезентации травматического опыта блокады в кино для формирования эмпатии и сочувствия, делая эту тему актуальной и значимой для современного гуманитарного знания [1, с. 233].

Существуют исследования о блокаде Ленинграда в искусстве и кино. Н.П. Кнэхт в статье «Эволюция образа советской женщины в российском кинематографе» прослеживает трансформацию образа женщины-блокадницы [2, с. 154]. Диссертация С.А. Смагиной также посвящена этой теме, анализируя градацию образа женщины в блокадном Ленинграде [3, с. 349]. В работе

Н.Ю. Григорьева и Э.Б. Родюкова рассматриваются проблемы искусства и культуры в блокадном Ленинграде [4, с. 77]. Однако большинство исследований охватывает тему блокады в целом и не уделяет внимания образу женщины-блокадницы в современном кино. Необходимо провести углубленный библиографический поиск для выявления работ по этой проблематике и определения вклада текущего исследования в научный дискурс.

Цель работы – исследовать репрезентацию образа женщины-блокадницы в современном российском кинематографе, выявив ее характеристики, ценностные установки и роль в формировании исторической памяти и идентичности. Методологическая база включает анализ кинотекста, иконографический, нарративный и контекстуальный анализ. В качестве объектов исследования выбраны фильмы и сериалы: «Линия Марты» (2014), «Крик тишины» (2019), «Праздник» (2019) и «Блокадный дневник» (2020).

В сериале «Линия Марты» образ женщины-блокадницы многогранен и представлен целой плеядой выдающихся актрис. Особенно выделяется Алиса Фрейндлих, чей личный опыт ребенка блокадного Ленинграда придает ее игре невероятную глубину и достоверность. Кадры-воспоминания о блокаде, бережно воссозданные, передают атмосферу тех лет без лишней осовремененности, акцентируя внимание на лицах детей и атмосфере, пронизанной ужасом и надеждой. Каждая из Март – Галина Петрова, Беата Тышкевич, Тамара Семина, Лидия Федосеева-Шукшина – рассказывает свою уникальную и трогательную историю выживания, подчеркивая многогранность женской стойкости в условиях нечеловеческих испытаний. Образ женщины-блокадницы, таким образом, становится собирательным, символизируя героизм и человечность, проявленные ленинградками в годы блокады [5].

В отличие от героических образов женщин-блокадниц в сериале «Линия Марты», фильм «Крик тишины» представляет зрителю противоречивый и неоднозначный образ Зины Вороновой, обезумевшей от голода и оставившей своего трехлетнего сына Митю. Поступок Зины не находит оправдания, представляя собой антитезу самоотверженности и стойкости, свойственным другим образам женщин-блокадниц, и акцентирует внимание на моральном выборе в условиях нечеловеческих испытаний [6]. Если в фильме «Крик тишины» образ Зины Вороновой демонстрирует крайнюю степень отчаяния и морального падения, вызванного голодом и страхом, то в «Празднике» Маргарита Воскресенская олицетворяет не менее трагичную, но иную сторону блокады – равнодушие и эгоизм привилегированного класса, не способного к состраданию и взаимопомощи. Оба фильма, таким образом, представляют контрастные, но одинаково болезненные аспекты человеческого поведения в условиях блокады, демонстрируя как отчаяние, так и моральную деградацию [7].

В отличие от «Праздника», где женщина предстает эгоистичной и равнодушной, и «Крика тишины», где отчаяние толкает героиню на ужасный поступок, фильм «Блокадный дневник» рисует образ женщины-блокадницы, прошедшей через страдания, но сохранившей в себе человечность, способность к прощению

и стремление к жизни. Кинокартина подчеркивает духовную силу и стойкость, демонстрируя, что даже в самые темные времена можно сохранить любовь к ближнему и надежду на будущее. Образ женщины-блокадницы, представленный Ольгой, раскрывается через призму сложных взаимоотношений с отцом. Если довоенные сцены наполнены любовью и безмятежностью, то блокада обнажает трагизм потери близких, голод, страх и безумие. Однако, несмотря на пережитые ужасы и собственное истощение, Ольга находит в себе силы для прощения и примирения с отцом, черпая в этом внутреннюю силу и желание жить дальше, чтобы помогать другим. Этот образ демонстрирует не только физическую стойкость, но и духовную силу женщины, способной сохранить человечность в нечеловеческих условиях и передать эту силу следующим поколениям [8].

Современный российский кинематограф представляет неоднозначный образ женщины-блокадницы: от сломленной обстоятельствами до исполненной самоотверженности. Эти образы отражают трагизм блокадного времени и его влияние на женскую судьбу, подчеркивая как разрушительные, так и созидательные силы, проявившиеся в условиях нечеловеческих испытаний.

Список источников и литературы

1. *Соболев Г.Л.* Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. М.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2013. 696 с.
2. *Кнэхт Н.П.* Эволюция образа советской женщины в российском кинематографе: история и современность // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2020. №2 (26). С. 153–159.
3. *Смагина С.А.* Образ «новой женщины» в кинематографе переходных исторических периодов: дис. ... доктора искусствоведения: 17.00.03. Москва, 2021. 349 с.
4. *Григорьев Н.Ю., Родюков Э.Б.* Культура и искусство в битве за Ленинград // Социология культуры. 2021. № 2 (21). С. 76–86.
5. «Линия Марты» (реж. Олег Газе, 2014).
6. «Крик тишины» (реж. Владимир Потапов, 2019).
7. «Праздник» (реж. Алексей Красовский, 2019).
8. «Блокадный дневник» (реж. Андрей Зайцев, 2020).

ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА
В КУЛЬТУРНЫХ ТЕКСТАХ.
МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ НА УРОКАХ ИСТОРИИ

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТРУДА ЖАНА БОДЕНА «МЕТОД ЛЕГКОГО ПОЗНАНИЯ ИСТОРИИ» НА УРОКАХ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ В 7 КЛАССЕ

THE USE OF TECHNOLOGY FOR DEVELOPING CRITICAL THINKING
IN THE STUDY OF JEAN BODIN'S WORK
"THE METHOD OF EASY KNOWLEDGE OF HISTORY"
IN THE LESSONS OF UNIVERSAL HISTORY IN THE 7TH GRADE

В.В. Горина

V.V. Gorina

Научный руководитель А.Г. Канаев
Scientific adviser A.G. Kanaev

Технология критического мышления, Жан Боден, методика, абсолютизм, апробация.

В статье автор выявляет возможности применения технологии критического мышления при изучении труда Жана Бодена «Метод легкого познания истории» на уроках по всеобщей истории в 7 классе, а также проводит анализ апробации методической разработки. Автор приходит к выводу, что методическая разработка успешна, кроме того, она показывает перспективы дальнейших исследований в данной области.

Critical thinking technology, Jean Bodin, methodology, absolutism, approbation.

In the article, the author identifies the possibilities of using critical thinking technology in the study of Jean Bodin's work "The Method of easy knowledge of history" in lessons on Universal history in the 7th grade, as well as analyzes the approbation of methodological development. The author comes to the conclusion that the methodological development is successful, in addition, it shows the prospects for further research in this area.

Отсутствие или недостаточная сформированность критического мышления у учащихся является началом для других проблем современной школы, таких как низкая мотивация к обучению, отсутствие читательской грамотности. Также достаточно часто у учащихся наблюдается отсутствие базовых учебных навыков – умения понимать инструкцию, анализировать, доводить начатое задание до конца [1]. Целью данного исследования является выявление возможностей применения ТРКМ при изучении труда Жана Бодена «Метод легкого познания истории» на уроках по всеобщей истории в 7 классе.

ТРКМ включает в себя три стадии: вызов, осмысление и рефлексия [2, с. 6]. Для стадии вызова на мотивационном этапе урока учащимся предлагается проанализировать цитату Жана Бодена: «Единое государство создают не договоры, не торговые отношения, не права, не законы, не религии различных гражданских общин, а единая власть» [3, с. 27]. Учащимся задаются вопросы. Что необходимо

для создания единого государства? Как вы понимаете, что такое единая власть? Какие исторические события привели к тому, что Жан Боден выделяет ее как основной критерий создания государства? Таким образом, учащиеся актуализируют уже имеющиеся у них знания и ставят вопросы, на которые должны ответить в течение занятия.

На стадии осмысления учащимся предлагается выполнить три задания. Первое задание заключается в анализе отрывка из труда Бодена «Метод легкого познания истории» [4, с. 151–152]. Учащиеся отвечают на вопросы по тексту согласно методике Е. Е. Вяземского и О. Ю. Стреловой [5, с. 107], а затем заполняют схему «Признаки абсолютизма», преобразуя функции короля, выделенные Боденом, в признаки абсолютной монархии. Следующее задание предполагает заполнение таблицы по тексту [4, с. 186–187]. Учащимся предлагается найти в тексте органы власти, которые упоминает Жан Боден, а также записать их функции. При выполнении третьего задания учащиеся работают с текстом [4, с. 258] и отвечают на ряд вопросов. Какое значение в государственном устройстве Жан Боден придает религии? Соответствует ли его мнение духу времени? Согласны ли вы с ученым? Это задание требует привлечения уже имеющихся у учащихся исторических знаний, а также подразумевает дискуссионный момент на уроке.

Апробация разработанной методики была проведена в МАОУ СШ № 45 в двух седьмых классах: 7А и 7Б. В 7А классе был проведен стандартный урок в соответствии с ФГОС. Работа включала в себя фронтальный опрос, работу с учебником, составление схемы и таблицы, а также индивидуальную работу и работу с учителем. В конце занятия учащиеся 7А класса решили тест. Максимальные баллы (7–8) получили 12% учащихся, а 42 % ребят получили 0–2 балла, что говорит о низком овладении материалом. В 7Б классе был проведен урок с использованием методической разработки, описанной выше. Учащиеся успешно выполнили задания, наибольший интерес вызвало задание № 3, а именно вопрос о том, согласны ли учащиеся с Жаном Боденом. Мнения учащихся разделились. Так же, как и в другом классе, в конце урока был проведен тест: 68% учащихся получили результат 7–8 баллов, а 0–2 балла получили только 3% ребят, что говорит о том, что учащиеся 7Б класса освоили тему лучше 7А.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что использование ТРКМ на уроках истории при изучении труда Жана Бодена «Метод легкого познания истории» является перспективным и результативным направлением. Об это свидетельствует проведенная апробация, которая показала, что учащиеся способны успешно справляться с заданиями подобного формата. Кроме того, учащиеся, участвовавшие в апробации, показали более высокие результаты на тестировании, следовательно, поняли и запомнили материал лучше.

Список источников и литературы

1. Добрякова М.С., Юрченко О.В., Сивак Е.В. Опыт дистанционного обучения и дефициты современной школы: позиции школьников и родителей: информационный бюллетень. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 40 с.

2. *Заир-Бек С.И., Муштавинская И.В.* Развитие критического мышления на уроке: пособие для учителей общеобразоват. учреждений. 2-е изд. М.: Просвещение, 2011. 223 с.

3. *Боден Ж.* Метод легкого чтения историй. В 3 т. Т. II. Об устройстве государств / пер. *И.В. Кривушина* и *Е.С. Кривушиной*. М.: ВШЭ, 2021. 560 с.

4. *Боден Ж.* Метод легкого познания истории / пер. *М. С. Бобковой*. М.: Наука, 2000. 412 с.

5. *Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю.* Методические рекомендации учителю истории: Основы профессионального мастерства: практ. пособие. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. 160 с.

ОТНОШЕНИЕ К ИНТЕРНИРОВАНИЮ ЯПОНЦЕВ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В США В ВЫСТУПЛЕНИЯХ АМЕРИКАНСКИХ ПРЕЗИДЕНТОВ

ATTITUDES TOWARDS THE INTERNMENT OF THE JAPANESE DURING THE WORLD WAR II IN THE U.S. IN SPEECHES BY AMERICAN PRESIDENTS

В.В. Замахаев, Л.Д. Качанова

V.V. Zamakhaev, L.D. Kachanova

Научный руководитель Е.Л. Зберовская
Scientific adviser E.L. Zberovskaya

Интернирование японцев, политика памяти, оценки, выступления, американские президенты.

В статье анализируются выступления американских президентов и вице-президентов, в которых упоминаются события, связанные с интернированием японцев, проживавших в США во время Второй мировой войны. Авторы приходят к выводу, что оценки интернирования японцев со стороны американских президентов в целом схожи, но различаются по частоте упоминаний и контексту выступлений.

Japanese internment, memory politics, assessments, speeches, American presidents.

The article analyses speeches by American presidents and vice-presidents that refer to events related to the internment of Japanese living in the United States during World War II. The authors conclude that the American presidents' assessments of the internment of the Japanese are generally similar, but differ in terms of the frequency of references and the context of the speeches.

После принятия Закона о гражданских свободах 1988 г. события, связанные с интернированием американцев японского происхождения в годы Второй мировой войны, упоминаются американскими политиками все чаще и становятся «инструментом» в борьбе за электоральные этнические группы в Соединенных Штатах. В зависимости от той или иной политической линии каждый президент по-своему использует его для достижения политических целей. Важно определить существующие оценки данного события, а также векторы их трансформации.

В американской историографии вопрос интернирования японцев подвергается комплексному изучению с момента завершения данного процесса. Преимущественно внимание уделяется правовой оценке интернирования [1], исследованию процесса на уровне микроистории, а также методике преподавания данной темы. В отечественной историографии внимание интернированию японцев уделяется в рамках изучения истории США в период Второй мировой войны в работах, посвященных самому процессу, условиям заключения и причинам интернирования [2], а также в филологических исследованиях [3].

Целью нашего исследования является определение специфики оценок интернирования американских японцев в выступлениях президентов и вице-президентов демократов и республиканцев в США в конце XX – начале XXI вв. Основными источниками для нашего исследования стали устные и письменные нарративы – выступления американских президентов и вице-президентов (прокламации, интервью, речи, пресс-релизы), в которых упоминается политика интернирования японцев в США во время Второй мировой войны и дается ее оценка.

Интернирование американских японцев упоминается практически каждым американским президентом (за исключением Д. Трампа), начиная с Дж. Картера. Во всех выступлениях звучат такие выражения по отношению к данному процессу, как несправедливость, ошибка, дискриминация, трагедия.

Существует несколько факторов, обусловивших активизацию обращений к теме. Во-первых, заметное учащение количества упоминаний интернирования наблюдается в 1980-х гг., когда было официально признано властями, что интернирование было незаконно и неоправданно. В целом внимание к этому вопросу возросло после становления политики мультикультурализма как основной парадигмы межэтнических отношений в США. Во-вторых, теракт 11 сентября 2001 г. поспособствовал обращению к данной теме. В частности, Дж. Буш-младший призывал не допустить к мусульманам такого же отношения, что и к японцам во время Второй мировой войны [4]. В-третьих, с конца XX в. президенты повествуют о героизме не только бывших интернированных, воевавших за США, но и тех, кто пережил несправедливое заключение.

В оценках американских президентов, при общности оценок, можно выявить различные тенденции. Демократы чаще уделяют внимание процессу интернирования, чем республиканцы. Президенты-республиканцы (Р. Рейган, Дж. Буш ст., Дж. Буш мл.) упоминают интернирование в 12 выступлениях, а представители демократической партии (Дж. Картер, Б. Клинтон, Б. Обама, Дж. Байден – К. Харрис) говорят об интернировании японцев 39 раз. При демократе Б. Клинтоне наблюдается переход от общего характера повествования к личным историям бывших интернированных [5]. Американские японцы ставятся президентами-демократами, начиная с Б. Обамы, в один ряд с прочими некогда дискриминируемыми меньшинствами (национальными, гендерными и пр.) [6].

В ходе проведенного исследования удалось определить, что интернирование американских японцев в период Второй мировой войны в США оценивается американскими президентами (вице-президентами) в схожем ключе – негативно. Вместе с тем демократы гораздо чаще обращаются к теме несправедливого интернирования, включая его в общую проблематику недопущения дискриминации по национальному признаку.

Список источников и литературы

1. *TenBroek J., Barnhart E., Matson F. Prejudice, War and the Constitution. Barkley and Los Angeles: University of California Press, 1958. 408 p.*

2. Суржик Д.В. «Японский вопрос» в США в годы Второй мировой войны // Новые исторические перспективы. 2016. № 2. С. 61–71.

3. Хованская Е.С. Трагедия интернирования в годы Второй мировой войны в современном художественно-документальном японско-американском дискурсе // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 1. С. 264–273.

4. Remarks on the Observance of Asian/Pacific American Heritage Month. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/node/228067> (access date: 10.01.2025).

5. Remarks to the UNITY: Journalists of Color Convention and a Question-and-Answer Session. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/node/212523> (access date: 10.01.2025).

6. Remarks at the «Let Freedom Ring» Ceremony Commemorating the 50th Anniversary of the March on Washington for Jobs and Freedom. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/node/304643> (access date: 10.01.2025).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РОМАНА Э.М. РЕМАРКА «НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ БЕЗ ПЕРЕМЕН» ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА УРОКАХ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ В 10 КЛАССЕ

USING E.M. REMARQUE'S NOVEL
"ALL QUIET ON THE WESTERN FRONT"
TO STUDY THE FIRST WORLD WAR
IN GENERAL HISTORY LESSONS IN GRADE 10

А.А. Кирпичникова

A.A. Kirpichnikova

*Научный руководитель Е.С. Меер
Scientific adviser E.S. Meer*

Первая мировая война, Э. М. Ремарк, «На Западном фронте без перемен», методика преподавания истории, всеобщая история.

В статье рассматриваются возможности использования романа Э.М. Ремарка «На Западном фронте без перемен» как дополнительного источника для изучения Первой мировой войны на уроках всеобщей истории в 10 классе. Автор предлагает использовать отрывки из произведения по военной повседневности и ментальности в рамках серии заданий (от вопросов по тексту до творческой работы).

The First World War, E.M. Remarque, "All Quiet on the Western Front", methods of teaching history, general history.

The article examines the possibilities of using E. M. Remarque's novel "All Quiet on the Western Front" as an additional source for studying the First World War in general history lessons in the 10th grade. The author suggests using excerpts from the work on military everyday life and mentality as part of a series of tasks (from questions on the text to creative work).

Современная система школьного исторического образования основана на системно-деятельностном подходе, главная цель которого состоит в том, чтобы пробудить у обучающегося интерес к предмету и процессу обучения, развить у него навыки самообразования [1, с. 126]. Художественная литература помогает создать яркий образ прошлого, посмотреть на события от лица участника, воссоздать быт, нравы определенного периода истории, конкретизировать материал, прочувствовать в полной мере «дух эпохи», что способствует повышению мотивации обучающихся, их заинтересованности, повышению эмпатии. Ее использование на уроках истории способствует созданию условий для формирования у обучающихся навыков работы с информацией, формированию критического мышления, формированию собственного мнения. Роман Э.М. Ремарка «На Западном фронте без перемен» является одним из ярких примеров художественного произведения, которое может быть эффективно использовано на уроках истории.

Применение художественной литературы на уроках истории вызывает интерес современных российских исследователей в рамках статей (например, Н.Ф. Бабуриной и В.В. Кумекова [1]) и методических пособий (М.Т. Студеникина, В.В. Шогана [2, с. 142–150; 3, с. 81–111]). С другой стороны, роман «На Западном фронте без перемен» Э.М. Ремарка активно изучается с точки зрения военной повседневности [4], дискурс-анализа понятий [5], художественных образов произведения [6] и его распространения [7]. Научных работ о его использовании для изучения Первой мировой войны на уроках истории нами обнаружено не было. Мы попытаемся оценить возможности применения данного произведения на уроках всеобщей истории в 10 классе.

Сам роман немецкого писателя и участника Первой мировой войны Э.М. Ремарка (1898–1970) «На Западном фронте без перемен» (1928 г.) является главным источником нашего исследования. В нем переданы личные впечатления автора, описываются ужасы военных действий, создается достоверный образ позиционной войны, в которой было впервые использовано химическое оружие, применялись новые виды оружия и техники [8]. Он является уникальной возможностью посмотреть на события со стороны простого немецкого солдата, он может быть ценным источником для понимания общественных настроений, последствий для участников тех событий. Также в качестве источников использовались два учебника по всеобщей истории для 10 класса от издательства «Просвещение», в рамках которых представлена проблематика Первой мировой войны [9; 10].

Их анализ показал, что большая часть материала представляет собой перечень сражений и их описание. Имеется дополнительная информация о военачальниках, беженцах, технике и др. Включены иллюстративные источники, письменные же, как правило, отсутствуют [9, с. 28–42]. Информация, сопровождающая источники, тоже, как правило, содержит «сухие» факты и цифры, не дающие в полной мере понять, чем же была Первая мировая война, как она повлияла на мировоззрение людей, какие имела моральные последствия. В учебнике под редакцией В.Р. Мединского и А.О. Чубарьяна среди списка дополнительных материалов, которые предлагаются обучающимся для самостоятельного изучения, мы обнаружили роман Э.М. Ремарка «На Западном фронте без перемен» [10, с. 29–46]. Поэтому мы считаем целесообразным использование на уроках всеобщей истории фрагментов из произведения при изучении темы «Первая мировая война».

Наиболее полезным способом применения фрагментов романа мы считаем составление кейсов с заданиями, использование отрывков из произведения с вопросами к нему. На уроках можно использовать те из них, которые относятся к описанию жизни на фронте (сцены из окопов, быт солдат, условия жизни, страх и усталость), характеристике боевых действий и переживаний главного героя и его товарищей, рассуждениям о смысле войны, патриотизме и разочаровании, эпизоды, показывающие психологическое состояние солдат, их отчуждение от мирной жизни, моменты, когда солдаты встречаются с мирными жителями или ранеными. Примеры заданий на уроках всеобщей истории: 1. Направленные на анализ текста. Можно дать задания обучающимся прочитать фрагмент из романа

и ответить на вопросы по нему (Прочитайте отрывок о жизни в окопах. Какие условия жизни и трудности испытывали солдаты на фронте? Как описывается отношение солдат к войне в начале и в конце произведения?). 2. Задания для определения исторического контекста (Свяжите описанные события с реальными историческими фактами Первой мировой войны. Какие виды оружия и тактики упоминаются?). 3. Сравнение текста с другими историческими источниками (Найдите выдержки из дневников или писем солдат Первой мировой войны и сравните с описаниями Э. М. Ремарка. Насколько они совпадают или отличаются?). 4. Творческое задание (Напишите короткое эссе или дневниковую запись от лица солдата, основываясь на описаниях из романа и исторических фактах). Задания можно использовать как на протяжении всего урока (например, прием кейс-стади), так и как элемент урока: на мотивационном этапе, на этапе освоения нового знания, в качестве материала для самостоятельного изучения при выполнении домашнего задания.

Таким образом, роман Э.М. Ремарка «На Западном фронте без перемен» обладает широкими возможностями для применения на уроках всеобщей истории в 10 классе при изучении Первой мировой войны. Для обучающихся можно подобрать отрывки по истории военной повседневности и ментальности, разработать задания к ним разных типов (от вопросов по тексту до написания творческой работы). Целесообразно их применение в рамках кейс-стади на всем уроке или на его определенном этапе.

Список источников и литературы

1. *Бабурин Н. Ф., Кумсков В. В.* Художественная литература на уроках истории // Социально-политические исследования. 2018. № 1. С. 125–130.
2. *Студеникин М. Т.* Методика преподавания в школе: учеб. для студ. высш. учеб. заведений. М.: ВЛАДОС, 2004. 238 с.
3. *Шоган В. В.* Методика преподавания истории в школе: новая технология личностно-ориентированного исторического образования: учеб. пособие. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. 475 с.
4. *Дусина Н. В., Абанина Т. С., Горелова Л. Н., Зотова Л. И.* Фронтальная повседневность в романе Э. М. Ремарка «На Западном фронте без перемен» // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2024. № 2. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/07FLSK224.pdf> (дата обращения: 10.04.2025).
5. *Баженова И. С.* Дискурс города (на материале романа Э.М. Ремарка «На Западном фронте без перемен») // Теория и история германских и романских языков в современной высшей школе России: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2015. С. 152–155.
6. *Похаленков О.Е.* Образ Пауля Боймера в романе Эриха Марии Ремарка «На Западном фронте без перемен» // Русская филология: Ученые записки Смоленского государственного университета. 2013. Т. 15. С. 178–201.

7. Чайковский Р.Р., Госсманн Н.А., Михалева В.В., Христофорова С.Б. Первые переводы романа Э.М. Ремарка «На Западном фронте без перемен» на русский язык // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2014. № 21. С. 46–52.

8. Ремарк Э.М. На Западном фронте без перемен. URL: <https://azbyka.ru/fiction/na-zapadnom-fronte-bez-peremen-jerih-marja-remark/> (дата обращения: 23.04.2025).

9. Сороко-Цюпа О.С., Сороко-Цюпа А.О. История. Всеобщая история. Новейшая история, 1914–1945 гг.: 10-й класс: базовый уровень: учебник: издание в pdf-формате / под ред. А.О. Чубарьяна. 3-е изд. М.: Просвещение, 2023. 223 с.

10. История. Всеобщая история. Новейшая история. 1914–1945 годы. 10 класс: базовый уровень: учебник для общеобразовательных организаций/ под ред. В.Р. Мединского, А. О. Чубарьяна. М.: Просвещение, 2023. 240 с.

ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО КОНТЕКСТА ЛОС-АНДЖЕЛЕССКОГО БУНТА 1992 г. В СУБКУЛЬТУРЕ НАСЕЛЕНИЯ США: ОПЫТ КОЛИЧЕСТВЕННОГО И КАЧЕСТВЕННОГО АНАЛИЗА ХИП-ХОП ТЕКСТА

REFLECTION OF THE SOCIAL CONTEXT
OF THE LOS ANGELES RIOT OF 1992
IN THE SUBCULTURE OF THE US POPULATION:
THE EXPERIENCE OF QUANTITATIVE AND QUALITATIVE ANALYSIS
OF HIP-HOP TEXT

А.Е. Кит

A.E. Kit

Научный руководитель Е.И. Семькин
Scientific adviser E.I. Semykin

Контент-анализ хип-хоп текста, Лос-Анджелесский бунт, хип-хоп культура США, социальное неравенство.

В статье проводится количественный и качественный контент-анализ ряда хип-хоп текстов американских исполнителей в период незадолго до, во время и после Лос-Анджелесского бунта 1992 г. Автором демонстрируется связь между общественными настроениями и содержанием хип-хоп текстов и их изменением.

Content analysis of hip-hop text, Los Angeles riot, hip-hop culture of the USA, social inequality.

The article provides a quantitative and qualitative content analysis of a number of hip-hop texts by American performers in the period shortly before, during and after the Los Angeles Riot of 1992. The author demonstrates the relationship between public sentiment and the content of hip-hop texts and their changes.

Музыка – одно из древнейших искусств, не потерявшее актуальности со временем, а, наоборот, ставшее еще более влиятельной отраслью художественной культуры на современном этапе. Каждый день в мире через различные сервисы происходят миллиарды прослушиваний миллионов музыкальных треков. Музыкальный текст долго, и что важно, регулярно влияет на поведение, эмоциональное состояние и мысли людей [1, с. 24]. Понять, что люди слушают и как это воспринимают в информационную эру, не менее важно и интересно, чем то, что читали и как интерпретировали тексты романов, трактатов и памфлетов столетия назад.

И, безусловно, самый влиятельный музыкальный жанр последних десятилетий – это хип-хоп. Это не только музыкальный жанр, но и социальное явление, субкультура, отражающая жизнь городских улиц американских гетто,

с преимущественно афроамериканским населением. Особенно это проявилось в Лос-Анджелесе, где уровень преступности, полицейского насилия и социального неравенства достиг критической отметки и привел к настоящему бунту. А музыка стала рупором для бедных слоев населения, особенно афроамериканцев, которые сталкивались с дискриминацией и жестокостью со стороны властей.

Объектом данного исследования является текст хип-хоп музыки в США 1991–1993 гг. Предмет исследования – связь содержания хип-хоп текста и социального контекста в США периода 1991–1993 гг. Цель данного исследования – выявление возможной связи между содержанием хип-хоп текста 1991–1993 гг. и поведением жителей неблагополучных районов Лос-Анджелеса.

Если взять любую композицию афроамериканца, читающего рэп в 1991 г., можно услышать упоминания того, как его или группу чернокожих парней пытаются арестовать просто за цвет кожи, как его брата полицейские убили на улице или как ему тяжело каждый день сталкиваться с иным отношением к себе из-за цвета кожи. В композиции группы N.W.A. «Real Nigazz Don't Die» [2] слово «убить» упоминается 5 раз, а слово «полиция» 4 раза за 536 слов текста. В треке Public Enemy «By the Time I Get to Arizona» [3] есть строчка: “I'm on the one mission to get a politician to honor or he's a gonner” (Моя единственная задача – заставить политика проявить уважение, иначе он погибнет). Или трек Ice Cube с громким названием «The Wrong Nigga to Fuck Wit» [4]. Слово «убить» звучит здесь 7 раз, что довольно много для текста на 569 слов. Сам текст несет в себе агрессию к властям и полицейскому насилию, которое на тот момент охватило всю страну.

Ключевым этапом стал 1992 г., именно в это время терпение населения достигло высшей точки неудовлетворенности и в конечном итоге привело к демонстрациям, которые назвали «Лос-Анджелесским бунтом». Помимо прочего, конечной точкой перед восстанием стал оправдательный приговор четверым белым полицейским, которые избili чернокожего Родни Кинга за то, что тот оказал усиленное сопротивление при аресте 3 марта 1991 г. Бунт продлился 6 дней с 29 апреля по 4 мая 1992 г. После того как приговор был вынесен, несколько тысяч афроамериканцев вышли на улицы с демонстрацией, которая в конечном итоге привела к массовым беспорядкам [5, с. 56].

Наступает 1993 г. Новая реальность, в которой жители гетто начинают искать возможности для роста, выбирая образование и честный труд вместо преступного пути. У 2Pac в треке «Keep Ya Head Up» [6] на 456 слов такие слова, как «любовь», упоминаются там 6 раз, а слово «мама» 4 раза, что говорит о том, что агрессию и беззаконие замещают проблемы семьи и взаимоотношений с девушками. Композиция группы Wu-tang clan «C.R.E.A.M.» [7] идеально иллюстрирует новую тему стремления к экономическому благополучию, там слово «деньги» упоминается 6 раз относительно всего текста на 230 слов, что уже дает понять, какие проблемы выходят на передний план. Также все чаще можно слышать слово «жизнь», идеальным примером станет трек Snoop Dog под названием «Murder was the Case». Именно здесь Snoop Dog упоминает слово «жизнь» 5 раз из всего

текста на 655 слов, наталкивая слушателя на мысль, что можно найти выход из сложившегося положения [8].

Подводя итоги, отметим, что хип-хоп оказал огромное влияние на население путем самовыражения и показа истинной правды, происходившей в период с 1991 по 1993 г. Каждый отдельный альбом и песня несли более глубокий смысл и посыл для жителей бедных районов. Путем музыки артисты добились того, что не смог сделать ни один политический деятель для населения – показать им другой путь, помочь найти выход из ситуаций, в которых они оказались на личном примере.

Список источников и литературы

1. *Ершова Ю.А.* Роль музыки в среде молодежных субкультур // Крымские диалоги: культура, искусство, образование. 2020. № 6 (14). С. 22–24.
2. N.W.A. *Real Nigga'z Don't Die* / N.W.A. – Efil4zaggin, 1991.
3. Public Enemy. *By the Time I Get to Arizona* / Public Enemy – Apocalypse 91 ... *The Enemy Strikes Black*, 1991.
4. Ice Cube. *The Wrong Nigga to Fuck Wit* / Ice Cube – *Death Certificate*, 1991.
5. *Кузнецов Д. В.* На краю пропасти?: к характеристике общественно-политической ситуации в США в 2020 году // *Американистика на Дальнем Востоке: ежегодный бюллетень*. Вып. 6 / отв. ред. *Д.В. Кузнецов*. Благовещенск: изд-во БГПУ, 2020. С. 43–77.
6. 2Pac. *Keep Ya Head Up* / 2Pac – *Strictly 4 My N.I.G.G.A.Z.*, 1993.
7. Wu-Tang Clan. *C.R.E.A.M.* / Wu-Tang Clan – *Enter the Wu-Tang (36 Chambers)*, 1993.
8. Snoop Dog. *Murder was the Case* / Snoop Dog – *Doggystyl*, 1993.

КАЛИФОРНИЯ 1850–1860-х гг. В ТРИЛОГИИ ФРЭНСИСА БРЕТА ГАРТА О КЛАРЕНСЕ БРАНТЕ

CALIFORNIA OF THE 1850–1860S IN FRANCIS BRET HARTE'S TRILOGY ABOUT CLARENCE BRANT

Е.В. Михайлова

E.V. Michailova

Научный руководитель Е.С. Меер
Scientific adviser E.S. Meer

Фрэнсис Брет Гарт, художественная литература, Калифорния, золотая лихорадка, Гражданская война, регионализм.

В статье анализируется трилогия Фрэнсиса Брета Гарта о Кларенсе Бранте с точки зрения репрезентации истории Калифорнии 1850–1860-х гг. Автор считает, что жизненный опыт писателя позволил ему реалистично показать социально-политические противоречия общества штата в период золотой лихорадки и Гражданской войны 1860–1865 гг., проблему регионализма и «местного колорита» на территории бывшей испанской колонии.

Francis Bret Harte, fiction, California, Gold rush, Civil War, regionalism.

The article analyzes Francis Bret Harte's trilogy about Clarence Brant from the point of view of the representation of California history in the 1850s–1860s. The author believes that the writer's life experience allowed him to realistically depict the socio-political contradictions of the state's society during the Gold Rush and the Civil War of 1860–1865, the problem of regionalism and "local color" in the territory of the former Spanish colony.

Фрэнсис Брет Гарт (1836–1902) – американский писатель, известный благодаря реалистичному изображению Калифорнии периода золотой лихорадки и Гражданской войны в США. Его трилогия о Кларенсе Бранте представляет собой ценный источник о трансформациях в штате Калифорния в 1850–1860-е гг.

Исторический контекст событий, описанных в повестях, нашел отражение в трудах Ю.В. Ковалева [1] и И.М. Супоницкой [2]. Литературные особенности трилогии рассматриваются в статье О.Ю. Пановой [3]. И.Д. Гликман [4] и А.Б. Танасейчук [5] уделяют внимание становлению писательских идей и раннему творчеству Ф. Брета Гарта. А.Б. Танасейчук [5], Е. А. Павленко [6], С.В. Фуникова и М.А. Дрога [7] проанализировали его подход к «местному колориту» и объяснили создание им нового западного героя. Но мало внимания в научной литературе уделяется более позднему периоду творчества писателя, в котором нашла отражение история Калифорнии.

Целью данной статьи является выявление в трилогии о Кларенсе Бранте особенностей истории штата в 1850–1860-е гг. При ее реализации использовались описательно-повествовательный, историко-генетический и историко-типологический методы. Трилогия состоит из трех повестей: «Степной найденьш» (1891 г.),

«Сюзи» (1893 г.), «Кларенс» (1895 г.) [8]. Она создана Ф. Бретом Гартом уже после его успеха и признания, в период эмиграции и тоски по Родине. Каждая из повестей изображает конкретный период истории Калифорнии: «Степной найденыш» – разгар золотой лихорадки (1852–1856 гг.), «Сюзи» – разгорание противоречий внутри штата между потомками испанских аристократов и новыми американскими буржуа (1858–1860 гг.), «Кларенс» – время социальных разногласий в отношении позиции в Гражданской войне, во внутренних убеждениях истинных южан-рабовладельцев (1861–1865 гг.). Центральный персонаж трилогии – Кларенс Брант, сын головореза и убийцы, волей судьбы отправленный через прерии в караване переселенцев, чтобы попасть в Калифорнию. Сюжет развивается вокруг его взросления и становления как личности: поиска своего места среди «разношерстного» общества вокруг, первой влюбленности и разочарования в ней, попытки добиться уважения среди буржуа и простого народа, проявить себя в войне за правое дело.

Изображение штата Калифорния в трилогии Ф. Брета Гарта производится в контексте такого литературного течения, как американский регионализм (формируется с конца 1870-х гг.), для которого характерен интерес к местным особенностям, традициям, обычаям, укладу жизни, максимально точной их передаче [3, с. 3]. Главная задача автора при этом – сформировать единое и целостное литературное представление об Америке и ее нации посредством изображения отдельных ее частей и регионов [6, с. 12].

Ф. Брет Гарт изображает те события, которые застал сам. Его детство было омрачено нуждой и лишениями, из-за чего он перебрался в Калифорнию в 1854 г., застал золотую лихорадку и бурно развивающийся край со всеми трудностями его освоения, находился там же в период Гражданской войны, что позволило ему окунуться в этот мир и сформировать свои писательские идеи [4]. В «Степном найденыше» мы видим передвижение изможденных авантюристов, бросивших вызов своей прежней жизни под лозунгом «Пусти корни или умри», попытки маленького Кларенса стать золотодобытчиком или встречающиеся мелкие детали, которые характерны для начала освоения Запада, например, преобладание мужского населения над женским, где любая женщина или девушка на «вес золота» (в сюжете встречается всего 5 женских персонажей), высокую преступность (на примере образа убийцы и головореза-полковника Бранта) [8]. В «Сюзи» мы встречаем частое использование слов и фраз на испанском языке, ввиду того, что 10 лет назад штат был испанской колонией, характерных персонажей – потомков местной испанской аристократии, которые потеряли свои земли, стали простой обслугой (на примере персонажа Педро), недовольны своим положением и готовы насильственными методами вернуть их [8]. В «Кларенсе» отец восстает против сына, брат против брата, жена против мужа. Например, главный герой и его жена Алиса оказались по разные стороны баррикад. Автор показывает типичных приверженцев рабовладения – спесивого «рыцаря» Стратбола, капитана Пинкни – развязного молодого человека с замашками старомодного феодала, скрытых изменников, занимающих высокие посты в правительстве [4], которые

восторженно и фанатично радуются осаде Форта Самтер и возможности порвать «с безродными торгашами и аболиционистами». Брет Гарт упоминает и об идее жителей Калифорнии, которые хотели отделиться от США и создать Тихоокеанскую республику, чтобы поддержать Юг [8].

На основе трилогии о Кларенсе Бранте мы можем выделить следующие особенности истории Калифорнии, представленные у Ф. Брета Гарта. Это большая общественная лихорадка, захватившая штат в связи с золотодобычей, преобладание мужского пола среди населения, высокая преступность, большое испанское колониальное влияние на культуру и напряженные отношения между новоприбывшими американцами и старыми испаноязычными жителями, неоднозначное отношение жителей к своему месту в Гражданской войне между Севером и Югом, сепаратистские взгляды, направленные на отделение и создание собственного государства, массовый разрыв семейных связей из-за политических и идейных разногласий по поводу войны, также это наличие спорных «южных» фигур, которые пропагандируют своими действиями и словами выступление на стороне Конфедерации, и лиц в правительстве, которые ведут нечестную двойную игру, выступая то на одной, то на другой стороне.

Список источников и литературы

1. *Ковалев Ю.В.* «Золотая Калифорния» Фрэнсиса Брета Гарта. URL: <http://american-lit.niv.ru/american-lit/articles/kovalev-zolotaya-kali-forniya-garta.htm> (дата обращения: 18.04.2025).

2. *Супоницкая И.М.* «Фронтир» и «золотая лихорадка»: Американский Запад в произведениях Ф. Брет Гарта и Марка Твена. URL: <https://america-xix.ru/library/suponitskaia-frontier/> (дата обращения: 18.04.2025).

3. *Панова О.Ю.* Течения американской литературы рубежа XIX–XX вв. // Литература двух Америк. 2018. № 1. С. 1–15.

4. *Гликман И.Д.* Френсис Брет Гарт. URL: https://royallib.com/read/glikman_i/frensis_bret_gart.html#0 (дата обращения: 31.05.2025).

5. *Танасейчук А.Б.* Раннее творчество Ф. Брета Гарта и процессы мифологизации регионального социокультурного контента // Вестник Мордовского университета. 2011. № 1. С. 135–143.

6. *Павленко Е.А.* Национальное своеобразие новеллистики Брет Гарта (Проблема «местного колорита» в американской литературе 1830–1870-х годов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.05. Санкт-Петербург, 1994. 19 с.

7. *Фуникова С.В., Дрога М.А.* Основные способы и средства реализации системы персонажей в новеллах Ф. Брета Гарта // Научные ведомости Белгородского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 6(203). С. 82–89.

8. *Брет Гарт Ф.* Степной найденыш (сборник). URL: <https://litlife.club/books/312602> (дата обращения: 18.04.2025).

«МОНАШЕСТВУЮЩАЯ САМОДЕРЖИЦА»: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА АННЫ ДАЛАССИНЫ В «АЛЕКСИАДЕ» АННЫ КОМНИНЫ

**«MONASTIC AUTOCRAT»:
REPRESENTATION OF THE IMAGE OF ANNA DALASSINA
IN ANNA KOMNENA'S «ALEXIAD»**

А.Д. Михеева

A.D. Mikheeva

Научный руководитель Г.А. Синельникова
Scientific adviser G.A. Sinelnikova

Анна Далассина, Анна Комнина, «Алексиада», Алексей I Комнин, регент.

В статье на основе анализа труда Анны Комнины «Алексиада» была выявлена репрезентация образа Анны Далассины в период ее регентства во время правления ее сына императора Алексея I Комнина. Высказывается предположение, что высокий авторитет, которым обладала мать императора как регент, был связан с ее монашеским образом жизни.

Anna Dalassina, Anna Comnina, "Alexiad", Alexius I Comnenus, regent.

In the article, based on the analysis of Anna Comnena's work "Alexiad", the representation of the image of Anna Dalassina during her regency during the reign of her son Emperor Alexius I Comnenus was revealed. It is suggested that the high authority that the emperor's mother enjoyed as regent was associated with her monastic way of life.

Анна Далассина (1030–1100) – мать императора Алексея I Комнина, жизнедеятельность которой в отечественной историографии пока не стала предметом специального изучения, хотя в работах Ю.А. Артамонова [1] и А.Ю. Митрофанова [2] освещаются некоторые стороны ее жизни. Упоминание об Анне есть в нескольких источниках, но наибольшую ценность представляет «Алексиада» [3] – сочинение, написанное ее внучкой Анной Комниной и посвященное описанию жизни Алексея I Комнина от его восхождения на престол и до его кончины.

Первое упоминание об Анне Далассине содержится уже в начале первой книги «Алексиады»: «Однако самодержец Диоген не разрешил ему следовать за собой, ибо мать Алексея переживала в то время глубокую скорбь: она оплакивала смерть своего первенца Мануила» [3, с. 57]. В последующем можно проследить точно такую же тенденцию упоминаний об Анне, а именно – в контексте ее отношений с сыном.

Как отмечает Анна Комнина, в то время как Анна Далассина желала возвышенной жизни в монастыре, Алексей желал видеть свою мать у престола и поэтому уже в 1081 г., отправившись в поход против Робера Гвискара, издал хрисовул,

в котором самодержавная власть переходила в руки его матери: «Моя царственность готовится ныне с божьей помощью выступить против врагов Романии и усердно занимается сбором и организацией войска; очень заботит меня также управление ведомствами и делами граждан. И вот я нашел надежный оплот самодержавия и решил поручить управление всеми этими делами моей святочтимой и достойнейшей матери» [3, с. 127]. В грамоте были отражены все те управленческие функции в государстве, которые возлагались на Анну, а именно все те распоряжения, которые будут изданы от ее имени, будут обладать такой же силой, как и те, что издавались непосредственно ее сыном Алексеем [3, с. 127]. Законность распоряжений, издаваемых Анной Далассиной, обуславливалась наличием на них печатей с изображением Преображенья и Успенья, поскольку они тогда расценивались как исходящие от Алексея I Комнина. Мать императора могла без чьего-либо одобрения назначать преемников (в случае смерти какого-либо чиновника), чиновников секретов и фем, а также распределять титулы, посты и дары недвижимости. Также она была полностью самостоятельна в решении финансовых дел, могла сама распоряжаться содержанием и налогами чиновников, уменьшая или увеличивая их. Все те распоряжения, которые она издавала, не могли кем-либо оспариваться [3, с. 127–128].

Алексей в хрисовуле характеризует свою мать как святочтимую, поскольку Анна приняла постриг еще после смерти своего мужа Иоанна Комнина в 1067 г. В комментариях к «Алексиаде» Я.Н. Любарский, опираясь на сведения Зонары, отмечает, что мать императора, взяв управление государственными делами на себя, не могла иметь каких-либо знаков императорской власти, поскольку носила монашеское одеяние [3, с. 480]. Именно поэтому она и не имела никакого титула и именовалась лишь только как регент при императоре. Ее титул именно как монахини во время ее регентства подтверждается моливдовулом, датированным второй половиной XI в., на оборотной стороне которого расположена четырехстрочная греческая надпись: «Господи, помоги Анне Далассиной, монахине, матери императора» [4, с. 59]. Анна Комнина обращает внимание на то, что ее бабушка была достаточно набожна и большую часть своей жизни посвящала молитве и богословию, а свою праведность она стала переносить на распорядок императорского двора. Анна Комнина особо подчеркивает, что во дворце Анна Далассина регулярно принимала всех нуждающихся и обездоленных, своих родственников, которые находились в затруднительном положении, прямо как церковь, двери которой открыты для всех.

Кроме того, в период своего «правления» она полностью регламентировала функционирование дворца. Так, Анной было утверждено определенное время, которое отводилось исполнению молитв, приему трапезы и аудиенциям чиновникам. Особенно она почитала священников и монахов, приглашала их к себе обедать и никогда не садилась за стол без монахов. Сама Анна Комнина отмечала качественные изменения императорского двора при своей бабушке, их она характеризовала следующим образом: «дворец в это время, казалось, скорее походил на святой монастырь» [3, с. 134].

Невозможно преуменьшить значимость Анны Далассины в жизни императора Алексея I Комнина и в управлении государством. И оно основывалось даже не на тех полномочиях, которыми она была наделена хрисовулом, но на том уважении, которым она пользовалась среди своих родственников. Весь труд Анны Комнины был пронизан восхвалениями в адрес своей бабушки, подкрепляемыми для достоверности ссылками на подобные же высказывания других современников. Можно предположить, что тот авторитет, которым она обладала среди своих соотечественников, был связан не только с тем, что она была матерью императора, и тем более не с распространенными во дворце интригами, но прежде всего с тем, что она вела монашескую образ жизни. Именно ее статус монахини обеспечил ей заслуженный авторитет и позволил утвердить свои позиции как управленца.

Список источников и литературы

1. *Артамонов Ю.А.* «Двойные монастыри» Древней Руси // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 1. С. 10–14.
2. *Митрофанов А.Ю.* Время Анны Комниной: монография. СПб.: Изд-во СПбДа, 2021. 384 с.
3. *Комнина А.* Алексиада / пер. *Я.Н. Любарского*. СПб.: Алетейя, 1996. 704 с.
4. *Антокольская Н.Н.* Печати Анны Далассиной в собрании Эрмитажа // Палестинский сборник. Вып. 23 (86): Византия и Восток. Б.м., 1971. С. 58–62.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА НЕМЕЦКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ЧЕРЕЗ ТРКМ

FICTION OF THE GERMAN ENLIGHTENMENT AS A SOURCE FOR STUDYING THE IMAGE OF MAN AND CITIZEN THROUGH TRKM

Д.В. Попельшко

D.V. Popelyshko

Научный руководитель М.В. Эберхардт
Scientific adviser M.V. Eberhardt

Немецкое Просвещение, ТРКМ, немецкая художественная литература, литература XVIII века, уроки истории.

В статье рассматривается возможность использования художественной литературы немецкого Просвещения с помощью приемов ТРКМ при изучении роли человека и гражданина в обществе XVIII в. Автор приходит к выводу, что использование фрагментов художественной литературы позволяет реализовать ТРКМ в приемах составления проблемного вопроса, денотатного графа и развернутого эссе.

The German Enlightenment, TRK, German fiction, literature of the XVIII century, history lessons.
The article considers the possibility of using the fiction of the German Enlightenment through the TRCM in the study of the role of man and citizen in the society of the XVIII century. The author comes to the conclusion that the use of fragments of fiction makes it possible to implement TRCM in the methods of composing a problem question, a denotation graph and an extended essay.

В школьной программе отводится 2 часа на изучение эпохи Просвещения. Это время используется на обзор трансформации духовных ценностей общества и на идеи французских мыслителей, которые нашли отражение в политической системе Европы [1, с. 154]. Немецкое Просвещение остается нераскрытым или выносится на самостоятельное изучение. Однако на развитие политико-идеологической мысли, литературы и академической науки в России во многом повлияли немецкие писатели, философы и ученые. В XVIII в. немецкий сентиментализм и реализм приходят в русскую культуру, оказывают влияние на Д.И. Фонвизина и Н.М. Карамзина, В.А. Левшина, а также других знаменитых российских писателей XIX в. Постепенно утверждается идеологическая и социальная роль литературного искусства.

В коллективной монографии Е.Е. Дмитриевой, А.В. Маркина, Н.С. Павловой рассматривается жизнь отдельных писателей и события, которые повлияли на мыслителей немецкого Просвещения [2, с. 6–229]. Советский искусствовед В.М. Фриче выделяет социальные противоречия общества XVIII в., которые оказали влияние на писателей [3, с. 25]. Жанровая специфика романа воспитания,

социальный дискурс о человеке и обществе рассматриваются в статьях М.В. Красильниковой [4, с. 353] и Н. П. Жилиной [5, с. 161].

Цель работы состоит в том, чтобы показать особенности немецкого Просвещения на примере художественной литературы XVIII в. через использование ТРКМ при изучении образа и роли человека и гражданина эпохи Просвещения. С помощью интертекстуального анализа художественных произведений немецкого Просвещения удастся интерпретировать роль человека и гражданина в XVIII в., выявить общие положения и представления о человеке в сознании немецких мыслителей. Это дает возможность проследить историко-культурные особенности изучаемой эпохи и роль человека в ней.

Особенности немецкого Просвещения заключаются, во-первых, в первенстве моральных и религиозных проблем, в отличие от французской яркой социально-политической направленности, во-вторых, в неоднородной оценке настоящего времени [2, с. 205]. В XVIII в. происходит зарождение основ критического метода для оценки жизни общества в литературе. Новая литература осознавалась как нечто особенное, многожанровое явление. В связи с этим в художественной литературе представлен комплекс тем, касающихся представлений о смысле бытия человека, о проблемах, с которыми он сталкивается.

Немецкие авторы ставят задачу литературе – воспитать человека и гражданина [2, с. 89]. Например, Г. Лессинг выступает против религиозного фанатизма, ксенофобии и ратует за развитие человека с помощью этического и эстетического воспитания [2, с. 250]. В поэме Лессинга «Натан Мудрый» воспевается гуманизм и дух социального протеста [6]. Используя отрывок из Второго действия, явления первого поэмы, где ведется беседа мусульманского царя, правителя Иерусалима, Саладина и его сестры Зитты, удастся подчеркнуть идеи веротерпимости и поворота общества к гуманистическим ценностям. Царь Саладин защищает христиан от нападков сестры, которая полагает, что из-за гордыни христиане не следуют общечеловеческим ценностям. Царь полагает, что все зло исходит от ордена храмовников, то есть проблема в организации, а не в вере.

Для характеристики переформатирования общественных ценностей XVIII в. на основном этапе урока по теме «Эпоха Просвещения» ученикам предлагается прочитать отрывок и сформулировать проблемный вопрос. Используя алгоритм постановки проблемного вопроса: выделение проблемы – выявление противоречия – определение сути спора – формулировка проблемы в форме вопроса, который будет начинаться со слов: «Возможно ли...», «Каково значение...», «Взаимосвязь...» и т.д. [7]. Ученикам нужно показать в вопросе значимость общечеловеческих ценностей, гуманизма для человека и противоречивость общественных институтов.

Другая важная тема художественных произведений немецкого Просвещения – это новый образ человека. Человека целеустремленного, любознательного и преданного обществу гражданина иллюстрирует герой одноименной поэмы И. Гете – Фауст. В «Фаусте» выражается жажда времени, герой пытается познать и изменить мир. Автор заменяет перевод Нового Завета, для героя не «слово» было

в начале, а «дело» [8]. Через замену фразы автор подчеркивает важность деятельности и созидания, а также недоверие к словам как инструменту познания [8]. В качестве домашнего задания можно предложить ученикам тему эссе – «Почему сначала было дело!?!». При использовании диалога из поэмы [8] происходит окрашивание и закрепление образа эпохи Просвещения. В введении, основной части и заключении ученик выражает свою точку зрения, по сути отвечая на следующие вопросы: «Почему возможность преобразовывать стала важной для человека» и «В каких сферах жизни общества происходили преобразования в XVIII в.?». В эссе должно быть представлено не менее трех аргументов и приведены примеры прогресса в различных сферах жизни общества эпохи Просвещения.

Другой важной составляющей эпохи Просвещения является верховенство закона и права. В пьесе Ф. Шиллера «Разбойники» поднимается вопрос: можно ли против насилия бороться насилием? И как сочетается гражданская доблесть с человеческой честностью [9, с. 2]. Персонаж пьесы – разбойник Шпигельберг – произносит фразу: «Закон не создал ни одного великого человека, лишь свобода порождает гигантов и высокие порывы», далее он рассуждает о превосходстве насилия над законом. Используя фрагмент Второй сцены с рассуждениями Шпигельберга [9], ученикам можно предложить составить денотатный граф. Используя отрывок пьесы, ученикам нужно выбрать ключевое слово или цитату описываемого фрагмента, ниже с помощью указательных стрелок охарактеризовать его не менее четырьмя глаголами, а каждому глаголу дать признак и подтвердить его историческим фактом. Используя данный фрагмент, можно выделить несколько ключевых слов или цитат [10]. Данный прием можно использовать в виде групповой формы работы на уроке истории.

Таким образом, использование трудов немецких писателей XVIII в. на уроках истории позволяет показать трансформацию духовных ценностей общества, влияние античной культуры и французского Просвещения на представление о человеке в германском обществе. Сочетание приемов ТРКМ и фрагментов немецких художественных произведений способствует развитию критического мышления. Обращаясь к личности человека, получается активировать мыслительные процессы для критического осмысления системы «Государство – общество – личность» в XVIII в.

Список источников и литературы

1. Федеральная рабочая программа основного общего образования. История (для 5–9 классов образовательных организаций). URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/08/17_ФРП_История_5-9-классы.pdf (дата обращения: 28.05.2025).
2. История немецкой литературы / под ред. *Е.Е. Дмитриевой, А.В. Маркина, Н.С. Павловой*. М.: РГГУ, 2014. 808 с.
3. *Фриче В.М.* Очерки социальной истории искусства. 2-е изд. М.: Либроком, 2012. 210 с.
4. *Красильникова М.В.* Немецкий роман и споры о нем в просветительской критике Германии // Вестник ННГУ. 2014. № 2-1. С. 349–353.

5. *Жилина Н.П.* Символика смерти в пьесе Ф. Шиллера «Разбойники» // Дискуссия. 2012. № 3. С. 159–162.

6. *Лессинг Г.* Натан Мудрый: поэма. URL: https://lib.ru/INOOLD/LESSING/natan.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 05.04.2025).

7. *Абдулаева Н.А.* Проблемное обучение на уроках истории как одно из направлений современных технологий обучения. URL: <https://www.pedopyt.ru/categories/8/articles/2728> (дата обращения: 28.05.2025).

8. *Гете И.В.* Фауст: поэма. URL: <https://lib.ru/POEZIQ/GETE/faust.txt9> (дата обращения: 26.05.2025).

9. *Шиллер Ф.* Разбойники: пьеса. URL: https://lib.ru/POEZIQ/SHILLER/shiller_razboiniki.txt (дата обращения: 05.04.2025).

10. *Садвакасова Г.Ж.* Стратегия критического мышления «Денотатный граф». URL: <https://multiurok.ru/files/strategieghia-kritichieskogho-myshlieniiia-dienotatn.html> (дата обращения: 05.04.2025).

ДОСУГОВЫЕ ПРАКТИКИ СРЕДНЕВЕКОВОГО НЕАПОЛИТАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СКАЗКАХ ДЖ. БАЗИЛЕ

LEISURE PRACTICES OF MEDIEVAL NEAPOLITAN SOCIETY IN THE FAIRY TALES OF G. BAZILE

К.Н. Смирнова

K.N. Smirnova

Научный руководитель Е.С. Меер
Scientific adviser E.S. Meer

Дж. Базиле, сказки, досуговые практики, средневековое неаполитанское общество, танцы, игры, музыкальное искусство, охота.

В статье анализируются сказки Дж. Базиле с точки зрения представленных в них досуговых практик. Как типичные развлечения средневекового неаполитанского общества обнаружены танцы, игры, музыкальное искусство, охота.

G. Basile, fairy tales, leisure practices, medieval Neapolitan society, dances, games, musical art, hunting.

The article analyzes the fairy tales of G. Basile from the point of view of the leisure practices presented in them. Dancing, games, musical art, and hunting were found as typical entertainments of medieval Neapolitan society.

В XX в. историки начали активно исследовать историю повседневности [1]. К данной области изучения относятся такие аспекты, как быт, культура, обычаи, социальные отношения и взаимодействия, разнообразные практики и ритуалы, формирующие ежедневный опыт индивидов в различных исторических контекстах. В числе этих практик находятся и досуговые. Они представляют собой разнообразные виды активности, которые индивиды выбирают для проведения свободного времени [2, с. 29]. Досуговые практики существовали и в средневековом обществе. Интересным источником для их анализа являются сказки. В 2015 г. на русский язык был переведен первый европейский сборник литературных сказок, созданный неаполитанцем Дж. Базиле, «Сказка сказок, или Забава для малых ребят» (1634–1636 гг.).

В современной российской науке сказки Базиле вызывают большой интерес и изучаются филологами и историками. М.С. Сосницкая проводит аналогии между волшебными историями Дж. Базиле и А.С. Пушкина [3], И.К. Полуяхтова анализирует влияние неаполитанского сказочника на последующую традицию жанра литературной сказки [4], М.М. Максаева разбирает его сюжеты в контексте образов и мотивов, встречающихся в мифологии [5]. В контексте истории телесности сказки Дж. Базиле исследовала А. Р. Крылова [6], через призму истории медицины – Н.С. Скляренко [7], в рамках гендерной истории – Е.С. Меер [8].

Однако с точки зрения досуговых практик они не были предметом исследования. Целью данной статьи является выявление особенностей досуговых практик средневекового неаполитанского общества в сказках Дж. Базиле. Как методы исследования использованы дискурс-анализ и контент-анализ. Изучаемый источник состоит из 50 сказок, которые объединены в повествование из 5 дней.

Танцы как досуговая практика представлены в 17 сказках. «Лючия-сучка» – сольный женский танец-пантомима с ярко выраженным эротическим характером. Он восходил к языческим культовым обрядам и неоднократно запрещался церковными властями [9, с. 34]. «Руджеро» – парный танец со сложным сценарием, при котором танцующие не касаются друг друга. «Вилланелло» – галантный танец, любимый аристократией. «Сфессанья» – оживленный танец, имевший восточные черты. «Забывчивый» – танец, при котором пара двигалась по кругу, держась постоянно за руку [9, с. 261]. «Низкий и высокий» – «низкий», придворный танец, при котором пары двигались скользящим шагом, не отрывая ног от пола, в отличие от танцев «высоких», при которых стопа отрывается от земли. «Кьярантана» – танец нескольких пар, ходящих по кругу одна за другой. «Каскарда» – род подвижных танцев для одной, двух, иногда более пар, которые танцуют лицом друг к другу, не соприкасаясь руками [9, с. 262]. «Тубба-катубба» – танец, исполняемый под ритмичные удары в тамбурин, сопровождался чувственными покачиваниями тела [9, с. 358]. Танцы часто отражали сословные и гендерные различия. Аристократия предпочитала более утонченные и галантные танцы, такие как «Вилланелло», тогда как народные танцы, например, «Тубба-катубба», могли исполняться в более свободной и непринужденной обстановке. Женские танцы часто имели эротический подтекст и служили для выражения женственности и привлекательности, в то время как мужские танцы могли акцентировать силу и грацию.

В 14 сказках Дж. Базиле можно обнаружить игры. Это чехарда [9, с. 48], карточная игра «Прогоревший банк» [9, с. 137], игра в кости [9, с. 158], «Анка Никола» (связанная с передвижением и укрытием, участники пытаются поймать друг друга), «Колесо пинков» (с мячом, игроки должны пинать его в определенном направлении, избегая соперников), «Смотри за женой» (участники должны следить за действиями друг друга), прятки, «Товарищ, я ранен» (игроки изображают раненых, а другие должны помочь им), «Указ и повеленье» (основана на командной работе и выполнении указаний), «Вот учитель идет» (один игрок выступает в роли «учителя», а остальные должны следовать его указаниям) [9, с. 175], «Поклюй, поклюй, воробушек» (детская игра, один из игроков изображает охотника, а остальные – воробьев, которые должны избегать его ловли) [9, с. 60]. В сказках упоминается игра с куклой, распространенная в наше время [9, с. 230]. Она может быть связана с традиционными женскими ролями, где девочки учатся заботиться о куклах, что подчеркивает гендерные ожидания. В некоторых сказках упоминаются названия игр, но не раскрываются их содержание и правила [9, с. 175]. Большинство этих игр неизвестно в современном обществе.

В 13 сказках описываются песни, мелодии и музыкальные инструменты того времени. Например, упоминаются начальные слова студенческой песни, созданной в XIII или XIV вв., «Будем веселиться, пока молоды». Она распространилась по всей Европе, до сих пор считается международным гимном студенчества [9, с. 139]. Фигурируют также популярная в XVI–XVII вв. песня музыканта и композитора Бартоломео Тромбончино «На войну, на войну» [9, с. 148] и известная поныне «Берта пряжу пряла», привлекавшая внимание как женской, так и мужской аудитории, поскольку в ней использовались пословицы и поговорки, знакомые всем слоям общества [9, с. 479]. В сказках упоминаются мелодии («Житье аббата», «Ветерок», «Куккара Джаммартино» и «Флорентийский танец» [9, с. 362]) и музыкальные инструменты – колашьоны, тамбурины, цитры, арфы, скрипки, кро-кро (путипу – народный инструмент, состоящий из деревянного цилиндра и палочки, которая ритмически трется о бока цилиндра, производя низкий и крякающий звук), прогони-мысли (народный инструмент из металлической дужки, зажимаемой между зубами, аналог древнерусскому варгану и тюркскому кубызу), дзуки-дзуки (разновидность кастаньет) [9, с. 361].

Наконец, охота представлена в 11 сказках, каждая из которых подчеркивает ее значение как развлечения для монархов и способа продемонстрировать социальный статус аристократии [9, с. 69, 441].

В итоге, исследование досуговых практик средневекового неаполитанского общества в сказках Дж. Базиле открывает разнообразный мир танцев, игр, музыкального искусства и охоты. Многие из этих развлечений не знакомы современному человеку, имеют привязку к сословному статусу и гендеру.

Список источников и литературы

1. *Вамбольдт Н.В., Шубина М.П.* Повседневность в истории. URL: https://semrez.ru/wp-content/uploads/2020/02/Vambolt-SHubina_Povsednevnost-v-istorii.pdf (дата обращения: 05.04.2025).
2. *Равочкин Н.Н., Попов Е.А.* Концептуализация понятия «досуговые практики» в современной социологии // Социодинамика. 2023. № 2. С. 20–32.
3. *Сосницкая М.С.* Параллели сказок А.С. Пушкина и Джамбаттисты Базиле в сборнике «Сказка сказок» XVII века // Неофилология. 2020. № 21. С. 134–140.
4. *Полюхтова И.К.* «Пентамерон» («Сказка сказок») Джамбаттисты Базиле: у истоков итальянской литературной сказки // Парадигмы переходности и образы фантастического мира в художественном пространстве XIX–XXI вв.: коллективная монография. Нижний Новгород: изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2019. С. 28–36.
5. *Максаева М.М.* Мифологические истоки сказки Джамбаттисты Базиле «Миртовая ветка» // Актуальные проблемы филологии и журналистики: Материалы XXXV Международной научной студенческой конференции Института филологии и журналистики ННГУ. Вып. 2: сборник статей / под ред. *О.А. Королевой*. Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2024. С. 90–95.

6. *Крылова А.Р.* Сказки Дж. Базиле в контексте истории телесности // История и политика в искусстве: материалы V Всероссийской научно-практической конференции для школьников, студентов и аспирантов. Красноярск, 27 апреля 2021 г. / отв. ред. *Е.С. Меер*; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2021. С. 16–17.

7. *Скляренко Н.С.* Сказки Дж. Базиле в контексте истории медицины // История и политика в искусстве: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции для школьников, студентов и аспирантов. Красноярск, 28 апреля 2022 г. / отв. ред. *Е.С. Меер*; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. Красноярск, 2022. С. 130–132.

8. *Меер Е.С.* Патриархальные ценности или эмансипация? Женщина глазами женщины в сказках мадам д'Онуа // История мировых цивилизаций: революции и реформы: материалы XI Межрегиональной научной конференции. Красноярск, 25 мая 2017 г. / отв. ред. *Е.С. Меер*; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2018. С. 95–113.

9. *Базиле Дж.* Сказка сказок, или Забава для малых ребят. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2016. 552 с.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО СТУДЕНТКИ В.И. ВЕРЕЩАГИНОЙ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

PERSONAL FILE OF STUDENT V.I. VERESHCHAGINA
IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF MUSEUM WORK
AT TOMSK UNIVERSITY

Н.Е. Тютюков

N.E. Tyutyukov

Научный руководитель О.М. Рындина
Scientific adviser O.M. Ryndina

Дело В.И. Верещагиной, музейное дело, музеи Томского университета, архив Томской области, дескриптивный метод исследования.

В статье на основе материалов, отобранных в ОГКУ «Государственный архив Томской области», проанализировано дело В.И. Верещагиной и рассмотрен вопрос о ее связи с развитием музейного дела Томского университета.

The case of V.I. Vereshchagina, museum work, museums of Tomsk University, archive of Tomsk region, descriptive research method.

The article, based on materials selected from the State Archives of Tomsk Oblast, analyzes the case of V.I. Vereshchagina and examines the issue of her connection with the development of museum work at Tomsk University.

Проблема нашего исследования заключается в изучении вклада студентов в развитие музейного дела в Томском университете.

Цель исследования – выявление причастности В.И. Верещагиной к развитию музейного дела в Томском университете.

Задачи нашего исследования:

1. Составление списка имен на основе коллективной монографии «Томские музеи. Музеи университетов» [1].
2. Просмотр дел в каталоге ГАТО для выявления совпадения Ф.И.О. студентов с составленным списком.
3. Изучение архивных дел для выявления характера научной деятельности, сферы интересов студентки В. И. Верещагиной до поступления в Томский университет.
4. Выявление степени причастности студентки В.И. Верещагиной к развитию музейного дела в Томском университете.

Объектом нашего исследования является история музейного дела Томского университета. Предмет исследования – личное дело студентки В.И. Верещагиной.

В качестве источниковой базы исследования были использованы:

– Делопроизводственные материалы – прошение студентки Верещагиной Варвары Ивановны от 19.09.1919 г. (ГАТО. Ф. 102. Оп. 3. Д. 144. Л. 3-4).

– Делопроизводственные материалы – уведомление Помощника директора Барнаульского реального училища В.И. Верещагина от 16.08.1919 г. (ГАТО. Ф. 102. Оп. 3. Д. 144. Л. 5).

Методы научного исследования:

Дескриптивный метод – способ описания феноменов социального порядка, который предполагает постоянное сопоставление предлагаемого описания с реальными практиками в актуальных ситуациях деятельности [2, с. 229].

Компонентный метод – характеристика целостной сущности явления посредством выявления и изучения составляющих его структурных компонентов/элементов (социальные, демографические, экономические, психологические и др. [3, с. 218].

Теоретической основой для исследования являлся концепт рассредоточенного музея Кейт Хилл: «Музей рассматривается здесь как результат коллективной работы значительного числа людей, одни из которых в большей, другие в меньшей степени осознавали свое участие в формировании его образа, но все тем не менее имели на это формирование определенное влияние...» [4, с. 199].

На основе анализа материалов коллективной монографии «Томские музеи. Музеи университетов» [1] был выявлен список имен возможных участников организации и развития музейного дела в Томском университете. Среди этих имен было найдено Ф.И.О. некоего В.И. Верещагина. Мы предположили, что дело В.И. Верещагина может находиться в каталоге ГАТО.

В ходе архивного поиска было обнаружено дело В.И. Верещагиной, материалы которого были проанализированы с помощью компонентного метода, изучены документальные свидетельства о полученном ею образовании, о научной деятельности и сфере интересов этой студентки: в 1913 г. В.И. Верещагина закончила 8 классов Вологодской I-ой женской гимназии, а в 1915–1917 академических годах состояла слушательницей Петроградских Высших Сельскохозяйственных курсов [5].

Анализ документов дела с использованием дескриптивного метода [3, с. 229] показал следующее: студентка В.И. Верещагина после окончания в 1917 г. Петроградских Высших Сельскохозяйственных курсов подала прошение [6] на зачисление в состав действительных слушателей физико-математического факультета Томского университета на естественное отделение. На основании имеющихся пометок от 07.11.1919 о выдаче зачетной книжки № 98 В.И. Верещагиной мы можем сделать вывод, что она обучалась в Томском университете

Но в материалах дела не было обнаружено фактов, свидетельствующих о ее причастности к развитию музейного дела в Томском университете. Кроме того, мы сопоставили данные из коллективной монографии «Томские музеи. Музеи университетов» [1] о личности В.И. Верещагина и обнаружили несоответствия по гендерному признаку с делом В.И. Верещагиной и по должности

В.И. Верещагина (последний был преподавателем-ботаником Томского университета), а также по направлению образовательной деятельности В.И. Верещагиной (слушательница физико-математического факультета Томского университета).

Таким образом, анализ содержания документов показал, что В.И. Верещагина обучалась в Томском университете, участвовала в естественно-исторической экспедиции на Алтай, организованной Барнаульским реальным училищем, но данных о связи В.И. Верещагиной с музейной деятельностью не было обнаружено.

В ходе анализа архивных фондов мы получили важную информацию, опровергающую первоначальную гипотезу. Такой отрицательный результат предполагает продолжение исследовательского поиска и сбора данных для изучения вклада студентов в развитие музейного дела в Томском университете.

Список источников и литературы

1. Томские музеи. Музеи университетов: Материалы к энциклопедии «Музеи и музейное дело Томской области» / под ред. С. Ф. Фоминых, Э.И. Черняка. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. 388 с.

2. Корбут А.М. Музей мышления под открытым небом: дескриптивный анализ Эрика Ливингстона // Социологическое обозрение. 2011. № 1-2. С. 229–239. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzej-myshleniya-pod-otkryтым-nebom-deskriptivnyu-analizerika-livingstona> (дата обращения: 06.01.2025).

3. Свод этнографических понятий и терминов. Этнография и смежные дисциплины. Этнографические субдисциплины. Школы и направления. Методы / отв. ред. М.В. Крюков, И. Зельнов. М.: Наука, 1988. 224 с.

4. Ананьев В.Г. История зарубежной музеологии: идеи, люди, институты. М.: Памятники исторической мысли, 2018. 392 с.

5. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 102. Оп. 3. Д. 144. Л. 5.

6. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 102. Оп. 3. Д. 144. Л. 3.

ГЕРОИ ВНЕ КАНОНА: ОТРАЖЕНИЕ КРИЗИСА ПУРИТАНСКОЙ МОРАЛИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АМЕРИКАНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XIX ВЕКА

HEROES OUTSIDE THE CANON:
REFLECTING THE CRISIS OF PURITAN MORALITY
IN THE WORKS OF AMERICAN WRITERS OF THE XIX CENTURY

Д.А. Филиппова

D.A. Filippova

Научный руководитель И.В. Цыганова
Scientific adviser I.V. Tsyganova

Пуританизм, художественная литература, кризис пуританской морали, пуританская этика, герои вне канона.

В статье на основе анализа судеб героев вне канона, нашедших отражение в произведениях американских писателей XIX в. Н. Готорна, Г. Бичер-Стоу, М. Твена, рассматривается проблема кризиса пуританской морали. Автор прослеживает, как принятые в обществе пуританские идеалы влияют на поведение героев, приводя их к внутреннему конфликту или нравственному падению, и делает вывод, что этот кризис обусловлен изменениями, происходящими в американском обществе, – переходом от религиозной строгости к гуманизму.

Puritanism, artistic literature, the crisis of Puritanical morality, Puritanical ethics, heroes outside the canon.

In the article, based on the analysis of the fates of heroes outside the canon, reflected in the works of American writers of the XIX century N. Gothorne, G. Beecher Stowe, M. Twain, the problem of the crisis of Puritan morality is considered. The author traces how the Puritanical ideals accepted in society influence the behavior of the characters, leading them to internal conflict or moral decline, and concludes that this crisis is caused by the changes taking place in American society – the transition from religious rigor to humanism.

Вопросы морали в пуританской идеологии всегда занимали центральное место [1, с. 9]. Особые представления жизненного уклада пуритан М. Вебер обозначил как «пуританскую этику» [2], которая осуждала социальный паразитизм и провозглашала трудолюбие и стойкое отношение к неудачам как проявление благочестия и свидетельство избранности человека к спасению. Естественно, в американской художественной литературе произведения, отражающие данное положение дел, были основаны на доктрине предопределения и благодати [1, с. 9]. Однако со временем авторы стали подвергать критике пуританскую строгость нравов и акцентировали внимание на самосовершенствовании и общественном служении как способах достижения духовной гармонии. При этом пуританская аскетичность [2], как правило, смягчалась, уступая место более гуманистическому пониманию счастья и благополучия. Актуальность

темы обусловлена значимостью образа героев вне канона как отражения кризиса пуританской морали в американской художественной литературе XIX в. К изучению данной проблемы обращались в своих работах такие историки, как О.В. Афанасьева [1], В. Евгеньев [2] и др. В данной статье на основе анализа судеб героев произведений Н. Готорна [3], Г. Бичер-Стоу [4] и М. Твена [5] исследуются проявления кризиса пуританской морали.

Отход от строгих религиозных догм и зарождение новых концепций приводят к переосмыслению греха и вины, что являлось следствием влияния прогресса. В произведениях американских писателей XIX в. появляются явные антагонисты, которые становятся противоположностью тем моральным принципам, которые проповедовались пуританами. В произведении Г. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома» трагическая судьба главного героя, страдающего от жестокости рабовладельцев, обличает безнравственность общества, формально исповедующего христианские ценности. Примером будет образ Мари Сен-Клер, жены Огюстена Сен-Клера, которая, несмотря на свою религиозность, представляет яркий пример лицемерия и равнодушия к страданиям окружающих, в особенности к рабам. Следовательно, образ Мари Сен-Клер является примером того, как религиозность может быть использована для оправдания жестокости и бессердечия, представляя то общество, которое на словах придерживается христианских идеалов, а в реальности погрязло в эгоизме и угнетении [4, с. 121–122].

В то же время пуританская мораль способна привести человека к переосмыслению своих поступков. Главная героиня романа Н. Готорна «Алая буква» Гестер Прин, нарушив пуританские идеалы, подвергается осуждению со стороны пуританского общества. Она вынуждена носить на груди алую букву «А», символ своего греха, как постоянное напоминание о своем преступлении. Со временем алая буква для Гестер «в дальнейшие годы, полные для нее труда, размышлений и самопожертвования...перестала быть клеймом позора...она стала выражением чего-то достойного глубокого сочувствия...» [3, с. 218]. Однако не все герои стремились к искуплению. Артур Димсдейл, ее возлюбленный и священник, скрывая свою вину, мучился от угрызений совести. Итогом становится его гибель. Н. Готорн, с одной стороны, показывает, как пуританская мораль калечит души, порождая лицемерие и жестокость, а с другой, в произведении подчеркивается важность признания своих ошибок и искреннее сожаление.

Важно отметить, что американские писатели отображали в своих произведениях конфликт между индивидуалистическими устремлениями героев и традиционными моральными нормами общества. Так, главный герой повести М. Твена «Приключения Тома Сойера», нарушая пуританские идеалы, в то же время готов прийти на помощь ближнему, что является отражением пуританской морали. В поведении индейца Джо, когда, являясь настоящим виновником убийства, он спокойно лжет и перекладывает всю вину на Мэфа Поттера, напротив, автор показывает кризис пуританской морали. В свою очередь, осуждение его поступка другими героями романа, которым «стало ясно, что этот негодяй продал душу черту, а путаться в дела нечистой силы – значило пропасть окончательно» [5, с. 58],

свидетельствует об их стремлении к честности и справедливости. Даже в приграничном обществе, где закон часто был лишь формальностью, обвинение, выдвинутое против Поттера, вызывало всеобщее возмущение, что подтверждает глубокое влияние пуританских принципов на формирование общественного сознания.

Таким образом, анализ героев вне канона в американской художественной литературе XIX в. позволяет увидеть, как кризис пуританской морали проявлялся в различных аспектах жизни общества. Литературные герои становятся символами борьбы между традиционными моральными принципами и стремлением к свободе и самовыражению. Падение этих героев отражает социальные и духовные изменения, заставляя задуматься о переосмыслении существующих ценностей и идеалов, что говорит о кризисе пуританской морали, которая являлась основополагающей для Новой Англии на протяжении долгого времени. Данный феномен связан с отходом от строгих религиозных догм и обращением к гуманистическому мировоззрению. Исследование судеб героев позволяет глубже понять особенности формирования американской идентичности, а также проследить эволюцию моральных ценностей в условиях меняющегося мира.

Список источников и литературы

1. *Афанасьева О.В.* Развитие и трансформация мотива «Предопределение» в американской литературе XVII–XIX веков // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2012. № 2. С. 8–14.

2. *Евгеньев В.* К истории протестантской этики. Макс Вебер о религиозных корнях идеологии капитализма. URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2008/03/29/k_istorii_protstantskoj_e_tiki (дата обращения: 16.04.2025).

3. *Готорн Н.* Алая буква. М.: Художественная литература, 1957. 220 с.

4. *Бичер-Стоу Г.* Хижина дяди Тома. М.: Художественная литература, 1977. 288 с.

5. *Твен М.* Приключения Тома Сойера: Повести. Алма-Ата: Жалын, 1984. 381 с.

«АНАБАПТИСТСКОЕ БЕЗУМИЕ» В МЮНСТЕРЕ 1534–1536 гг. ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦА ГЕРМАНА ФОН КЕРССЕНБРОКА

«ANABAPTIST MADNESS» IN MUNSTER 1534–1536 THROUGH THE EYES OF HERMANN VON KERSSENBROCK

О.В. Чавкина

O.V. Chavkina

Воспоминания Германа фон Керссенброка, Мюнстер, раннее Новое время, место памяти, символы, анабаптизм.

В статье на основе сохранившихся воспоминаний Г. фон Керссенброка рассматривается образ руководителей восстания анабаптистов и революционных событий в Мюнстере 1534–1536 гг. Автор приходит к выводу, что анабаптистские события, а также образ революционеров, оставили в личной памяти современника яркие эмоциональные впечатления и сформировали отрицательное отношение к ним.

Memories of Hermann von Kerssenbrock, Münster, Early Modern period, place of memory, symbols, Anabaptism.

The article, based on the surviving memoirs of G. von Kerssenbrock, examines the image of the leaders of the Anabaptist uprising and the revolutionary events in Münster in 1534–1536. The author comes to the conclusion that the Anabaptist events, as well as the image of the revolutionaries, left vivid emotional impressions in the personal memory of a contemporary and formed a negative attitude towards them.

Смутное время анабаптизма – это эпоха религиозных и социальных брожений, берущая свое начало в Цвиккау и заканчивающаяся в Мюнстере. Как отмечает русский писатель А. К. Шеллер-Михайлов, история всегда забывается, но эти революционные события нужно помнить всегда [1, с. 1–2]. Для реализации коммеморативных практик в 2025 г. в Германии, Нидерландах и Швейцарии отмечается 500-летний юбилей, посвященный анабаптистским событиям. Одним из самых трагичных моментов в истории анабаптизма являются события, произошедшие в первой половине XVI в. в епископском городе Мюнстере.

Основу исследования составил источник личного происхождения – сохранившиеся воспоминания очевидца анабаптистских событий, немецкого учителя и историка Г. фон Керссенброка. Впервые его воспоминания были опубликованы и переведены с латинского на немецкий язык в 1771 г. С.П. Видманном [2]. Данный источник имеет субъективный характер, но при этом обращение к нему позволяет глубже понять сложный характер мюнстерских событий XVI в.

Несмотря на то, что история анабаптистских событий в Мюнстере XVI в. нашла отражение в трудах зарубежных исследователей (Л. Келлера [3], Р. ван Дюльмена [4]) и в работах отечественных авторов (К.А. Прохорова [5], Я.С. Зингера [6]), память о них участников, очевидцев до сих пор крайне редко становилась предметом исследования. Изучение исторической памяти невозможно без обращения к труду французского историка П. Нора. По его мнению, местом памяти

является не только пространственное, но и символическое место: исторические фигуры и события, национальные символы [7, с. 30–49] и др. В рамках данного исследования попытаемся представить образ восставших анабаптистов и революционных событий в Мюнстере 1534–1536 гг. как мест памяти, нашедших отражение в воспоминаниях Г. фон Керссенброка.

Из воспоминаний Керссенброка следует, что захват власти анабаптистами в Мюнстере 1534 г. не был спонтанным. Автор прямо не указывает причины «анабаптистского безумия», но красной нитью подводит читателя к тому, что слабость власти способствовала возникновению беспорядков в городе, приведших к восстанию анабаптистов и горожан.

Говоря о факторе насилия как о характерной черте революционных событий в Мюнстере, Керссенброк пишет, что в феврале 1534 г. массовое безумие среди горожан продолжалось, вселяя страх в веру других людей. Пророк Матисен бегал по городу и кричал: «Покайтесь, неправедные! Неверующие, если не искупят грехи, будут изгнаны из города». Под угрозой насилия, испытывая страх и ужас, народ шел на рыночную площадь и крестился повторно. Очевидец также пишет, что жестокость этих чудовищ не знала границ. Они выгоняли из города беременных женщин, мужчин разных сословий и возрастов, стариков, отказывавшихся повторно креститься. В ответ на их крики анабаптисты только смеялись [2, с. 518–519].

Особое внимание в источнике отводилось лишениям, которым подвергались жители города в ходе военных действий анабаптистов с армией епископа Франца фон Вальдека. Как отмечает Керссенброк, город был охвачен страхом и голодом. В пищу приходилось употреблять мясо собак, мышей, а также собственных детей. «Я в шоке, когда пишу о таких вещах. Какое дикое животное могло бы съесть своего детеныша? Разумное животное этого не сделало бы. Но эти чудовища превзошли животных жестокостью, т.к. не имели отвращения к пище из мяса собственных детей» [2, с. 158–159].

В воспоминаниях автора образ главаря анабаптистов портного Иоанна Лейденского предстает в качестве безумного и жестокого тирана, жаждущего власти, который искренне верил в наступление «царства Христова» на земле и внушал это своим последователям. Яркое проявление жестокости короля мы видим в проведении им собственноручных казней на рыночной площади в отношении лиц, преступивших закон Божий. Например, в присутствии всего народа и наложниц король отрубил голову мечом своей жене и растоптал ее мертвое тело, сказав такие слова: «Она была блудницей и всегда стремилась к мятежу, поэтому Отец Небесный покарал ее» [2, с. 177]. В другом отрывке автор описывает короля как корыстного чудовища, готового отдать свободу жителям города взамен на хорошую одежду [2, с. 162].

Из воспоминаний Керссенброка следует, что ликвидация восстания сопровождалась репрессиями епископа в отношении участников революции и главарей анабаптистов Книппердоллинга, Кречтинга и Лейдена. Описания пыток и казней анабаптистов были яркими и изумительно жестокими: палачи их долго пытали

и наконец им вырвали языки раскаленными щипцами и пронзили их сердца мечом 22 января 1536 г. [2, с. 212]. Прошло почти 500 лет, но клетки, в которых тлели останки анабаптистов, до сих пор висят на шпиле церкви Св. Ламберти как символ трагических и травмирующих эмоциональную память революционных событий в Мюнстере XVI в.

Таким образом, в произведении Керссенброка ярко отразилась индивидуальная память об анабаптистских событиях в Мюнстере 1534–1536 гг., проявившаяся через глубокие эмоциональные реакции, такие как страх, ужас, боль, переживание голода, насилие и смерть. Революционные события расцениваются им как отрицательное явление, как символ «беспорядка», а образ главарей восстания он оценивает как преступников, «чудовищ» и фанатиков, изменивших уклад жизни мюнстерского общества. В целом сложившиеся в его воспоминаниях образы послужили нарративом для большинства исследователей, описывающих кровавые страницы истории «анабаптистского безумия».

Список источников и литературы

1. *Шеллер-Михайлов А.К.* Революционный анабаптизм. Исторические очерки. Спб.: тип. С. Добродеева, 1889. 284 с.
2. *Geschichte der Wiedertäufer zu Münster in Westphalen. Nebst einer Beschreibung der Hauptstadt dieses Landes. Aus einer lateinischen Handschrift Hermann von Kerssenbroick übersezt. Auf kosten des Uebersetzers, 1771. 824 s.*
3. *Keller L.* Geschichte der Wiedertäufer und ihres Reichs zu Münster. Münster: Coppenrath, 1880. 330 s.
4. *Dülmen R. van.* Das Taufferreich zu Munster 1534–1535. Munchen: Deutscher Taschenbuch, 1974. 303 s.
5. *Зингер Я.С.* Плебейские массы Мюнстера у власти // Средние века. 1963. Вып. 23. С. 149–162.
6. *Прохоров К.А.* Мюнстерское царство в 1534–1535 годах // Богословські роздуми: Східноєвропейський журнал богослов'я. 2004. № 3. С. 145–160.
7. *Нора П.* Проблематика мест памяти // Франция-память. Спб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. С. 17–50.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК.
ПРАЗДНИКИ И РИТУАЛЫ

РАЗВИТИЕ АВАНГАРДНОГО ИСКУССТВА В РОССИИ

DEVELOPMENT OF AVANT-GARDE ART IN RUSSIA

П.С. Авилкина

P.S Avilkina

Научный руководитель С.Т. Гайдин
Scientific adviser S.T. Gaidin

Авангард, искусство, живопись, культура, Россия.

Данная работа направлена на изучение особенностей русского авангарда в живописи в начале XX в.

Avant-garde, art, painting, culture, Russia.

This work is aimed at studying the peculiarities of the Russian avant-garde in painting in the early XX century.

Для исследования нами выбрана тема революционного модернизма, о которой можно бесконечно рассказывать, потому что это не только направление в советском искусстве в 20-е гг. XX в., но это еще и судьбы деятелей искусства и созданных ими творений.

Писатели, поэты, актеры, художники всего мира всегда ищут новые формы воплощения своих творческих замыслов, поэтому в XIX – начале XX вв. в живописи появились такие направления, как символизм, футуризм, кубизм и экспрессионизм [1].

После установления советской власти часть представителей творческой интеллигенции начала поиск новых форм творческого отражения жизни. В этот период активно открывались новые художественные общества. Казимир Малевич в Витебске создал общество «УНОВИС», что расшифровывалось как «Утвердители нового искусства». Его эмблемой был известный «Черный квадрат» организатора общества. Михаил Матюшин создал общество «Зорвед» (зрение + ведение), участники которого экспериментировали с цветами и оттенками, они предлагали создавать новое видение и тренировать зрительный нерв для достижения постепенного расширения угла зрения на 360 градусов. Павел Филонов организовал Мастерскую аналитического искусства «МАИ», которая должна была выявлять внутреннюю суть социального бытия человека [2].

В 1919 г. В. Кандинский, К. Малевич и А. Родченко по разрешению Отдела изобразительного искусства Наркомпроса РСФСР организовали первый в мире государственный Музей живописной культуры или авангардного искусства, который в 1923 г. был преобразован в филиал Третьяковской галереи [3].

О направлениях поиска новых форм искусства свидетельствуют взгляды В. Кандинского и К. Малевича. В частности, известный художник Василий Кандинский родился в 1866 г., получил диплом по юриспруденции. Как художник В. Кандинский был одним из основоположников абстракционизма и считал,

что форма – это лишь выражение внутреннего содержания, и каждая линия, круг или пятно на его картинах несут глубокий смысл. По его мнению, искусство сопоставимо с философией и религией, и только оно может пробудить в человеке новое отношение к жизни и создать из обособленных индивидов новое общество. В 1920 г. он возглавил Институт художественной культуры (ИНХУК) и для разработки науки об искусстве привлек физиков, психологов, физиологов, химиков, историков, искусствоведов, композиторов, архитекторов, он также хотел провести Всемирный конгресс деятелей искусства. Но идея оказалась настолько масштабной, что в ее разработке не удалось объединить теоретиков искусства, ученых и художников [4]. Оппонентом В. Кандинского стал Казимир Малевич, который возглавил Ленинградское отделение ИНХУКа. Он родился в 1879 г., выступал за освобождение живописи от вторичных форм и смыслов, избавление от традиционных форм отражения реальности, считал, что, преображая мир, художник преобразует себя и общество. Примером отказа от вторичных форм и смыслов стал его знаменитый «Черный квадрат» [5]. В. Кандинский и К. Малевич были очень разными людьми, но они были представителями русского модерна, которые оказали большое влияние на язык изобразительного искусства XX в.

Еще одним направлением поиска новых форм стало так называемое «производственное искусство», сторонниками которого были, как правило, дизайнеры и архитекторы. Они считали, что новые технические возможности индустриального мира помогут изменить жизнь людей, создав у них новые формы деятельности, общения, поведения. Их взгляды переплетались с идеями Пролеткульта, который рассматривал культуру как прямое выражение классового сознания пролетариата.

После 1921 г. российские футуристы сочли, что они уже разрушили искусство старого мира, и настала пора перейти к позитивному созиданию. В 1922 г. было создано творческое объединение ЛЕФ («Левый фронт искусств»), объединявшее художников Москвы, Одессы, Казани, Баку и Тифлиса и ряда других городов. Оно просуществовало до 1929 г. По утверждению В.В. Маяковского, в ЛЕФе были: «Заумники» (экспериментаторы со словом), «Производственники» (теоретики индустриального искусства), «Конструктивисты» (основатели нового стиля), «Газетчики» (авторы агитационных материалов), «Драмщики» (работавшие над новым театром), «Лирики» (создатели новой поэтической формы) [6].

О каждом из этих направлений можно долго рассказывать. Так, к числу воплощенных в жизнь архитектурных проектов советского авангарда относится построенная Владимиром Шуховым радиобашня на Шаболовке в Москве, высотой 160 м, дом-мастерская художника Константина Мельникова в Кривоарбатском переулке, здание Московского планетария, построенного по проекту Михаила Барца и Михаила Синявского. Их архитектурные формы разительно отличались от сооружений традиционной постройки [7].

К числу революционного авангарда в живописи относились художники И.И. Бродский, который создал целую серию работ с изображением В.И. Ленина,

М.Б. Греков, который писал батальные сцены в импрессионистической манере, например, «Трубачей Первой конной армии», К.С. Петров-Водкин. Одна из самых выдающихся работ этого периода – «Смерть комиссара» [8].

Как нам кажется, представители революционного авангардного искусства хотели за несколько лет преобразовать человека, страну и мир силой искусства. Разные их группы шли разными путями, нащупывая способы разрушить прежние дореволюционные правила в творчестве, создать новое искусство. Но после того, как стало ясно, что время мировой революции не наступило, советское руководство свернуло творческие эксперименты авангардистов ради использования всех работников искусства для мобилизации общества на решение задач социалистического строительства в СССР.

Список источников и литературы

1. Стили и направления в изобразительном искусстве. URL: <https://www.art-katalog.com/ru/article/122> (дата обращения: 15.03.2025).
2. «Уновис», «Зорвед» и МАИ: путеводитель по объединениям художников 1920-х. URL: <https://arzamas.academy/materials/1785> (дата обращения: 15.03.2025).
3. Как русские авангардисты строили музей. URL: <https://web.archive.org/web/20210512155512/https://arzamas.academy/courses/73> (дата обращения: 16.03.2025).
4. Почему зеленый цвет – это толстая и неподвижная корова, а у точки есть душа. Искусствовед Николай Иванов о Василии Кандинском. URL: <https://storyport.online/kolonki/iskusstvoved-nikolay-ivanov-o-kandinskom/> (дата обращения: 12.03.2025).
5. Философия супрематизма Малевича. URL: <https://artforintrovert.ru/magazine/tpost/jglxk7c6o1-filosofiya-suprematizma-malevicha> (дата обращения: 13.03.2025).
6. Левый фронт искусства (ЛЕФ). URL: <https://www.antiqueauction.ru/soyuzy-hudozhnikov/levyj-front-iskusstva> (дата обращения: 15.03.2025).
7. Профиль CVT. Архитектура СССР в 1921–1935 гг.: Модерн как стиль жизни. URL: <https://www.drive2.ru/b/547565312921306538/> (дата обращения: 16.03.2025).
8. Стили и направления живописи известных русских художников с примерами картин. URL: <https://lermontovgallery.ru/spravochnik-antikvariata/stili-i-napravleniya-zhivopisi-russkikh-khudozhnikov/> (дата обращения: 16.03.2025).

ПРИНЦ СЕТОКУ: ИСТОРИЯ СКВОЗЬ ФАНТАЗИЮ

PRINCE SHOUTOKU: A STORY THROUGH FANTASY

Т.В. Асадов

T.V. Asadov

Научный руководитель И.В. Цыганова
Scientific adviser I.V. Tsyganova

Япония, история, принц Сетоку, видеоигры, проект «Тохо».

В статье рассматривается, как в проекте «Тохо» через образ Тоесатомими-но Мико раскрывается деятельность реального принца Сетоку. Автор приходит к выводу, что, несмотря на смену пола и внешности персонажа, его значимость и влияние остаются прежними. Принц Сетоку и по сей день считается одной из самых ключевых фигур в истории Японии, особо почитаемой соотечественниками.

Japan, history, Prince Shoutoku, video games, the Touhou Project.

The article examines how the Touhou Project reveals the activities of the real Prince Shoutoku through the image of Toyosatomimi no Miko. The author comes to the conclusion that, despite the change of gender and appearance of the character, his importance and influence remain the same. To this day, Prince Shotoku is considered one of the most important figures in the history of Japan, especially revered by the Japanese themselves.

В 1996 г. обычный, не умеющий рисовать японский студент Дзюнья Ота выпустил свой проект «Восток» («Touhou»), компьютерную игру с чьей помощью он хотел выразить свой музыкальный талант. С тех пор прошло практически 30 лет и проект «Тохо» стал огромной независимой от крупных издателей игровой франшизой. В рамках проекта «Touhou» все действие происходит в Генсоке, Мире фантазий, созданном для сохранения сверхъестественных существ всех типов, от фей и русалок до небожителей и богов. За все время существования проекта «Восток» в нем было представлено более ста пятидесяти персонажей, и многие из них основаны на фольклоре Дальнего Востока. Но особым исключением из правила мы можем назвать Тоесатомими-но Мико, главу даосской фракции в Генсоке. Образ этого персонажа выведен в игре на основе реальной исторической личности – принце Сетоку. Целью исследования является выявление культурно-значимых черт принца Сетоку для японского общества через образ персонажа популярной франшизы.

Сетоку-Тайси (574–622) – регент при императрице Суйко и ставленник дома Сога [1, с. 90]. Считается, что он родился у дверей конюшни, за что и получил имя Умаядо. Наследный принц Сетоку был ревностным приверженцем буддизма, будучи представителем дома Сога, рода, что продвигал буддизм и китайские учения, выступал против дома Мононобэ, сторонников японских традиций. Под руководством Умаядо был выпущен закон 17 статей, который в японской историографии называют «Конституцией Сетоку», где буддизм был провозглашен

государственной религией [1, с. 94–95]. Также Сетоку-Тайси попытался побороть клановую вражду, внося иерархию табелем 12 рангов, вводящим цветовую дифференциацию в одежде [1, с. 94]. Упоминается, что наследный принц умел слушать до десяти человек одновременно, за что получил прозвище «Тоесатомими» («Умные уши»). Данная личность появляется во множестве произведений, в честь Сетоку-Тайси называют университеты, а сам принц изображен на японских купюрах высоких номиналов. Но существование принца Сетоку в последнее время оспаривается [2], он имеет полулегендарный статус, что, по словам ZUNa, и стало причиной появления его образа в Генсоке.

В проекте «Тоуhoу» прозвище Сетоку-Тайси имеет персонаж по имени Тоесатомими-но Мико. Мико – финальный босс игры «Тоуhoу 13» «Восточная усыпальница божественных духов ~ Десять Желаний» [3]. Согласно предыстории, она была рождена у конюшни, успешно правила Японией, активно продвигала буддизм и за заслуги получила прозвище «Сетоку» («Святая»). После она пересеклась с даосами и обратилась в их религию. К сожалению, даосизм распространить по стране невозможно, но можно использовать буддизм как «инструмент удержания людей». Даосские эксперименты начали убивать ее физическое здоровье, а посему понадобилось стать бессмертной отшельницей. Мико с ее подданными была запечатана в Великом мавзолее Дворца снов. Когда люди стали сомневаться в существовании Сетоку, Мавзолей переместился в Генсоке, над мавзолеем буддисты построили Храм Мерена. Мико пробудилась со своими подчиненными и стала активно участвовать в жизни Генсоке. Если обратить внимание на внешность Мико, можно заметить, что ее одежда соответствует табелю 12 рангов реального Сетоку. Ее одежда украшена темным и светлым пурпуром. На ее голове мы можем заметить наушники, что отсылает к способности слушать до десяти человек одновременно. На поясе она носит «Семизвездный меч» принца Сетоку. Сама ее фамилия, Тоесатомими – одно из прозвищ Умаядо. В подчинении Мико находятся такие личности, как Мононобэ-но Футо и Сога-но Тодзико, которые ввиду противостояния домов Сога и Мононобэ друг друга не переваривают и обладают противоположными характерами, которые соответствуют общей репрезентации религий в Генсоке. Так, Футо Мононобэ – оптимистичная и непутевая, а Сога – серьезная и вдумчивая. Следует также отметить, что реальный священный наследный принц был женат на Мононобэ-но Футохимэ, от которой у него родилась дочь Тодзико. В игре упоминается, что Футо считается предательницей в своем доме, так как променяла синтоизм на даосизм. Как Умаядо боролся за буддизм во враждебном синтоистском окружении, так и Мико борется за даосизм. Мико представлена как противоположность Бякурэн Хидзири, главе буддистской фракции, которая за свои действия по спасению екаев получила прозвище «Екайский Иисус». Принц Сетоку здесь – защитница людей, она всячески продвигает идею, что она способна возглавить деревню людей и принести в Генсоке закон, но отказывается от затеи, так как Генсоке без власти и закона и так работает [4].

Обращает на себя внимание музыкальная тема персонажа Тоесатомимино Мико, которая называется «Легенда о Сетоку ~ Истинный администратор» и была создана с учетом культового статуса исторической фигуры. Композитор игры ZUN отмечал важность создания мощной и величественной мелодии, соответствующей значимости принца Сетоку.

Таким образом, принц Сетоку в проекте «Восток» предстает как многогранная фигура, сочетающая в себе религиозность, прагматизм и власть. Эти черты соответствуют историческим данным о реальной личности. Внешний облик персонажа в игре, включая одежду и позу, тщательно проработан и основан на исторических источниках, что усиливает реалистичность игрового мира. Так, ее имя совпадает с прозвищами реального принца, одежда соответствует системе цветовой дифференциации 12 рангов. Ее поза в игре идентична одному из самых известных изображений Умаядо. Транслируемая в игре музыкальная тема героя отражает культовый статус принца Сетоку и его значимость в японской истории, демонстрируя уважение авторов к оригиналу. Все это подчеркивает стремление авторов проекта создать аутентичную атмосферу, добавляет глубину символизма и связывает игровой образ с реальными культурными артефактами.

Список источников и литературы

1. Нихон секи – Анналы Японии: в 2 т. / пер. и ком. Л.М. Ермаковой и А.Н. Мещерякова. Т. 2. Свитки XVII–XXX. СПб.: Гиперион, 1997. 432 с.
2. Грунт Н. А. 2007. 02. 054. Есида Кадзухико. Тезис о том, что принц Сетоку не существовал. Yoshida Kazuhiko. The thesis that prince Shotoku did not exist // Acta Asiatica. Tokyo, 2006. № 91. P. 1–20 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9: Востоковедение и африканистика. 2007. № 2. С. 230–231.
3. 東方神靈廟 ~ Ten Desires (Team Shanghai Alice, 2011).
4. 東方求聞口授 – Symposium of Post-mysticism / 編纂者太田順也 (ZUN): 一迅社, 2012. 184 頁.

ФЕНОМЕН ПОБРАТИМСТВА У СКАНДИНАВОВ В РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

THE PHENOMENON OF TWINNING AMONG THE SCANDINAVIANS IN THE EARLY MIDDLE AGES

Ю.Р. Варкалист

Yu.R. Varkalist

Научный руководитель А.Г. Канаев
Scientific adviser A.G. Kanaev

Побратимство, родовое общество, скандинавы, Исландия, Старшая Эдда.

В работе рассматривается побратимство в скандинавском обществе XI–XII вв. как форма связи, не основанная на кровных узах. Исследование показывает, что побратимство играло важную роль в формировании культурной идентичности скандинавов, укрепляя социальные связи и способствуя развитию уникальных культурных традиций.

Twinning, tribal society, Scandinavians, Iceland, the Elder Edda.

The paper considers twinning in the Scandinavian society of the XI–XII centuries as a form of communication not based on blood ties. The study shows that twinning played an important role in shaping the cultural identity of the Scandinavians, strengthening social ties and contributing to the development of unique cultural traditions.

Изучение родственной организации и земельной собственности в Норвегии XI–XII вв. важно для понимания социальных трансформаций, вызванных конфликтами между свободными крестьянами и феодальным давлением, что влияло на социальную структуру и политику [1, с. 115]. Исландия, изолированная с IX по XIII в., в отличие от соседей, сохранила традиции, включая кровную месть и урегулирование конфликтов на народных собраниях [2, с. 1301]. Вплоть до XII в. их общество сохраняло традиционную и архаичную структуру, определявшую социальные отношения и культурные особенности. История древних германцев и эпоха викингов, сопоставленная с данными из «Германии» Корнелия Тацита, показывает, как общество и материальная культура, такие как «длинные дома» и хуторская система расселения, оставались почти неизменными [3, с. 7, 25].

В раннем Средневековье семья играла основную роль в скандинавском обществе, охватывая родственные связи до шестого поколения. Викинги считали родственные узы, как кровные, так и приобретенные, ключевыми и нерушимыми, придавая равное значение родственникам по обеим родительским линиям. Эти связи обеспечивали взаимопомощь и защиту в обществе викингов, служа основой их мира и порядка, а также влияли на наследование и имущественные права, формируя основу социального взаимодействия. Ученые выделяют три круга родства: дальние родственники, ближайшие и семейное сообщество [4, р. 333–334].

В этом контексте интересен феномен побратимства – искусственного родства, основанного на общности целей и принципов.

Побратимство – это форма искусственного родства между людьми, которые не являются кровными родственниками, приравниваемая к братским отношениям. Само существование этого обряда показывает, насколько важна была духовная и эмоциональная связь между людьми [5, с. 480]. Обряд побратимства был достаточно распространенным ритуалом среди многих народов. Форма заключения побратимства в каждой культуре отличалась друг от друга, но чаще встречаются такие ритуалы, как обмен дарами, клятвы верности, смешение крови, питье из одной чаши. Идея данного ритуала заключалась в установлении и укреплении связи между людьми, которая обеспечивала взаимную поддержку, доверие и уважение друг к другу. Побратима выбирали как «брата не по крови», но по духовной близости. Также данный обычай мог быть заключен между представителями разных родов, народов или же людей разной веры, чтобы укрепить дружеские отношения, показать мирные намерения или же для взаимовыгодной помощи в дальнейшем. Иногда данный ритуал проводился для восполнения недостающих родственных связей.

В скандинавских сагах, таких как «Сага о Гисли» и «Сага о названных братьях», описан обряд побратимства, также упомянутый в «Старшей Эдде». В песне «Перебранка Локи» и «Отрывке песни о Сигурде» обряд символизировал тесные связи и клятвы между воинами, включая смешение крови. Тексты подчеркивают преданность и поддержку, а также последствия измены [6, с. 124, 250]. В «Книге о занятии земли» [7, bls. 58–62] упоминаются побратимы, такие как Эрлюг и Колль, Грим и Ингмун и другие. Особое внимание в книге уделено Ингольву и его родственнику Лейву, который также был его побратимом [3, с. 20]. История Ингольва и Лейва подчеркивает, что побратимы могли быть родственниками, что играло важную роль в скандинавском обществе. В средневековой Норвегии побратимы путешествовали вместе, обеспечивая друг другу поддержку и защиту [7, bls. 60].

Побратимство как символ близкой связи устанавливалось между воспитанником и детьми воспитателя, часто через церемонию. В средневековой Исландии воспитателем становился человек из более низкого социального слоя, чем родители ребенка, и мог быть как родственником, так и посторонним. Дети передавались на воспитание для качественного обучения. Часто такой ребенок становился наследником опекуна или служил гарантом мирного договора между родами [8, с. 59].

Таким образом, побратимство в скандинавской культуре укрепляло социальные связи и формировало уникальные культурные традиции, отраженные в мифологии и литературе. Оно остается объектом интереса исследователей, помогая понять динамику социальных и культурных процессов раннего Средневековья. В скандинавской общине побратимство служило важным инструментом, укрепляя связи между родственниками и людьми из разных слоев, обеспечивая поддержку и защиту, и способствуя формированию устойчивой социальной структуры.

Список источников и литературы

1. *Гуревич А.Я.* Некоторые спорные вопросы социально-экономического развития средневековой Норвегии // Вопросы истории. 1959. № 2. С. 113–131.
2. *Хлезов А.А., Губанов И.Б.* Обряд блотвейцла у древних скандинавов // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2022. № 4. С. 1296–1312.
3. *Губанов И.Б.* Исландские родовые саги как источник по истории культуры и общества Древней Скандинавии. Исследование, тексты и переводы. Санкт-Петербург: Кунсткамера, 2016. 229 с.
4. *Nastrup K.* Kinship in Mediaeval Iceland // Folk. Dansk Ethnografisk Tidsskrift. København, 1981. Vol. 23. P. 331–340.
5. **ПОБРАТИМСТВО** // Большая Российская энциклопедия. В 30 т. Т. 26: Перу–Полуприцел / отв. ред. *С.Л. Кравец*. М.: Большая Российская энциклопедия, 2014. С. 480.
6. Старшая Эдда: древнеисландские песни о богах и героях / пер. *А.И. Корсуна*. Санкт-Петербург: Наука, 2015. 259 с.
7. *Halldór Hermannsson. Ári Þorgilsson og Landnámabók // Ársrit Skógræktarfélag Íslands.* Reykjavík, 1948. Bls. 58–63.
8. *Литовских Е.В.* Особенности древнеисландских родственных связей, отраженные в ранних редакциях Landnámabók // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. № 3. С. 56–65.

НАСТОЛЬНО-КАРТОЧНАЯ ИГРА «GUILLOTINE» КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ О ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

THE BOARD CARD GAME “GUILLOTINE”
AS A HISTORICAL SOURCE
FOR THE STUDY OF CULTURAL MEMORY
OF THE FRENCH REVOLUTION

В.А. Гилькова, А.В. Луценко

V.A. Gilkova, A.V. Lutsenko

Научный руководитель Е.С. Меер
Scientific adviser E.S. Meer

Исторический источник, культурная память, настольно-карточная игра, Французская революция, эпоха террора, гильотинирование.

В работе решалась проблема выявления особенностей настольно-карточной игры «GUILLOTINE» как исторического источника для изучения культурной памяти о Французской революции. Было установлено, что создатели ярко передали ее образ как беспощадного террора, типичный для англоязычной традиции восприятия событий.

Historical source, cultural memory, board card game, the French Revolution, the age of terror, guillotining.

The work solved the problem of identifying the features of the “GUILLOTINE” board card game as a historical source for studying the cultural memory of the French Revolution. It was found that the creators vividly conveyed her image as a merciless terror, typical of the English-language tradition of perceiving events.

Актуальность данной темы заключается в том, что игры, как компьютерные, так и настольные, создаваемые в развлекательных целях, иногда способствуют воспроизводству прошлого и формированию представлений о нем, участвуют в сохранении культурной памяти, фиксируя ключевые события и символы эпохи в коллективном сознании. В отношении Французской революции таковой является игра «Гильотина». Данная игра не изучалась в качестве исторического источника формирования культурной памяти в отечественной историографии.

Целью работы является выявление особенностей дискурса настольно-карточной игры «GUILLOTINE» как исторического источника для изучения культурной памяти о Французской революции. Источниковую базу исследования составили материалы настольно-карточной игры (карты и правила) [1], видеоресурсы (видео по обучению игре) [2], интернет-ресурсы – сайт разработчиков «Wizards of the Coast» [3] и отрывок из журнала, присудившего игре премию

как «Лучшей традиционной настольной карточной игры» [4], а также исторический роман британской писательницы начала XX в. Э. Орчи об Алом Первоцвете (1905 г.), способствовавший расшифровке одной из карт [5]. «GUILLOTINE» создана в 1998 г. американской компанией “Wizards of the Coast» и разработчиком Полом Питерсоном [3]. Однако на сайте компании не представлена информация об этой игре, вероятно, за давностью лет, биографические данные разработчика не были найдены, также игра не находится в продаже, лишь в свободном для скачивания доступе. Доказательством авторства компании является страница журнала, присудившего игре премию «Лучшей традиционной настольной карточной игры» [4].

В исследовании мы опираемся на понятие «культурная память», у истоков распространения которого стоит немецкий археолог и египтолог Ян Ассман [6, с. 50–62]. Несмотря на то, что он о настольно-карточных играх не писал и вообще изучал культуры древности, они могут быть причислены к ней как современный образец. Для изучения механизмов формирования и трансляции культурной памяти в рамках данной работы был применен дискурс-анализ, направленный на выявление языковых, визуальных и символических образов. В игре «GUILLOTINE» дискурс-анализ позволяет раскрыть, как через выбор персонажей, их визуальное оформление и правила начисления очков создается определенный образ Французской революции.

Сама игра названа в честь орудия казни, которое, вопреки распространенному мнению, изобрел не доктор Гильотен. Он только предложил использовать это механическое устройство для более гуманного и равного способа казни [7, с. 49–60]. Материалы игры представлены колодами из 50 карточек «дворян» и 60 «действий» и иллюстрациями гильотины, палача и трех барабанов, символизирующих дни, в течение которых разворачивается сюжет. Суть игры заключается в том, чтобы как можно больше казнить дворян [1; 2]. Но историк В. Г. Ревуненков указывал на то, что террору подвергались не только представители высших сословий [8, с. 408]. Так и в игре среди жертв гильотинирования можно увидеть народного героя, мученицу, трагическую фигуру, невинную жертву и шута. Эта категория граждан помечена серым цветом как представители бывшего третьего сословия. Казнив их, можно заработать дурную репутацию и лишиться баллов. «Преступниками» данной игры выступают лица из категорий красного (люди армии и дворцовые стражники), зеленого (чиновничий аппарат), фиолетового (королевская семья и придворные) и голубого (служители церкви) цветов. Наличие такого разнообразного количества жертв говорит о беспощадности революционеров, способных казнить любого, кто хоть как-то поддерживал Старый порядок или вовсе не имел отношения к нему. Среди наиболее значимых и весомых по очкам находятся король Людовик XVI и его жена Мария-Антуанетта. Отличиться среди других палачей можно также при взятии М. Робеспьера, ратовавшего за Новый порядок, но обвиненного в узурпации власти, измене делу революции и казненного в 1794 г. Игровой день в случае его казни сразу же завершается, так как это выступает метафорой конца хаоса.

Карточки действий разнообразны и почти у каждой есть явный или скрытый смысл. Например, страх перед расправой правителя и его жены заключен в «Обмене одеждой», а именно переодевании Марии-Антуанетты в служанку русской баронессы Корф, а Людовика XVI в лакея при их попытке сбежать из Франции [9, с. 350–360], а символом отрешенности французской власти от нужд народа стала приписываемая королеве фраза: «Если у них нет хлеба, пусть едят пирожные!», написанная на карточке с изображением Марии-Антуанетты [1]. Анализ карточки действия «Алый Первоцвет» привел нас к роману баронессы Эммы Орчи, главным героем которой стал богатый английский аристократ Перси Блэйкни, проводивший ранее дни в размышлениях о моде и своих фраках и ставший борцом с Французской революцией. Его прозвищем и символом стал тот самый «Алый Первоцвет» – ярко-красного цвета растение с кровоостанавливающим эффектом под названием «пимпернелла». Страницы книги усеяны ужасом происходивших событий, описаниями жестокости и разъяренности толп и храбрости Блэйкни, спасающего от гильотины и перенаправляющего в Англию французских аристократов [5, с. 9–12]. В случае появления Алого Первоцвета игровой день заканчивается.

Подводя итог, следует сказать, что дискурс-анализ игры показал, что Французская революция ассоциируется с террором, что является типичным для англоязычной массовой культуры, традиционно акцентирующей внимание на массовых казнях и беспощадности революционеров.

Список источников и литературы

1. Guillotine. URL: <https://www.sjgames.com/pyramid/sample.html?id=167> (access date: 22.04.2025).
2. Board Simple (2017). How to Play – Guillotine // YouTube. 7 апреля (<https://www.youtube.com/watch?v=RmlMccR8VfM>). Просмотрено: 05.03.2025.
3. Wizards of the coast. URL: <https://company.wizards.com/ru> (access date: 22.04.2025).
4. 1998 Origins Awards Best Traditional Card Game Winner. URL: <https://boardgamegeek.com/boardgamehonor/13011/1998-origins-awards-best-traditional-card-game-win> (access date: 22.04.2025).
5. Орчи Э. Красный цветок // Орчи Э. Лига Красного Цветка: романы из времен Великой Французской революции. М.: Авангардъ, 1993. С. 7–108.
6. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
7. Нечаев С.Ю. Добрый доктор Гильотен: Человек, который не изобретал гильотину. М.: Аргументы недели, 2021. 208 с.
8. Ревуненков В.Г. История Французской революции. СПб.: СЗАГС; Образование-Культура, 2003. 776 с.
9. Цвейг С. Мария-Антуанетта. М.: Азбука, 2014. 670 с.

ФЕНОМЕН БЭНКСИ КАК СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОТЕСТ В СОВРЕМЕННОМ УЛИЧНОМ ИСКУССТВЕ

THE BANKSY PHENOMENON AS A SOCIO-POLITICAL PROTEST IN CONTEMPORARY STREET ART

Р.И. Карпенко

R.I. Karpenko

Научный руководитель А.В. Таранова
Scientific adviser A.V. Taranova

Бэнкси, уличное искусство, социальный протест, современное искусство, анонимность.
Статья посвящена исследованию творчества анонимного английского андеграундного художника Бэнкси как уникального явления в современном уличном искусстве. Автор анализирует социально-политический контекст его работ, художественные приемы и роль в формировании общественного мнения. Исследование демонстрирует актуальность творчества Бэнкси для современной культуры и его влияние на общественное сознание.

Banksy, street art, social protest, contemporary art, anonymity.

The article is devoted to the study of the work of anonymous English underground artist Banksy as a unique phenomenon in modern street art. The author analyzes the socio-political context of his works, artistic techniques and his role in shaping public opinion. The study demonstrates the relevance of Banksy's work to modern culture and its impact on public consciousness.

Творчество Бэнкси, одного из самых известных и загадочных уличных художников, представляет собой уникальное явление в современном искусстве. Его работы, сочетающие острую социальную критику, политический протест и художественную выразительность, стали символом борьбы за справедливость, свободу и права человека. В мире, где искусство становится оружием против системы, изучение творчества Бэнкси особенно актуально. Исследование его творчества позволяет понять механизм влияния уличного искусства на общественное сознание. Несмотря на мировую известность художника, его творчество остается недостаточно изученным.

Личность Бэнкси окутана тайной, слухами и домыслами. Бэнкси – английский андеграундный художник стрит-арта, политический борец и режиссер. Свою личность, которой интересуются журналисты, общество, полиция и даже ученые, он предпочитает скрывать и до сих пор никому не удалось ее выявить. Существует несколько версий того, кем является Бэнкси. Одни утверждают, что его настоящее имя – Робин Каннингем. Другие же считают, что это музыкант из группы «Massive Attack» – Роберт Дель Ная [1]. Сам же Бэнкси говорит: «У меня нет никакого желания показать себя публике. Я просто пытаюсь сделать так, чтобы мои работы выглядели хорошо, но я не пытаюсь выглядеть хорошо сам. К тому же я просто убежден, что правда может оказаться горьким разочарованием

для нескольких 15-летних подростков» [2, с. 86]. Анонимность Бэнкси – часть концепции: она смещает фокус с личности на искусство, подчеркивая, что работы должны говорить сами за себя. Считается, что он родился в 1974 г. в городе Бристоль, Англия. Первые граффити Бэнкси датируются 1990-ми гг. Примерно в это время он и начал свой творческий путь. В начале его карьеры он был простым райтером, но затем его работы становились масштабными и более узнаваемыми. После чего ему стало сложнее скрываться от полиции [3].

Бэнкси шокирует провокационным стрит-артом, обнажая социально-политические проблемы. Его работы затрагивают такие актуальные проблемы, как война, расизм, капитализм, потребительство, экология, права человека и свобода слова. Бэнкси превращает улицы в арт-пространство, донося свои идеи до масс. Его работы в публичных местах мощно влияют на общество. Количество работ Бэнкси точно не известно, однако масштаб его творчества можно оценить по выставкам. В 2021 г. в Нью-Йорке прошла самая большая выставка его работ, на которой было представлено 80 экспонатов [4].

Самыми резонансными являются работы, где художник рассматривает проблемы бессмысленности войны, осуществляет борьбу с властью и высказывает протест о том или ином политическом событии. Одной из таких работ является «Голубь мира» (2007 г.) [5]. Изображение голубя, несущего оливковую веточку с бронежилетом на теле, выглядит противоречиво, так как на него направлен лазер, делая его мишенью. Этот граффити представляет собой политическое заявление, осуждающее участников ирано-палестинского конфликта. Газета.ru об этом изображении высказалась так: «Он напоминает, что, хотя миротворцы и творят добро, все равно те, кто хочет мира на всей Земле, долго не протянут» [6]. На другой работе «В обнимку с бомбой» (2003 г.) [7] девочка нежно обнимает бомбу у груди, демонстрируя характерную для Бэнкси дилемму, где сочетаются невинное детство и угроза войны. Возникает вопрос о необходимости конфликтов в мире. Символы мирных протестов часто встречаются в работах Бэнкси. Например, в его знаменитой картине «Метатель цветов» (2003 г.) [8] изображен мужчина, который выбрасывает цветы вместо гранаты, что символизирует стремление людей выражать свое несогласие мирными способами. В работе «Без будущего» (2010 г.) [9] фраза «Без будущего» над угрюмой и угнетенной девочкой выглядит иронично, учитывая то, что воздушные шары обычно приносят детям радость и смех. Произведение появилось на стене частной резиденции в Саутгемптоне, но было закрашено в ноябре 2010 г., всего через неделю после размещения [6]. В трафаретной работе «Нюхающий полицейский» (2003 г.) [10] присутствует белая полоса краски, простирающаяся на значительное расстояние и указывающая на проблему коррупции и безнравственности среди государственных органов. Граффити Бэнкси, наполненные социальным протестом, становятся частью глобального культурного диалога о справедливости. Он продолжает создавать произведения искусства в различных уголках мира, внося свой вклад в развитие современной культуры.

Свои работы Бэнкси выполняет в трафаретной технике, что позволяет быстро создавать работы в публичных пространствах, а это особенно важно для уличного искусства. Процесс создания граффити показан в фильме «Выход через сувенирную лавку» (2010 г.), где режиссером выступает сам Бэнкси. Почему именно граффити? По этому поводу художник дает такой комментарий: «Граффити – это одно из немногих средств самовыражения, которое ты можешь себе позволить, даже если ничего не имеешь. И даже если ты не расправишься при помощи граффити с мировой нищетой, ты можешь заставить кого-то улыбнуться» [11]. Некоторые работы Бэнкси, такие как самоуничтожающаяся «Девочка с воздушным шаром» (2018 г.), включают элементы перформанса, что усиливает их воздействие на зрителя. Картина стала известна из-за скандала, который произошел в октябре 2018 г. Будучи проданной за 1,4 миллиона долларов на аукционе Sotheby's, она была уничтожена прямо в центре торгов [12]. В истории искусства на сегодняшний день это единственный случай, когда практически после полного уничтожения картина стала стоить дороже. В раму, в которой продавали картину, был встроены шредер, который привели в действие, как только картину продали, и молоток аукциониста опустился на стол. Ровно в этот момент работа прошла сквозь раму и оказалась наполовину разрезанной на тонкие полосы, что, конечно, повергло в шок всех присутствующих [11].

Таким образом, творчество Бэнкси – это остросоциальные манифесты, которые трансформируют городское пространство в политическую трибуну. Через провокационные образы художник обнажает социально-политические проблемы. В отличие от галерейного искусства вторжение его работ в городскую среду превращают улицы в арену публичной дискуссии.

Список источников и литературы

1. *Громов А.* Бэнкси и Робин. Британские ученые раскрыли личность Бэнкси. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2016/03/04/8107355.shtml?ysclid=m74s9mgdfd760980794> (дата обращения: 18.02.2025).
2. *Спирина А.А.* «Смерть Бэнкси»: Постмодернизм в творчестве автора // Известия Самарского Научного Центра Российской Академии Наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2019. № 65. С. 85–88.
3. *Четверикова А.В.* (2021). Искусство для пацанчиков. Подкаст. Вып. 26. Ху из Бэнкси? // Apple Podcasts. 2 января. URL: <https://podcasts.apple.com/ru/podcast/%D1%85%D1%83-%D0%B8%D0%B7-%D0%B1%D1%8D%D0%BD-D0%BA%D1%81%D0%B8/id1371397676?i=1000504106469>. Прослушано: 27.01.2025.
4. *Goldsmith M.* Is Banksy The Artist A Genius Or Fraud? URL: <https://www.forbes.com/sites/margiegoldsmith/2021/09/02/is-banksy-the-artist-a-genius-or-fraud/> (access date: 13.03.2025).
5. Бэнкси. «Голубь мира», 2007. Граффити. Вифлеем.
6. *Федорова А.* Голубь мира еще летит. Где увидеть работы Бэнкси. URL: https://www.gazeta.ru/lifestyle/style/2016/12/a_10445183.shtml?ysclid=m73irmrd894659990 (дата обращения: 13.02.2025).

7. Бэнкси. «В обнимку с бомбой», 2003. Граффити. Лондон.
8. Бэнкси. «Метатель цветов», 2003. Граффити. Иерусалим.
9. Бэнкси. «Без будущего», 2010. Граффити. Саутгемптон.
10. Бэнкси. «Нюхающий полицейский», 2003. Граффити. Лондон.
11. *Репина А.Д.* Современное искусство. Как разобраться в том, что непонятно всем вокруг. М.: Бомбора, 2023. 288 с. URL: <https://books.yandex.ru/reader/DWdwxNj5?resource=book> (дата обращения: 03.02.2025).
12. Banksyfilm (2018). Shredding the Girl and Balloon – The Director’s half cut // YouTube. 18 октября. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vxkwRNIZgdY&t=163s>. Просмотрено: 27.01.2025.

ВИРТУАЛЬНЫЕ МИРЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ: МЕДИЕВАЛИЗМ VS МЕДИЕВИСТИКА?

VIRTUAL WORLDS OF THE MIDDLE AGES: MEDIEVALISM VS MEDIEVAL STUDIES?

В.В. Климёнова

V.V. Klimenova

Научный руководитель Г.А. Синельникова
Scientific adviser G.A. Sinelnikova

Медиевализм, медиевистика, Средневековье, видеоигра, аутентичность, action/RPG, «Kingdom Come: Deliverance», «A Plague Tale: Innocence».

В статье на основе анализа видеоигр «Kingdom Come: Deliverance» и «A Plague Tale: Innocence», репрезентирующих эпоху Средневековья, рассматривается одна из форм современного медиевализма. Автор приходит к выводу, что видеоигры, несмотря на использование академических знаний медиевистики, всегда адаптируют их под запросы игровой индустрии с целью получения прибыли.

Medievalism, medieval studies, The Middle Ages, video game, authenticity, action/RPG, Kingdom Come: Deliverance, A Plague Tale: Innocence.

The article examines one form of contemporary medievalism based on the analysis of video games representing the Middle Ages (Kingdom Come: Deliverance and A Plague Tale: Innocence). The author concludes that video games, despite using academic knowledge of medieval studies, always adapt them to the demands of the gaming industry in order to make a profit.

В 1960-х гг. в странах Западной Европы и США произошел своего рода «средневековый бум», когда интерес общества к использованию образов Средневековья резко увеличился. Возникшая тенденция получила название «медиевализм» и отличалась от традиционного подхода к прошлому, стремившегося к воссозданию аутентичного образа Средневековья [1, с. 53]. На сегодняшний день медиевализм является сложившимся гуманитарно-исследовательским направлением, изучающим представления о Средневековье, имевшие место в различные исторические периоды [2, с. 14]. При этом исследователи медиевализма либо противопоставляют его медиевистике как непрофессиональное знание профессиональному, либо включают в него и сферу академических исследований.

В современном мире одной из форм медиевализма безусловно являются видеоигры, репрезентирующие эпоху Средневековья через геймплей и нарративный дизайн. С точки зрения исторической репрезентации видеоигры в зависимости от жанра могут делать упор на макроисторические или микроисторические процессы [3, с. 159]. Представляется, что видеоигры, презентующие Средневековье на микроуровне, позволяют более предметно рассмотреть вопрос о месте академического знания в данной форме медиевализма.

Ярким примером жанра action/RPG от первого лица с открытым миром является видеоигра «Kingdom Come: Deliverance», разработанная небольшой чешской студией «Warhorse Studios» и выпущенная в 2018 г. [4]. Действия игры разворачиваются в Богемии 1403 г. Игрок попадает в период конфликта между Вацлавом IV и его братом Сигизмундом, действуя от лица Индржиха – сына кузнеца, проживающего с семьей в шахтерском поселении – Серебряной Скалице. По данным Forbes, на разработку игры ушло более 37 миллионов долларов [5], при этом ее особенностью является заявленная разработчиками историческая достоверность. Джоанна Новак, исторический консультант проекта, подчеркивала, что его целью являлось не полное воссоздание исторической картины, но формирование «ощущения Средневековья» [6]. Тобиас Штольц-Цвиллинг, PR-менеджер «Warhorse Studios», отмечал: «Мы никогда не забывали, что это всего лишь видеоигра. Она должна в первую очередь веселить. Реализм и историческая достоверность – это всего лишь инструменты, чтобы сделать ее таковой» [6]. Аутентичность в игре достигается посредством особой боевой системы и игровой механики, при которой игрок изнутри видит образ жизни окружающих его NPC, то есть неигровых персонажей. Таким образом, несмотря на то что разработчики игры «Kingdom Come: Deliverance» пытались достичь высокого уровня аутентичности, главной целью оставалось создание ролевой игры, прежде всего, развлекающей игрока.

«A Plague Tale: Innocence» – компьютерная игра в жанре приключенческого стелс-экшена с элементами хоррора, разработанная маленькой французской студией «Asobo Studio» и изданная компанией «Focus Home Interactive» в 2019 г. [7]. Сюжет игры разворачивается во Франции 1348 г., когда бушевала Столетняя война и эпидемия чумы. В этих условиях приходится выживать главным героям – Амиции и Гуго де Рунам, осиротевшим детям из дворянского рода. По данным французского издательства «Focus Home», в первые шесть месяцев финансового 2019/2020 г. компания «Focus Home» заработала 79,8 миллиона евро, что на 80 % превышает показатели за тот же период предыдущего года [8]. Причиной выбора этого исторического периода стала его относительная непопулярность в игровом сеттинге, а окружение помогло воссоздать положение офиса студии в городе Бордо, улицы которого были возведены во времена Средневековья. Затрагивание же Черной смерти позволило создать драматически насыщенный сюжет. Религия представлена в игре как основообразующая категория мировоззрения средневекового человека, но ее влияние на общество расценивается скорее как негативное. Спасительной же силой в игре является алхимия, которая помогает Амиции не только защищать брата, но и искать способ излечения его от болезни неизвестной природы. Интересно, что по сюжету сама Церковь заинтересована в тайных алхимических знаниях, которые могли бы помочь в борьбе с эпидемией. Тематика Средних веков выступает здесь, прежде всего, как инструмент привлечения игрока, в этой связи сам исторический период репрезентируется через яркие стереотипы эпохи – чума, инквизиция и «охота на ведьм».

Таким образом, специфика видеоигры как формы медиевализма заключается в том, что она ориентирована на коммерческий успех, в ней установка на репрезентацию аутентичного Средневековья либо изначально отсутствует, либо, при возникновении выбора между исторической достоверностью и прибылью, выбирается последнее. Видеоигры транслируют представление о Средневековье, безусловно, базирующееся на достижениях профессиональной медиевистики, но они не могут познакомить зрителя с аутентичным образом эпохи в том виде, на который претендует современная медиевистика.

Список источников и литературы

1. *Утц Р.* Медиевализм: откуда и куда? [Электронный ресурс] // *Vox medii aevi*. 2019. Vol. 2 (5). С. 52–55. URL: <http://voxmediiavei.com/2019-2-utz-2> (дата обращения: 21.03.2025).

2. *Русанов А.В.* Medievalism studies: как изучается «современное Средневековье»? // *Vox medii aevi*. 2019. Vol. 2 (5). С. 12–42. URL: <http://voxmediiavei.com/2019-2-rusanov> (дата обращения: 21.03.2025).

3. *Ануфриева А.С.* «Воображаемое Средневековье» в видеоиграх: синхронизация vs реконструкция // *Vox medii aevi*. 2019. Vol. 2 (5). С. 150–167. URL: <http://voxmediiavei.com/2019-2-anufrieva> (дата обращения: 21.03.2025).

4. «Kingdom Come: Deliverance» (Warhorse Studios, 2018).

5. Crowdfunding, investoři, nebo granty? Kde vzít peníze na vývoj dalšího herního hitu. URL: <https://life.forbes.cz/crowdfunding-investori-nebo-granty-kde-vzit-penize-na-vyvoj-dalsiho-herniho-hitu/> (datum přístupu: 21.03.2025).

6. История разработки. A Plague Tale Innocence: никому ничего не доказывать. URL: <https://wtftime.ru/articles/127797/istorija-razrabotki-a-plague-tale-innocence-nikomu-nichogo-ne-dokazyvat/> (дата обращения: 21.03.2025).

7. «A Plague Tale: Innocence» (Asobo Studio, 2019).

8. A Plague Tale: Innocence and GreedFall were commercial successes for Focus Home Interactive. URL: <https://www.dsogaming.com/news/a-plague-tale-innocence-and-greedfall-were-commercial-successes-for-focus-home-interactive/> (access date: 21.03.2025).

МЕЖДУ ТРАДИЦИЕЙ И РЕАЛЬНОСТЬЮ: ТРАНСФОРМАЦИЯ И ПРОТИВОРЕЧИЯ КИТАЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ИСКУССТВА НА ФОНЕ СОВЕТСКО-КИТАЙСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

BETWEEN TRADITION AND REALITY:
TRANSFORMATION AND CONTRADICTIONS
OF CHINESE NATIONAL ART
IN THE CONTEXT OF SOVIET–CHINESE ARTISTIC COOPERATION

Лю Дилинь

Liu Dilin

Научный руководитель В.Г. Дацышен
Scientific adviser V.G. Datsyshen

Гохуа, социалистический реализм, китайское искусство, реформа, советско-китайское сотрудничество.

В статье рассматривается влияние социалистического реализма на реформу китайской традиционной живописи в 1950-е гг. Анализируются противоречия между национальным стилем и идеологическими требованиями, а также значение политики «двухсот цветов» для развития гохуа.

Guohua, socialist realism, Chinese art, reform, Sino-Soviet cooperation.

The article analyzes how socialist realism influenced the reform of traditional Chinese painting in the 1950s. It highlights the conflict between national style and ideological demands, and the role of the “Hundred Flowers” policy in the development of guohua.

В контексте советско-китайского художественного сотрудничества 1950-х гг. китайское национальное искусство столкнулось с мощным влиянием социалистического реализма. Последний пропагандировал реалистический стиль, требуя от искусства служения политике и интересам народа, в то время как традиционная китайская живопись (гохуа) основывалась на символизме, выразительности и культурной созерцательности. Эти две эстетические системы вступили в фундаментальное противоречие.

После основания КНР в 1949 г. реформа гохуа стала важной темой художественной повестки. Еще в 1947 г. Сюй Бэйхун выдвинул идею «новой китайской живописи», сосредоточенную на реалистической технике [1, с. 82], но в 1950-е гг. эта идея получила идеологическое наполнение: искусство должно было «служить народу» и отражать реальную жизнь трудящихся. Так, в 1949 г. в Пекине состоялась выставка «Новая китайская живопись», которую Цай Жохун охарактеризовал как «знамение возрождения китайской живописи» [2]. С этого времени метод натуральных зарисовок стал основным инструментом реформы: художников направляли в Хуаншань, Сучжоу, Циньлин и другие регионы, где создавались новые образцы современного национального искусства [3, с. 127].

Тем не менее реформы сопровождались серьезными социальными и профессиональными трудностями. С исчезновением художественного рынка многие традиционные художники утратили средства к существованию. Ли Кэжань писал о том, что китайская живопись оказалась в беспрецедентном забвении [4, с. 36].

В этих условиях политика «Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ», провозглашенная в 1956 г., дала кратковременное облегчение. Она поощряла художественное разнообразие и позволила гохуа частично восстановить позиции [5]. Художники начали сочетать традиционные техники с современными темами, исследуя пути интеграции классического и актуального [6, с. 42].

Однако эффект этой политики оказался ограниченным. Уже в 1957 г., во время кампании по «исправлению стиля», художники, такие как Ван Сюэтао и Гао Лансянь, открыто заявляли о тяжелых жизненных условиях, низких доходах и отсутствии государственной поддержки [7, с. 5]. Постепенно творцы гохуа были вынуждены отказаться от независимости, превратившись в культурных работников, зависимых от официальной системы.

Последовавшие затем кампания против правых и Культурная революция окончательно свернули процессы художественного обновления. Свобода творчества вновь оказалась жестко ограничена, а национальное искусство – подчинено идеологическим требованиям.

Таким образом, под влиянием советской модели китайская традиционная живопись пережила глубокую трансформацию. Это была не только стилистическая, но и институциональная и идеологическая перестройка. Художники, балансируя между политическим давлением и культурным наследием, заложили основы нового визуального языка, сочетающего реализм с элементами национального стиля. Эта трансформация, несмотря на трудности, сыграла значительную роль в модернизации китайского искусства.

Список источников и литературы

1. Ван Чжэнь, Сюй Боян. Сюй Бэйхун ишу вэньци (Собрание статей по искусству Сюй Бэйхуна). Иньчуань: Нинся жэньминь чубаньшэ, 1994. 849 с.
2. Цай Жохун. Гуаньюй гохуа гэгай вэньти – кань синь гохуа юйчжань и хоу (О проблеме реформы гохуа – после предварительного просмотра новой китайской живописи) // Жэньминь жибао. 1949. 22 апреля. С. 4.
3. Хан Чуньсяо. Синь гохуа – Чжунго хуа будэ бу цзинсин дэ гайцао (Новая китайская живопись – неизбежная реформа гохуа) // Вэньи яньцзю. 2012. № 11. С. 122–128.
4. Ли Кэжань. Тан Чжунго хуа дэ гайцао (О реформе китайской живописи) // Мэйшу. 1950. № 1. С. 35–38.
5. Политика «Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ». URL: <https://zh.wikipedia.org/wiki/百花齐放百家争鸣> (дата обращения: 01.11.2024).
6. Хун Ижань. Лунь гохуа дэ гайцао хэ гохуацзя дэ цзицзюэ (О реформе гохуа и самосознании художников гохуа) // Мэйшу. 1950. № 1. С. 42–43.
7. Бэйцзин Чжунго хуа хуадзя дэ ицзянь (Мнения пекинских художников гохуа) // Мэйшу. 1957. № 6. С. 4–6.

ИКОНОГРАФИЯ МУЧЕНИЧЕСКОЙ СМЕРТИ В ИСТОРИЗИРОВАННЫХ ИНИЦИАЛАХ САКРАМЕНТАРИЯ ДРОГОНА

ICONOGRAPHY OF MARTYRDOM IN THE HISTORICIZED INITIALS OF THE SACRAMENTARIUM OF DROGON

А.М. Маничкина

A.M. Manichkina

Научный руководитель Г.А. Синельникова
Scientific adviser G.A. Sinelnikova

Сакраментарий Дрогона, историзированный инициал, иконография мученической смерти, иконография распятия, иконография казни.

В статье рассматривается иконография мученической смерти Иисуса Христа, а также апостолов Петра, Павла и Андрея, отраженная в историзированных инициалах Сакраментария Дрогона. Автор приходит к выводу, что иконография мученической смерти имеет ряд стилистических особенностей, связанных с авторской интерпретацией религиозных сюжетов и особенностями Мецской кафедры.

Sacramentary of Drogon, historicized initial, iconography of martyrdom, iconography of crucifixion, iconography of execution.

The article deals with the iconography of the martyrdom of Jesus Christ, as well as the apostles Peter, Paul and Andrew, reflected in the historicized initials of the Sacramentary of Drogon. The author concludes that the iconography of martyrdom has a number of stylistic features associated with the author's interpretation of religious subjects and the peculiarities of the Metz pulpit.

Идея изучения визуальной культуры как инструмента репрезентации исторического прошлого возникает около 1990-х гг. В это время зарубежные культурологи и искусствоведы начинают говорить об изучении роли изображений в контексте их бытования в обществе, места в социальном и культурном пространстве [1, с. 186–189]. Также в конце XX в. благодаря процессу информатизации ученые получают доступ к оцифрованным источникам. Так, доступ к цифровому аналогу Сакраментария епископа Дрогона научное сообщество получило в 2019 г. [2]. Актуальность изучения данного источника обусловлена прежде всего тем, что иконография Сакраментария представлена первыми полноценными историзированными инициалами, отражающими ключевые для истории христианства новозаветные агиографические сюжеты. Большинство историзированных инициалов содержат сцены из жизни Иисуса Христа, а также сюжеты с участием первоверховных апостолов Петра и Павла, апостола Андрея Первозванного [2, fol. 43 v, 61 v, 62 r, 86 r, 87 v]. Именно данным фигурам художник уделяет особое внимание, посвящая отдельные инициалы их деяниям и мученической смерти.

По словам А.Я. Гуревича, «мученичество воспринималось как одно из бесспорных свидетельств религиозной избранности» [3, с. 331]. Именно мученики были исторически первым типом святых, совершивших подвиг истинного христианского откровения, начало которому было положено Иисусом Христом. Именно поэтому сцена Распятия [2, fol. 43 v], более индивидуализировано представленная в Сакраментарии, вызывает особый интерес исследователей. Образ «Christus patiens» или «мертвый Христос», а также ряд сопроводительных фигур, представленных в историзированном инициале «О», свидетельствуют о динамичности сцены Распятия Иисуса Христа [4, р. 4–9].

Стремление автора к динамичному изображению сцен мученической смерти находит отражение и в историзированном инициале «D», в котором помещен сюжет казни апостолов Петра и Павла [2, fol. 81 r]. Иконография инициала разделена на три части: сцена распятия апостола Петра на перевернутом кресте, сцена казни апостола Павла через отрубание головы и сцена с сопроводительными фигурами, действия которых несут символический смысл, при этом каждый мини-сюжет изображен в динамике. Уникальность декоративной буквице придает факт изображения мученической смерти сразу двух первоверховных апостолов вместе [5, с. 1–2].

Еще одним примером изображения мученической смерти является сцена распятия апостола Андрея. В современной иконографии за распятием апостола Андрея закрепилось представление об «андреевском кресте», имеющем Х-образную форму, однако данное представление возникает в Бургундии лишь в XII в. [6, с. 401–402], а вот в Сакраментарии Дрогона апостол Андрей распят еще на обычном кресте. Как и в предыдущих сюжетах, автор стремится к изображению сцены смерти апостола в действии, следуя программе, описанной в «Деяниях апостола Андрея».

Сцена смерти апостола Андрея помещена в историзированный инициал «M» [2, fol. 98 v]. В верхнем левом зрительском углу виден следующий сюжет: несколько человек ведут к кресту со связанными за спиной руками апостола Андрея, имеющего включенные седые волосы с заостренными прядями и нимб над головой. При этом крест держат два персонажа, взгляды которых обращены к апостолу, а жестом рук они как бы «приглашают» принять смерть. При этом в нижнем левом зрительском углу изображена перекидывающаяся недоуменными и вопрошающими взглядами толпа. В нижнем правом зрительском углу изображена сцена распятия апостола Андрея, по-прежнему окруженного толпой людей, однако художник не изображает веревок, которыми апостол был привязан к кресту. Таким образом, иконописец, свободный от устоявшегося позднее канона изображения, следует исключительно собственной интерпретации сюжета сцены распятия апостола Андрея, описанной в Деяниях.

Таким образом, иконография мученической смерти имеет ряд уникальных стилистических особенностей. Динамичность сцен придает реалистичность описываемым событиям, выстраивает последовательное «прочтение» сюжета смерти, описанной в Деяниях апостолов и Библии. При этом центральное место

в иконографии сцен мученической смерти занимает крест как главный элемент, символизирующий святое мученичество и искупительное Распятие Иисуса.

Иконографический анализ историзированных инициалов Сакраментария Дрогона подтверждает точку зрения Шмитта [7, с. 354] о том, что на Западе художники-миниатюристы пока еще были свободны от теологического канона и могли интерпретировать сакральные образы исходя из локальных особенностей и собственного прочтения, что непосредственно повлияло на иконографию мученической смерти.

Возможно также предположить, что изображение мученической смерти ближайших учеников Иисуса Христа было связано не только с особым статусом апостолов, но и с непосредственным желанием заказчика отразить специфику основания Мецской кафедры. Согласно сочинению Павла Диакона «Деяния мецских епископов», данная церковная кафедра берет свое начало в апостольские времена, ее непосредственными покровителями как раз и являются апостолы Петр и Павел [8, с. 284]. Апостол Андрей является братом апостола Петра, соответственно, его распятие также является «закономерным финалом его жизни и проповеди». Таким образом, связь апостолов Петра, Павла и Андрея с Иисусом Христом и Мецской кафедрой показана именно через мученическую смерть как символ истинного христианского откровения и святости. Миметический аспект, то есть задача передать образы апостолов-покровителей как подражателей Христу, представляется художнику одним из центральных.

Список источников и литературы

1. *Инищев И.Н.* «Иконический поворот» в теориях культуры и общества // Логос. 2012. № 1 [85]. С. 186–189.
2. Sacramentarium, dit Sacramentaire de Drogon. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b60000332/f61.item> (date d'accès: 30.04.2025).
3. *Гуревич А.Я.* Словарь средневековой культуры. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. 632 с.
4. *Leesti E.* Carolingian Crucifixion Iconography: An Elaboration of a Byzantine Theme // RACAR: Revue d'art canadienne. 1993. Vol. 20. № 1. P. 3–15.
5. *Маничкина А.М.* Иконография казни первоверховных апостолов Петра и Павла в историзированном инициале Сакраментария Дрого // Ratio et Natura. 2024. № 4 (12). С. 1–2.
6. *Виноградов А.Ю., Грищенко А.И.* Андрей Первозванный. Опыт небиографического жизнеописания. М.: Молодая гвардия, 2013. 406 с.
7. *Шмитт Ж.–К.* К вопросу о сравнительной истории религиозных образов // Другие средние века. К 75-летию А.Я. Гуревича. СПб.: Университетская книга, 1999. С. 343–358.
8. *Сидоров А.И.* Отзвук настоящего: Историческая мысль в эпоху каролингского возрождения. СПб.: Гуманитарная Академия, 2006. 352 с.

ОБРАЗ ГЕРМАНИИ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ В 1930-е ГОДЫ (ПО ГАЗЕТЕ «ПРАВДА» И ЖУРНАЛУ «КРОКОДИЛ»)

THE IMAGE OF GERMANY IN THE PERIODICALS OF THE 30S (BASED ON THE MATERIALS OF THE NEWSPAPER PRAVDA AND THE MAGAZINE CROCODILE)

Э.Б. Матвеева

E.B. Matveeva

Научный руководитель Л.Э. Мезит
Scientific adviser L.E. Mezit

СССР, Германия, пропаганда, карикатуры, «Правда», «Крокодил», фашизм, образ врага, советско-германские отношения.

В статье, которая была основана на анализе советских карикатур в газете «Правда» и журнала «Крокодил», рассматривается образ Германии в 1930-е гг. Изучение карикатур показывает, как советская пропаганда использовала визуальные образы для формирования общественного мнения, а впоследствии и негативного восприятия фашизма для сплочения общества вокруг идеи борьбы с ним. Автор исследования подчеркивает значимость карикатур как инструмента агитации и их роль в подготовке населения к будущим тяжелым испытаниям.

USSR, Germany, propaganda, cartoons, Truth, Crocodile, fascism, image of the enemy, Soviet-German relations.

The article, which was based on an analysis of Soviet cartoons in the newspaper Pravda and the magazine Crocodile, examines the image of Germany in the 1930s. The study of cartoons shows how Soviet propaganda used visual images to form public opinion, and subsequently a negative perception of fascism and rally society around the idea of fighting it. The results of the study emphasize the importance of cartoons as a propaganda tool and their role in preparing the population for the upcoming trials.

Исследование образа Германии в советской периодике 1930-х гг. позволяет глубже понять механизмы формирования общественного мнения и изменения пропагандистских установок СССР в условиях нарастающей угрозы фашизма. Анализ карикатур из газеты «Правда» и журнала «Крокодил» раскрывает, как визуальные средства использовались для воздействия на массовое сознание, что особенно актуально в контексте современных исследований СМИ. Целью статьи является анализ эволюции образа Германии на примере карикатур в советской периодике 1930-х гг. При написании статьи были использованы материалы периодической печати: газета «Правда», а также журнал «Крокодил» с 1930 по 1939 г.

По данным газеты и журнала Германия занимает первое место по количеству изображений в карикатурном творчестве художников. В соответствии с официальной внешней политикой образ постоянно изменялся, и условно можно выделить три «образа» страны. Первый этап – 1918–1923 гг. Германия изображалась

разоренной и измученной после Первой мировой войны. Образ должен был вызывать сочувствие и сострадание у читателей. Художники старались показать, как побежденная страна жестоким образом эксплуатируется великими державами, так как в 1922 г. СССР и Германия установили дипломатические отношения друг с другом [1, с. 97]. Второй этап – годы перед приходом к власти Гитлера (1923–1933 гг.). В основном на карикатурах изображались социал-демократы как предатели рабочего класса. Они были главными политическими соперниками СССР в борьбе за поддержку рабочих. Социал-демократы обвинялись в том, что они отвлекают рабочих от революционной борьбы, предлагая реформы вместо революции [2, с. 1]. Третий этап – время после прихода к власти Гитлера вплоть до начала Второй мировой войны (1933–1939 гг.). 30 января 1933 г. Гитлер становится рейхсканцлером. Это повлекло за собой изменения в советско-германских отношениях. Постепенно советская пропаганда начала перестраиваться. Это было связано с растущей агрессивностью нацистского режима и его враждебной политикой по отношению к СССР. Образ Германии стал более угрожающим. Гитлер и его соратники представляли в виде хищных зверей (волков, гиен), скелетов или других символов смерти и разрушения. Германия все чаще изображалась как страна-агрессор, готовящаяся к войне [3, с. 5].

Характеризуя нацистский режим, советские художники-карикатуристы весьма односторонне изображали внутреннюю политику в Германии. Основная идея этих изображений состояла в том, что жизнь в Германии основывается на терроре и жестокости по отношению к населению страны.

На рисунке Льва Бродаты «Порядок превыше всего» можно увидеть, как группа людей в форме избивают обычного рабочего со словами: «Лейтенант Шульке! Этот рабочий так кричит, что его придется арестовать за нарушение тишины и порядка». С обычным гражданином среди белого дня бесчеловечно обращаются, а за то, что он кричит от боли, его еще хотят арестовать. Карикатура явственно обращает внимание на бесчеловечность германской системы против несогласных с проводимой политикой [4, с. 16].

Работа Дени «Фашистская Фемида готовится к «правосудию»» обличает беспощадную судебную систему Германии. На изображении представлена аллегорическая фигура Фемиды – традиционного символа правосудия с повязкой на глазах. Но так называемая «богиня» лишь притворяется слепой, ведь один глаз у нее все равно открыт. Это показывает предвзятость судебной системы, которая лишь прикрывается идеей справедливости. В одной руке «Фемида» держит топор, а в другой – весы, на которых лежат фальшивые документы, перевешивающие одну из чаш. Это указывает на то, что решения принимаются на основе подтасованных фактов [5, с. 1].

Изображение Б. Клинка «Венское выступление «фюрера»» вызывает довольно-таки неприятные и тягостные ощущения. Гитлер изображен в виде острого топора, который как бы склонился над срубленным деревом. Рядом с ним лежит горка черепов, что лишь больше нагнетает общую атмосферу карикатуры. Топор, в который превращен Гитлер, олицетворяет разрушительную силу фашизма.

Он как бы символизирует агрессивную и насильственную политику в стране и на международной арене. Грота черепов рядом – это прямой намек на миллионы жертв [6, с. 16].

Если касаться звериных образов, то Германия с ее идеологией выступала в роли кабана, волка, змеи, крокодила или лисы. Все эти животные по своей природе являются хищниками, что довольно ясно показывало плотоядную суть фашизма, который стремился захватывать территории, эксплуатировать народы и уничтожать тех, кто стоял на его пути [7, с. 5].

После подписания пакта Молотова–Риббентропа в августе 1939 г. количество карикатур на Германию сократилось. Обе страны перестали предпринимать выпады друг против друга. В приоритете стали карикатуры, изображавшие соглашательскую политику европейских стран [8, с. 5].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что образ Германии претерпел значительную эволюцию, отражая активные изменения во внешнеполитическом курсе. Сначала она изображалась разоренной страной, вызывая лишь жалость и сочувствие. С приходом же к власти Гитлера образ изменился. Германия превратилась в страну-агрессора с жестокой внутренней и внешней политикой. Для советских граждан такие карикатуры имели огромное значение. Они формировали образ врага, спланивали общество вокруг советской власти, воспитывали ненависть к фашизму и готовили людей к предстоящим испытаниям. Изображения были рассчитаны на массовую аудиторию, поэтому образ Германии упрощался до узнаваемых символов. Это делало восприятие более понятным и доступным.

Список источников и литературы

1. Голубев А.В. «Подлинный лик заграницы». Образ внешнего мира в советской политической карикатуре, 1922–1941 гг. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2020. 282 с.
2. Правда. 1933. № 94.
3. Правда. 1936. № 71.
4. Крокодил. 1936. № 8.
5. Правда. 1933. № 156.
6. Крокодил. 1938. № 10.
7. Крокодил. 1936. № 35.
8. Правда. 1939. № 119.

СОВЕТСКАЯ ЖИВОПИСЬ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

SOVIET PAINTING DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945)

У.А. Скознягина, Е.А. Романова

U.A. Skosnyagina, E.A. Romanova

Научный руководитель С.Т. Гайдин
Scientific adviser S.T. Gaidin

Президент РФ В.В. Путин, Великая Отечественная война, советская живопись, искусство, художники, патриотизм.

Статья посвящена роли советской живописи в победе советского народа в Великой Отечественной войне, сохранении его подвига для следующих поколений.

President of the Russian Federation V.V. Putin, the Great Patriotic War, Soviet painting, art, artists, patriotism.

The article is devoted to the role of Soviet painting in the victory of the Soviet people in the Great Patriotic War, the preservation of his feat for the next generations.

Искусство и, в частности живопись, всегда играло важную ключевую роль в жизни общества, но в условиях, когда нужна была мобилизация общества на защиту Отечества, его значение многократно возрастало. 25 марта 2025 г. президент Российской Федерации В. В. Путин на заседании Совета по культуре и искусству, перефразируя слова императора Александра III «У России есть только два союзника – ее армия и флот», сказал: «У России не только армия, флот и литература, но и кинематограф тоже, это наш союзник. Достаточно посмотреть фильмы о войне, и будет очевидно, что это так. Ну и многие другие виды искусства... Конечно, это все союзники нашей страны» [1].

В годы Великой Отечественной войны советская живопись стала важным средством выражения общественных чувств, настроений и переживаний. Художники этого периода отражали не только страдания и потери, но и героизм, стойкость и надежду народа. Их картины не только вдохновляли людей на фронте и в тылу, но и формировали позитивный имидж Советского Союза в глазах международного сообщества. Плакаты, иллюстрации в газетах и журналах, а также выставки военной тематики стали важными элементами информационной политики государства. Они помогали поддерживать моральный дух населения, создавая образы победы и надежды на скорое окончание войны.

В данной статье мы хотели бы представить некоторые произведения советской живописи, созданные в период Великой Отечественной войны. В частности, картина «Фашист пролетел» Аркадия Пластова, написанная в 1942 г., представляет собой мощное полотно, которое передает атмосферу страха и тревоги

в начале войны. На переднем плане лежит пастушонок – он мертв, убит пулеметной очередью фашистского самолета. Часть его стада погибла, коровы валяются на земле, а уцелевшие животные в ужасе прячутся среди деревьев. Только черно-белая собака воеет рядом с хозяином, олицетворяя горе [2].

Искусствовед И. И. Пикулев в книге «Русское изобразительное искусство» писал, что Пластов в трагическом рассказе о загубленном воздушным пиратом мальчишке-пастушке предельно обнажил звериную сущность фашизма. Зрителю кажется, будто «Мессершмитт» только-только пронесся над его головой и всего-навсего несколько секунд назад простучала пулеметная очередь. Лишь случайно пули не задели его, а сразили мальчонку, теперь уткнувшегося лицом в траву на косогоре. Но немецкий самолет несет смерть дальше, и поэтому его необходимо остановить, как будто говорит художник и требует от зрителя активного вмешательства в происходящее [3].

В картине Сергея Герасимова «Мать партизана» изображена гордая женщина, образ которой символизирует не только личную трагедию, но и силу духа всего народа. Она не боится и презирает захватчиков, и ее стойкость вдохновляет граждан страны на борьбу с врагом на фронте и в партизанских отрядах [4].

Александр Дейнека запечатлел на своем полотне «Оборона Севастополя», написанном в 1942 г., героизм советских бойцов в момент обороны Севастополя. Художник впервые приехал в Севастополь еще в 1930-е гг. и навсегда влюбился в город веселых людей, море и самолеты. Несмотря на разрушение города немецкими бомбардировками, гибель многих его жителей, горе потерявших родных и близких, он решил показать героизм его защитников. Для того, чтобы передать напряжение и величие момента, Дейнека использовал яркие цвета и динамичные композиции [5].

Василий Журавлев в картине «Московские зенитчики» (1943 г.) сумел в образах зенитчиков, защищающих небо столицы, показать их решимость и готовность не пропустить фашистскую авиацию к Москве [6].

Картина Федора Богородского «Слава павшим героям» (1945 г.) является примером того, как искусство может переплетаться с духовными сюжетами. Погибший солдат на носилках напоминает о Христе, а мать, склонившаяся над ним, вызывает ассоциации с Богородицей. Вместо учеников Христа здесь находятся боевые товарищи, которые молчанием почитают память погибшего друга. Эта работа подчеркивает величие жертвы и преданности, а также важность памяти о павших героях [7].

Каждое из указанных нами произведений художников не только отражает историческую реальность, но и передает глубокие человеческие эмоции, связанные с войной – страх, мужество, гордость и скорбь. Советская живопись отражала реалии своего времени, заложила основы для дальнейшего развития искусства в СССР, формируя уникальный художественный язык, который сочетал в себе элементы патриотизма, социальной критики и экспериментирования с новыми стилями, что впоследствии способствовало возникновению разнообразных направлений в послевоенном искусстве.

После окончания войны А. Пластов писал, что после победы над фашистами художники должны вернуть народу ощущение мирной жизни и радости. Поэтому в картине «Сенокос» он изобразил группу косарей. Они пережили тяготы войны и теперь в жаркий летний день косят траву с полевыми цветами, их тонким ароматом и духмяным запахом свежего сена. Так и кажется, что всюду на сенокосе слышен бесконечный стрекот кузнечиков, сливающийся в общий хор [8].

Список источников и литературы

1. Путин: союзники РФ – не только армия и флот. URL: <https://smotrim.ru/article/4422876> (дата обращения: 14.03.2025).

2. «Фашист пролетел», Аркадий Александрович Пластов – описание картины. URL: https://muzei-mira.com/kartini_russkih_hudojnikov/2893-arkadij-aleksandrovich-plastov-fashist-proletel.html/ (дата обращения: 14.03.2025).

3. Описание картины «Фашист пролетел» Пластова, материалы для сочинения. Из книги И. И. Пикулева «Русское изобразительное искусство». URL: <https://www.literaturus.ru/2016/09/opisanie-fashist-proletel-plastov-sochinenie.html> (дата обращения: 12.03.2025).

4. Картина «Мать партизана» Сергея Герасимова: беспримерный подвиг женщин в годы войны. URL: <https://veryimportantlot.com/ru/news/obchestvo-i-lyudi/mat-partizana-kartina-sergeya-vasilevicha-gerasimova> (дата обращения: 04.04.2025).

5. Картина «Оборона Севастополя», Александр Дейнека – описание и анализ. URL: https://muzei-mira.com/kartini_russkih_hudojnikov/2705-kartina-oborona-sevastopolja-aleksandr-dejneka-opisanie-i-analiz.html (дата обращения: 04.04.2025).

6. Виртуальная выставка художника В.В. Журавлева. URL: <https://kmii.ru/virtual-exhibitions/virtualnaya-vystavka-khudozhnika-vv-zhuravleva> (дата обращения: 14.04.2025).

7. Федор Богородский. «Слава павшим героям» (1945). URL: <https://profkom.gaz.ru/projects/god-zashchitniea-otechestva/kategoriya-1/zhivopisvov/> (дата обращения: 14.03.2025).

8. Аркадий Пластов: «Я работал, задыхаясь от счастья» / Картины, которые возвращают нам чувство дома. URL: <https://foma.ru/arkadij-plastov-ja-rabotal-zadyhajas-ot-schastja-kartiny-kotorye-vozvrashhajut-nam-chuvstvo-doma.html> (дата обращения: 12.04.2025).

ПОРОКИ ОБЩЕСТВА В ЗЕРКАЛЕ САТИРЫ: ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ СЛАБОСТИ В СЕРИИ ГРАВЮР У. ХОГАРТА «КАРЬЕРА МОТА»

THE VICIES OF SOCIETY IN THE MIRROR OF SATIRE:
HUMAN WEAKNESSES
IN W. HOGARTH'S SERIES OF ENGRAVINGS
"THE CAREER OF A MOTH"

С.Д. Сокур

S.D. Sokur

Научный руководитель И.В. Цыганова
Scientific adviser I.V. Tsyganova

Уильям Хогарт, сатира, человеческие слабости, «Карьера мота», социальная критика, английская живопись.

Статья посвящена исследованию социальной сатиры У. Хогарта, выразившего типичные пороки британского общества XVIII в. посредством серии гравюр «Карьера мота». Автор рассматривает символику образов, характерные черты персонажей и композицию каждой сцены, в которых художник раскрывает такие человеческие слабости, как расточительность, алчность, тщеславие, моральное разложение. Акцент в исследовании делается на нравственном упадке героя-гуляки Т. Рэйкуэлла, последовательно проходящего путь от богатства и процветания к нищете и деградации.

William Hogarth, satire, human weaknesses, "The Career of a moth", social criticism, English painting.

The article is devoted to the study of the social satire of W. Hogarth, who expressed the typical vices of British society in the 18th century through a series of engravings "The Career of a Moth". The author examines the symbolism of the images, the characteristic features of the characters and the composition of each scene, in which the artist reveals such human weaknesses as extravagance, greed, vanity, moral decay. The focus of the study is on the moral decline of the reveler hero T. Rakewell, who consistently goes from wealth and prosperity to poverty and degradation.

История Уильяма Хогарта, родившегося в 1697 г. в нищей лондонской семье, является ярким примером того, как личные трагедии и финансовые трудности формируют художественное видение и социальную позицию художника. Его детство, омраченное заключением отца в долговую тюрьму, привело к осознанию важности материального благосостояния, что стало основой для его творческого подхода, направленного на критику социальных пороков английского общества, и являлось отправной точкой для создания гравюр, высмеивающих лицемерие и моральные недостатки своего времени. Его работы не только отражали реалии общества, но и служили средством социальной критики, побуждая зрителей задуматься о моральных устоях и недостатках окружающего мира, тем самым бросая вызов традициям, сформировавшимся на рубеже XVIII в.

Анализу творческого наследия У. Хогарта посвящены работы таких ученых, как Н. П. Михальская [1] и Е. А. Некрасова [2]. Целью настоящего исследования является выявление отражения социальных пороков и человеческих слабостей в серии гравюр У. Хогарта, а также ключевых художественных приемов, используемых художником для критики легкомысленного отношения человека к жизни, стремления к удовольствиям, которые приводят к трагическим последствиям. Источником для подготовки статьи послужили гравюры У. Хогарта, входящие в серию «Карьера мота»: «Вступление в наследство» [3], «В богемном окружении» [4], «Сцена в таверне» [5], «Остановка из-за долгов» [6], «Женитьба на старой деве» [7], «В игорном доме» [8], «Сцена в тюрьме» [9], «В сумасшедшем доме» [10].

Первая сцена «Вступление в наследство» [3] иллюстрирует, как главный персонаж Том Рэйкуэлл, унаследовав состояние, начинает новую жизнь. Гравюра показывает горничную, плачущую от увольнения, старого слугу, крадущего монеты, и портного, снимающего мерки с юноши. Эти детали акцентируют внимание на богатстве и предвещают моральное разложение, которое вскоре последует за легкомысленным образом жизни Тома. Во второй сцене «В богемном окружении» [4] герой погружается в роскошь и оказывается среди скандально известных артистов. Хогарт, используя реальные исторические личности, создает карикатурный образ светского общества, высмеивая его пороки. Этот переход к светской жизни становится началом его падения, когда стремление к удовольствиям затмевает разум, и контраст между блеском и моральным упадком становится очевидным. Третья сцена «Сцена в таверне» [5] показывает Т. Рэйкуэлла, погруженного в мир кутежей и разврата. Его пьяное состояние и окружение безнравственных женщин символизируют распутный образ жизни, выбранный им. Хогарт мастерски передает атмосферу безумия, в которой герой становится жертвой собственных страстей. Четвертая сцена «Остановка из-за долгов» [6] представляет кульминацию, когда Том сталкивается с кредиторами. Сара Янг, отвергнутая возлюбленная, проявляет благородство, предлагая последние сбережения, чтобы спасти его от ареста – этот акт самоотверженности подчеркивает контраст между добродетелью и пороком, показывая, что даже в безысходности возможны искренние чувства.

Пятая сцена «Женитьба на старой деве» [7] иллюстрирует разложение Тома, который, потеряв все, выбирает брак по расчету с богатой, но непривлекательной женщиной, символизируя отказ от истинных чувств ради материальных благ. В шестой сцене «В игорном доме» [8] он, проиграв все, оказывается на коленях, проклиная судьбу. У. Хогарт акцентирует внимание на лицах азартных игроков, подчеркивая абсурдность его положения, а седьмая «Сцена в тюрьме» [9], в свою очередь, отражает его полное отчаяние в долговой тюрьме, демонстрируя трагедию мечтаний о богатстве. И, наконец, заключительная сцена «В сумасшедшем доме» [10] завершает историю Т. Рэйкуэлла, ставшего посмешищем аристократии. Это является предупреждением о том, как стремление к богатству может привести к моральному краху и утрате человеческого достоинства.

Таким образом, в серии гравюр У. Хогарта «Карьера мота» присутствует глубокая сатира на человеческие слабости и пороки общества, которая проявляется в следующих специфических особенностях: с одной стороны, это изображение молодого наследника, стремящегося к светской жизни и удовольствиям, с другой – его трагическое падение и деградация, приводящие к заключению в психиатрическую больницу. Художником заложен социальный комментарий, который содержит сильную критику человеческих слабостей и социальных пороков эпохи, воплощенных в истории Т. Рэйкуэлла. Через судьбу главного персонажа художник выражает социальную позицию относительно морального разложения английского общества XVIII в.

Список источников и литературы

1. *Михальская Н.П.* Взаимодействие культуры и живописи в истории культуры Англии // Традиция в истории культуры / отв. ред. *В.А. Карпушин*. М.: Наука, 1978. С. 180–190.
2. *Некрасова Е.А.* Уильям Хогарт как художник и график // Эстетика Хогарта и современность / сост. и науч. ред. *В.П. Шестаков*. М.: НИИ теории и истории изобразительных искусств, 1993. С. 12–13.
3. Уильям Хогарт. Карьера мота. «Вступление в наследство», 1735. Лондон, 1838.
4. Уильям Хогарт. Карьера мота. «В богемном окружении» (Утренний прием), 1735. Лондон, 1838.
5. Уильям Хогарт. Карьера мота. «Сцена в таверне», 1735. Лондон, 1838.
6. Уильям Хогарт. Карьера мота. «Остановка из-за долгов», 1735. Лондон, 1838.
7. Уильям Хогарт. Карьера мота. «Женитьба на старой деве», 1735. Лондон, 1838.
8. Уильям Хогарт. Карьера мота. «В игорном доме», 1735. Лондон, 1838.
9. Уильям Хогарт. Карьера мота. «Сцена в тюрьме», 1735. Лондон, 1838.
10. Уильям Хогарт. Карьера мота. «В сумасшедшем доме», 1735. Лондон, 1838.

ВИЗУАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В ВИДЕОИГРАХ

VISUAL REPRESENTATION OF THE KRASNOYARSK TERRITORY IN VIDEO GAMES

А.М. Стеблинский

A.M. Steblinsky

Видеоигры, искусство, Красноярский край, Красноярск, Тунгусский метеорит, Сибирь. В статье рассматривается визуальная репрезентация образа Красноярского края в видеоиграх. Автор приходит к выводу, что он в целом соответствует тенденциям массовой культуры по изображению Сибири холодной, заснеженной и малонаселенной территорией.

Video games, art, Krasnoyarsk Territory, Krasnoyarsk, Tunguska meteorite, Siberia.

The article examines the visual representation of the image of the Krasnoyarsk Territory in video games. The author concludes that it generally corresponds to the trends of popular culture in depicting Siberia as a cold, snowy and sparsely populated territory.

В XXI в. все большую роль в восприятии в среде молодежи этносов, государств и целых континентов играют такие сферы культуры, как комиксы и видеоигры, для которых в первую очередь характерен визуальный язык повествования.

Как и в целом в современной массовой культуре Сибирь в видеоиграх представляется как холодная, вечно покрытая снегом, малонаселенная территория. А местом действия в данном регионе обычно становятся действующие или заброшенные военные базы и тюремные лагеря. Подобный стереотип порой присутствует и в отечественной игровой индустрии. Так, в «Операции Silent Storm» (2003 г.), чьи события происходят в 1943 г., миссии, происходящие в один временной период в Великобритании и Сибири, проходят в абсолютно противоположных летних и зимних природно-климатических условиях [1]. Исключением является только японская «Metal Gear Solid 3: Snake Eater» (2004 г.), чьи события разворачиваются в 1964 г. Здесь агент ЦРУ Нейкед Снейк оказывается в покрытых джунглями и кишачих аллигаторами окрестностях вымышленного сибирского города Целиноярска [2].

Говоря же о Красноярском крае, стоит отметить, что наиболее часто в видеоиграх фигурируют именно его северные районы в бассейне реки Подкаменная Тунгуска. Это во многом связано с интересом широкой общественности к конспирологическим объяснениям, событиям «Тунгусского феномена» 1908 г., в первую очередь версии о катастрофе инопланетного космического корабля.

Здесь в первую очередь стоит выделить видеоигровую адаптацию сериала «Секретные материалы» – «The X-Files: Resist or Serve» (2004 г.). Во вступительной сцене два местных жителя наблюдают падение огромного космического

корабля в Эвенкийской тайге. После чего события переносятся в XXI столетие, и главные герои – агенты ФБР Фокс Малдер и Дана Скалли в процессе расследования оказываются на заброшенной базе недалеко от реки Подкаменная Тунгуска, где проводились эксперименты по созданию вакцины от инопланетного вируса «черного масла», перевозимого на упавшем еще в 1908 г. космическом корабле [3].

В похожем ключе объясняет тунгусские события и немецкий квест «The Secret Files: Tunguska» (2006 г.). Но инопланетный корабль здесь перевозил не вирус, а могущественный артефакт, позволяющий манипулировать человеческим сознанием. Игра наполнена многочисленными стереотипами о России, с повсеместным употреблением водки и использованием самоваров вместо чайников даже в кабинетах управления ФСБ [4].

В более реалистическом сеттинге северные районы Красноярского края фигурируют в «Snow Runner» (2020 г.) – симуляторе развозки грузов на спецтехнике в непростых с точки зрения климата и инфраструктуры регионах. От России в данную видеоигру попали Кольский полуостров и Таймыр. Таймыр здесь представлен как регион с редкими населенными пунктами и максимально неблагоприятный с инфраструктурной точки зрения [5].

В «Rise of the Tomb Raider» (2018 г.) о похождениях известнейшей расхитительницы гробниц Лары Крофт события происходят где-то в Сибири, куда героиня прибывает в поисках легендарного города Китеж. В данной игре присутствуют руины советского лагеря с большой надписью «Красноярск» на одной из построек [6]. Но является ли это указанием на географическую привязку к месту действия, точно определить не представляется возможным.

В завершающей части постапокалиптической трилогии «Metro Exodus» главный герой совершает путешествие на поезде из Москвы по разрушенной в ядерной войне России до горы Ямантау на Урале. Но в силу обстоятельств его путешествие продолжается до Байкала, что предполагает, что герой и его спутники проезжали через Красноярский край. Но конкретно в игре остановки там увидеть не доведется. Однако в Новосибирске (полностью разрушенном, чье уцелевшее население полностью уничтожило само себя в гражданской войне за ресурсы) присутствует спутниковая карта, где Норильск указан как находящийся в зоне наибольшего радиоактивного заражения [7].

Упоминание Красноярска присутствует и в «Atomic Heart», чьи события происходят в альтернативной истории, где в СССР случился модный технологический скачок. Уже в 1942 г. он выигрывает Великую Отечественную войну, а к 1950-м гг. становится мировым лидером в робототехнике. В 1955 г. случается эксперимент по внедрению нового искусственного интеллекта, который идет не по плану и приводит к техногенной катастрофе. И по ходу игрового процесса игрок может встретить умирающего персонажа, который рассказывает, что она агроном из Красноярского совхоза и приехала поступать на некую специальность, связанную с космической отраслью [8].

Таким образом, на основании всего вышесказанного мы можем сделать следующие выводы. Видеоигровая репрезентация Красноярского края в целом сохраняет тенденции массовой культуры по репрезентации Сибири как холодной, заснеженной и малонаселенной территории. События видеоигр преимущественно разворачиваются в северной части Красноярского края – Таймыре и Эвенкии, что во многом обуславливается популярностью конспирологических, псевдонаучных объяснений событий «тунгусского феномена» 1908 г. Конкретные населенные пункты только упоминаются, в первую очередь это Норильск и Красноярск.

Список источников

1. «Операция Silent Storm» (Nival Interactive, 2003).
2. «Metal Gear Solid 3: Snake Eater» (KCEJ, 2004).
3. «The X-Files: Resist or Serve» (Black Ops Entertainment, 2004).
4. «The Secret Files: Tunguska» (Fusionsphere Systems, 2006).
5. «Snow Runner» (Saber Interactive, 2020).
6. «Rise of the Tomb Raider» (Crystal Dynamics, 2018).
7. «Metro Exodus» (4A Games, 2019).
8. «Atomic Heart» (Monkfish, 2023).

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАНСКА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

ARCHITECTURAL HERITAGE OF KANSK AS A FACTOR IN THE FORMATION OF HISTORICAL MEMORY

Е.А. Титова

E.A. Titova

Научный руководитель Н.В. Ворошилова
Scientific adviser N.V. Voroshilova

Канск, архитектура, архитектурные объекты, культура, культурное наследие.

В статье анализируется архитектурное наследие города Канска XIX – начала XX вв. Делается вывод, что архитектура в данный период времени включала в себя элементы разных стилей, но при этом отражала аспекты социально-экономических и культурных изменений в жизни города и страны в целом.

Kansk, architecture, architectural objects, culture, cultural heritage.

The article analyzes the architectural heritage of Kansk in the 19th – early 20th centuries. It is concluded that architecture in this period of time included elements of different styles, but at the same time reflected aspects of socio-economic and cultural changes in the life of the city and the country as a whole.

Актуальность исследования сопряжена с тем, что в условиях современного мира, где глобализация и урбанизация угрожают историческим памятникам, исследование архитектурного наследия становится особенно важным. Оно позволяет сохранить культурные ценности, понять их влияние на культуру и историю, на формирование исторической памяти. Канск представляет собой уникальный город, в котором сохранилось немало мест, концентрирующих культурную и историческую память.

На сегодняшний день архитектурное наследие Канска изучено недостаточно, хотя и существуют исследования, например, Т. Крускиной [1], М. Захарова [2], посвященные архитектурным памятникам города, но все же отсутствует комплексный анализ, охватывающий все аспекты влияния архитектуры на историческую память и культурные аспекты. Целью данной статьи является исследование архитектурного наследия Канска в XIX – начале XX в. как фактора формирования исторической памяти.

Рассматривая архитектурные объекты Канска той эпохи, мы выделили основные, которые, по нашему мнению, влияют на формирование культурной памяти города, в том числе это Спасский собор, который был построен в 1804 г. и является одним из наиболее значимых религиозных сооружений города. Особенностью построения собора является его нахождение в центре площади, что оказало влияние на градостроительство. Собор не только место для богослужений, успокоения, но и символ духовной жизни города. Он пережил много трансформаций,

например, в 1840 г. здание было расширено, а в 1912–1913 гг. снова перестроено, и исторических событий, которые оказали значительное влияние на объект, например, борьба с религией после Октябрьской революции в 1918 г., когда земля и собственность собора были конфискованы, или столкновение властей и обновленческой общины собора в 1930 г. [3].

Из архитектурных памятников XIX в. также можно выделить Гадаловские ряды, построенные в 1860 г. [4]. Они представляют собой торговые ряды, отражающие архитектурную стилистику того времени – эклектику с элементами классицизма. Этот объект был важным центром торговли и общественной жизни города, а в XX в. на его функциях сказались военные события и политические изменения. К 1948 г. на первом этаже располагался госпиталь, а на втором – органы власти, в том числе райисполком и горком партии. Историческая значимость и архитектурные ценности делают Гадаловские ряды важным объектом культурного наследия [5].

Важным историческим и культурным объектом Канска являются Царские ворота, построенные в 1891 г. и представляющие собой знаменитый памятник культуры и архитектуры, отражающий исторический контекст. Они были сформированы в рамках приезда императора Николая II на место, где произошла первая высадка казаков на реке Енисей, но в 1917 г. были разрушены революцией. В 2006 г. ворота восстановлены на спонсорские средства [6]. Арка стала важным элементом городской идентичности и символом города, использовалась для проведения различных торжеств, что формировало особую атмосферу местной культуры и стало традицией.

Архитектура Женской прогимназии в Канске отражает характерные черты образовательных учреждений начала XX в. [4]. Она была построена в 1907 г., в период повышенного внимания к образованию, в стиле русского классицизма. Основными характерными чертами данного стиля являются симметричные фасады, колонны, высокие потолки и большие окна. Женская прогимназия играла важную роль в образовании девочек, предоставляя возможность получать знания и навыки, необходимые для будущей жизни, что повышало уровень образования среди женщин в регионе. Постепенно учебное заведение города стало центром культурной жизни, в нем проходили концерты, выставки, что способствовало развитию общественной активности и культурного обмена [3]. На основе прогимназии был открыт Канский педагогический техникум, который в 90-х гг. стал колледжем.

Следующим объектом выделим кинотеатр «Кайтым», построенный в 1911 г. и являвшийся центром политико-культурной жизни города Канска [4]. В 1917 г. в нем проходили митинги, выступали революционеры, проводили выступления известные писатели, например, В. Итин. Архитектура кинотеатра сочетает элементы модернизма, он стал не просто местом, где можно отдохнуть, посмотреть кинофильмы, но и местом встреч и культурных мероприятий XX в. [3]. В 1990-х гг. здание закрыли из-за аварийного состояния, а с 2021 г. в нем располагается Канский краеведческий музей.

Рассматривая объекты Канска XIX – начала XX вв., можно определить, что архитектурное наследие является результатом взаимодействия различных факторов, в том числе экономического развития, развития торговых путей и транспортной системы, изменения в культурных запросах населения. Эти факторы сформировали уникальный облик города, отражая эволюцию общественной жизни и архитектурных традиций. При этом культурные события, связанные с этими объектами, формируют историко-культурную основу городской среды.

Список источников и литературы

1. *Крускина Т.* Губернские истории. Глава четвертая. Начало 20 века. URL: <https://kvgazeta.ru/articles/gubernskie-istorii-glava-chetvyortaya-nachalo-20-veka/> (дата обращения: 05.04.2025).

2. *Захаров М.* Канск – центр, который пытался остаться в стороне. URL: <https://gnkk.ru/articles/kansk-centr-kotoryu-pytalsya-ostat/> (дата обращения: 05.04.2025).

3. «Революция. Канск на переломе эпохи: события, последствия, память». URL: <https://www.kkkm.ru/o-muzee/istoriya-muzeya/130-stranic-istorii-muzeya/hronika-muzejnoj-zhizni-xxi-veka-2018-god> (дата обращения: 22.03.2025).

4. Цикл выставок «Канск в объективе времени». URL: https://kanskmuseum.krn.muzkult.ru/history_of_Kansk1 (дата обращения: 22.03.2025).

5. Выставка-экспозиция «PRO город Канск». URL: <https://www.culture.ru/events/1216731/vystavka-ekspoziciya-pro-gorod-kansk> (дата обращения: 22.03.2025).

6. Выставка-экспозиция «Канск славен именами». URL: <https://www.kansklib.ru/cgb/biblioteka/news/item/4417-vystavka-ekspozitsiya-kansk-slaven-imenami> (дата обращения: 22.03.2025).

ПРЕВОСХОДСТВО ПОЛИТИКИ НАД ИСКУССТВОМ: ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВЕТСКО-КИТАЙСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В 1950-е ГОДЫ

THE SUPREMACY OF POLITICS OVER ART: IDEOLOGICAL ASPECTS
OF SOVIET–CHINESE ARTISTIC COOPERATION IN THE 1950s

Фэн Исинь

Feng Yixin

Научный руководитель В.Г. Дацышен
Scientific adviser V.G. Datsyshen

Социалистический реализм, идеология, искусство, Китай, СССР, цензура.

Статья посвящена идеологическим аспектам советско-китайского сотрудничества в сфере искусства в 1950-е гг. Рассматривается влияние политики на творчество и утверждение социалистического реализма как доминирующего художественного направления.

Socialist realism, ideology, art, China, USSR, censorship.

The article explores ideological aspects of Soviet–Chinese art cooperation in the 1950s, focusing on the political impact on creativity and the establishment of socialist realism as the dominant artistic model.

В 1950-е гг., несмотря на достижения советско-китайского сотрудничества в области изобразительного искусства, политический контроль в обеих странах существенно ограничивал свободу художественного творчества. Социалистический реализм, декларируемый как искусство «во благо народа», фактически стал инструментом государственной пропаганды, что сводило к минимуму разнообразие художественных форм и подавляло индивидуальное самовыражение художников.

В СССР еще в 1920-е гг. была заложена идеологическая основа для подчинения искусства политическим целям. В 1920 г. было создано Главное управление политической пропаганды и просвещения, а в 1921 г. на X съезде партии провозглашено, что искусство должно служить политической борьбе пролетариата [1, с. 46–51]. Ленинская концепция «культурной революции» 1923 г. подчеркивала приоритет пропаганды над эстетикой, а культурная политика основывалась на принципе классовости [2, с. 77–88].

Хотя в первые годы после Октябрьской революции авангардное искусство временно пользовалось поддержкой государства, уже к середине 1920-х гг. абстрактные формы искусства начали критиковаться за их оторванность от восприятия рабочего класса. Работы таких художников, как К.С. Малевич, считались «бесполезными» и исключались из официального канона. Это усиливающееся давление побудило многих авангардистов, включая В. Кандинского, М. Шагалу, Э. Лисицкого и И. Пуни, эмигрировать на Запад. Политическое решение ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. о ликвидации независимых художественных

объединений и создании единых творческих союзов окончательно закрепило монополию социалистического реализма [3].

Советская модель была воспринята Китаем в 1950-е гг. Искусство стало орудием государственной идеологии, а художники – исполнителями политического заказа. В статье Чэнь Чуна 1954 г. подчеркивалось, что художники должны не просто создавать, а выполнять политические задачи, изучая «генеральную линию» партии [4, с. 8]. Он критиковал тех, кто игнорировал политическую составляющую искусства, считая их недостаточно сознательными.

В рамках социалистического реализма тематическое разнообразие искусства было ограничено. Подчеркивался приоритет отображения крупных социальных преобразований, в то время как выражение индивидуальных чувств и мыслей оказалось на периферии. Принцип «триединства» («сань цзе хэ») требовал предварительного одобрения эскизов руководящими структурами, что дополнительно ограничивало свободу художественного выражения [5, с. 36–37].

Кроме того, политика полностью исключала альтернативные формы современного западного искусства. Абстракционизм, сюрреализм и другие «нереалистичные» направления подвергались жесткой критике. Показательный пример – статья 1954 г. «США – реакционная крепость искусства в капиталистическом мире», в которой такие направления осуждаются как идеологическое прикрытие капиталистической эксплуатации [6, с. 46–49].

Таким образом, влияние политики на искусство в условиях советско-китайского сотрудничества имело двойственный характер. С одной стороны, оно ограничивало художественное разнообразие и индивидуальность; с другой – способствовало формированию нового реалистического канона, связанного с отражением трудовой жизни и социалистического строительства. Эта модель, несмотря на свои ограничения, сыграла значимую роль в становлении китайской художественной системы нового времени.

Список источников и литературы

1. Мороз А.И., Алиев Р.Т. Политико-просветительская работа и искусство в 1920-х гг. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. № 3 (56). С. 46–51.
2. Архангельский Ю.Е. Истоки и основные направления формирования культурной политики советского государства // Аналитика культурологии. 2010. № 18. С. 77–88.
3. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций». 23 апреля 1932 г. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/USSR/1932.htm> (дата обращения: 02.11.2024).
4. Чэнь Чун. Мэйшу гунцзоцэ ин чжунши цзун лусянь дэ сюэси (Художники должны придавать значение изучению генеральной линии) // Мэйшу. 1954. № 1. С. 8.
5. Цай Цин. 1949–1966 Нянъ Шэхуэйчжуй Сяньшишуй Мэйшу Яньцзю (Исследование социалистического реалистического искусства 1949–1966 гг.) // Ишу цзяоюй. 2012. № 4. С. 36–37.
6. Чэ Эрлин, У Цзюньсе. Мэйго – зыбэньчжуй шицзе чжун ишу дэ фаньдун баолэй (США – реакционная крепость искусства в капиталистическом мире) // Мэйшу. 1954. № 4. С. 46–49.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АВИЛКИНА Полина Сергеевна – студентка (1 курс), юридический факультет, Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск.

АРИСКИНА Дарья Евгеньевна – студентка (3 курс), исторический факультет, КГПУ им. В.П. Астафьева, г. Красноярск.

АСАДОВ Тимур Вахидович – студент (4 курс), факультет истории, философии и права, Омский государственный педагогический университет, г. Омск.

БУДЕНКОВА Анна Валентиновна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, КГПУ им. В.П. Астафьева, г. Красноярск

ВАРКАЛИСТ Юлия Рашидовна – студентка заочного отделения (4 курс), исторический факультет, КГПУ им. В.П. Астафьева, г. Красноярск.

ВОРОШИЛОВА Наталья Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, КГПУ им. В.П. Астафьева, г. Красноярск

ВЯЧИСТАЯ Анастасия Васильевна – ассистент кафедры новой, новейшей истории и международных отношений Национального исследовательского Томского государственного университета, г. Томск.

ГАЙДИН Сергей Тихонович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и политологии, Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск.

ГИЛЬКОВА Виолетта Александровна – студентка (3 курс), исторический факультет, КГПУ им. В.П. Астафьева, г. Красноярск.

ГОРИНА Вера Валерьевна – студентка (5 курс), исторический факультет, КГПУ им. В.П. Астафьева, г. Красноярск.

ДАЦЫШЕН Владимир Григорьевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск.

ЗАМАХАЕВ Владислав Владимирович – магистрант заочного отделения (2 курс), исторический факультет, КГПУ им. В.П. Астафьева, г. Красноярск.

ЗАЦЕПИНА Маргарита Игоревна – ассистент кафедры всеобщей истории, КГПУ им. В.П. Астафьева, г. Красноярск.

ЗБЕРОВСКАЯ Елена Леонидовна – кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой всеобщей истории, КГПУ им. В.П. Астафьева, г. Красноярск.

ЗУБКОВ Дмитрий Андреевич – студент (2 курс), биологический институт, Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск.

КАНАЕВ Александр Геннадьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, КГПУ им. В.П. Астафьева, г. Красноярск.

КАРПЕНКО Роза Ивановна – ученица (11 класс), МБОУ СОШ № 6, г. Канск.

КАЧАНОВА Лада Дмитриевна – ученица (10 класс), МАОУ СШ № 19 им. А.В. Седельникова, г. Красноярск.

КИРПИЧНИКОВА Анастасия Александровна – магистрант (1 курс), исторический факультет, КГПУ им. В.П. Астафьева, г. Красноярск.

КИТ Артем Евгеньевич – студент (1 курс), институт экономики и управления АПК, Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск.

КЛИМЁНОВА Валерия Викторовна – студентка (4 курс), факультет истории, философии и права, Омский государственный педагогический университет, г. Омск.

ЛЕГЧИНИН Сергей Дмитриевич – студент (5 курс), исторический факультет, КГПУ им. В.П. Астафьева, г. Красноярск.

ЛУЦЕНКО Анастасия Валентиновна – студентка (3 курс), исторический факультет, КГПУ им. В.П. Астафьева, г. Красноярск.

ЛЮ Дилинь – аспирант, гуманитарный институт, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск.

МАНИЧКИНА Анастасия Максимовна – студентка (3 курс), факультет истории, философии и права, Омский государственный педагогический университет, г. Омск.

МАТВЕЕВА Эльвира Борисовна – студентка (4 курс), исторический факультет, КГПУ им. В.П. Астафьева, г. Красноярск.

МЕЗИТ Людмила Эдгаровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории КГПУ им. В.П. Астафьева, г. Красноярск.

МЕТЛЮКОВА Ирина Геннадьевна – студентка (3 курс), исторический факультет, КГПУ им. В.П. Астафьева, г. Красноярск.

МЕЕР Евгения Сергеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, КГПУ им. В.П. Астафьева, г. Красноярск.

МИХАЙЛОВА Евгения Вадимовна – студентка (3 курс), исторический факультет, КГПУ им. В.П. Астафьева, г. Красноярск.

МИХЕЕВА Алина Дмитриевна – студентка (3 курс), факультет истории, философии и права, Омский государственный педагогический университет, г. Омск.

МОТЫЛЕВА Ксения Артемовна – студентка (3 курс), исторический факультет, КГПУ им. В.П. Астафьева, г. Красноярск.

ОРЛОВ Егор Игоревич – студент (3 курс), исторический факультет, КГПУ им. В.П. Астафьева, г. Красноярск.

ПОПЕЛЫШКО Дарья Владимировна – студентка (5 курс), исторический факультет, КГПУ им. В.П. Астафьева, г. Красноярск.

РИХТЕР Виктория Станиславовна – студентка (1 курс), факультет исторических и политических наук, Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск.

РОМАНОВА Екатерина Александровна – студентка (1 курс), юридический факультет, Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск.

РЫНДИНА Ольга Михайловна – доктор исторических наук, старший научный сотрудник, профессор кафедры культурологии и музеологии, Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск.

САМСОНОВ Семен Сергеевич – студент (3 курс), исторический факультет, КГПУ им. В.П. Астафьева, г. Красноярск.

СЕМЫКИН Евгений Иванович – ассистент кафедры истории и политологии Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск.

СИЗЫХ Анастасия Вадимовна – магистрант (1 курс), исторический факультет, КГПУ им. В.П. Астафьева, г. Красноярск.

СИНЕЛЬНИКОВА Галина Анатольевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, социологии и политологии, Омский государственный педагогический университет, г. Омск.

СКОСНЯГИНА Ульяна Александровна – студентка (1 курс), юридический факультет, Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск.

СМИРНОВА Кристина Николаевна – студентка (2 курс), исторический факультет, КГПУ им. В.П. Астафьева, г. Красноярск.

СОКУР Софья Дмитриевна – студентка (4 курс), факультет истории, философии и права, Омский государственный педагогический университет, г. Омск.

СТЕБЛИНСКИЙ Александр Максимович – старший научный сотрудник, МБУК «Музей-усадьба В.И. Сурикова», г. Красноярск.

ТАРАНОВА Анна Викторовна – заместитель директора по воспитательной работе, МБОУ СОШ № 6, г. Канск.

ТИТОВА Екатерина Андреевна – студентка (1 курс), ИМФИ, КГПУ им. В.П. Астафьева, г. Красноярск.

ТОЛМАЧЕВА Анна Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, КГПУ им. В.П. Астафьева, г. Красноярск.

ТЮТЮКОВ Никита Евгеньевич – студент (2 курс), институт искусств и культуры, Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск.

ФИЛИПОВА Дарья Антоновна – студентка (4 курс), факультет истории, философии и права, Омский государственный педагогический университет, г. Омск.

ФОМЕНКО Юлия Андреевна – студентка (1 курс), юридический факультет, Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск.

ФЭН Исинь – аспирант, гуманитарный институт, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск.

ЦЫГАНОВА Ирина Викторовна – кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой всеобщей истории, социологии и политологии, Омский государственный педагогический университет, г. Омск.

ЧАВКИНА Олеся Викторовна – специалист по документационному обеспечению отдела нового приема и содействия трудоустройству обучающихся и выпускников, КГПУ им. В.П. Астафьева, г. Красноярск.

ЭБЕРХАРДТ Марина Валериевна – старший преподаватель кафедры всеобщей истории, КГПУ им. В.П. Астафьева, г. Красноярск.

ЯКУНИНА Яна Сергеевна – студентка (4 курс), исторический факультет, КГПУ им. В.П. Астафьева, г. Красноярск.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ.....	127
------------------	-----

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИСТОРИИ В КИНЕМАТОГРАФЕ

Арискина Д.Е., Орлов Е.И.

ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В КОМЕДИЙНОМ ФИЛЬМЕ «СВОБОДА, РАВЕНСТВО И КИСЛАЯ КАПУСТА».....	129
---	-----

Зацепина М.И.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА САМУРАЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ КУРСЕ «ПУТЬ САМУРАЯ: ВСЕ ПРО ВОИНСКУЮ ЯПОНСКУЮ КУЛЬТУРУ» ПРОЕКТА «ПРАВОО ПОЛУШАРИЕ ИНТРОВЕРТА»	133
---	-----

Зубков Д.А.

ОТ СТРАНИЦ К ЭКРАНУ: ОТОБРАЖЕНИЕ СОБЫТИЙ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ЭКРАНИЗАЦИИ РОМАНА Э.М. РЕМАРКА «НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ БЕЗ ПЕРЕМЕН» 1930 г.	136
---	-----

Легчинин С.Д.

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ НА ПРИМЕРЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ 1946–1950 гг.	139
--	-----

Метлюкова И.Г.

«ДЕЛО ОБ ОЖЕРЕЛЬЕ КОРОЛЕВЫ»: РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ КИНО.....	142
--	-----

Мотылева К.А.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОВРЕМЕННОГО КИНОИСКУССТВА И ТРАНСФОРМАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ. КАК «УБИЙЦЫ ЦВЕТОЧНОЙ ЛУНЫ» ИЗМЕНИЛИ ВОСПРИЯТИЕ ТРАГЕДИИ ПЛЕМЕНИ ОСЕЙДЖ	146
---	-----

Рихтер В.С.

«НЕУДАЧНИК ДОЛЖЕН ПРИЗНАТЬ ПОРАЖЕНИЕ»: ОБРАЗ Д. ТРАМПА В ФИЛЬМЕ «ЧУДО-ЖЕНЩИНА: 1984»	150
---	-----

Самсонов С.С.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ВОЙН В БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ В АМЕРИКАНСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ	153
---	-----

Сизых А.В.

АНИМЕ КАК ЯВЛЕНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	156
--------------------------------------	-----

Фоменко Ю.А.

РОЛЬ СОВЕТСКОГО КИНО В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945).....	159
---	-----

Якунина Я.С.

ЖЕНЩИНА НА ЛИНИИ ЖИЗНИ: ОБРАЗ БЛОКАДНИЦЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ КИНО.....	162
--	-----

**ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА В КУЛЬТУРНЫХ ТЕКСТАХ.
МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ НА УРОКАХ ИСТОРИИ**

Горина В.В.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ
ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТРУДА ЖАНА БОДЕНА «МЕТОД ЛЕГКОГО ПОЗНАНИЯ ИСТОРИИ»
НА УРОКАХ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ В 7 КЛАССЕ 166

Замахаяев В.В., Качанова Л.Д.

ОТНОШЕНИЕ К ИНТЕРНИРОВАНИЮ ЯПОНЦЕВ
В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В США
В ВЫСТУПЛЕНИЯХ АМЕРИКАНСКИХ ПРЕЗИДЕНТОВ 169

Кирпичникова А.А.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РОМАНА Э. М. РЕМАРКА
«НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ БЕЗ ПЕРЕМЕН»
ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
НА УРОКАХ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ В 10 КЛАССЕ 172

Кит А.Е.

ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО КОНТЕКСТА ЛОС-АНДЖЕЛЕССКОГО БУНТА 1992 г.
В СУБКУЛЬТУРЕ НАСЕЛЕНИЯ США:
ОПЫТ КОЛИЧЕСТВЕННОГО И КАЧЕСТВЕННОГО АНАЛИЗА ХИП-ХОП ТЕКСТА..... 176

Михайлова Е.В.

КАЛИФОРНИЯ 1850–1860-х гг. В ТРИЛОГИИ ФРЭНСИСА БРЕТА ГАРТА
О КЛАРЕНСЕ БРАНТЕ 179

Михеева А.Д.

«МОНАШЕСТВУЮЩАЯ САМОДЕРЖИЦА»:
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА АННЫ ДАЛАССИНЫ
В «АЛЕКСИАДЕ» АННЫ КОМНИНЫ..... 182

Попельшко Д.В.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА НЕМЕЦКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ
КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ЧЕРЕЗ ТРКМ 185

Смирнова К.Н.

ДОСУГОВЫЕ ПРАКТИКИ СРЕДНЕВЕКОВОГО НЕАПОЛИТАНСКОГО ОБЩЕСТВА
В СКАЗКАХ ДЖ. БАЗИЛЕ 189

Тютюков Н.Е.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО СТУДЕНТКИ В. И. ВЕРЕЩАГИНОЙ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ
МУЗЕЙНОГО ДЕЛА ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА 193

Филиппова Д.А.

ГЕРОИ ВНЕ КАНОНА: ОТРАЖЕНИЕ КРИЗИСА ПУРИТАНСКОЙ МОРАЛИ
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АМЕРИКАНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XIX ВЕКА 196

Чавкина О.В.

«АНАБАПТИСТСКОЕ БЕЗУМИЕ» В МЮНСТЕРЕ 1534–1536 гг.
ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦА ГЕРМАНА ФОН КЕРССЕНБРОКА 199

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК. ПРАЗДНИКИ И РИТУАЛЫ

Авилкина П.С. РАЗВИТИЕ АВАНГАРДНОГО ИСКУССТВА В РОССИИ	203
Асадов Т.В. ПРИНЦ СЕТОКУ: ИСТОРИЯ СКВОЗЬ ФАНТАЗИЮ	206
Варкалист Ю.Р. ФЕНОМЕН ПОБРАТИМСТВА У СКАНДИНАВОВ В РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ	209
Гилькова В.А., Луценко А.В. НАСТОЛЬНО-КАРТОЧНАЯ ИГРА «GUILLOTINE» КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ О ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ	212
Карпенко Р.И. ФЕНОМЕН БЭНКСИ КАК СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОТЕСТ В СОВРЕМЕННОМ УЛИЧНОМ ИСКУССТВЕ.....	215
Климёнова В.В. ВИРТУАЛЬНЫЕ МИРЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ: МЕДИЕВАЛИЗМ VS МЕДИЕВИСТИКА?	219
Лю Дилинь МЕЖДУ ТРАДИЦИЕЙ И РЕАЛЬНОСТЬЮ: ТРАНСФОРМАЦИЯ И ПРОТИВОРЕЧИЯ КИТАЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ИСКУССТВА НА ФОНЕ СОВЕТСКО-КИТАЙСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	222
Маничкина А.М. ИКОНОГРАФИЯ МУЧЕНИЧЕСКОЙ СМЕРТИ В ИСТОРИЗИРОВАННЫХ ИНИЦИАЛАХ САКРАМЕНТАРИЯ ДРОГОНА	224
Матвеева Э.Б. ОБРАЗ ГЕРМАНИИ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ В 1930-е ГОДЫ (ПО ГАЗЕТЕ «ПРАВДА» И ЖУРНАЛУ «КРОКОДИЛ»)	227
Скоснягина У.А., Романова Е.А. СОВЕТСКАЯ ЖИВОПИСЬ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)	230
Сокур С.Д. ПОРОКИ ОБЩЕСТВА В ЗЕРКАЛЕ САТИРЫ: ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ СЛАБОСТИ В СЕРИИ ГРАВЮР У. ХОГАРТА «КАРЬЕРА МОТА».....	233
Стеблинский А.М. ВИЗУАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В ВИДЕОИГРАХ.....	236
Титова Е.А. АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАНСКА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ	239
Фэн Исинь ПРЕВОСХОДСТВО ПОЛИТИКИ НАД ИСКУССТВОМ: ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВЕТСКО-КИТАЙСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В 1950-е ГОДЫ.....	242
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	244

Молодежь и наука XXI века

XXVI Международный форум студентов,
аспирантов и молодых ученых

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ РОССИИ
И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Материалы Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 80-летию Великой Победы: в 2 частях

Красноярск, 24–25 апреля 2025 г.

Части 1, 2

Электронное издание

Редактор *А.П. Малахова*
Корректор *Ж.В. Козуница*
Верстка *Н.С. Хасанишина*

660049, Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89.
Отдел научных исследований и грантовой деятельности КГПУ им. В.П. Астафьева,
т. 8(391) 217-17-82

Подготовлено к изданию 01.09.25.
Формат 60x84 1/8.
Усл. печ. л. 31,4